

ШАБАЛИНА С.А., РУБЦОВ В.А., БАЙБАКОВ Э.И.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

**ОТЕЧЕСТВО
2014**

УДК 338.48
ББК 26.8
Т35

Рецензенты:

заведующий кафедрой туризма
Пермского национально-исследовательского университета,
доктор географических наук, профессор **А.И. Зырянов**

заведующий кафедрой физической и общественной географии
Удмуртского государственного университета,
кандидат географических наук, доцент **В.П. Сидоров**

Т35 **Территориальные аспекты развития туризма в Республике Татарстан** //Шабалина С.А., Рубцов В.А., Байбаков Э.И.- Казань: Отечество, 2014.- 160 с.

ISBN 978-5-9222-0930-4

Происходящие в России изменения сопровождаются ускорением процессов развития общества, среди которых всё более заметную роль играют вопросы организации и управления в динамично развивающейся рыночной модели туристско-рекреационной отрасли. Правительством Республики Татарстан (РТ) развитие туристско-рекреационной отрасли поставлено в ряд приоритетных направлений. Тем не менее, территория региона всё ещё недостаточно изучена в рекреационно-географическом аспекте. В связи с этим существует объективная потребность в проведении специальных исследований рекреационного потенциала и формирующихся территориально-рекреационных систем.

В работе рассматриваются методические вопросы оценки природно-рекреационного, культурно-исторического потенциала, дается подробное описание рекреационного потенциала и возможностей его применения в развитии туристской отрасли Республики Татарстан, проведено туристско-рекреационное районирование территории республики, показаны возможные точки «роста».

Данное издание предназначено для руководителей и работников сферы туризма и гостеприимства, научных работников, преподавателей и студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Туризм», «Гостиничное дело», «Сервис».

Монография подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект № 13-12-16010 а(р).

УДК 338.48
ББК 26.8

ISBN 978-5-9222-0930-4

© Шабалина С.А., Рубцов В.А., Байбаков Э.И.
© Отечество, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ	6
1.1. Рекреация: основные понятия, структура, функции	6
1.2. Пространственная организация рекреационной системы	14
1.3. Подходы и методы изучения рекреационного потенциала территории ..	22
1.4. Принципы рекреационного районирования и зонирования территории ..	32
Глава 2. ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	39
2.1. Природно-рекреационные предпосылки	39
2.2. Культурно-исторические предпосылки	52
2.3. Социально-экономические предпосылки	60
2.3.1. Экономический фактор	60
2.3.2. Расселенческий фактор	67
2.3.3. Геодемографическая ситуация	70
2.3.4. Социальный фактор	75
2.3.5. Уровень социально-экономического развития	83
Глава 3. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ	86
3.1. Современное состояние инфраструктуры	86
3.2. Анализ комплексного потенциала муниципальных районов	91
3.3. Анализ комплексного потенциала городов	98
Глава 4. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	105
4.1. Функциональные особенности туристско-рекреационной системы	106
4.2. Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной сферы ..	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	133
ПРИЛОЖЕНИЯ	142

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в России и в мире глобальные изменения сопровождаются ускорением процессов развития общества, среди которых всё более заметную роль играют вопросы организации и управления, в частности в динамично развивающейся рыночной модели туристско-рекреационной отрасли. С переходом от централизованной государственной политики в области организации отдыха к национальным программам изменилась и география изучения территориальных рекреационных систем (ТРС). Правительством Республики Татарстан (далее РТ) развитие туристско-рекреационной отрасли поставлено в ряд приоритетных направлений. Возникла объективная потребность в проведении специальных исследований рекреационного потенциала формирующихся ТРС на основе новых приёмов и методов получения и обработки объективной информации.

Необходимость исследования рекреационного потенциала объясняется его значением в общей структуре рекреации. Он выступает своеобразным фундаментом, на основе которого формируются и осуществляются различные виды рекреационной деятельности. Учитывая полифункциональную структуру потенциала, включающую природные, культурно-исторические и социально-экономические предпосылки, исследование должно носить комплексный характер. Особенно важно выявление наиболее привлекательных в рекреационном отношении территорий, на которых возможна организация различных видов отдыха и наиболее полная реализация рекреационных потребностей населения.

В современных способах оценки рекреационного потенциала территории остаются нерешенными ряд проблем, связанных главным образом, с возрастающим объемом информации и значительным элементом субъективизма при установлении значимости показателей и решении практических задач. В данной работе основное внимание уделено характеристике комплексных туристско-рекреационных систем РТ, представляющих собой результат взаимодействия разнокачественных, разноуровневых региональных процессов – природных, историко-культурных, экономических, демографических, социальных и др.

Республика обладает значительным комплексным рекреационным потенциалом, на ее территории имеются ресурсы, представляющие интерес и способствующие возможности реализации различных видов рекреационной деятельности. Поэтому специфика развития рекреационной сферы в целом, а также решения проблем рационального использования и сохранности рекреационных объектов определяют актуальность географического исследования рекреационного потенциала данной территории. Региональный анализ, оценка, определение перспективных направлений в современных социально-экономических условиях создают основу развития рекреационной отрасли и средства для ее управления, повышения эффективности функционирования.

Изучение туристско-рекреационного потенциала территории имеет научно-прикладной характер, и направлено на повышение уровня социально-

экономического развития РТ как одного из приоритетных с целью повышения конкурентоспособности региона.

Основные источники информации получены из баз данных Федеральной службы статистики РФ, Министерства по делам молодежи, спорта и туризма РТ, Министерства экологии и природных ресурсов РТ.

Книга будет интересна широкому кругу специалистов - географам, экологам, экономистам, историкам, управленцам, изучающих проблемы территориальной организации общества, руководителям туристских организаций, оказывающих соответствующие услуги населению, а также государственным и муниципальным органам власти, которые занимаются развитием туристского комплекса.

Глава 1. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

1.1. Рекреация: основные понятия, структура, функции

Начиная с 60-х годов XX в. выполнено значительное число географических и экономических исследований, посвященных проблемам рекреации. Характерной чертой многих научных разработок стала выработка различных подходов к изучению рекреационных объектов и процессов. Широкий спектр взглядов и суждений позволяет рассматривать рекреационный с разных сторон, избежать одностороннего, узкого подхода к нему. И, только географическое изучение феномена рекреации позволяет профессионально заниматься изучением пространственных аспектов объектов состояния и развития рекреации.

Множество аспектов и связей рекреации с другими видами деятельности способствует формированию различных подходов не только в отраслевых научных дисциплинах, но и в рамках рекреационной географии. В силу молодости этого научного направления, формирующегося и не устоявшегося понятийного аппарата, до сих пор продолжаются попытки концептуального определения понятия рекреация.

Понятие «рекреация» представляет собой совокупность этимологических значений: *rekreasja* (польск.) - праздники, каникулы, перемена в школе (устаревшее выражение), *recreatio* (лат.) – восстановление; *recreation* (франц.) – развлечение, отдых, перемена действия, исключающие трудовую деятельность и характеризующие пространство, связанное с этими действиями (Азар и др., 2006). Следовательно, «рекреация» характеризует не только определенные виды избирательной жизнедеятельности людей в свободное время, но и то пространство, в котором они функционируют.

В советской географической литературе понятие рекреации трактовалось как часть свободного времени, связанная с восстановлением сил человека на специализированных территориях, в основном, за пределами основного места его проживания (Географический..., 1988). В связи с этим уместно привести определение Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебова (1981). Согласно их точке зрения, рекреация есть совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне населенного пункта (места их постоянного проживания). По их мнению, рекреация относится к такому избирательному виду деятельности, который становится необходимым условием нормальной человеческой жизни, средством компенсации напряжения, восстановления работоспособности и условием продолжения самого производства. Основная ее задача – восстановление и развитие физических и психических сил каждого члена общества, всестороннее развитие его духовного мира. При этом

высшая потребность, которая должна удовлетворяться в первую очередь - развитие духовного мира человека, его творческих способностей.

В современных условиях Д.В. Николаенко (2003) термины "рекреация" и "отдых" рассматривает как синонимы: по сути, это - несколько различные обозначения одного и того же явления, но которые могут осуществляться как на территории постоянного проживания, так и за ее пределами. Несколько иной подход предлагает А.Ю. Александрова (2002), выделяя медико-биологическую доминанту, не исключая социальной стороны, хотя и менее значимой.

Весьма специфично определение рекреации специалистами Центра исследований политики национального туризма США. Под рекреацией понимается деятельность людей, занимающихся созиданием и персональным использованием свободного времени (Голд, 1990, *Tourism...*, 1996).

Очевидно, понятие «рекреация» трактуется различными исследователями крайне разнообразно. Специфика заключается в различном понимании его сущности и границ, а также специализации (проблемами рекреации занимаются географы, биологи, медики, социологи, психологи, градостроители, экономисты и др.), что накладывает существенный отпечаток на развитие представлений, касающихся данного вопроса. При знакомстве с различными определениями рекреации становится очевидным существенное несовпадение взглядов авторов.

Существует несколько подходов к определению данного понятия:

1) Социологический подход: под рекреацией понимается «специфическая биологическая и социальная активность субъекта, сопровождающаяся переживанием им рекреационного эффекта» (Орлов, 1995). Ряд американских ученых (Котлер, 1998), определяют ее как «эмоциональное состояние индивида, возникающее под влиянием чувства благополучия и внутреннего удовольствия».

2) Ситуационный подход – авторы пытаются увязать конкретные приемы и концепции с определенными конкретными ситуациями для того, чтобы эффективнее достичь целей деятельности (Чалая, 1989).

3) Геоситуационный подход заключается в возможности формализовать взаимодействие природных ресурсов, населения и инфраструктуры, с целью управления окружающей средой в единстве природных и социально-экономических составляющих (Трофимов, 1989, 2000). Учёт взаимодействия ресурсов, инфраструктуры и населения динамично позволяет отслеживать это на уровне геоситуаций, весьма подвижных и легко изменяющихся.

4) Энерговоспроизводительный подход - «рекреация – расширенное воспроизводство сил человека (физических, интеллектуальных и эмоциональных) (Рекреационные системы, 1986).

5) Экологический подход нашел применение в рамках экологического туризма. Этот вид деятельности свое развитие получил вследствие увеличения спроса рекреации «на природе», из-за увеличения несоответствия среды обитания человека (прежде всего городской) его физиологическим и психологическим потребностям. Под экотуризмом понимаются «путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью, не нарушая целостности экосистем, получить представление о природных и культурно-этнографических особенно-

стях данной территории, которые создают такие условия, когда охрана природы становится выгодной местному населению» (Дроздов, 2005; Кусков, 2004).

Выделяют 5 критериев, которым должен соответствовать экологический туризм (Дроздов, 2005):

- обращен к природе и основан на использовании преимущественно природных ресурсов;
- не наносит ущерба среде обитания;
- нацелен на экологическое образование и просвещение, формирование равноправного партнерства с природой;
- направлен на сохранение местной социокультурной среды;
- экономически эффективен и обеспечивает устойчивое развитие тех районов, в которых он осуществляется.

б) Медико-географический подход. Изучение рекреации с медицинской точки зрения освещено в трудах П.Г.Царфиса (1986), Н.А.Даниловой (1979), А.В. Гидбута (1991), Л.А.Багровой (1982), М.М.Амирханова (1997).

Раскрытие сущности здоровья и механизмов развития различных болезней составляет одну из главнейших задач медицинской рекреологии. К данному подходу относятся исследования по раскрытию физиологического смысла отдыха, физиологических аспектов утомляемости человека, комплекса мероприятий в целях профилактики заболеваний, исследование механизмов развития различных болезней.

Важны также изучение физико-химической структуры природных факторов, разработка мер по рациональному их применению в лечебных и реабилитационных целях. Исследования целого ряда авторов (Зяблова, 2005; Иванов, 1964; Рекреационные ресурсы, 1982) показали, что важную роль в процессе регуляции и восстановления нарушенных функций организма большого играют макро- и микроэлементы, газовый их состав, а также теплоемкость, теплопроводность и др. в минеральных водах, лечебных грязях. Не менее сложной структурой характеризуются климатотерапевтические факторы, которые определяются составом, температурой, влажностью воздуха, атмосферным давлением и проч. Особенность природных лечебных факторов заключается в их способности изменять биохимические, иммунологические и другие процессы в организме. Они оказываются адекватными, если их дозировка соответствует уровню общей реактивности организма и положительно сказываются на выздоровлении. Зачастую проводимые исследования осуществляются при взаимодействии с географией, когда дается оценка лечебных богатств различных регионов.

7) Географический подход.

С 60-х гг. XX века вопросами рекреации активно начинают заниматься географы, по сути заложившие научную основу рекреационной географии. Во многом именно их исследования дали импульс для изучения данной проблематики представителям других наук. Рекреация - совокупность отношений и явлений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности на специализированных территориях (Преображенский и др., 1992). Данное определение представляется оптимальным, так как характеризует не

только определенные виды деятельности людей, но и пространство, в котором они осуществляются.

В соответствии с тем, как проявляется деятельность людей, расходуемое время делится на рабочее и свободное. В свою очередь свободное время подразделяется на:

- время для поездки на место работы;
- время для удовлетворения естественных потребностей (сон, питание, личная гигиена и др.);
- время для домашнего труда и бытовых потребностей;
- время для физического и интеллектуального развития и отдыха, что, по сути, и является рекреацией (Теоретические основы..., 1975).

Таким образом, рекреацию резонно определить как составную часть свободного времени человека.

Рекреация относится к такому избирательному виду деятельности, который становится необходимым условием нормальной человеческой жизни, средством компенсации напряжения, средством восстановления работоспособности, средством всестороннего развития. Поэтому возникают потребности в ее осуществлении. Изучение рекреационных потребностей важно и необходимо, так как их пространственно-временная динамика отражается на территориальных формах рекреационной деятельности. Формирование рекреационных потребностей происходит под влиянием комплекса факторов. Под ними понимаются силы, соответствующие определенным процессам и необходимые для их совершения (Александрова, 2002; Амирханов, 2002). Именно формирование рекреационных потребностей под влиянием различных факторов и определяет развитие рекреационной деятельности, так как они реализуются в определенных ее видах.

Н.С. Мироненко (1981) выделяет 3 типа рекреационных потребностей:

- общественные – потребности общества в восстановлении физических и психических сил, а также всестороннем развитии всех его граждан;
- групповые отражают содержание потребностей различных социальных и возрастных групп населения;
- индивидуальные потребности отдельного человека.

Данные типы потребностей не обособлены, они находятся в непрерывных взаимоотношениях, воздействуют друг на друга.

Выделяют рекреационные потребности и по другим признакам:

- форма отдыха (потребности в лечении, оздоровлении, просвещении и др.);
- социальная структура (потребности рабочих, служащих, студентов, пенсионеров и др.);
- потребности в зависимости от возраста;
- потребности в месте путешествия;
- потребности в сезоне отдыха (Пирожник, 1985).

Для осуществления рекреационной деятельности необходимо сохранение и поддержание состояния окружающей среды в соответствии с требованиями. Вместе с тем организация эколого-правовых норм рекреационной деятельности возможна только в том случае, если в качестве исходных положений принима-

ются рекреационные потребности (Большаник, 2002; Джанджугазова, 2005; Дзенис, 1980; Зорин, 1969). При исследовании и организации рекреационной деятельности выявляются сложные взаимодействия, элементы которой тесно связаны между собой прямыми и обратными связями. Таким образом, формируется и складывается территориальная туристско-рекреационная система, состоящая из разнородных, но взаимосвязанных элементов. В рамках этой системы осуществляется рекреационная деятельность, для которой характерны функциональность, целостность, иерархичность, устойчивость и динамичность.

В 1975 г. В.С. Преображенским было сформулировано базовое понятие «рекреационная деятельность», которая характеризует деятельность человека в свободное время, осуществляемую не только для восстановления его физических, но и для более всестороннего развития. По сравнению с другими направлениями рекреационная деятельность отличается относительным разнообразием поведения людей и самоценностью её как процесса. Это наиболее распространенное и различным образом модифицированное в отечественной науке определение (Теоретические основы..., 1975).

Рекреационная система – комплексное понятие, существование которого обусловлено потребностями общества (Рекреационные системы, 1986). Как любая сложная система она состоит из подсистем: 1) отдыхающие; 2) природные рекреационные комплексы; 3) культурно-исторические и архитектурные рекреационные комплексы; 4) курортно-рекреационное хозяйство; 5) управление; 6) обслуживающие отрасли и персонал. Каждая из подсистем обладает определёнными свойствами. Представление о первой подсистеме описывают с помощью теории циклов, по отношению к другим подсистемам. В ней происходит дифференциация в зависимости от социальной, возрастной, религиозной, национальной и других видов избирательности. Отдыхающие выступают не только как субъект, но и как объект рекреационной деятельности. Для второй и третьей подсистем так же характерно двойственное положение, когда они выступают и в качестве ресурсов и как условия удовлетворения потребностей. Они обладают устойчивостью, емкостью, комфортностью, разнообразием и привлекательностью. Четвертая подсистема призвана обеспечить потребности первой и шестой подотраслей и характеризуются емкостью, комфортностью и надежностью инженерно-строительных сооружений. Орган управления призван вести мониторинг среды и осуществлять планирование и прогнозирование системы для ее устойчивого развития. Шестая - призвана произвести, собрать, сохранить и доставить все необходимое для отдыхающих. Все подсистемы образуют целостное образование, обладающее функциональным разнообразием. Как любая система она обладает некоторой устойчивостью, динамичностью, управляемостью и имеют территориальный характер. Поэтому она может исследоваться в виде отраслевой и территориальной моделей. Для изучения такой сложной системы необходим междисциплинарный подход, который должен отразить иерархическую структуру системы и входящие в нее подсистемы.

Целесообразно исследовать территориальные рекреационные системы (ТРС) так как значительная часть их свойств зависит от территориальной привязанности. Именно они являются объектом рекреационной географии. Основ-

ная ее задача – выявление объективных закономерностей формирования и развития ТРС всех рангов. Работы многих исследователей посвящены систематизации и изучению как отдельных, так и группы факторов. Выделим три подхода к выделению факторов, формирующих ТРС.

Н.С. Мироненко (1989) выделяет группу экономико-географических факторов, определяющих формирование рекреационной системы: 1) наличие соответствующих рекреационных ресурсов; 2) экономико-географическое положение; 3) система расселения; 4) степень развития рекреационной инфраструктуры; 5) взаимосвязь рекреационного хозяйства со смежными отраслями. При таком подходе ведущим фактором становится наличие ресурсов, а социальная сторона остается на втором плане.

М.М. Амиханов (2002) предложил выделить факторы вовлечения, которые побуждают человека к рекреационной деятельности и факторы дифференциации, определяющие границы региональных туристических рынков. Такой подход полезен при изучении спроса на региональном уровне, что является одним свойств системы и исключает предложенную схему для классификации факторов формирования ТРС.

Весьма конструктивен подход Мариота, который выделил селективные, локализирующие и реализующие факторы (Mariot, 1971). Селективные (хозяйство, расселение, социальные и политические факторы) определяют необходимость и целесообразность формирования системы; локализирующие (природные и культурно-исторические) ограничивают рамки системы и реализующие (коммуникационные и материально-технические) обеспечивают связь системы с суперсистемами.

Целесообразно различать две группы факторов, порождающие потребность в создании рекреационной системы и реализующие эту потребность. Первая группа определяет основные свойства ТРС: целостность, разнообразие, динамичность и надежность. Вторая группа связана со свойствами и процессами, происходящими в системе (расселение, производство, транспорт и другие). Структурно факторы, влияющие на развитие ТРС, представлены на рисунке 1.

Итак, рекреационная деятельность – это разнообразная по поведению деятельность человека в свободное время, осуществляемая с целью восстановления и развития его физических и духовных сил (Туризм как вид деятельности, 2003). Осуществление рекреационной деятельности, ее развитие немислимо без использования рекреационных ресурсов.

А.А. Минц (1972) определял естественные ресурсы как «тела и силы природы, которые, на данном уровне развития производительных сил и изученности могут быть использованы для удовлетворения потребностей человеческого общества в форме непосредственного участия в материальной деятельности». Он выделил основные критерии, от которых зависит включение тех или иных элементов природы в состав естественных ресурсов: техническая возможность, экономическая необходимость и целесообразность использования, определенный уровень изученности.

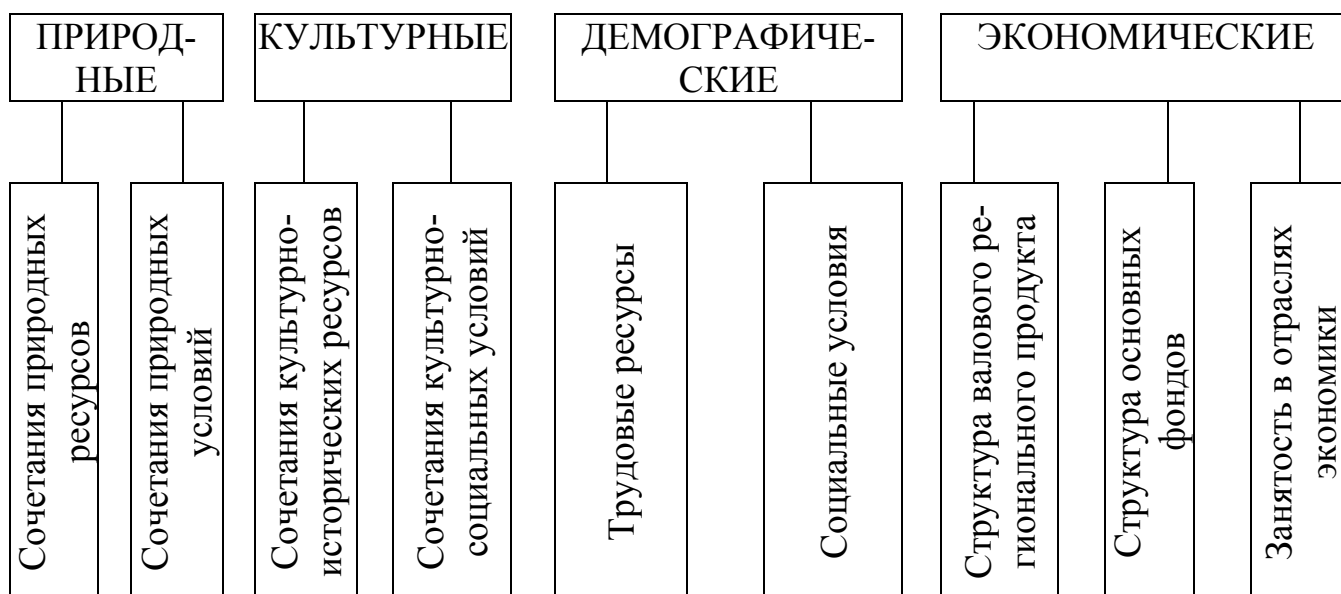

Рис. 1. Факторы развития территориальных рекреационных систем (ТРС).

Л.А. Багрова, Н.В. Багров, В.С. Преображенский (1977) отмечали, что понятие «рекреационные ресурсы» следует рассматривать лишь в рамках анализа системы организации рекреационной деятельности. Рекреационный ресурс - это лишь одно из звеньев в цепи: природный или социально-технический объект - условия отдыха - ресурсы - фонды. Переход от условий рекреационной деятельности к ресурсам связан, прежде всего, с осмыслением хозяйственной ценности анализируемых объектов, их пространственно-временных характеристик, экономических возможностей освоения. Далее они отмечают, что «тела и силы природы выступают в качестве рекреационных только тогда, когда они рассматриваются с позиций организаторов, а не отдыхающего». Характеристика рекреационных ресурсов должна включать данные: о качестве природных условий; о площади или объеме, на которые эти качества распространяются; о длительности периода, в течение которого эти качества проявляют свое действие. Таким образом, в понимании авторов, рекреационные ресурсы это - природные, природно-технические и социально-экономические геосистемы и их элементы, которые могут быть использованы при существующих технических и материальных возможностях для организации рекреационного хозяйства.

Н.Ф. Реймерс (1990) дал следующее определение: «рекреационные ресурсы - часть природных и культурных ресурсов, обеспечивающих отдых как средство поддержания и восстановления трудоспособности и здоровья людей».

Б.Б. Родман (1999) под рекреационными ресурсами подразумевал «элементы географической среды (понимаемой в широком, природно-социальном смысле слова), которые могут быть использованы для отдыха», выделяя непосредственные и косвенные виды рекреационных ресурсов. Первые - используемые самими отдыхающими. Вторые используемые туристской индустрией и персоналом, обслуживающим приезжих. Также он дает классификацию по способам воздействия на людей: эстетические (красота местности и произведений искусства), лечебно-оздоровительные, познавательные, комфортные (бытовые

удобства), транспортные (наличие подходящих транспортных средств, транспортная доступность).

Следует также отметить, что рекреационные ресурсы – категория историческая, поскольку в рекреационную деятельность вовлекаются новые элементы как природного, так и антропогенного характера. Однако, безусловно, в структуре рекреационных ресурсов «базовую» роль играет природная составляющая. Таким образом, природные элементы становятся рекреационными ресурсами лишь в том случае, если рассматриваются в рамках системы «природа-общество».

Развитие рекреационной деятельности всегда ориентировано на определенный результат, на выполнение определенных функций. А.С. Орлов (1995) выделяет следующие функции рекреации:

- восстановление затраченной в ходе деятельности человека его биологической и социальной энергии;
- выполнение роли биологического и социального «предохранителя» организма человека в экстремальных ситуациях;
- выполнение роли катализатора процессов энергообмена и энергопревращения;
- компенсация недоданных человеку природой некоторых биологических качеств;
- информационно-игровое начало в структуре сознания;
- соучастие в процессе естественного видового отбора;
- соучастие в процессах социализации;
- воспроизводство рекреационных услуг.

По мнению этого автора, представленные функции «полностью охватывают все способности рекреационных явлений влиять на человека, организуясь от бытового уровня до социального». Также выделяется система понятий, составляющая основу рекреационного процесса. Среди них: рекреационная культура, рекреационная эффективность, рекреационные условия, рекреационная активность, приводящие в итоге к рекреационному эффекту.

В западной науке (Георгинский, 2001) рекреационные концепции получили развитие в рамках философских и психологических теорий, в которых предлагается разделить их на пять групп:

1. Концепции, разъясняющие, когда происходит рекреация, т.е. рекреация как досуг. При этом досуг и рекреация – это не одно и то же. Досуг – это свободное время после работы, а рекреация – восстановление сил, и, что особенно важно, самовыражение. Рекреация может быть достигнута в ходе досуговой деятельности. Однако, это поведение, которое имеет место независимо от времени, приносящее релаксацию и восстановление сил.

2. Концепции, отвечающие на вопрос «почему происходит рекреация», т.е. рекреация как результат основной мотивации. Эта концепция исходит из положения о том, что рекреация является самомотивирующей деятельностью, т.е. осуществляется во имя себя самой, для получения удовольствия. Мотивация при рекреации имеет характер внутреннего побуждения.

3. Концепции, выражающие рекреацию как свободу выбора. Следовательно, рекреация – это добровольное участие в любой деятельности, дающей человеку радость и удовлетворение, побуждающей его к активным действиям, восстановлению физических сил и морального духа.

4. Концепции, сторонники которой выдвинули теорию активной рекреации как основного условия восстановления организма. Регенерация тела как восстановление равновесия возможно только в атмосфере радости и счастья от активной физической деятельности. Однако подчеркивает, что такое суждение о сфере рекреации не всегда неправомерно.

5. Концепции, рассматривающие рекреацию как добродетель. Эти концепции исходят из восприятия рекреации как поведения полезного и благотворного, конечным результатом которого является удовольствие. Из этого следует важный вывод о том, что любое поведение человека, социально приемлемое или нет, может нести в себе ценности рекреации, зависящие от психологической потребности индивида и связанные с его эстетическими принципами, на основе которых и удовлетворяются их потребности.

Рассмотрев и сопоставив различные толкования рекреации, легко заметить существенное несоответствие взглядов авторов. Однако, такие разногласия в подходах не противоречивы, так как рекреационная деятельность на разных уровнях потребностей человека реализуется через мотивацию и эмоции, осознание и вербализацию их в целях развития, либо удовольствия.

Резюмируя, изложенное выше, определим рекреацию как базовую сферу жизнедеятельности человека, в процессе которой возникают отношения с окружающей географической средой. С позиций географии наиболее оптимально, на взгляд автора, выделение общественно значимых функций: медико-биологических, социально-культурных и экономических.

На основании вышерассмотренных подходов к определению главных понятий рекреационной географии (рекреация, рекреационные ресурсы, рекреационная система, рекреационный потенциал), приходим к выводу, что в современных условиях, все они имеют смысл лишь в границах определенных территориальных образований, в нашем случае - территории Республики Татарстан.

1.2. Пространственная организация рекреационной системы

Изучение рекреационной системы и ее пространственной организации имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Пространственный анализ в географии связан с изучением соответствующих структур и применением совокупности аналитических методов (Географический..., 1988).

Основные среди них - пространственно-количественные (метод географических полей, центрографический метод, метод гравитационных моделей и т.д.); статистические; матричные модели; топологические методы и модели на основе теории графов; картографический анализ: теория пространственного взаимодействия перемещений; концепция географического положения; системно-структурный анализ. Одни и те же методы пространственного анализа применяются в разных географических дисциплинах.

Понятие «территория» отличается от понятия «пространство» своей конкретностью, привязанностью к определенным координатам. Территория – географический объект особого рода. Она характеризуется территориальной упорядоченностью объектов, их плотностью, размещением и прочими свойствами. Выступая собственно ресурсом и носителем различных ресурсов, территория приобретает социально-экономическую составляющую (Машбиц, 1999). Территория объединяет две главные сферы жизнедеятельности людей, первая – производственная сфера, вторая – сфера быта и рекреации, где происходит взаимодействие различных компонентов в географическом пространстве. Это взаимодействие носит исторический характер, и изменения в одной неизбежно влечёт изменения в другой.

Важно подчеркнуть особое значение ландшафтной сферы как базовой территориальной основы для других сфер деятельности. По мере развития производительных сил общества, превращение природных ландшафтов в антропогенные стало все более заметным. Выделение в работах Г.А. Исаченко (1980), Ю.А. Веденина (1997), Ф.Н. Милькова (1970, 1973) и др. авторов различных по названию, но единых функционально рекреационных и культурных типов антропогенных ландшафтов, указывает на их связь с природной составляющей. Логично предположить, что формирующаяся туристско-рекреационная сфера (ТРС) представляет собой систему взаимодействий между ландшафтной, производственной и социальной сферами (рис. 2).

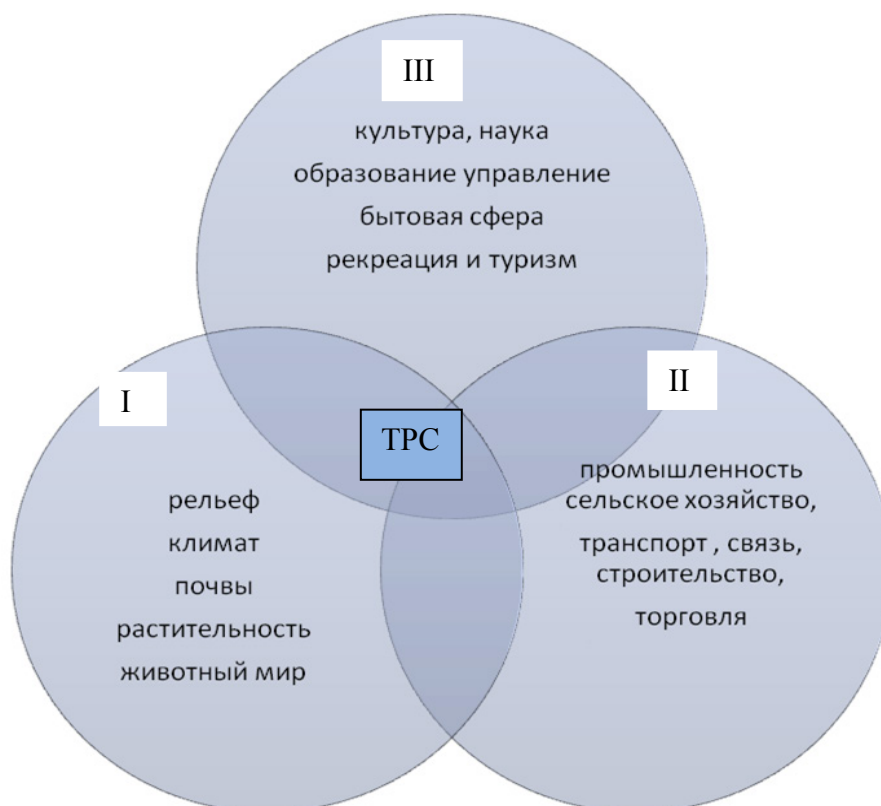

Рис. 2. Система взаимодействия (I-ландшафтной, II – материальной и III – не-производственной) сфер жизнедеятельности общества, определяющих место-положение ТРС.

Территориальный анализ опирается на комплексные методы исследования. Выявление связей и анализ территориальной структуры невозможны без критического анализа ранее сформированной теоретической базы. Выработка методологии, синтезирующей подходы, принципы и методы определили процедуру данного исследования для выявления пространственной организации ТРС.

Сложившийся территориальный подход учитывает особенности размещения населения, объектов инфраструктуры, транспорта, производительных сил в пространственной организации регионального развития ТРС. Его использование для выявления пространственной дифференциации одновременно с типологическим позволяет устанавливать закономерности функционирования, характер размещения и перспективы развития туристско-рекреационных районов.

К традиционным методам относят: сравнительно-географический, описательный и картографический, которые отражают территориальную структуру и процессы. Прикладной характер исследований требует опоры на совокупность методов, эффективность которых определяется умелым подбором как традиционных, так и новых, учитывающих региональную специфику. Как показали Ю.Г. Пузаченко, А.М. Трофимов и др. успех региональных исследований во многом определяется квалифицированной статистико-математической обработкой данных (Пузаченко, 2004; Трофимов, 1977).

Начиная с 50-х годов прошлого столетия, широкое развитие получили исследования, связанные с пространством, поляризацией, расстоянием. Более ранние идеи и теории Тюнена, Кристаллера, Лёша (Тюнэн, 1926; Саушкин, 2001; Лёш, 2007), работы «пространственных» и «региональных» экономистов – Перру, Будвиль, Изард (Изард, 1966; Piveteau, 1985), исследования «новой» географии привели к созданию нового знания о гуманизированной поверхности.

Значительное место в этом познании отводится геоситуационному подходу (Трофимов, 1989; 2001). Концепция пространственной (территориальной) организации ввела в обиход особую модель географического анализа, основанную на совокупности понятий: сеть (каркас) – иерархия (управление) – разделение (центр и периферия) – расстояние. Именно эта модель организации территории стала базисной в географии в последние 20-30 лет (Дружинин, 2005). Работы вышеупомянутых авторов позволили представить понятийно-концептуальный каркас туристско-рекреационной сферы.

Теория Тюнена и ее авторская модификация первоначально были более приложимы к анализу размещения сельского хозяйства. Однако в дальнейшем множество изменений в исходную модель появилось на всех уровнях пространственной иерархии. Тем не менее, основные положения и дедуктивные методы теории позволяют успешно применять ее в различных видах человеческой деятельности, в частности, туристско-рекреационной. Метод рекреационного зонирования территории по показателю транспортной доступности и функциональности приобрел универсальное и признанное значение.

Идейную близость к теории Тюнена содержат методологические предпосылки теории штандорта А.Вебера. Исследования размещения центров потребления продукции и анализ трудовых ресурсов позволили применить ее для выявления ведущих факторов размещения туристско-рекреационного хозяйства.

Из региональных факторов, определенных Вебером, наибольшее значение приобретают – транспортный и трудовой (Вебер, 1926). Под их влиянием складывается сеть узлов, размеры которых определяются агломерационными процессами.

Концентрация населения в городах и современный процесс урбанизации побудили многих обратиться к одной из самых дедуктивных в географии – теории центральных мест В. Кристаллера и А. Лёша. Проявления пространственной иерархии в организации сферы обслуживания дают возможность проследить ее в организации ТРС. Для расчётов показателя центральности Кристаллер отобрал единственный репрезентативный – число междугородних переговоров, что позволило выделить уровни иерархии в реальной системе расселения Южной Германии. Продолжая и развивая эти идеи Ж.О.Ж. Лундгрена (Lundgren, 1982) создал концептуальную модель туристского дестинационного пространства. Выделенные им признаки - географическое положение, открытость, аттрактивность, уровень развития инфраструктуры – позволили разработать типологию центров рекреационной деятельности (ЦРД) и их соподчиненность. Кроме временного фактора и удовольствия от поездки, частота посещений зависит от наличия взаимозамещающих ее мест отдыха. «Конусы посещений», изображенные в виде концентрических кругов, имеют общий центр – город и соответствуют зонам однодневных, выходных и отпускных поездок (рис. 3).

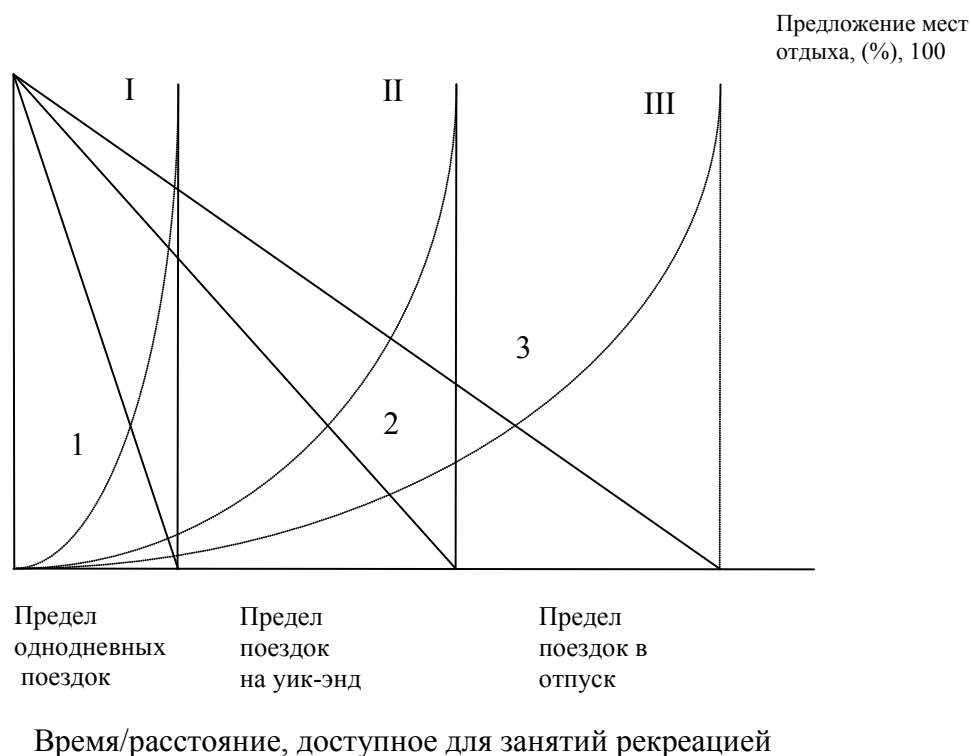

Рис. 3. Полидестинационная модель поездок и соответствующих им туристских центров.

Последующая модификация теории центральных мест А.Лёшем с выявлением зон и иерархий позволяет использовать ее практически во всех отраслях хозяйства. Построения Лёша отличаются тем, что набор предприятий в сфере услуг в более крупном центре вовсе не обязательно включает все те виды, которые встречаются в соподчиненных центрах одного размера более низкого ранга. Таким образом, система оказывается более гибкой. Несмотря, на известную абстрактность, главная заслуга авторов этой теории, по мнению Ю.Г.Саушкина (2001), заключается в попытке сформулировать закон взаимного пространственного размещения. Этим был открыт путь к исследованию территориальных систем населения и непромышленной сферы.

В отечественной науке наиболее интересная интерпретация теории Кристаллера-Лёша представлена в работах Б.Б.Родомана (1999) и С.А.Тархова (2005). Основываясь на предположении о естественности иерархического устройства территориальных систем, они осуществили попытку построения модели оптимальной территориальной организации систем. Принимая во внимание, что теория центральных мест оперирует исключительно морфологическими свойствами систем, к которым, в первую очередь, относятся система расселения и совокупность коммуникаций, связывающая поселения системы в единое целое, необходимо определить формальные рамки этой теории. Первый принцип - предположение об изотропности пространства. Только однородность распространяется на все виды ресурсов, за исключением городского населения. Вторым выступает принцип стремления к оптимизации внутрисетевой структуры, сформулированный Б.Б. Родоманом.

Очевидно, что изучение реальных пространственных структур и порождаемых ими процессов, связано с изучением структурных особенностей пространства, в котором они функционируют и развиваются. Пространственный аспект становится неотъемлемой частью любого исследования, в нашем случае изучения ТРС. Комплексность отчетливо отражается в географическом пространстве и ведет к образованию особых территориальных сочетаний. Территориальный аспект институциональной модернизации российской экономики связывают с естественноисторическим процессом концентрации и рассеивания, доминирующим в пространстве – времени (Дружинин, 2005). В географическом пространстве формируются и существуют «точки», притягивающие к себе потоки вещества, энергии, информации. Это – аттракторы, служащие в дальнейшем центрами формирования новых пространственно-временных структур. Это – будущие «центры», остальная часть пространства приобретает маргинальную структуру. Именно этот процесс привел, в конечном счете, к моделированию центр-периферической концентрации. Предложенная Ф. Броделем (2004), впоследствии доработанная И. Валлерстайном (2001) и отечественными учёными Ю.Г. Липецом, В.А. Пуляркиным и С.Б. Шлихтером (1999), концепция «центр» – «периферия» прилагается к образованиям самого различного уровня: от города до мирового хозяйства в целом.

ТРС имеет закономерную пространственную организацию, согласующуюся с секторно-концентрическим социально-экономическим строением, с природной дифференциацией, с ландшафтной контрастностью (Зырянов, 2005,

2006). А свойством любой системы и, в частности ТРС, является иерархичность. Однако, самое сложное - адекватное отражение, построение, определение элементарного состава (объектов) с их топологической привязкой и связей между ними (Мажар, 2006). В современных условиях экономического развития существование ТРС возможно лишь в границах регионов. Поэтому возникает необходимость современной модернизации структуры ТРС, предложенной ранее В.С. Преображенским, путем выявления территориально-функциональных черт для каждого иерархического элемента ТРС.

Так, региональная сеть рекреационных центров формируется на базе двух основных факторов: распределенной по территории неоднородности – природно-рекреационного потенциала (ПРП) и локальных неоднородностей – социо-историко-культурных центров рекреационной деятельности (ЦРД). Последние представляют собою широко известные в теории сетевого планирования «центральные места», в которых и осуществляется рекреационная деятельность. Два момента заставляют обращаться к модели пространственного развития рекреации. Во-первых, сеть ЦРД формирует пространство, которое тесно связано с определенными местами, т.к. увязывает эти места по характеру интенсивности их взаимодействия. Во-вторых, сетевой характер взаимодействия важен не только для выявления экономических, но и «политических, культурных, социальных» и иных взаимосвязей, по Сассен (Sassen, 2000, 2001).

П.Тейлор (Taylor, 1995) также считает такую модель действенной, показывая, что узлы – это, собственно, «центры», а связи – есть не что иное, как социальные отношения. И ещё он подчеркнул, что эта система хоть и находится в состоянии «слабой конкуренции», но при условии «кооперативного» взаимодействия между ее основными акторами может развиваться достаточно энергично.

Исследуя эти идеи и положения, характер распределения ЦРД и функциональные связи их между собой можно описать методом «двухярусного» (двухступенчатого) районирования территории, где нижним фундаментом выступает интегральная картина распределения по территории величин ПРП, полученная на основе ОТЕ выбранного ранга. Принципиальным отличием собственно процесса районирования является то обстоятельство, что при объединении сходных единиц в группу (ядро) основным становится принцип наличия общей границы между этими единицами. В этом случае можно выделить ядро района типа комплекса (например, ТПК, ПТК и т.п.), в случае же сетевого анализа этот принцип роли не играет, и поэтому в результате может быть выделено объединение сходных единиц типа кластера. ЦРД наносятся на эту обстановку в качестве функциональных центров, взаимоотношения между которыми как раз и составляют второй уровень (слой) районирования. Обращаясь к логическому ряду - сеть (каркас) – иерархия (управление) – разделение – центр и периферия – расстояние мы получили двухслойную карту особенностей рекреационной деятельности на территории Татарстана. На которой территория с дифференцированными сочетаниями условий и ресурсов образует своеобразный каркас. В зависимости от интегральных значений выстраивается иерархическая соподчи-

ненность, которую можно представить в зависимости от значимости и удаленности в системе центрo-периферических отношений.

Социально-экономическая ситуация территории, развитие рекреации и туризма тесно связаны между собой. Так, регион выступает средой, в которой разворачивается рекреационная деятельность, а социально-экономические условия определяют процессы формирования. Успех отрасли зависит от оснащенности материально-технической базы, её соответствия общепринятым стандартам и требованиям. Учитываются статистические данные, характеризующие уровень развития рекреационного хозяйства в территориальных образованиях.

Безусловно, развитие ТРС на территории имеет комплексный характер, который включает процесс пропорциональной направленности между хозяйственными и социальными элементами, эффективностью использования рекреационных ресурсов и полного удовлетворения социальных потребностей населения. Основными генерирующими и принимающими туристские потоки являются социально-экономические развитые центры с высокой долей объектов инфраструктуры. Периферийные районы отличаются затрудненной транспортной доступностью и практически отсутствием комфортных средств размещения. Подробное изучение ТРС позволяет подойти к их рациональной организации. Взаимное расположение территориальных систем даёт возможность выделить целостные сочетания элементов природного, культурного, социального, экономического характера - туристско-рекреационные районы.

Любая система, как известно, характеризуется внутренней иерархией, т.е. ступенчатостью и соподчиненностью, в основе которой лежит яркая пространственная дифференциация, обусловленная природой и людьми (Денисов, 1989). Порядок соподчиненности рекреационных центров устанавливается правилом Кристаллера-Лёша.

В настоящее время город и процессы, происходящие в нём, весьма сложны, противоречивы и не могут быть изучены и объяснены только каким-либо одним научным подходом. Представляя город, с одной стороны, социальной структурой, мы используем системный подход, с другой стороны, это - объективно существующая реальность, для которой важнее пространственный аспект. В результате совместной интерпретации получается объективная картина реальности. В нашем случае город предстает как объект возможной туристско-рекреационной деятельности, изучение его можно представить в виде модели, в которой городская среда предстает в виде схемы «каркас-ткань» А.Э.Гутнова и «поляризованного ландшафта» Б.Б. Родомана (2002).

Структура рекреационного пространства городской среды формируется из исторического ядра, одного или нескольких радиусов и нескольких локальных ядер, соответствующих административным центрам городов, либо туристским объектам. Так, исторический центр города - главный элемент структуры рекреационного пространства, становится своеобразным фокусом, по периферии которого располагаются локальные центры рекреационной инфраструктуры. Они могут быть различны по своим размерам, набору объектов и значению в рекреационной среде. По своему значению они явно выделяются среди других и мо-

гут выступать дополняющими подцентрами главных, либо иметь исключительно локальное значение.

Ценность и досягаемость туристского центра-города напрямую зависит от его транспортной доступности. Анализ транспортной сети целесообразно проводить по существующему рисунку транспортной сети с учетом ИТД относительно регионального центра.

Для определения функциональных типов городов необходимы более детальное знакомство и классификация туристских и рекреационных объектов по выполняемым функциям. Существование континуальной связи между числом жителей населенного пункта и разнообразием его функций – давно устоявшееся положение (Изард, 1966). Коэффициент корреляции позволяет определить тесноту связи между разнообразием оказываемых услуг, количеством функций и людностью городов. На основании этого определяется ранг значимости города и его место в иерархии пространственных отношений ТРС РТ. Любой город предстаёт, как правило, в виде множества разнородных по генезису, содержанию и структуре географических образов, формируемых как социальными и профессиональными группами, так и отдельными личностями в процессе их целенаправленной деятельности. Географический образ города – система упорядоченных взаимосвязанных представлений о пространстве и пространственных структурах, а также система знаков и символов, наиболее ярко и информативно представляющих и характеризующих этот образ (Замятин, 1999; Зорин, 2002).

Географические образы городов бывают простые и сложные, монотипные и политипные. Простые монотипные образования характерны для молодых городов с недолгой историей развития. Формирование простого образа этих городов происходит при динамичных культурных и цивилизационных процессах. Образование политипных образов в малых и средних городах отличается устойчивостью, статичностью в течение достаточно длительных исторических времен. Одна из причин такой ситуации - культурная устойчивость в рамках более широких образно-географических систем.

Города и прилегающие к ним территории выступают локальными образованиями, где сочетание различных функций приводит к синергетическому эффекту. Существование процесса производства и потребления туристских услуг позволяет применить концепцию кластеризации. Однако, только ещё формирующаяся кооперация не позволяет в полной мере употреблять данное понятие. Но говорить о существовании скрытых кластеров на базе уникальных ресурсов, в границах муниципальных образований – городов или районов опрометчиво. Выступая своеобразными «точками роста» в социально-экономическом пространстве региона, они находятся в пределах более сложного образования – туристско-рекреационной сферы.

Применяя пространственно-сетевой анализ для разработки механизма реализации эффективных условий функционирования ТРС необходимо выделять туристско-рекреационные центры различной функциональной направленности, а для создания единого регионального экскурсионно-рекреационного поля - бо-

лее равномерное развитие туристской инфраструктуры по всей территории региона.

1.3. Подходы и методы изучения рекреационного потенциала территории

Словосочетания, в которых “потенциал” используется как терминообразующее понятие “рекреационный потенциал”, стали достаточно часто употребляться не только в популярной, но и в специальной туристской литературе. Однако выяснить конкретное содержание, которым различные авторы нагружают термин “потенциал”, нередко оказывается весьма сложно, поскольку общепринятых профессиональных трактовок этого термина применительно к рекреации не существует, и используют его чаще всего как термин общеупотребительный, очевидный. Вместе с тем содержание этого термина далеко не элементарно и в рекреации должно быть ограничено более или менее отчетливыми рамками.

В общих толковых, а также в энциклопедических словарях термином “потенциал” (от латинского *potentia* - сила) обозначаются “возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи” (Зорин, 2000). Это - достаточно ёмкое и вместе с тем универсальное определение, безусловно, может быть принято за основу и в рекреации. Необходимо лишь наполнить его конкретным содержанием в зависимости от:

- объекта, потенциал которого характеризуется,
- задачи, для решения которой может быть использован этот потенциал.

Рассматриваемое понятие может проявляться через следующие значения:

- совокупность (например, запасов, ценностей и др.);
- мощность или мощь (богатств, ресурсов и т.д.);
- возможность (ресурсная, экономическая, природная; определенного региона и др.);
- способность (Географический..., 1988).

Сферу использования потенциала или задачу, для решения которой он будет использоваться, целесообразно обозначать через соответствующее прилагательное (например, рекреационный или туристский потенциал), а объект через соответствующее дополнение (потенциал Татарстана). Определение рекреационного потенциала ландшафта гласит: “Рекреационный потенциал ландшафта - совокупность природных и культурных условий, оказывающих положительное влияние на человеческий организм и обеспечивающих путем сочетания физических и психических факторов восстановление работоспособности человека” (Географический..., 1988).

Существенно в этом определении слово «совокупность». Именно поэтому термин “потенциал”, при всей его близости термину “ресурс”, отличается от последнего тем, что хотя и применяется в форме единственного числа, но всегда подразумевает совокупность характеристик, предметов, явлений. Описание потенциала какого-либо объекта, как правило, предполагает и оценку этого потенциала в сравнении с потенциалом другого объекта.

Таким образом, рекреационным потенциалом какого-либо объекта (или территории) именуется совокупность приуроченных к данному объекту (терри-

тории) природных и рукотворных тел и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования рекреационного продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ. Понятие “рекреационный потенциал” по отношению к понятию “рекреационные ресурсы” выступает как более широкое, в некотором смысле как собирательное.

Рекреационный потенциал - вся совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории (Зорин, 2000; Кусков, 2005).

Природная составляющая - одна из основных в структуре рекреационного потенциала. Под природно-ресурсным потенциалом (ПРП) территории понимают «совокупную производительность ее естественных ресурсов как средств производства и предметов потребления, выражающуюся в их общественной потребительной стоимости» (Колотова, 1999). ПРП – объективная реальность, характеризующая действительное состояние естественных ресурсов, с одной стороны, тел и сил природы со свойственными им законами функционирования и развития, с другой - элементов, отражающих экономические отношения, которые влияют на уровень производительности общественного труда. Компоненты природно-рекреационного потенциала: геологические и геоморфологические ресурсы, климатические ресурсы, наличие запасов минеральных вод, лечебных грязей, судоходных рек и озер, ландшафтные памятники, флористические и фаунистические ресурсы.

Немаловажное значение в структуре рекреационного потенциала территории имеют культурно-исторические и социально-экономические составляющие. Культурно-исторический компонент содержит материальные (охватывают совокупность средств производства и другие материальные ценности общества на каждой исторической стадии его развития) и духовные (совокупность достижений общества в образовании, науке, искусстве, в организации государственной и общественной жизни, в труде и быте). Они выполняют ряд функций: познавательную, воспитательную, экономическую, что подчеркивает их немалое значение для рекреационной отрасли.

Специфика социальной составляющей рекреационного потенциала территории заключается в определении существенных особенностей населения. Важное значение имеет анализ численности, половозрастной структуры, социального и профессионального состава, национальных и религиозных особенностей. Всё это позволяет наиболее эффективно организовать процесс рекреационного обслуживания, наметить пути дальнейшего совершенствования.

Нормальное функционирование рекреационной отрасли невозможно без необходимой инфраструктурной базы, под которой понимается хозяйственный потенциал рекреации (количество гостиниц и мест в них, санаториев, профилакториев, домов отдыха, турбаз, детских оздоровительных лагерей, количество туристских фирм, число культурно-исторических памятников, музеев, предприятий общественного питания и др.).

Эффективность и результативность процессов изучения рекреационного потенциала территории во многом зависит от действенности используемых подходов и методов. Учитывая, что рекреационная сфера является функцио-

нальной подсистемой территориально-общественной системы, то в ее отношении представляется возможным использование методологических основ, свойственных социально-экономической географии.

В современных исследованиях сложилось многообразие используемых подходов и методов. При этом под подходом понимается «философская, методологическая позиция исследователя, его стратегия». Метод исследования - это «система приемов сбора, обработки и представления информации для планомерного и целенаправленного решения теоретических и практических задач» (Дзенис, 1980). Аналогичного взгляда, (с которым автор согласен), придерживается и А.И. Костяев (2003), отмечающий, что «подход - это стратегия, а метод - тактика исследования».

В современной социально-экономической географии сложилась совокупность подходов, использование которых целесообразно для исследования рекреационного потенциала территории. Сущность системного подхода заключается в том, что изучаемое явление воспринимается как целостное образование, находящееся в постоянном функционировании, развитии, самодвижении (Туризм и отраслевые системы, 2002). С данных позиций для наиболее полного и эффективного изучения рекреационного потенциала территории необходимо учитывать все разнообразие слагающих его компонентов (природных, транспортных, социальных и др.), находящихся в постоянном взаимодействии. Кроме того, использование данного подхода позволяет не только описывать и объяснять процессы функционирования, но и разрабатывать варианты развития, направления совершенствования управления изучаемого явления.

Территориальный подход. Системная методология приобретает географическую территориальную направленность благодаря тому, что опирается на этот подход. Учет территориальных особенностей, в том числе и в рекреационной сфере, крайне необходим при размещении производительных сил, объектов инфраструктуры, для установления межрайонных взаимодействий. Он нужен для оптимизации пространственно-временной организации общества и регионального развития. Территориальный подход позволяет учесть пространственную дифференциацию ландшафтного разнообразия, насыщенность рекреационными объектами и др. В целом данный подход является связующим в системной методологии, так как именно на территории происходит фокусирование процессов взаимодействия компонентов в географическом пространстве (Панасюк, 2003).

Целевой подход применяется для анализа сложившейся ситуации в определенной сфере, для изучения сочетаний факторов и проблем их развития, разработки предложений по планированию и управлению. Данный подход предполагает изучение явлений, процессов и объектов с точки зрения их важности (значимости) для достижения определенной конечной цели. Основное внимание при этом делается на изучение не структуры системы, а целей ее функционирования и развития, то есть на конечные результаты (Шарыгин, 1992). С позиций рекреации, сущность данного подхода видится в определении наиболее эффективного использования рекреационного потенциала территории, в оценке

факторов функционирования всего комплекса с позиций возможных целей и приоритетов его перспективного развития.

Типологический подход выступает в качестве стратегии исследования в случае, если требуется выявить дифференциацию, региональные тенденции и закономерности в развитии совокупности объектов и на этой основе предложить конструктивные пути решения существующих проблем (Трофимов, 2007). Типологический подход предполагает расчленение и упорядочение региональных объектов с помощью группировок, типологии, классификации, зонирования, ареализации, районирования. С позиций изучения рекреационного потенциала территории данный подход успешно используется различными исследователями благодаря широкому разнообразию форм его применения.

Исторический подход позволяет проследить ход формирования и развития различных образований, выявляет закономерности и тенденции их функционирования. Возрастающая роль данного подхода объясняется его значением при обосновании направлений функционирования территориально-общественных систем, перспектив разработки прогнозных вариантов развития территориальных явлений и процессов. Он дает возможность вскрыть временный аспект территориальных систем, выявить их динамику (Саушкин, 2001). В рекреационном отношении подход применяется в целях изучения развития данной отрасли, характера использования рекреационного потенциала территории, выявления проблем его использования.

Успех любого исследования становится возможным благодаря использованию одного или нескольких методов, представляющих собой «систему сбора, обработки и представления информации для планомерного и целенаправленного решения теоретических или практических задач» (Костяев, 2003). При изучении рекреационного потенциала территории нашли применение различные методы исследования: сравнительно-исторический, статистический, картографический, аналитический, математический, районирования и др.

Обобщая вышеизложенное, определим понятие «природно-рекреационный потенциал» это - комплекс физических, биологических и энергоинформационных элементов и сил природы, которые используются в процессе восстановления и развития физических и духовных сил человека, его трудоспособности и здоровья.

Практически все природные ресурсы обладают рекреационным и туристским потенциалом, но степень использования его различна и зависит от рекреационного спроса и специализации региона. Согласно принятым в экономике природопользования классификациям, основанным на двойственном характере понятия «природные ресурсы», отражающем их природное происхождение, с одной стороны, и экономическую значимость – с другой, природные рекреационные ресурсы классифицируют различными способами:

- по происхождению;
- по видам рекреационного использования;
- по скорости исчерпания;
- по возможности самовосстановления и культивирования;
- по возможности экономического восполнения;

- по возможности замены одних ресурсов другими (Колотова, 1999).

Вовлечение природных ресурсов в процесс рекреационной деятельности может быть различным по характеру:

- восприниматься зрительно – пейзажи, экскурсионные объекты;

- использоваться без прямого расходования;

- непосредственно расходоваться в процессе рекреации (Козлов, 1990; Мироненко, 1981).

В первом случае рекреационная деятельность не оказывает негативного воздействия на природную среду, во втором – природные рекреационные ресурсы подвергаются негативному воздействию, изменению и деградации, например лесной массив, который посещают туристы, в третьем случае природные рекреационные ресурсы могут истощаться и даже исчезать при нерациональном использовании.

Градации природных рекреационных ресурсов по их использованию соответственно определяет степень необходимого восстановления. В первом случае восстановление природных рекреационных ресурсов не требуется, во втором – требуется частичное восстановление, в третьем – полное воспроизводство. В связи с этим важными признаками природных рекреационных ресурсов являются их исчерпаемость, самовозобновимость и экономическая восполнимость.

По происхождению природные рекреационные ресурсы подразделяются на физические, биологические и энергоинформационные (Александрова, 2002). Физическими рекреационными ресурсами являются все компоненты неживой природы, отнесенные к физико-географическим ресурсам (геологические, геоморфологические, климатические, гидрологические и термальные). Биологические рекреационные ресурсы – это компоненты живой природы, включая почвенные, фаунистические и флористические. Энергоинформационные рекреационные ресурсы представляют собой специфические поля ноосферной природы, служащие факторами аттрактивности (притягательности) местности или ландшафта и положительно влияющие на психофизическое (эмоциональное и духовное) состояние человека. Этот тип ресурсов является основой для развития культурного и религиозного туризма.

Все природные рекреационные ресурсы – физические, биологические и энергоинформационные, органически объединены между собой и неразрывно связаны потоками вещества и энергии. Комплексные рекреационные ресурсы природно-территориальных рекреационных комплексов подразделяются на природные (заповедники, долины рек и т.д.), природно-антропогенные (парки, скверы, лесопарки, национальные парки и т. д.) и уникальные. Уникальные комплексные рекреационные ресурсы имеют исключительно важное значение, в виде наиболее привлекательных туристских объектов. На этой основе выделены типы природных рекреационных ресурсов: геологические, геоморфологические, климатические, гидрологические, флористические и фаунистические.

Каждый из этих типов обладает собственными присущими только им признаками и свойствами, на основе которых выделяются виды природных рекреационных ресурсов:

- по возможности использования (прямые и опосредованные);

- по степени аттрактивности;
- по лечебно-оздоровительным свойствам;
- по исторической и эволюционной уникальности (памятники природы, эндемические и реликтовые формы);
- по экологическим критериям (Котляров, 1978).

Классифицируют природные рекреационные ресурсы и по критерию их использования. Выделяются технологически обязательные, или необходимые и технологически необязательные (сопутствующие) ресурсы (Лиханов, 1975).

Одной из первых работ, в которой приводится методика комплексной оценки природных условий для организации отдыха, была монография Ю.А.Веденина (1982). В качестве исходных территориальных единиц им были выбраны физико-географические провинции СССР. На начальном этапе выделялись природные факторы, создающие предпосылки для организации крупных рекреационных районов, отличающиеся в зависимости от их влияния на медико-биологическое состояние человека и функциональную организацию территории. При этом учитывалась сезонная неоднородность требований различных видов отдыха и туризма к природным условиям. Поэтому для летних видов были выбраны следующие факторы: продолжительность благоприятных температурных условий, продолжительность солнечного сияния, термическая характеристика вод морей, относительная влажность воздуха, рельеф, растительность, заболоченность. Для зимних видов учитывались продолжительность благоприятных температурных условий, продолжительность солнечного сияния, ветровой режим, снежный покров, рельеф, растительность.

Для оценки каждого природного фактора были определены соответствующие значения показателей. По 5-балльной шкале давалась оценка территории по отдельным природным факторам. Наивысшее значение - 4 балла получали наиболее благоприятные условия, а 0 баллов - исключающие организацию отдыха и туризма условия. Ввиду неодинаковой ценности отдельных факторов для целей рекреации, им придавался различный вес. Исходя из полученных данных, физико-географические провинции были разделены на 5 категорий: наиболее благоприятные, благоприятные, относительно благоприятные, малоблагоприятные, неблагоприятные для организации крупных рекреационных районов.

Значительный интерес представляет работа Е.А.Котлярова (1978). Автор подчеркивает необходимость создания форм кооперирования рекреационной и сопутствующих отраслей. Такой формой он считает территориально- рекреационный комплекс (ТРК), который обладает рядом специфических черт: это - часть общего собой территориально-производственного комплекса с сочетанием рекреационных учреждений и сопутствующих предприятий инфраструктуры, объединенных тесными связями, а также совместным использованием географического положения, природных и экономических ресурсов территории, занимаемой комплексом. При этом каждый ТРК имеет свою историю формирования, присущую ему стадию развития, характерную структуру и внутреннюю территориальную организацию. В ее основу положены следующие факторы: продолжительность благоприятных температурных условий, наличие морского

побережья, характер рельефа, наличие лесов, рек, озер и водохранилищ, транспортных магистралей. В результате определяется рекреационная пригодность каждого района. Однако, такой подход весьма дискуссионен, но, тем не менее не лишен смысла и достоин существования.

Методика рекреационной оценки территории приводится также в работе В.Б.Нефедовой и др. (1973). В ней выделяется 5 факторов: климат, рельеф, лесная растительность, водоемы, условия познавательного отдыха. Для каждого из них вводится 5-ступенчатая оценочная шкала: наилучшие условия, хорошие, удовлетворительные, плохие и весьма плохие. Например, условия познавательного отдыха подразделяются следующим образом: наилучшие - многочисленные и разнообразные объекты; хорошие - многочисленные; удовлетворительные - малочисленные; плохие - незначительные, однообразные; весьма плохие - единичные объекты. Затем определяется рекреационное качество территории - от лучшего (1 класс) до непригодного (5 класс) для определенного вида отдыха.

По мнению Т.О.Юргенс (1973), при определении степени благоприятности территории для целей рекреации целесообразно учитывать факторы: эстетическое качество, проходимость, обеспеченность водой, разнообразие условий, позволяющих использовать ее для различных видов отдыха. Первый фактор - эстетическое качество оценивается отдельно для водораздельных ландшафтов и речных долин по следующим показателям: коэффициент горизонтального расчленения рельефа, вертикальное расчленение рельефа, залесенность, породный состав лесов, количество видовых точек на единицу площади. Для речных долин, полагает этот автор, важны: ширина, глубина, извилистость долины, степень залесенности и породный состав лесов. Вторым фактором, влияющим на суммарную благоприятность территории для рекреационного освоения, является ее проходимость. Она определяется: преобладающим механическим составом поверхности грунтов, степенью заболоченности и залесенности территории, густотой гидросети. Третий фактор - обеспеченность водой, пригодной для питья. Четвертый фактор - разнообразие условий, позволяющих использовать территорию для различных видов отдыха (сбор ягод и грибов, любительская охота, лыжный спорт, купание и проч.). По каждому фактору проводится оценка показателей по 5-балльной шкале. Затем производится суммирование оценок и определяется общая оценка фактора. Следует заметить, что каждый из 4-х факторов имеет различную значимость для рекреационной ценности, что сказывается на общей оценке ландшафта. Наивысший коэффициент 4, по мнению автора, имеет фактор эстетической ценности территории. Факторам разнообразия условий и водообеспеченности признан коэффициент 1, поскольку они весьма изменчивы в течение года. От проходимости зачастую зависит доступность территории для отдыхающих, поэтому ему присваивается коэффициент 2.

Таким образом, при оценке потенциала рекреационного района следует помнить, что соотношение рекреационных ресурсов и функциональных особенностей рекреационного хозяйства определяется конкретным районом изучения. Так, если это район с ценными природными рекреационными ресурсами (например, Кавказ), которые способствовали его зарождению и определили его рекреационную специализацию, тогда ресурсы считать ведущей характеристи-

кой данного района. Если же рекреационные районы сформировались под преимущественным воздействием рекреационных потребностей (субъект-ориентированные), то на первое место выходят функциональные особенности туристско-рекреационного хозяйства.

Из изложенного следует вывод: строгого набора факторов для оценки рекреационного потенциала не существует. С развитием рекреационной деятельности и рекреационной географии оценка роли отдельных факторов изменялись. Исследователи относят к ним отдельные компоненты природы, исторические и культурные ценности, а также инфраструктуру. Применительно к территории Татарстана оценку туристско-рекреационного потенциала целесообразно производить исходя из потребностей населения республики с установлением функциональных особенностей рекреационной деятельности, начиная с природных и культурно-исторических предпосылок.

До недавнего времени при организации рекреации учёт природных факторов преобладал над антропогенными. Именно природные факторы выступали как способствующие или ограничивающие при определении и практической реализации потенциала. В настоящее время ситуация значительно изменилась, чему в значительной мере способствовал НТП (Зяблова, 2005).

Все множество компонентов, из которых складывается рекреационный потенциал, целесообразно разделить на две основные группы:

- объекты рекреации;
- средства и условия осуществления рекреации.

К первой группе относят следующие основные компоненты:

- природные и культурные ландшафты и их компоненты (собственно территории и акватории парков, а также памятники природы; ботанические и зоологические сады; исторические музеи, культурные ландшафты с их эстетическими достоинствами; территории с особой культурно-исторической ценностью);

- санаторно-курортные и спортивно-приключенческие ресурсы (лечебные, горнолыжные, сплавные, спелеотуристические и др. возможности);

- рукотворные объекты религиозного, исторического, спортивного, развлекательного интереса (мечети и монастыри, святые заповедные территории; археологические раскопки, городища; стадионы и дворцы спорта; аквапарки и парки аттракционов; театры и концертные залы и т.п.);

- богатый научный и культурный потенциал (человеческий ресурс, научные школы, университеты; народные традиции и ритуалы).

Во вторую группу включаются:

- гарантия безопасности жизни и здоровья приезжающих: неконфликтная, мирная атмосфера местности, гостеприимство населения, благоприятная экологическая обстановка, низкий риск стихийных бедствий;

- налаженная туристическая инфраструктура, сервис и обслуживание туристов (развитое гостиничное хозяйство, сеть заведений общественного питания, информационное обслуживание приезжих и др.);

- регулярное участие во всемирном туристическом информационном поле (во всероссийских и всемирных выставках, создание и поддержание привлека-

тельного имиджа территории, реклама на международных теле- и радиоканалах, Интернет-ресурсах).

До настоящего времени отсутствует методика отбора адекватных показателей и критериев для количественного расчета и анализа рекреационного потенциала территории, а это - существенный пробел в теории исследования туристско-рекреационной сферы региона. Проблемным остается вопрос интегральной оценки рекреационного потенциала, поскольку далеко не все его составляющие можно оценить количественно. Дискуссионен и выбор диагностических показателей, который является часто субъективным. Практически не решены проблемы сопоставления рекреационных потенциалов различных регионов и разработки адекватных методик. В связи с этим, а также учитывая накопленный опыт различных исследователей и характерные особенности территории республики, опираясь на имеющуюся информационную базу, была определена последовательность изучения рекреационного потенциала Татарстана, в целом определив характер изложения материала.

На первом этапе выявлялись предпосылки для осуществления различных видов рекреационной деятельности. Анализу и оценке были подвергнуты природные, культурно-исторические, социально-экономические предпосылки. В результате определен состав показателей, характеризующий рекреационную систему РТ (табл.1). Самым объективным для сравнительного анализа рекреационного потенциала и территориальных различий внутри региона в разрезе муниципальных образований представляется метод регионального синдрома (Трофимов, 1977). Его главные преимущества - выявление местных характеристик территории и определение рекреационных особенностей местности.

Таблица 1

Показатели туристско-рекреационной системы РТ

Факторы	Показатели	Характер использования	Типичные объекты
Природные	геологические	воспринимаются зрительно	Печищенский геологический разрез,
	геоморфологические	воспринимаются зрительно, основа для развития	Тетюшские горы, Бугульмино-Белебеевская возвышенность
	климатические	основа для развития	продолжительность комфортного периода
	гидрологические	воспринимаются зрительно, расходуются в процессе использования,	Р.Волга, р.Кама, о.Голубое, выходы подземных вод
	бальнеологические	расходуются в процессе использования,	Лечебные грязи Бакирово, минеральные воды
	флористические	воспринимаются	Сосновые леса, ООПТ

Факторы	Показатели	Характер использования	Типичные объекты
		зрительно, расходуются в процессе использования,	редкий растений,
	фаунистические	воспринимаются зрительно, расходуются в процессе использования,	ООПТ, охота, рыбная ловля
	особо охраняемые природные территории	воспринимаются зрительно	Волжско-Камский заповедник, Национальный парк «Нижняя Кама»
Культурно-исторические	археологические	воспринимаются зрительно	Чёртово городище, раскопки Казанского Кремля, г.Болгар
	санаторно-курортные	расходование в процессе проживания	Курорт Бакирово, Санатории Ижминводы, Сосновый бор
	экскурсионные	воспринимаются зрительно	
	спортивные	посещение для активного отдыха, без прямого расходования	горнолыжные центры, бассейны, фитнес-центры
	культовые	посещение для духовного созерцания, без прямого расходования	мечеть Кул-Шариф, Раифский монастырь, икона Казанской Божьей матери
Социально-экономические	демографические	посещение для духовного общения, комфортность ментального общения	характер естественного прироста, миграции, этнический и конфессиональный состав
	экономические	материальные затраты и расходы	уровень жизни, доходы,
Материально-технические (инфраструктура)	транспортные	комфортность пребывания	конфигурация дорожной сети, ИТД, связь
	гостиничное хозяйство	комфортность пребывания	качественная обеспеченность, заполняемость фондов, сезонность
	общественное питание	комфортность пребывания, расходоваться в процессе	национальная кухня, обеспеченность

Этот метод включает следующие этапы: 1) определение задач исследования, 2) выявление показателей, 3) разработка оценочных шкал для отдельных показателей, 4) получение частных оценок, 5) получение общих интегральных оценок, 6) анализ оценок.

Выявление и оценку рекреационно-туристского потенциала территории имеет смысл проводить как сравнительную на картографической основе, оценивая фиксированный набор компонентов потенциала и используя итоговые оценки качественные шкалы в их балльной форме. Картографический метод широко применяется при оценке рекреационных ресурсов. Рекреационные карты не только иллюстрируют или обобщают результаты научных исследований, они зачастую содержат пространственные модели, связанные с рекреационной деятельностью и даже управленческие решения (Бабурин, 2000; Кудрявцев, 2002; Панасюк, 2003).

Оценка туристско-рекреационной сферы РТ сложилась на базе двух исходных положений: распределенной по территории РТ неоднородности – природно-рекреационного потенциала (ПРП) и локальных неоднородностей – социо-историко-культурных центров рекреационной деятельности (ЦРД), представляющих собой широко известные в теории сетевого планирования «центральные места» - города. Исследовав эти положения, характер распределения ЦРД и функциональные связи стало возможным описать методом «двухъярусного» (двухступенчатого) наложения карт, при котором нижним слоем выступает интегральная картина распределения по территории величин ПРП, полученная на основе - муниципальных районов РТ. ЦРД накладываются на эту обстановку в виде функциональных центров связи между которыми и составляют второй уровень (слой) картографирования территории. Таким образом, была составлена интегральная двухслойная карта рекреационной деятельности на территории Татарстана.

В качестве перспективных для обоснования направлений развития и эффективного функционирования туристско-рекреационной сферы Республики Татарстан были избраны туристско-рекреационные районы и основные проблемы реализации туристско-рекреационного потенциала. В связи с этим и полученными в ходе исследования результатами были обоснованы основные направления оптимизации рекреационной деятельности в регионе. Различающийся туристско-рекреационный потенциал муниципальных районов и городов РТ позволил определить, исходя из его структуры, последующие возможности реализации и развития.

1.4. Принципы рекреационного районирования и зонирования территории

Важнейшая особенность рекреации ее привязка к определенной территории, пространству, которое может быть локальным или охватывать целые географические регионы. На этой особенности рекреации основано рекреационное зонирование, то есть выделение определенных зон для различных видов отдыха. Для оценки современного состояния территориальной туристско-рекреационной системы (ТРС) в регионе и перспектив её развития требуется

комплексный анализ территории (Мажар, 2008). Одним из ключевых методов в нем является рекреационное районирование – членение территории региона по однородности признаков и характеру рекреационного использования.

Районирование как отрасль общественной географии в России претерпело длительную эволюцию, начиная со второй половины XIX столетия до наших дней. Ныне районирование вступило в новый этап. При выделении районов учитывается не только экономическая составляющая, но и природно-экологические, и социальные (Баранский, 1980; Колосовский, 1969).

В качестве районообразующих признаков при рекреационном районировании наиболее часто используют следующие:

- структура рекреационных функций в зависимости от преобладающего использования рекреационных ресурсов (лечебная, туристическая, спортивная и др.);

- степень рекреационной освоенности территории (развитый, средне- и слаборазвитый районы);

- степень открытости района;

- перспективность освоения (Мироненко, 1989).

По принципу преобладающих рекреационных функций районы делятся на монофункциональные с доминирующей одной функцией (лечебно-оздоровительный отдых), и полифункциональные, отличающиеся множеством функций (лечебно-оздоровительный, спортивный и экологический туризм). Степень рекреационной освоенности оценивается конкретной величиной – абсолютной освоенностью территории, равной отношению суммарного числа мест в рекреационных учреждениях района к его площади (в тыс. кв. км). Степень открытости района зависит от того, кто преобладает в учреждениях отдыха – местные или приезжие рекреанты.

Перспективность района зависит от множества внутренних и внешних факторов: безопасности, уровня развития инфраструктуры, известности на отечественном и мировом туристском рынке и т.д. В зависимости от поставленных задач в качестве районообразующих признаков могут быть приняты различные характеристики. Выбор районообразующих признаков зависит и от масштаба исследуемой территории (района, республики, государства).

Известны многочисленные опыты рекреационного районирования как территории России в целом, так и отдельных ее регионов. Их анализ позволяет выделить четыре основных подхода: физико-географический, экономико-географический, территориально-планировочный и функциональный. Некоторые из этих подходов применялись еще для рекреационного районирования СССР в 60-70 годы XX в. Первые работы были посвящены развитию рекреации на основе различного использования природных ресурсов (Котляров, 1978; Лиханов, 1975; Мироненко, 1989; Пирожник, 1985; Рекреационные ресурсы, 1982; Чалая, 1989). Физико-географическое направление было характерно для ранних этапов рекреационного районирования. Определяющими факторами при этом выступали природные условия, поэтому таксономические единицы были близкими к физико-географическим.

Экономико-географическое направление учитывает особенности формирования рекреационных районов. При районировании учитываются рекреационные ресурсы, экономико-географическое положение, система расселения, характер связей с другими отраслями народного хозяйства. Принимается следующая схема районирования: страна, регион, район, курорт, функциональная зона, комплекс, учреждение. Часто районирование ограничивается рамками административного деления (Морозов, 2004; Рекреационная география СССР, 1983).

Территориально-планировочный подход сложился в практике работы ряда ведущих проектных институтов страны (также еще в советское время). В основу районирования в данном случае берется организация рекреационного пространства на базе рекреационных ресурсов. Данный подход применяется в основном для территориальных единиц мезо- и микроуровня. Чаще всего выделяются следующие таксономические единицы: курортная местность – курортный район – курортный комплекс (Рекомендации..., 1984; Рекреационные ресурсы СССР, 1990).

Функциональный подход предполагает иерархию таксономических единиц с учетом средств обслуживания, видов рекреационных занятий и структуры управления. Схема районирования в данном случае выглядит следующим образом: предприятие, комплекс, соединение, объединение, отрасль. При этом каждая территориальная рекреационная система образует рекреационный район, отличающийся от другого только размерами (Некрасова, 2005; Преображенский, 1972; Нефедова, 1980). В советской практике сформировалась последовательная система таксономических единиц рекреационного районирования: макрорайон, район и микрорайон. Каждая из них включает определенный уровень организации территориальных рекреационных систем, базирующихся на ресурсах.

Макрорайон объединяет различные территориально-функциональные рекреационные системы. В него входит рекреационная отрасль, совмещенная с другими отраслями народного хозяйства, выделяются рекреационные зоны с определённым ресурсным потенциалом, имеется административно-финансовый центр, хорошо развитые транспортные коммуникации. В составе макрорайона выделяются районы, которые различаются по степени развитости рекреационной инфраструктуры.

Рекреационный район – специализированная территориальная единица с ведущей рекреационной отраслью, обеспеченной ресурсами, центрами управления, развитыми транспортными коммуникациями.

В микрорайоне рекреационная суботрасль – ведущая – использует специализированные ресурсы, местный распределительный центр, рекреационную инфраструктуру, местные органы управления.

Каждый районообразующий признак отражает лишь частности, обуславливающие развитие туризма в том или ином регионе, например, распределение природных рекреационных ресурсов по степени благоприятности их для организации рекреационной деятельности. Вместе с тем, для оценки современного состояния туризма и перспектив его развития требуется комплексный анализ рекреационного использования территории, что и составляет основу рекреаци-

онного районирования. При этом должны соблюдаться общегеографические принципы районирования: объективность, многоаспектность, иерархичность и конструктивность. Объективность означает, что районообразующие признаки должны отражать конкретные характеристики. Многоаспектность (комплексность оценки) обусловлена разнообразием видов туризма, входящих в туристскую отрасль. Иерархичность позволяет делить территорию на зоны, подзоны, районы и подрайоны, находящиеся в четкой взаимной связи и соподчинении. Конструктивность определяется четкостью поставленных при районировании задач.

Рекреационное районирование – процедура, которая должна опираться на строгую теорию и методологию. Основой рекреационного районообразования служит адекватное описание процессов социокультурного освоения территории (Николаенко, 2003). Впервые комплексное рекреационное районирование с выделением рекреационных зон СССР было осуществлено в 1975 г. в Институте географии АН СССР группой географов под руководством В.С. Преображенского и уточнено в 1980 г. (Теоретические основы..., 1975). Тогда вся территория страны по степени развитости была разделена на 4 зоны и 20 районов. В качестве районообразующих признаков учитывались: функциональная структура, степень рекреационной освоенности и открытости региона и его перспективность. Эти районообразующие признаки в той или иной степени применялись и позднее, неизменным оставалось присутствие функциональной структуры. Каждое последующее районирование отражало определенный период в развитии отечественного туризма. Спустя 5 лет, большую детализацию в рекреационное районирование внес И.В. Зорин, подразделив территорию СССР на 5 зон и 31 район (Зорин, 1969).

В 1978 г. Е.А. Котляровым в развитие взглядов В.С. Преображенского была сформулирована концепция рекреационно-туристских комплексов – основы формирования особого территориально-отраслевого образования – туристско-рекреационного района (ТРР), его ядра. Недостаток этой концепции состоит в том, что район рассматривался как централизованная управляемая система, где были заранее определены все интересы (Котляров, 1978).

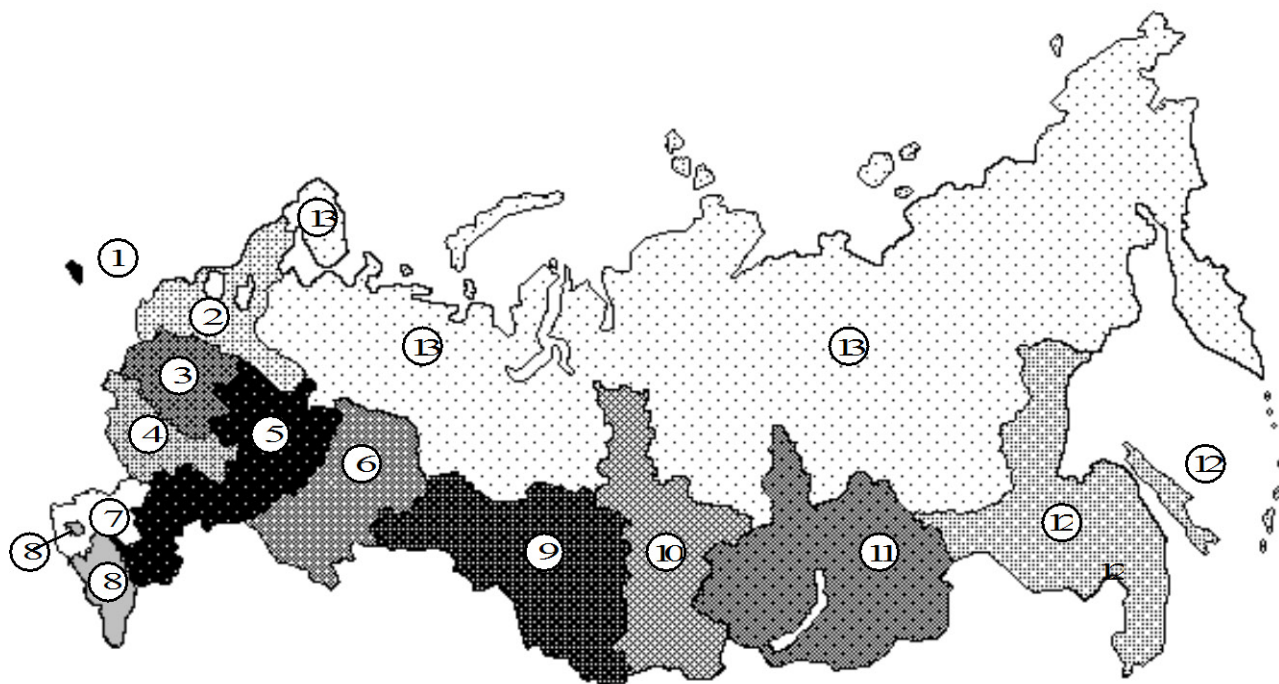
В 80-90-х годах XX в. углублялись представления о территориальной рекреационной системе (Веденин, 1982, 1995) велись методические разработки по изучению пространственно-временной локализации самого рекреационного процесса и выделению туристско-рекреационных районов. Особое внимание уделялось функциональному подходу при выделении рекреационных и туристских районов (Лиханов, 1975; Рекреационная география СССР, 1983) на основании освоенности и функциональной сочетаемости видов туризма.

Туристско-рекреационное районирование России, предложенное А.Даринским и уточненное Ю.Дмитриевским, было достаточно субъективным, особенно в отношении оценки степени аттрактивности выделяемых районов (Кусков, 2005).

В 1996 г. в Российской международной академии туризма была разработана новая схема рекреационного зонирования территории России. Согласно этой схеме территория РФ была разделена на 4 рекреационные зоны: центр России,

европейский север России, европейский юг России, Сибирь и Дальний восток, включающий 2 подзоны – азиатский север и юг Сибири. В 2006 г. специалистами Академии туризма в эту схему были внесены коррективы: территория России делилась уже на 5 рекреационных зон и 24 рекреационных района.

Однако в официальной статистике и органах власти используется иная, более подробная схема рекреационного зонирования России. В ее основу положены разработки рекреационного районирования СССР Б.Н. Лиханова и В.С. Преображенского и туристического зонирования Ю.С. Путрика и В.В. Свешникова. Всего на территории России выделяется 13 туристских зон федерального значения (рис.4).

1 - Западная	8 - Кавказская
2 - Северо-Западная	9 - Обско-Алтайская
3 - Центральная	10 - Енисейская
4 - Южно-Русская	11 - Байкальская
5 - Поволжская	12 - Дальневосточная
6 - Уральская	13 - Зона «Российский Север»
7 - Приазовско-Черноморская	

Рис. 4. Туристские зоны России федерального значения.

Таким образом, до настоящего времени отсутствует общепринятая методика рекреационно-туристского районирования и зонирования, не установлены даже общепринятые принципы. Это объясняется тем, что для этого сравнительно молодого направления рекреационной географии, характерны недостаточность проработанности вопросов оценки туристско-рекреационного потенциала и слабая изученность процессов самоорганизации туристской деятельности. Последующие теоретические исследования должны активизировать изучение вопросов туристско-рекреационного районирования. Серьезная проблема за-

ключается в том, что подобные исследования ведутся в рамках самых различных научных областей. Устоялось мнение, что рекреация и туризм это - лишь сфера деятельности. Однако, зная масштабы современного развития туризма в мире и его степень влияния на отдельные страны, требуется скорейшая более углубленная разработка теоретической и методологической базы рекреационной географии.

В условиях глобализации рыночных отношений весьма многообещающим направлением исследования и моделирования туристско-рекреационной деятельности может стать кластерный подход. Именно в рыночных условиях и образуются кластеры как пространственные многокомпонентные образования.

Выделение составляющих туристско-рекреационного кластера дает возможность характеризовать как функциональное взаимодействие в целом, так и между элементами, причем связи между, которыми играют определяющую роль при выделении структурных блоков кластеров. Правомерно выделение следующих компонентов кластера:

1. природные объекты;
2. объекты культурно-исторического наследия;
3. объекты инфраструктурного обслуживания рекреантов и туристов;
4. органы управления;
5. образовательные учреждения соответствующего профиля;
6. научные и проектные учреждения.

Термин «кластер» был введен американским экономистом М. Портером в 1990 г., в его понимании – это сосредоточение в географическом регионе взаимосвязанных предприятий и учреждений в границах отдельной области (Портер, 2002). Позже М. Энрайт (*The Economic Geography...*, 1998) пришел к выводу, что могут существовать и региональные кластеры, которые представляют собой географическую агломерацию фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства. Развивая это направление британские ученые Р. Мартин и П. Санли сопоставили 10 отличающихся друг от друга определений этого понятия. Проанализировав обширный материал И. Пилипенко (2005) пришёл к необходимости выделения «двух типов кластеров:

1 – отраслевые – группа родственных взаимосвязанных отраслей сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;

2 – пространственные – группа географически сконцентрированных в определенном регионе компаний из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами – членами кластера; к такому типу можно отнести региональный, трансграничный и локальные кластеры».

Таким подходом подчеркивается актуальность и перспективность исследования экономической и социальной целесообразности взаимодействий предприятий, организаций, учреждений в форме кластеров с целью использования и изучения территориальной организации рекреации и туризма.

В Федеральный закон № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» были внесены поправки, направленные, в частности, на воз-

возможность создания туристско-рекреационных экономических зон. По существу это может привести к созданию региональных туристских кластеров. Однако, сценарии формирования и развития таких образований должны быть увязаны с инициативой местных властей (по примеру, Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Бурятия), по созданию кластеров к примеру, на базе горнолыжных и альпинистских центров (Красная Поляна, Домбай, Чегет, Приэльбрусье др.), исторических и культовых мест (Кижы, Билярск, Казань, Троицко-Сергиевская лавра и др.).

Кластерная политика может быть направлена на создание наиболее перспективных туристско-рекреационных центров, способных оказать стимулирующее влияние на развитие региона и страны в целом, что вполне возможно реализовать при установлении особого режима хозяйствования, налогообложения, правового статуса, таможенного режима и развития транспортной инфраструктуры. На возможности и необходимость изучения территориальной организации туризма на основе кластерного подхода всё чаще указывают и молодые учёные (Кропинова, 2009). В современных условиях хозяйствования этот подход легко накладывается на процесс производства и потребления услуг. И всё же, утверждать, что туристский кластер - устоявшееся явление в условиях российской экономики еще преждевременно.

Приведенный критический анализ базовой терминологии позволил предложить трактовку рекреационного потенциала, как системного понятия, территориального по сущности и оценочным подходам. Из изложенного выше можно заключить, что рекреационные территории представляют собой иерархическую систему локальных образований (районов и зон) с различной специализацией, объединяемых с целью их более эффективного развития в туристско-рекреационной сфере региона. Методологически обоснованы иерархия и переходы взаимосвязанных понятий - от территориальной рекреационной системы (ТРС) через территориально-рекреационный комплекс (ТРК) к территориально-рекреационным районам и зонам. Геосистемный подход позволил охарактеризовать наиболее существенные компоненты, свойства и связи ТРС. Её комплексный характер обусловлен процессами пропорционального развития связей между хозяйственными и социальными элементами, повышения эффективности использования рекреационных ресурсов и полноты удовлетворения социальных потребностей населения.

Глава 2. ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Оценивание – сложный исследовательский процесс, не лишенный субъективизма. Наука об измерении качеств (квалиметрия) и ее направление – об измерении качеств геосистем (геоквалиметрия) начала формироваться в конце прошлого столетия. Любая оценка в принципе субъективна, и, в то же время, она должна быть объективной, опирающейся на знание объективных предпосылок, закономерностей и связей в системе «субъект – объект». Успех оценки определяется и зависит от выбора ОТЕ, которые представляют собой исходные элементарные ячейки, в пределах которых производится оценка рекреационного потенциала, ведется поиск решений и представляются результаты работы. Преимущества выбора ОТЕ в разрезе муниципальных образований РТ: 1) чёткие устоявшиеся границы районов; 2) доступность и систематичность статистического материала; 3) управляемость; 4) наглядность полученных результатов и их презентабельность.

2.1. Природно-рекреационные предпосылки

Оценка природно-рекреационного потенциала Республики Татарстан производилась с целью выявления территориальных различий и особенностей размещения рекреационных ресурсов региона в разрезе административных районов, а на заключительном этапе - определение качественных и пространственных характеристик туристско-рекреационных систем.

Оценка рекреационных ресурсов всегда осуществляется по нескольким блокам параметров. Эти параметры различны (и специально подбираются) для основных видов рекреационной деятельности. Обычно ресурсы рекомендуются оценивать в функциональном, гигиеническом, эстетическом, технико-экономическом и природоохранном аспектах.

Фактическое существование территориально-рекреационной системы, по мнению Д.В.Николаенко (2003), явление крайне редкое, в большинстве случаев освоение территории не достигает подобного уровня. Однако он не отрицает, что создание на интересующей территории ТРС гарантирует максимальную рекреационную освоенность в минимальные сроки.

Природно-рекреационный потенциал представляет собой, в этом случае, величину реализуемых и нереализуемых возможностей результативного и продуктивного использования ресурсов территории в процессе удовлетворения многообразных общественных потребностей, где учитывается не только количественная динамика рекреационных ресурсов, но и качественные характеристики через структурно-комплексный анализ, каждого элемента входящего в состав этого понятия.

Республика Татарстан расположена на востоке Русской равнины, занимая 67838 км² (0,4% общей территории РФ), лежит в пределах крупнейшего текто-

нического поднятия на Русской платформе – Волго-Уральской антеклизы. Меньшие по масштабу тектонические структуры также имеют прямое соответствие. В рельефе им соответствуют валы и поднятия. Купола разделены Мелекесским прогибом, в понижении которого находится долина р. Камы. Долина Волги располагается в пределах Сарайлинского прогиба.

Геологические и геоморфологические рекреационные ресурсы характеризуются жесткой привязкой и имеют четко выраженный региональный и территориальный аспект. Обладают психолого-эстетическими и инженерно-геологическими свойствами, тесно связаны с другими ресурсами и формируют природно-территориальные рекреационные комплексы. Геологические памятники и пещеры восполнить и заменить невозможно, поэтому они представляют особую психолого-эстетическую ценность, являясь весьма значимым элементом привлекательности. На территории РТ выделено 23 геологических памятника природы международного и федерального уровня. Пять из них внесены в Государственный реестр особо охраняемых природных территорий РТ: Печищинский геологический разрез, овраг «Каменный», овраг «Черемушки», с выходами асфальтита у с. Ниж. Кармалка и Камско-Устьинская спелеологическая группа (прил. 1). Остальные имеют либо региональный статус, либо пока не имеют официального (Геологические памятники..., 1998).

Что касается геоморфологических рекреационных ресурсов – рельефа местности – то он выступает в двух ипостасях: внешней привлекательности и основы для размещения объектов. Рельеф РТ представляет собой возвышенную, всхолмленную равнину, водораздельные пространства которой чаще всего располагаются на абсолютных отметках 200-300 м, иногда выше. Абсолютной максимальной высоты – 381 м – рельеф достигает на юго-востоке республики в Бугульминском районе. Наименьшие высоты приурочены к урезу Куйбышевского водохранилища – 53 м. Таким образом, наибольшая разница в отметках составляет 328 м, однако, основные площади располагаются в пределах высот 120-160 метров. При однообразном холмисто-равнинном рельефе на территории РТ известно достаточно много привлекательных в геологическом и геоморфологическом отношении мест – геологических и геоморфологических памятников (Бутаков, 1993).

При оценке рекреационно-геологических ресурсов необходимой процедурой было выделение однородных районов по ряду признаков (геологическое строение, тектоническое строение и др.). Очевидно, что территория РТ не отличается существенным разнообразием геологического строения территории, и, следовательно, рекреационно-геологические условия однообразны. Представляется целесообразным изучение геолого-геоморфологических условий территории и выделение типологических районов. Процесс оценки разбивается на два этапа: во-первых, определяется привязка и значимость геологических памятников природы, во-вторых, они помещаются на карту привлекательности рельефа и в результате определяется типология районов Татарстана по совокупности этих двух признаков. Рекреационные свойства рельефа, прежде всего, рассматриваются с позиции пейзажно-эстетической привлекательности. При определении рекреационной привлекательности рельефа внимание уделялось

наличию: 1) эффекта краевых зон (пограничные полосы между двумя природными средами); 2) «контрастности» рельефа; 3) характеру почвообразующих грунтов, литологический состав; 4) наличие геоморфологических памятников природы.

Наиболее высокий притягательный эффект имеют краевые зоны и фокусные пункты, отталкивающий эффект - однообразные участки. «Контрастность» рельефа выражается в вертикальной и горизонтальной расчлененности рельефа. В летний период характер почвообразующих грунтов играет важную роль при выборе мест отдыха и временных стоянок. Наличие геоморфологических памятников еще более повышает рекреационную ценность территории.

В качестве картографической основы для дифференциации территории использовалась карта масштаба 1: 1 000 000. На первом этапе оценивалась «контрастность» рельефа. В качестве меры изменчивости были использованы перепады высот (расчлененность рельефа) в пределах ОТЕ, где каждому интервалу значений отвечает определенное числовое значение коэффициента контрастности рельефа (K_k). Показатель характера почвообразующих грунтов играет важную роль при выборе места отдыха. Определив коэффициент корреляции ($r=0.86$) между растительными сообществами и литологическим составом пород, был получен критерий рекреационной благоприятности ОТЕ – К лб. Далее для каждого ОТЕ стал подсчет числа контрастных переходов. В результате появилась схематичная карта эстетичной привлекательности территории РТ.

На схематической карте аттрактивности рельефа РТ были выделены участки с наибольшими значениями привлекательности. Это Бугульминский, Бавлинский, Лениногорский, Альметьевский районы, для которых характерен резкий контраст плоских вершин с глубокими долинами рек. Структурные террасы создают своеобразный ландшафт со степной растительностью. Другими районами с максимальными значениями стали Тетюшский, Камско-Устьинский, Спасский, Лаишевский, имеющие крутые уступы, спускающие к Волге и карстовые Сюкеевские пещеры. Кроме того, локальные проявления высокой степени привлекательности отмечаются в пределах Елабужского, Тукаевского, Чистопольского, Менделевского районов. Разработанная долина реки Камы с песчаными отложениями и произрастающими на них сосновыми борами делают её весьма привлекательной для отдыха и туризма. На севере (лесная зона) привлекательны возвышенные плакорные пространства. На западе республики в составе Мензелинского пойменного участка, выделяются территории с наибольшими высотами для данной местности (более 200 м), а также сосновыми лесами на песчаном субстрате. Остальная часть территории характеризуется в основном пониженными значениями данного показателя, а отдельные «всплески» редки и являются, скорее, исключением из правил.

Таким образом, наиболее привлекательными для целей рекреации и отдыха с позиции аттрактивности рельефа можно назвать все вышеупомянутые районы. Типичных геоморфологических памятников в пределах Татарстана не выделяется. Однако, участки с живописным рельефом встречаются практически во всех административных районах (прил. 2).

Одним из наиболее важных факторов, обуславливающим пространственную организацию отдыха, является климат. Его воздействие на человека, его здоровье проявляется через реакцию последнего на погоду, комплекс геофизических (освещенность, приход суммарной солнечной и ультрафиолетовой радиации, прозрачность воздуха и др.) и метеорологических (температура воздуха и его влажность, скорость ветра, облачность и др.) элементов, которые либо благоприятствуют, либо препятствуют осуществлению различных видов рекреационной деятельности.

До настоящего времени еще нет общепринятых критериев характеристики климата и погодных условий, в полной мере отвечающих требованиям медицины. Интерес представляет рекреационная оценка классов погод, поведенная Н.А. Даниловой, при которой выделяются классы погод по степени благоприятности для отдыха. Согласно этой классификации комфортными для летнего отдыха считаются погоды, при которых возможны любые виды рекреационных занятий. При выделении дискомфортных погод учитываются неблагоприятные для отдыха погодные явления (скорость ветра выше 6 м/с, продолжительный туман, выпадение осадков свыше 3 мм с 7 до 19 часов, грозные атмосферные явления – шквалы, ураганы, грозы и т.д.). Наличие одного из названных факторов определяет отнесение погод к классу дискомфортных. Благоприятность (комфортность) погодно-климатических условий определяется, главным образом, соотношением температуры воздуха и скорости ветра, характером и количеством осадков. Комплексный подход к оценке климатических условий позволил выделить три группы погод по максимально возможной продолжительности пребывания здоровых людей на открытом воздухе. К первой «погода без ограничений» (БО) – относят дни, обеспечивающие максимальное пребывание практически здоровых людей на воздухе. Ко второй «частично ограничивающие погоды» (ЧО), при которых длительное пребывание на воздухе частично ограничено погодными условиями. К третьей – «ограничивающие погоды» (О) – погоды с ограниченным пребыванием на открытом воздухе.

Климат Татарстана – умеренно-континентальный с теплым летом и умеренно холодной зимой. Вследствие удаленности от морских и океанических течений, ослаблением западного переноса воздушных масс и усилением континентальности, на территории республики наблюдается удлинение зимы, сокращение продолжительности переходных периодов и увеличение количества заморозков в конце весны и начале осени (рис. 5).

Из-за небольших размеров территории количество поступающей солнечной радиации изменяется незначительно, актинометрические наблюдения производятся в двух пунктах – ст. Вязовые и метеорологической обсерватории КГУ. Более существенные изменения баланса наблюдаются в течение года от отрицательных значений в декабре -44 до максимально положительных в июле 333 МДж/м².

Циркуляция воздушных масс формируется под влиянием западного переноса. Кроме поступающих воздушных масс с Атлантического океана, территория испытывает влияние Северного Ледовитого океана и воздуха поступающего из тропических широт. Воздушные массы, перемещающиеся со стороны Ат-

лантического океана смягчают климат теплым влажным воздухом. Влияние Северного Ледовитого океана проявляется через вторжения холодных воздушных масс, формирующихся над его акваторией. Теплый тропический воздух поступает с юга, юго-востока и юго-запада. Вторжения циклонов сопровождается быстрыми изменениями погоды, выпадением осадков, облачностью и понижением давления. Чаще всего они приходят со стороны Атлантики и тропических широт, что сопровождается повышением температуры и выпадением осадков зимой, вызывая оттепели, метели, снегопады, гололед. Летом устанавливается дождливая, облачная погода с пониженными температурами. С деятельностью антициклонов формируется другой режим погоды. Зимой вторжения холодного воздуха с севера и северо-востока приводят к установлению малооблачной, ясной, морозной погоды с продолжительным периодом. Западные антициклоны, принося морской и континентальный воздух умеренных широт по мере прохождения над сушей приобретают черты континентальности, летом – прогреваются, зимой – охлаждаются. Примерное соотношение деятельности циклонических процессов над территорией равно, с небольшой долей превышения антициклонов (54%) (Переведенцев, 2008).

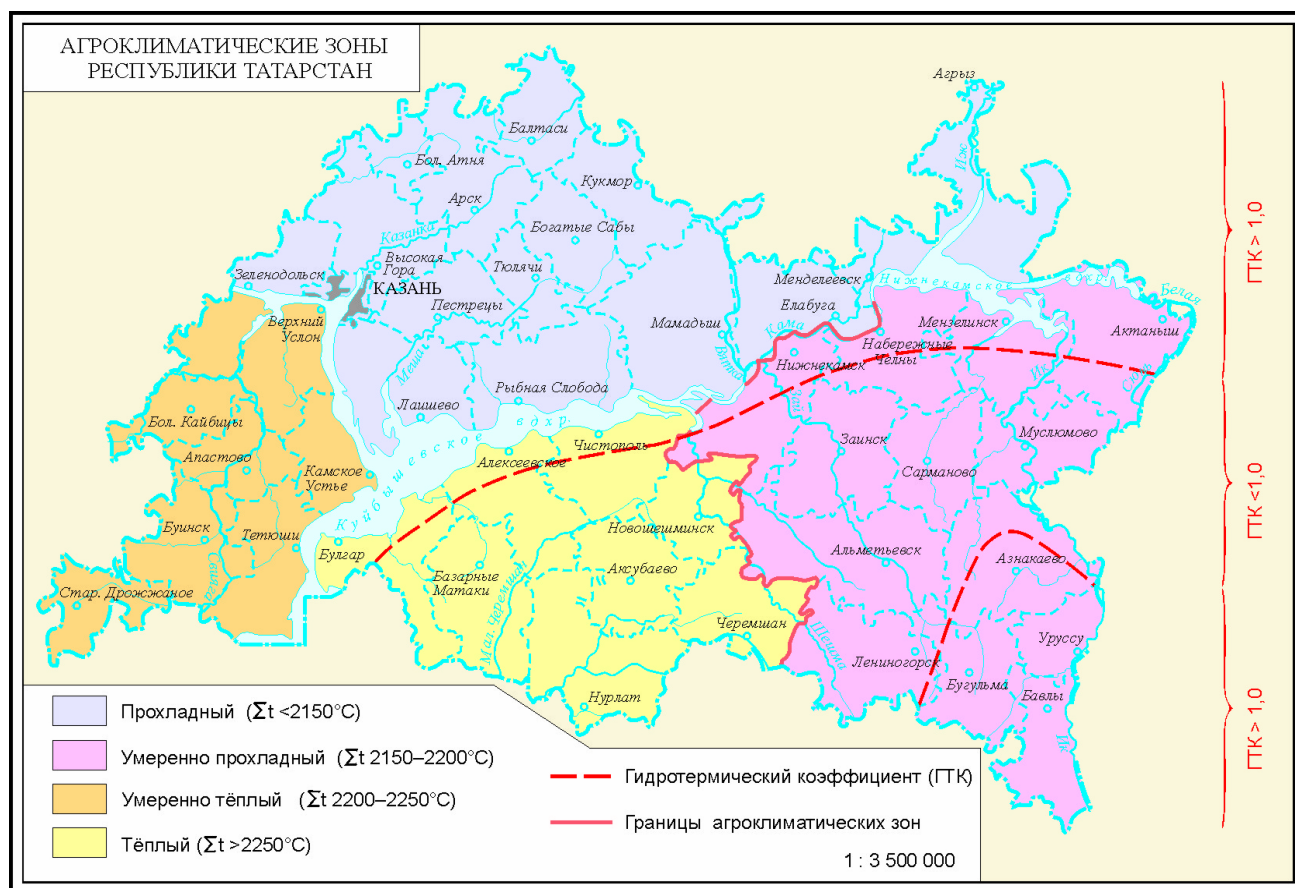

Рис. 5. Агроклиматические зоны РТ (Татарская энциклопедия, 2002).

Ветровой режим определяется общей циркуляцией атмосферы и синоптическими процессами. Господствующими ветрами над республикой являются ветры южной четверти. Среднегодовая скорость ветра в приземном слое составляет 4-5 м/с. Максимальные скорости 30-40 м/с возникают крайне редко и

связаны с прохождением циклонов. Температурный режим определяется количеством солнечной радиации, циркуляцией атмосферы, характером подстилающей поверхности и абсолютной высотой местности.

Среднегодовая температура 3-4°C. Существенных различий в распределении температур воздуха по поверхности республики не наблюдается. Самый теплый месяц июль (+19-19,5°C), самый холодный – январь (-14-14,7°C). Абсолютный минимум -47°C, в понижениях до - 50°C (Раифа, Чулпаново) зафиксирован в 1973 г. Максимальные +37-39°C в июле. Суточный ход температуры менее изменчив и летом не превышает 8-9°C (июнь) и 2-3°C в зимние месяцы. Устойчивый переход среднесуточной температуры через 0°C наблюдается во второй пятидневке апреля и осенью в третьей декаде октября. Продолжительность безморозного периода составляет 130-140 дней, на почве 110-120.

Осадки по территории распределяются сравнительно равномерно, но все же более влажными являются Предволжье, Предкамье и возвышенные части Бугульминского плато. Среднегодовое количество осадков составляет 430-450 мм в год, местами до 500 мм. Большая часть (60-65%) выпадает в теплое время года. Максимальное количество приходится на июль, минимум на – февраль. Летний тип осадков обыкновенно охватывает небольшую площадь и поэтому разница в количестве осадков для отдельных мест в отдельные месяцы и годы может быть значительной. Количество дней с осадками колеблется от 149 дней на востоке до 168 на западе. Град выпадает редко 2-3 случая в лето.

Устойчивый снежный покров появляется во второй декаде ноября и разрушается во второй декаде апреля. Продолжительность залегания колеблется от 140 до 160 дней, в среднем высота снежного покрова составляет около 40 см, что существенно изменяется от года в год.

Исходя, из выше изложенного, территорию республики можно отнести к региону с «широким» более 20-дневным пребыванием здоровых лиц на открытом воздухе летом. Оценка климата для целей отдыха и рекреации, согласно которой период летних комфортных температур (+15-20°C) составил 44-48 дней, зимних (-5-10°C) – 46-57 дней. Климатическими особенностями исследуемого региона является возможность организации отдыха и туризма только в теплое время года, с мая по сентябрь включительно. Со второй же половины октября и по конец апреля имеется много ограничивающих факторов: неустойчивые погоды, морозящие дожди в осенний и весенний периоды, туманы в конце осени - начале зимы, незначительный и одновременно неустойчивый снежный покров, гололёд, многократно повторяющиеся оттепели, сильные ветры (среднемесячная скорость которых с ноября по апрель превышает 6 м/с). Практически всё холодное время года постоянно присутствует хотя бы один из неблагоприятных факторов. Так как климатические условия, в общих чертах, для всей республики весьма схожи, то выбор места для отдыха и рекреации будет диктоваться лишь удобством сообщения и местными природными условиями, и административные районы получают одинаковое количество баллов, в силу того, что по классу погод территория благоприятна для рекреации и отдыха.

Водные ресурсы - важнейший фактор для осуществления разнообразных видов рекреационных занятий. Их рекреационная ценность определяется целой группой разнородных факторов: береговым ландшафтом, формой, глубиной, уклоном берегов, температурой воды, удаленностью от крупных городов, обеспеченностью подъездными путями и др. Степень вовлечения в рекреационную деятельность различна: 1) воспринимается зрительно; 2) используется для купания; 3) источник питьевой воды.

Водные рекреационные ресурсы также оценивались по административным районам. Для каждого типа объекта процедура оценки осуществлялась в соответствии с его привлекательностью, доступностью для потенциальных посетителей, а также наличием водных ООПТ, крупных озер и рек, их экологическим состоянием, густотой речной сети.

Водные ресурсы республики включают запасы воды в реках, озерах, прудах и водохранилищах, а также пресные подземные воды верхних горизонтов. Территория характеризуется разветвленной речной сетью. Однако крупных рек (длиной более 500 км) в пределах республики всего 5- Волга, Кама, Вятка, Белая, Ик. Все они транзитны: начинаются в других регионах России и приходят в Татарстан уже полноводными. Такие реки как Свияга, Белая, Черемшан, Иж, Шешма, Илеть, Большой Черемшан, Кондурча которых и др. имеют длину более 100 км. Малых рек в республике Татарстан, длина не менее 10км, около 400. Общая протяженность рек достигает 19601 км. Густота речной сети колеблется от 0,09 км/км² в Лаишевском районе, до 0,45 км/км² в Агрызском. Общая площадь водной поверхности- 4,4 тыс.км² (или 6,4% всей территории республики) (рис. 6).

Малые реки - неотъемлемый компонент природного комплекса и в то же время объект хозяйственной деятельности, рассматривались как специфический водно-земельный природный ресурс, обладающий потребительскими качествами. Следует особо отметить, что в последние 10-15 лет происходила интенсивная деградация малых рек республики в результате резко возросшей на них антропогенной нагрузки.

Большое значение имеют водохранилища. На реках Татарстана для различных нужд создано два крупных водохранилища. Куйбышевское и Нижнекамское водохранилища. Имеют многоцелевое назначение и межреспубликанское значение, их общий объем превышает 71 км³. Кроме того, создано еще и несколько крупных водохранилищ республиканского значения: Заинское на р.Степной Зай, (в 1963 г. со строительством ГРЭС), Карабашское на р.Бугульминский Зай (в 1957 г. для водообеспечения нефтепромыслов). Для определения рекреационного использования водохранилищ и крупных рек служит продолжительность купального сезона 46 дней с t°С воды выше +17° С.

Географическое положение обуславливает природно-климатические условия водохранилища, определяя набор рекреационных занятий. Не менее важны литолого-геоморфологические и гидрологические особенности, а также сочетание почвенно-растительных характеристик. Так на Куйбышевском и Нижнекамском водохранилищах широко развиты практически все виды водных рекреационных занятий с интенсивным использованием береговой зоны и аквато-

рии. Общая годовая единовременная нагрузка, по данным «Средволгогипроводхоз» составляет порядка 729 тыс. человек. Интенсивность рекреационного использования таких участков составляет 50-60 человек на 1 км береговой линии.

Неотъемлемая часть гидрографической сети Татарстана – озера (рис. 7). Всего на территории республики существует более 8 тыс. озер.

По озерности она превосходит территории Чувашии и Ульяновской области, но уступает в этом Республике Марий Эл.

Озера рассредоточены по территории республики неравномерно. Наибольшее их количество представлено в Мензелинском (756), Мамадышском (694), Актанышском (579), Чистопольском (493), Муслимовском (439), Алексеевском (120), Алькеевском (281), Бавлинском (97), Верхнеуслонском (99) районах.

Однако почти все озёра в последнее время испытывают самые различные виды антропогенного воздействия, в частности техногенного, сельскохозяйственного, а также рекреационного. Тенденция заиления озёр приобрела более интенсивный характер.

К числу наиболее крупных рекреационно значимых относятся около 30 озер (прил. 3).

Наиболее широко развиты пойменные озера, что обусловлено большим количеством крупных, средних и малых рек. Площади пойменных озер изменяются в пределах от 0,01 до 91,4 га, но преобладают озера небольших размеров, на долю которых приходится около 50%. Для республики характерны и малые по площади озера, преимущественно незначительные по глубинам. Глубины их варьируют в широких пределах - от нескольких сантиметров до 28 метров (Акташское в Альметьевском районе). Большинство составляют неглубокие озера (94,7% от общего числа) со средней глубиной - до 2,5 метров. Следует отметить, что лесистость РТ составляет всего лишь около 17%, поэтому число лесных озер сравнительно невелико. Всего зарегистрировано 500 лесных озер с суммарной площадью 745,8 га, что составляет всего 7% от общего числа озер всех категорий. Площади озер варьируют от 0,1 до 34,7 га.

В общий фонд поверхностных пресных вод входят и пруды. Их в республике насчитывается 511, средняя площадь их водного зеркала около 15 га. Наиболее водоемкие пруды с запасом, превышающим 5 млн.м³ расположены на реках Малая Сульча (Аксубаевский район), Базяна (Актанышский район), Старый Арыш, Ошняк (Рыбнослободской район), Малая Меша (Сабинский район), Большая Сульча (Черемшанский район) (Ландшафты..., 2007).

На территории Татарстана имеется около 7000 болот, в основном низинных, развитых по поймам и низким надпойменным террасам рек. Самым крупным является болото Кулегаш - площадью 2774 га в Камско-Бельской низине. Болота выполняют важные функции, однако, вряд ли среди них можно выделить рекреационную.

По-прежнему в сельской местности одним из основных источников водоснабжения остаются родники. В районах и городах республики выявлено 3674 родника. Наибольшее их количество расположено в Лениногорском районе-

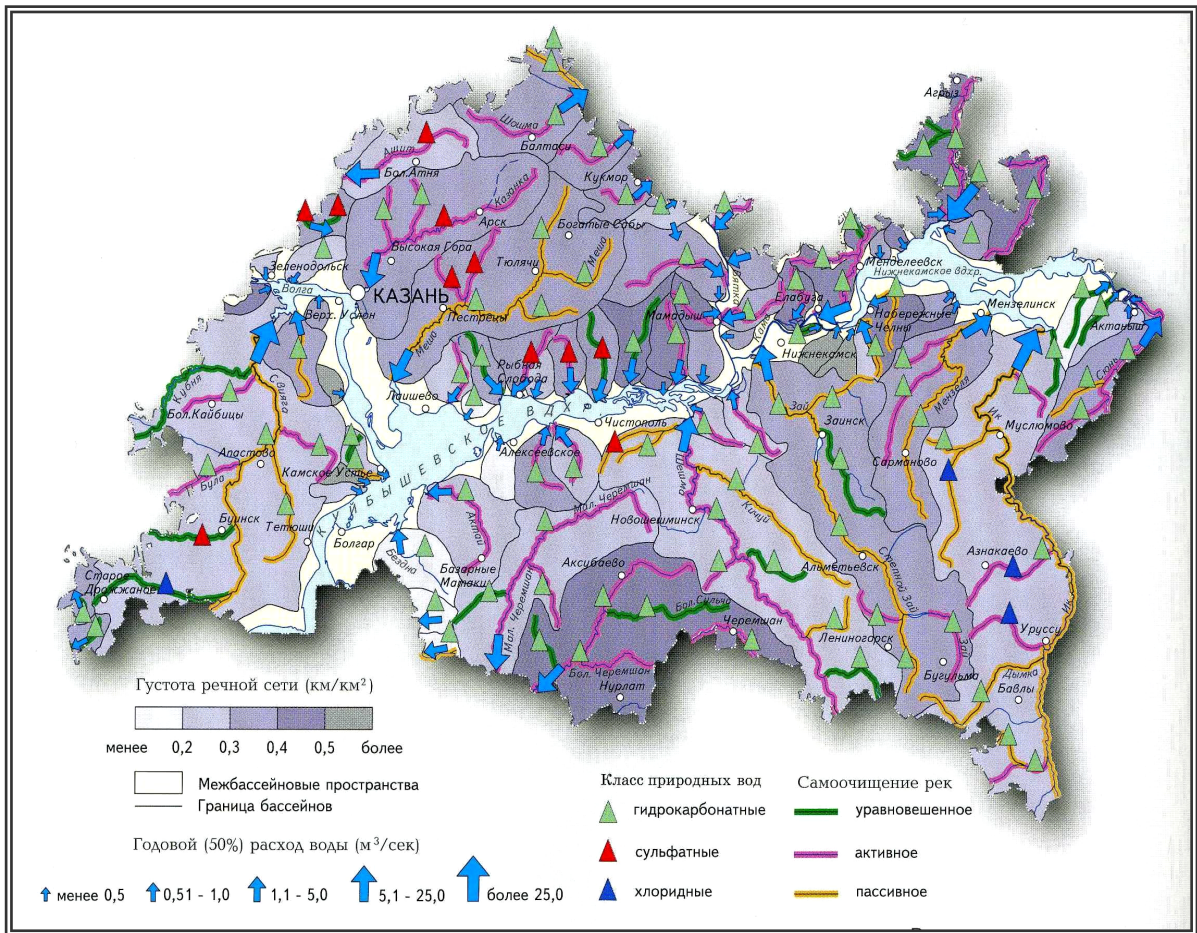

Рис. 6. Речная сеть (Атлас Республики Татарстан, 2005).

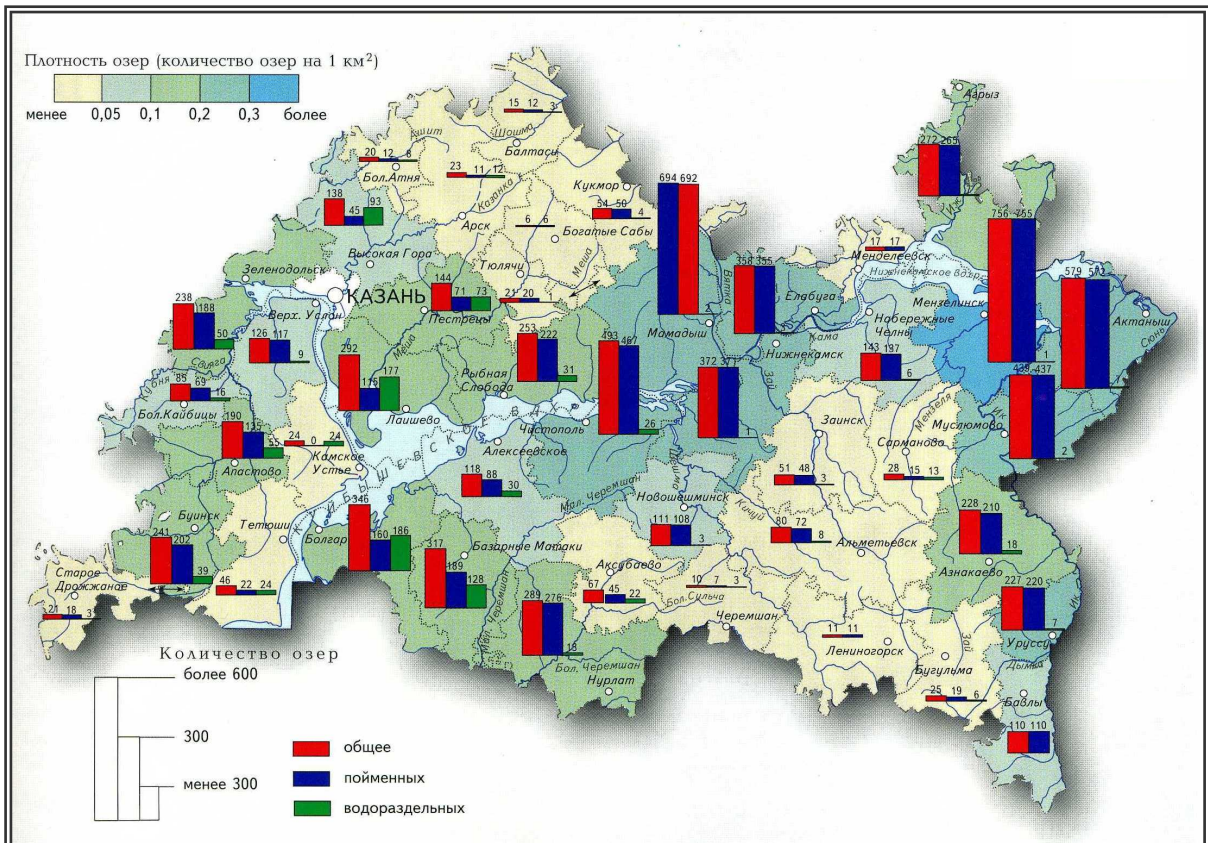

Рис. 7. Озера Республики Татарстан (Атлас Республики Татарстан, 2005)

263, Альметьевском - 236, Сабинском - 171 и т.д., не редко часть из них имеет историческое значение и выделены в ООПТ. Ресурсы подземных вод используются в качестве источников питьевого, хозяйственно-бытового, технического и лечебного водоснабжения. В общем, водопотреблении использование подземных вод составляет лишь 17,7%. По результатам инвентаризации на территории республики к настоящему времени разведано 28 месторождений пресных подземных вод. Наиболее крупными являются Ново-Бавлинское, Лесной Зай, Тетюшское, Менделеевское. Разведанные запасы пресных подземных вод составили 98,6тыс.м³/сут.

О высокой степени рекреационного использования бассейнов рек Волги, Камы и их притоков Вятки, Белой, Свияги, Казанки, Зая, Большого и Малого Черемшана, свидетельствует сосредоточение более 40% детских лагерей, 14% лагерей отдыха и труда, 44% санаториев и профилакториев, 71% туристических баз и домов отдыха, большей части пляжей РТ. Особую ценность представляют природные ландшафты, где находятся точки обзора, с которых открываются широкие панорамы, повышая пейзажно-эстетические качества территории.

Недра Татарстана достаточно богаты подземными водами, что обусловлено геологическим строением, а также расчлененностью территории, обеспечивающей пополнение запасов пластовых напорных и безнапорных вод. Подземные воды, как источник хозяйственно-питьевого водоснабжения, имеют ряд преимуществ перед поверхностными. Они характеризуются более высоким качеством и не требуют дорогостоящей очистки; лучше защищены от загрязнения; а благодаря наличию регулирующей емкости, не испытывают существенных сезонных и многолетних колебаний.

Наиболее ценны бальнеологические ресурсы для организации лечебно-оздоровительной рекреации, где существенное значение приобретают минеральные воды. В соответствии с общепризнанной бальнеологической классификацией В.В. Иванова и Г.А. Невраева (1964) они подразделяются на 9 основных бальнеологических групп: минеральные воды, действие которых определяется ионным составом и минерализацией - объединяет различные по химическому составу воды с минерализацией от 1 до 300 г/л. Они распространены чрезвычайно широко: углекислые, сероводородные, железистые, йодобромные, кремнистые, мышьяксодержащие, радиоактивные и борсодержащие воды. Территория РТ располагается в провинции азотных, азотно-метановых и метановых вод артезианских бассейнов. Мало- и среднеминерализованные воды этой провинции обычно используются в качестве лечебно-питьевых минеральных вод, воды с более высокой минерализацией и рассолы применяются в виде ванн. В республике разведано 21 месторождение минеральных питьевых и лечебных вод. Потенциальные возможности обеспечения имеющихся и вновь создаваемых лечебно-оздоровительных учреждений имеются практически на всей территории РТ. Выделяется 2 класса минеральных вод: минеральные воды без специфических компонентов с минерализацией 1-10 г/л и минеральные воды с различной концентрацией специфических компонентов с минерализацией до 35 г/л. Всего выделено 14 групп и типов минеральных вод на территории республики. В зависимости от типа и сочетания каждому месторождению присваива-

ется свое значение. Если присутствует и имеется сочетание 4 типов (лечебно-столовая, лечебно-питьевая, лечебная и столовая) месторождению присваивается максимальное и далее по мере убывания.

В лечебно-рекреационных целях используются лечебные грязи. Данные ресурсы подразделяются на 4 группы: торфяные, сапропелевые, иловые, сопочные. На территории республики находятся месторождения минерализованных сероводородных торфов (Бакирово) и озерно-ключевых иловых сульфидных грязей оз.Голубого (Казаков, 2006; Мустафин, 1994) (прил. 4).

Степень вовлечённости флористических ресурсов различна: 1) воспринимается зрительно; 2) используется для прогулок 3) для удовлетворения материальных потребностей (сбор ягод, лекарственных трав, орехов, грибов). Флора Татарстана насчитывает более 1300 видов растений. Из них 17% территории покрыто лесами, которые относятся к двум основным формациям – хвойным и лиственным, а также переходным типам – сосновые боры – наиболее благоприятные для отдыха.

Большую ценность в рекреационном отношении имеют лесные ресурсы. Потребности в лесных территориях как районах отдыха населения и сам характер рекреационного лесопользования зависят в первую очередь от людности городских поселений и их положения по отношению к лесным массивам, а также наличия других рекреационных ресурсов и роли лесов среди них. Немало важную роль при этом играет и породный состав лесов, их свойства, определяющие физиологическую и психологическую комфортность отдыха на природе (пространственная структура лесных массивов, наличие открытых и полуоткрытых пространств и др.). Изучение пригодности лесов показало, что из всех природных характеристик наиболее важными с точки зрения рекреационного лесопользования являются лесистость, породный состав, бонитет, заболоченность лесных территорий, пересеченность рельефа, наличие и протяженность береговой полосы водных объектов, медико-биологические особенности района. Кроме того, рекреационная оценка лесов в значительной степени зависит от потребностей населения в отдыхе на природе.

Общая площадь покрытых лесом земель, составляет 1225,8 тыс.га. Территория республики относится к малолесным регионам, поэтому основная задача лесопользования – экологическая Лесистость по административным районам варьирует крайне неравномерно. Ведение лесного хозяйства осуществляют 30 лесхозами Минлесхоза РТ и Лубянским лесхоз-техникумом.

По своему значению для хозяйства леса РТ подразделяются на две группы. Первая – леса имеющие важное водоохранное значение, санитарно-гигиеническое, выполняющие защитные и экологические функции. К ним относятся водоохранные насаждения, в виде защитных полос, вдоль крупных рек и по периметру водохранилищ, общей площадью 94,6 тыс.га. Санитарно-гигиенические функции выполняют зеленые зоны вокруг городов и поселков, курортов и санаториев республики общей площадью 130,2 тыс.га. Леса, имеющие защитное значение, занимают 179,3 тыс.га (прил. 5). К ним относятся насаждения, выполняющие противозерозионные функции на крутосклонах, оврагах и малолесных районах, защитные полосы вдоль автомобильных и железных дорог.

Леса специального целевого назначения выделены на площади 27,1 тыс. га в связи с организацией государственного природного национального парка «Нижняя Кама» на площади 17,8 тыс.га и лесных природных заказников и памятников, общим количеством 32, на площади 9,3 тыс.га.

Вторая группа – леса, выполняющие санитарно-оздоровительные функции и имеющие местное потребительское значение. Площадь лесов этой группы составила 688,2 тыс.га. Основное их назначение – удовлетворение местных потребностей в древесине и других продуктах леса. За последние пять лет площадь лесов I группы увеличилась на 8 тыс. га, за счет передачи части их из второй и приемки колхозных и совхозных садов.

Основные лесообразующие породы из хвойных – сосна, ель, пихта; широколиственных – дуб и липа; мелколиственных – осина и береза. За последние 50 лет происходили незначительные колебания в площадях занимаемых разными породами. Заметные изменения произошли в сокращении посадок дуба и увеличении площади сосновых насаждений (Ландшафты..., 2007).

Леса РТ расположены в трех лесорастительных зонах:

- 1) хвойно-широколиственные занимают северную часть республики, в нее входит Предкамский район хвойных и хвойно-широколиственных лесов, включающий Агрызский, Арский, Елабужский, Зеленодольский, Ислейтарский, Камский (5 лесничеств), Кзыл-Юлдузский, Лаишевский, Мамадышский, Пригородный, Сабинский лесхозы, Лубянский лесхоз-техникум, ГПП «Нижняя Кама»;
- 2) в зону широколиственных пород входит Закамский район, включающий Альметьевский, Калейкинский, Лениногорский, Аксубаевский, Билярский (4 лесничества), Болгарский (Черноречинское и Юхмачинское лесничества), Елабужский (Татарстанское лесничество), Заинский, Нижнекамский, Октябрьский, Черемшанский лесхозы.
- 3) южную часть республики занимает лесостепная зона лиственных пород. Предволжский регион включает Буинский, Кайбицкий, Приволжский, Тетюшский лесхозы. Здесь произрастают ценнейшие высокоствольные дубравы, известные как Казанские нагорные дубравы.

Леса имеют рекреационную ценность и выполняют хозяйственные функции. Из лесных ресурсов наибольшую ценность представляют «зеленые полосы» населенных пунктов. При оценке рекреационной ценности лесов был учтен комплекс факторов, который выражается в различных единицах (га, %, м³) имеет разную значимость, и поэтому метод регионального синдрома выступает как универсальный инструмент. Каждый фактор существенен и необходим, суммарным значением факторов определяли рекреационную ценность территории. Так, залесенность определяет пейзажную привлекательность местности (табл. 2).

На основании функционального районирования (Ермолаев, 2007) на территории республики выделены следующие зоны: 1) заповедного режима; 2) с режимом заказника, национального парка, памятников природы; 3) рекреационного и хозяйственного использования («зеленые» зоны городов, парки); 4) хозяйственного использования лесов.

Соответствие показателей лесистости и балльных значений

Тип ландшафта	Показатель лесистости, %	Балл	Пейзажная привлекательность
открытый	До 10	4	Максимальная
полуоткрытый	11-50	5	Усиливается в сочетании с водными поверхностями
закрытый	Более 50	2	минимальная

Особо охраняемые территории выделены и взяты под охрану на площади 31 тыс. га, в их числе 38 лесных памятников природы и природных заказников республиканского значения. Зеленые зоны выделяются вокруг 22 населенных пункта, общей площадью 133, 2 тыс.га (Зяблова, 2005).

Анализ лесных ресурсов проводился по лесхозам и лесам, не входящих в лесной фонд на территории административных районов. Показатели были пересчитаны в относительные путем деления их на площадь лесопокрытых земель, что позволяет сравнивать в разрезе административных районов независимо от площади лесхозов. Исходя из имеющихся статистических данных леса каждого административного района были оценены по размерам площади насаждений, назначения, выполняемых ими функций и породному составу. Нурлатский район республики отличается «высокой» оценкой лесных ресурсов, лесистость при этом составляет 36,4%. Средними значениями характеризуются 10 районов, лесистость которых составила 24%: Агрызский, Альметьевский, Заинский, Зеленодольский, Лениногорский, Мамадышский, Нижнекамский, Рыбно-Слободской, Сабинский и Черемшанский. С показателями от (17%) и до (11%) вошло наибольшее количество районов. Десять районов республики характеризуются минимальными значениями, лесистость которых не превышает 6%. Это Актанышский, Апастовский, Атнинский, Буинский, Дрожжановский, Камско-Устьинский, Менделеевский, Сармановский, Спасский и Чистопольский районы.

Территория республики расположена в двух зоогеографических зонах (лесной и степной), что определяет богатство и разнообразие ее флоры и фауны. Происходит постоянный процесс смешивания фауны, естественным образом разделенной долинами рек Волги и Камы. Хозяйственная деятельность человека оказала существенное влияние на численность видового состава и привычные ареалы обитания животных и растений. Биологические ресурсы и биологическое разнообразие на территории РТ также оценивались в разрезе муниципальных районов. Максимальное количество видов растений и животных характерно для Зеленодольского района (1761 вид высших сосудистых растения и 335 видов животных), что было принято за единицу. Для остальных районов коэффициент биологического разнообразия рассчитывался как частное от деления на единицу.

Таким образом, анализ природно-рекреационных условий и ресурсов территории РТ подтвердил существование объективных предпосылок для развития

в этом регионе рекреационной деятельности и, в частности, экологического и природо-ориентированного туризма, основанных на возможностях использования в этих целях ООПТ (зоологических, флористических, гидрологических, комплексных заказников и др.) (рис.8).

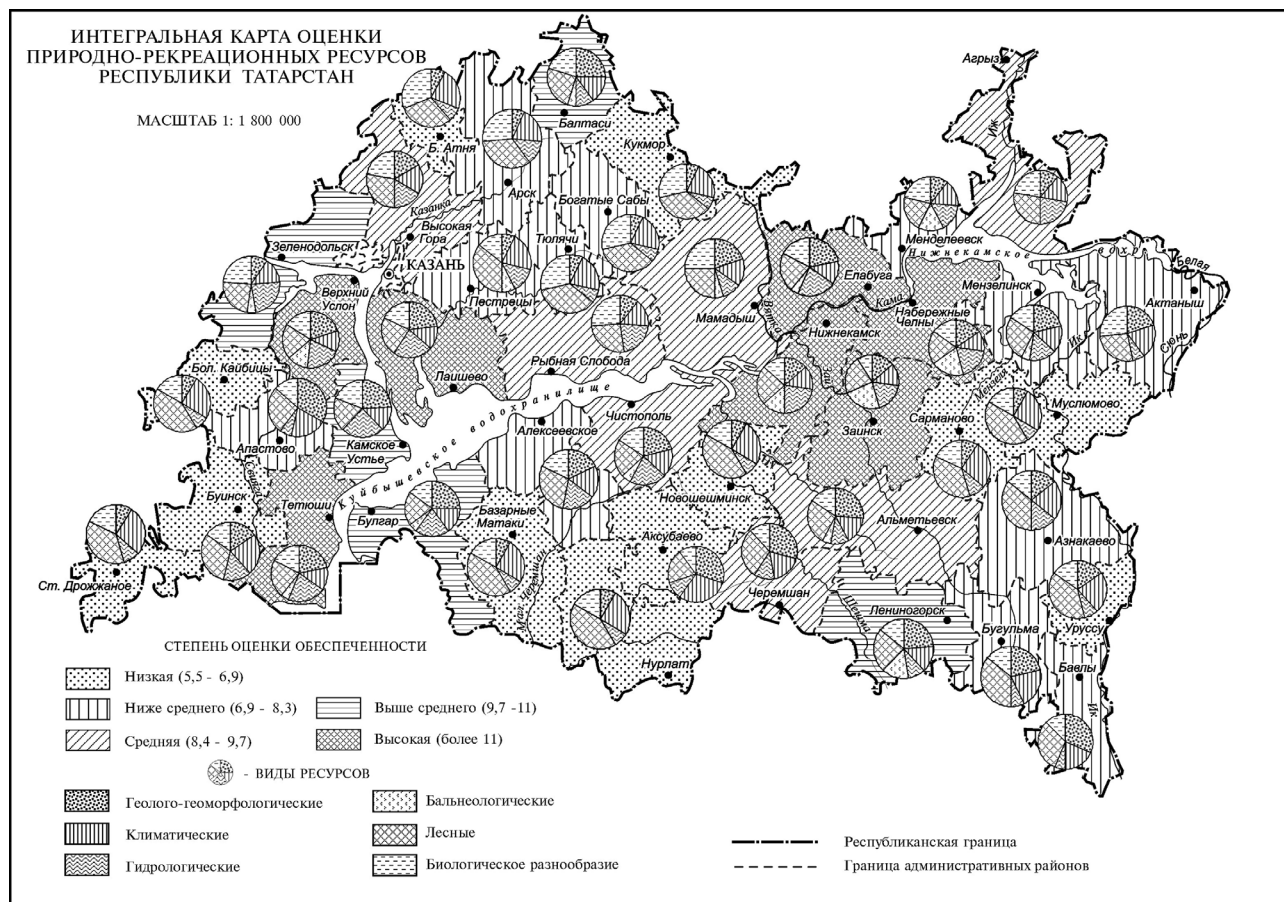

Рис. 8. Интегральная карта оценки природно-рекреационных ресурсов Республики Татарстан.

2.2. Культурно-исторические предпосылки

Культурно-исторические рекреационные ресурсы подразделяются на средства производства, материальные и духовные ценности общества на каждой исторической стадии его развития. Они включают в себя всю совокупность достижений общества в материальном производстве, образовании, науке, искусстве, в организации государственной и общественной жизни. К культурно-историческим ресурсам относятся только те объекты, которые научными методами могут быть исследованы и оценены как имеющие общественное и практическое значение при существующих технических и материальных возможностях для удовлетворения рекреационных потребностей некоторого множества людей в течение определенного времени (Мироненко, 1981).

Значительный творческий потенциал, разветвленная сеть учреждений культуры, созданные поколениями богатые национальные традиции и духовные ценности, обеспечивают необходимые условия для свободного развития всех проживающих в Татарстане народов, утверждения их национального до-

стоинства, преодоления отчуждения человека от своей культуры, языка, традиций. В этих условиях территориальные сочетания памятников истории, культуры, приобретают ценности, тесно связанные с жизнью народов.

Целесообразно разделить культурно-исторические рекреационные ресурсы на две подгруппы:

1. Культурно-исторические памятники:

– памятники истории - здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями;

– памятники археологии - городища, курганы, древние места захоронений и др.;

– памятники градостроительства и архитектуры - архитектурные ансамбли и комплексы, сооружения гражданской, военной и культовой архитектуры;

– памятники искусства - произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства;

– документальные памятники - акты органов государственного управления, кино- и фотодокументы, звукозаписи, древние рукописи, архивы и др.

2. Культурно-исторические события:

– этнографические и религиозные праздники;

– политические, научные и деловые события, форумы;

– народные промыслы.

Создание кадастра культурно-исторических и соотнесение их с природными условиями и ресурсами объектов позволит определить рекреационно-туристскую привлекательность региона имеющее существенную значимость для туристско-рекреационного хозяйства, а предложенная балльная оценка позволила определить историко-культурный рекреационный потенциал (Археологические открытия..., 2001; Атлас Республики Татарстан, 2005; Мустафин, 1994; Нестеров, 2003).

Республика Татарстан располагает богатейшим историко-культурным наследием. Здесь проживают народы с разным историческим прошлым и культурными традициями. Сочетание, по крайней мере, трех типов культурных взаимодействий (тюркского, славяно-русского и финно-угорского), а также двух религий (ислама и христианства) определяет уникальность этих мест, своеобразие культуры и исторических ценностей. На этой территории находятся множество памятников культовой и гражданской архитектуры, музеев, театров, мемориальных мест, связанных с деятелями русской и татарской культур. Имеются и центры народных промыслов и ремесел (Валеева-Сулейманова, 1990).

В качестве исходной информации послужили данные созданного кадастра памятников истории и культуры (музеи, музеи-заповедники), археологических памятников (городища, могильники, селища стоянки, группы памятников, кладбища и надгробия, клады, археологические комплексы), религиозных (культовых) мест, заповедники и святые источники, а также этнографические ресурсы (национальные традиции, обычаи, фольклор – праздники, песни, танцы, национальная кухня, свадебные ритуалы и др.) с соответствующими значениями (табл. 3). Одной из наиболее трудно решаемых и формализуемых задач в исследованиях такого рода является проблема соотнесения объектов. Поэтому

была использована методика экспертной оценки степени важности объекта и факторного анализа. В результате для каждого объекта была получена своя балльная оценка, которая и легла в основу дифференциации показателей.

Таблица 3

Оценка культурно-исторических рекреационных ресурсов РТ

Тип ресурса	Объект	Балл
Памятники истории	музеи-заповедники	5
	музеи краеведческие	4
	музеи мемориальные	3
	музеи города, села	2
	прочие	1
Памятники культовой архитектуры	монастыри	5
	святые источники	4
	мечети/церкви	2
	заповедники	1
Памятники истории	археологические комплексы	5
	группы памятников	4
	городища	3
	селища	3
	могильники	2
	стоянки	2
	кладбища, надгробия	1
	клады	1
Памятники искусства	театры	5
	картинные галереи	4
	выставочные залы	4
Этнографические и религиозные праздники	Народные промыслы и ремесла	5
	Народные праздники	4
Объекты спортивного и приключенческого отдыха	Ледовые дворцы	5
	Спортивные комплексы	4
	Стадионы	3
	Хоккейно-ледовая база	2
	Охотничьи и рыболовные хозяйства	1
Культурные события	Конференции, съезды, фестивали, конгрессы, конкурсы международные	5
	Конференции, съезды, фестивали, конгрессы, конкурсы всероссийские	3
	Конференции, съезды, фестивали, конгрессы, конкурсы межрегиональные и региональные	1

Оценка значимости объектов археологического и экскурсионного туризма осуществлялась экспертом Л.Ф. Недашковским, главным хранителем Археологического музея КФУ.

Самый низший балл был присвоен таким объектам, как *стоянки, могильники (без надгробий) и клады*. Подобные объекты, несомненно, представляют собой историческую и научную ценность, однако в качестве туристского аттракциона они практически бесполезны (1 балл). Более интересны для стороннего наблюдателя *кладбища и могильники с надгробными плитами, группы памятников и курганные группы* – явственные следы истории. Однако подобные объекты следует использовать в комплексе с более серьезными экспозициями, так как сами по себе они не обладают достаточной привлекательностью, чтобы обеспечить постоянный приток туристов. (2-3 балла). Оценку привлекательности всех *музеев РТ* пришлось делать с двух точек зрения: историка и искусствоведа. Исходя из соображений исторической значимости и экскурсионной привлекательности, музеям присваивались 3 балла. Однако все же нужно выделить такие крупные и значительные объекты, как Изобразительный музей и Национальный музей, которые по масштабам своим превосходят среднестатистические музеи и, несомненно, создают стабильный поток экскурсантов в течение длительного периода времени. Такие частные случаи оцениваются в 4-4,5 балла. Особо выделялись музеи-заповедники. Это Булгарский, Билярский, Елабужский и Свияжский музеи-заповедники (прил. 6), а также комплекс Казанского Кремля (5 баллов). Объекты подобного типа обладают исключительной исторической ценностью, а также, в случае сохранения архитектурных сооружений, высоким потенциалом привлечения туристов, в особенности зарубежных, так как, например, средний европеец или американец весьма слабо представляет азиатскую историю.

Булгарский музей-заповедник – единственный в России случай сохранения построек Золотоордынской эпохи. Высокая степень сохранности позволила создать в Булгаре музей под открытым небом, имеющий богатую экспозицию. Билярский музей-заповедник – объект с чуть меньшей привлекательностью ввиду низкой степени сохранности археологических и исторических элементов, но имеющий значение как объект паломнического туризма, имея на своей территории святой источник и места древних языческих поклонений. Елабужский музей-заповедник – местное городище, однако, уже не столь значительно как Булгарское, хоть и имеет весьма неплохие характеристики месторасположения. Свияжский музей-заповедник – уникальный монастырский комплекс, сохранивший архитектуру времен Ивана Грозного. В частности здесь находится единственный сохранившийся в Поволжье деревянный храм с XVI века, а также дожившие до наших дней фрески и росписи.

Особое место отводится археологическим памятникам, которое обусловлено необходимостью сохранения и использования историко-культурного наследия татарского и других народов, проживающих в республике. В республике насчитывается около 300 археологических памятников различной степени сохранности и значения. Наибольшее количество отмечается в Актанышском районе (22), при полном отсутствии таковых в семи районах республики. Все

они были выделены в особые группы с высокими и низкими значениями соответственно. В группу со значениями ниже среднего вошли 16 районов, большая часть которых расположена в восточном Закамье и крайних северных и юго-западных окраинах.

Группу со средней обеспеченностью археологическими памятниками составили 15 районов, большей частью расположенных в долине р.Волга. Всего 3 района обладают значениями выше среднего (прил. 7). Это Арский, Алексеевский и Зеленодольский районы, обладающие наибольшим количеством исторических надгробий и кладбищ с захоронениями средних веков. Все это привлекательно для туристов, прибывающих с целью ознакомления с историей края. Еще более значимым становится разнообразие археологических памятников на территории Спасского района. Максимальное их разнообразие отмечено в Актанышском районе. По одному из таких памятников известно в девяти районах, что позволяет отнести их к монофункциональным и менее привлекательным. У всех оставшихся возможности для развития познавательного, археологического, экскурсионного видов туризма более широкие.

Объекты паломнического туризма оценивались д.и.н. Р.А. Набиевым, Председателем Совета по делам религии при Кабинете Министров Республики Татарстан.

Пятью баллами были оценены следующие объекты паломнического туризма:

Раифский мужской монастырь – памятник зодчества и истории, находящийся в заповедной зоне.

Мечеть Кул-Шариф – одна из крупнейших в Европе соборных мечетей, способная принять около 3000 человек.

Свияжская заповедная зона – уникальный комплекс монастырей, сохранивший архитектуру времен Ивана Грозного.

Булгарский музей-заповедник – благодаря расположению на его территории отреставрированной мечети булгарского периода также отнесен к объектам.

Кресто-Воздвиженский храм Богородицкого монастыря – после возвращения Ватиканом в Казань Иконы Казанской Божьей Матери храм стал привлекать значительно больше посетителей и паломников.

Биляр – святой водный источник и следы языческих поклонений.

Остальные религиозные объекты и святыни менее значимы в глазах потенциального туриста, поэтому они оценены двумя балла (прил. 8).

В Татарстане сходятся две самых распространенных религии мира – христианство и ислам и республика весьма привлекательна с позиций поликонфессионального развития. Для развития паломнического туризма есть все предпосылки. Среди культовых сооружений наиболее многочисленны мечети и церкви, монастыри, святыне источники и заповедники (прил. 9).

Особую группу с максимальными значениями составили 6 районов, отличающиеся наибольшим количеством церквей, мечетей и монастырей, которые имеют как местное значение, так и межрегиональное (всероссийское). Казань, выполняя столичные функции, сконцентрировала в себе значительные возмож-

ности и религиозные ценности. В этом городе расположены управления конфессий, главные культовые сооружения (Кул-Шариф, икона казанской Божьей матери и т.п.), Среди районов с высокими значениями выделяются - Алексеевский, Арский, Верхнеуслонский, Елабужский, Зеленодольский и Лаишевский. Группу районов с показателями выше среднего составили 9 районов, расположенные в местах концентрации населения РТ, как правило, в наиболее освоенных в историческом и промышленном значении районах территории.

Средние значения данного показателя характерны для абсолютного множества районов – 14. Группа из 13-ти районов со значениями ниже среднего характеризуется наличием культовых сооружений местного значения, часть из которых находится в полуразрушенном состоянии. Единственный район, который не имеет ни одного культового сооружения – Азнакаевский, был выделен в группу с низким потенциалом для развития паломнического туризма. Особенности пространственной дифференциации возможностей развития религиозного туризма устанавливались по распределению интегральных значений от более высоких к низким. Самые значительные возможности оказались у тех административных районов, которые приурочены к долинам крупных рек, а более скромные - на окраинах республики, в особенности восточных, что обусловлено особенностями исторического освоения и заселения территории.

Объекты экологического и природного туризма оценивались д.б.н., проф. Н.Ф. Мингазовой КФУ.

К объектам экологического туризма эксперт отнесла два государственных заповедника: Волжско-Камский и Иске-Казанский, национальный парк Нижняя Кама, Свяжский природно-исторический парк, историко-архитектурный и природный парк Долгая Поляна; заказники, из них: 12 комплексных и 8 ботанических; памятники природы: комплексные - 9, ботанические – 27, зоологические – 8 и геологические – 9. Оценивая объекты природного туризма, эксперт исходила не только из их привлекательности, но и доступности для туриста, то есть их практической ценности с точки зрения организации туристического отдыха.

Заповедники – этот тип природных территорий полностью непригодный для туристской деятельности потому как любое хозяйственное использование заповедных зон запрещено и, следовательно, получает - 0 баллов.

Национальные парки – Нижнекамский национальный парк, Берсутский и Иске-Казанский получили по 4 балла.

Заказники – одним из самых значимых заказников Республики Татарстан является Свяжский. Он получил максимальный балл при оценке (5 баллов).

Памятники природы – это пещеры Камского Устья, бесчисленные озера республики (Голубые и Архиерейские озера близ Казани), реки, геологические разрезы. Эти объекты представляют повышенный интерес для любителей экстремального и походно-приключенческого туризма оценены в 4 балла. Профессор Н.М. Мингазова считает, что природные объекты вообще не следует использовать ни в каких целях, кроме как научных. Можно не соглашаться с этим мнением, но все же всегда следует помнить о природном балансе и о силе влияния антропогенного фактора. Административные районы существенно отли-

чаются количественным и качественным разнообразием ООПТ. Максимальными показателями отличается Зеленодольский район, в пределах которого встречаются все типы ООПТ, за исключением заказников. Такое разнообразие открывает широкие возможности для развития экологического туризма. В 21 районе республики находится только по единственной ООПТ, главным образом имеющих статус памятника природы, причём большинство из них – ботанические (12). Все остальные районы РТ характеризуются сочетанием заказников и памятников природы, что позволяет отнести их к районам со средними и выше среднего потенциальными возможностями для развития экологического туризма и отдыха (прил. 10).

География и возможности для организации познавательно-экскурсионной рекреации и туризма оценивалась с помощью интеграционного подхода. Для расчётов использовались: количество музеев и их статус, посещаемость, количество экспозиций и единиц хранения. Сегодня в РТ действуют крупные музейные объединения с основным фондом свыше 1 млн. единиц хранения, Государственный объединенный музей Республики Татарстан с 69 филиалами, Музей изобразительных искусств Республики Татарстан, 6 историко-культурных, художественных, архитектурных музеев-заповедников (прил. 11). Максимальное количество музеев в муниципальных районах поднимается до 6. Статус музеев определяется ценностью экспозиций, уникальностью и неординарностью. Однако, большинство провинциальных музеев не столь привлекательны, и в большей степени имеют краеведческое значение. Но если использовать их в качестве сопутствующего познавательного и экскурсионного элемента, при других видах деятельности, они могут послужить элементами самобытной культуры.

География познавательного потенциала полностью отражает исторический процесс формирования системы расселения населения. Наиболее высокие значения приурочены к крупным городам и старопромышленным районам освоения (Мамадышский, Елабужский, Рыбно-Слободский, Спасский). Меньшие значения характерны для районных центров и зоны полупериферии. Еще более низкие значения типичны для молодых, нефтедобывающих новоосваиваемых районов юго-востока РТ.

Санаторно-курортная сеть республики довольно густая, но при этом сформировалось несколько крупных локальных образований, большинство из которых находятся внутри городов или в их пригородной зоне (прил. 12). Объекты лечебно-оздоровительного направления, являющиеся весьма привлекательными для рекреантов совмещающих отдых, лечение и познавательный туризм, существуют также практически во всех районах республики, за исключением Ютазинского, Сабинского, Кайбицкого, Новошешминского районов, которые были выделены в особую группу с низкими значениями. Три района – Альметьевский, Зеленодольский и Тукаевский, были выделены также в особую группу с максимальными показателями и высоким потенциалом. Все остальные районы были разделены на группы с показателями ниже среднего, среднего и выше среднего. Многочисленной стала группа районов с показателями ниже среднего (27), что можно объяснить отсутствием на их территории курортов,

санаториев, домов и баз отдыха, которые обладают наибольшей ценностью и являются рекреационно-значимыми объектами. Образование и строительство которых не случайно и связано с благоприятными природными условиями, наличием крупных водных объектов, лечебных источников и транспортной доступность. Группу со средними значениями образовали 8 районов, которые находятся в периферийной зоне от районов с более высокими показателями. Всего 4 района обладают потенциалом выше среднего, все они имеют общую с ними границу и обладают наличием хотя бы одного ценного объекта.

Спортивная рекреация – один из видов отдыха и туризма (прил. 13). География потенциала находится в прямой, тесной зависимости с системой расселения ($k=0,94$). Максимальные значения и соответственно широкие возможности характерны для крупных городов и индустриальных районов РТ. Восемь районов образовали группу с низкими показателями (отсутствием) данных объектов. Районов с показателями ниже среднего оказалось в количестве 15. В основном это районы с наличием охотничьих хозяйств, которые получили невысокий балл среди всех объектов данной категории. Располагаются практически повсеместно, поэтому какую либо пространственную закономерность выделить трудно. Районы со средними значениями образовали наиболее многочисленную группу (17). В большинстве это районы, расположенные вблизи крупных городов, имеют развитую сеть дорог, с высокой долей населения, что весьма привлекательно с целью активного отдыха. Поэтому кроме охотничьих хозяйств они имеют спортивные сооружения (более 3). Районы, вошедшие в группу со значениями выше среднего, отличаются наличием всех объектов, среди которых особо выделяются горнолыжные центры и дворцы спорта. Это Арский, Альметьевский, Зеленодольский районы.

Оценка обеспеченности территории РТ культурно-историческими объектами позволила выделить пять групп районов (рис. 9). Наиболее широкими возможностями для развития рекреации и туризма обладает Зеленодольский район, который находится вблизи крупнейшего города республики – Казани. Миллионное население столицы нуждается в объектах отдыха и лечения (комфортных, лишенных промышленного загрязнения, ландшафтах). Все это в полной мере характерно и для Зеленодольского района, расположенного в получасе езды на автомобиле от Казани. По результатам исследования этот район каждый раз входил в особую группу с высокими значениями. Благоприятными предпосылками обладают Елабужский, Верхнеуслонский, Нижнекамский, Арский, Лаишевский, Высокогорский, Алексеевский районы, которые входят в группу с высокими и выше среднего значениями отдельных показателей. В территориальном отношении они разделены на две группы: районы вблизи промышленных центров республики, сами таковых не имеющие (Верхнеуслонский, Высокогорский, Арский, Лаишевский, Алексеевский) и районы развитой промышленности, концентрации населения и соответственно высоких потребностей в отдыхе и рекреации (Елабужский, Нижнекамский). В третью категорию вошли районы, которые привлекательны по какому-либо одному показателю. Это Актанышский с многочисленными археологическими памятниками, Тукаевский – со спортивными сооружениями, Балтасинский и Камско-

Устьинский с экологическими объектами, Чистопольский и Пестречинский районы с экскурсионными местами.

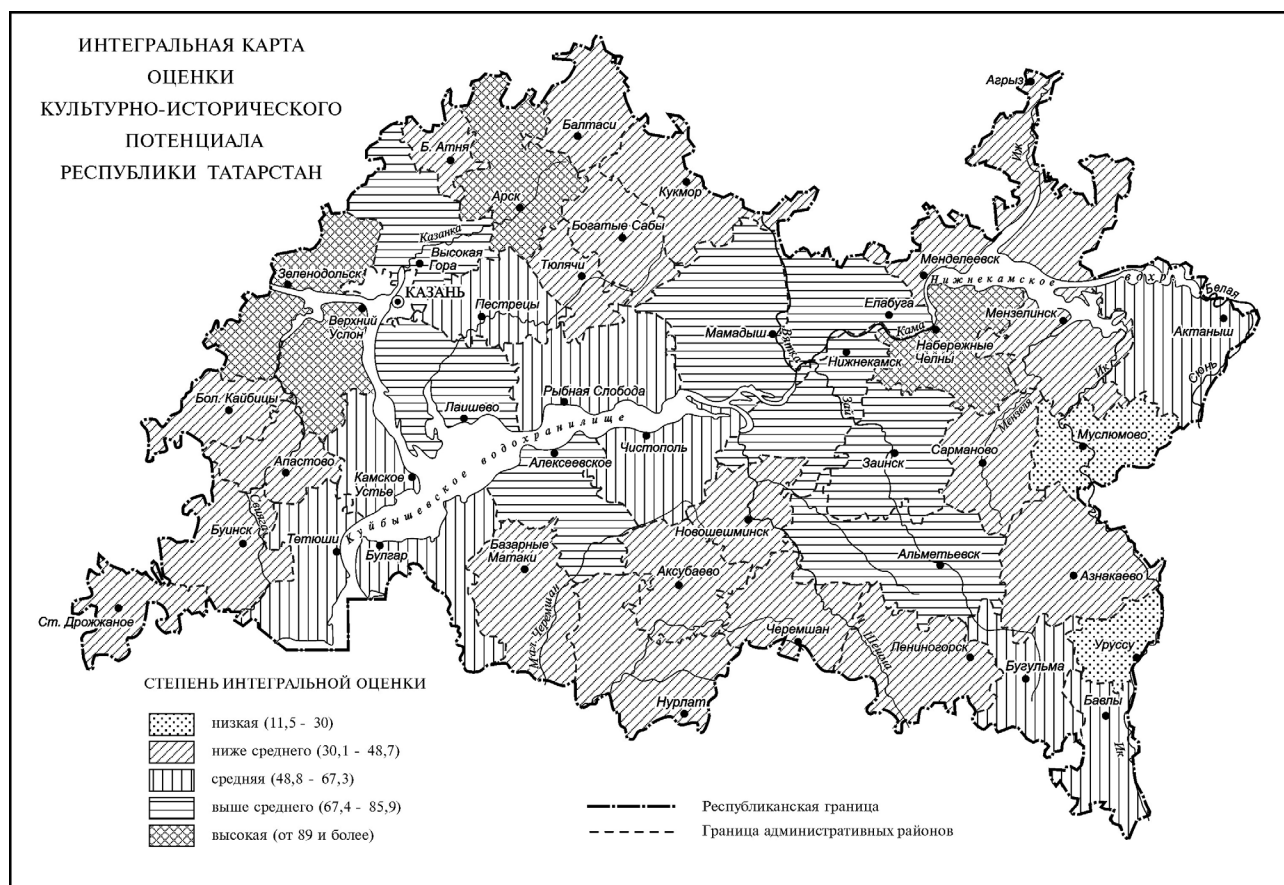

Рис. 9. Интегральная карта оценки культурно-исторического потенциала РТ.

Оценив привлекательность территории РТ для соответствующих направлений рекреации с количественных и качественных позиций насыщенности культурно-историческими, археологическими, экологическими, спортивными объектами, их распространение и разнообразие стало возможным выделить районы с благоприятными возможностями для развития туристической индустрии. Как правило, это районы, расположенные в долинах крупных рек - Волги и Камы, протекающих по территории республики и районы, прилегающие к индустриально развитым центрам - на северо-западе, северо-востоке и юго-востоке. Наименьшие значения по количеству объектов культурно-исторического наследия и включения их рекреационную сферу региона характерны для окраинных, периферийных южных и юго-западных районов РТ.

2.3. Социально-экономические предпосылки¹

2.3.1. Экономический фактор

Пространственная экономика реализуется на разных территориальных уровнях: национальном, региональном и локальном. Экономика каждого уров-

¹ Данный раздел подготовлен совместно с Н.К. Габдрахмановым

ня представлена территориальным сочетанием хозяйственных объектов и системой экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Она имеет сложную внутреннюю структуру на основе входящих в нее частных структур - компонентной, отраслевой, функциональной, территориальной и др. Структурное строение экономики придает ей определенную устойчивость, взаимосвязанность и взаимообусловленность хозяйственных объектов разного масштаба и собственности, а также воспроизводственную целостность.

По словам Т.В. Субботиной (2011): «экономика регионов стала таким феноменом, который стал абсолютизироваться и «подчинил» себе всю жизнедеятельность людей. В результате население (люди) стали рассматриваться, как главная производительная сила, как трудовые ресурсы, вся жизнь которых, должна заключаться в трудовой деятельности». Что касается Республики Татарстан, то в настоящее время в республике наблюдается серьезная диспропорция между районами по уровню социально-экономического развития. Например, около 60% трудоспособного населения сосредоточено в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске, Зеленодольске, а в Атнинском, Тюлячинском, Камско-Устьинском и Новошешминском районах такового менее 1%. Согласно среднесписочной численность работников организаций Республики Татарстан по видам экономической деятельности большинство занято на обрабатывающем производстве – 20%, образовании – 11%, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования - 10%.

Однако основой экономики Республики Татарстан остается промышленность. Ведущими отраслями промышленности республики являются нефтедобыча и нефтехимия, авиа-, автомобиле-, машино- и приборостроение, оборонное производство. Вместе с тем Республика Татарстан обладает мощным агропромышленным комплексом.

В 2010 г. по сравнению с уровнем 2005 г. в структуре экономики следует отметить снижение доли добычи полезных ископаемых (с 30,9% до 23%), возрастание доли обрабатывающих (высокотехнологичных) производств (с 16,9% до 18,1%), что связано, прежде всего, с ростом инвестиционной активности в этих отраслях. Среди других секторов можно отметить рост удельного веса торговли (с 11,2% до 13,5%), транспорта и связи (с 7,3% до 8%). Удельный вес сельского хозяйства в 2010 г. снизился в связи с потерей большей части урожая из-за аномально засушливого лета.

Трудовые ресурсы – одна из важнейших составляющих формирования и эффективного функционирования рекреационно-туристской сферы. Численность трудоспособного возраста в республике постоянно возрастала и в 2007 г. составила 2,275 млн. человек – 60,3% от общей численности. Из общего числа трудовых ресурсов выделяются так называемое экономически активное население, куда относится часть населения в трудоспособном возрасте, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. При средней экономической активности население РТ относится к числу более благополуч-

ных регионов по уровню занятости (более 98% экономически активного населения в 2012 г).

Изменения в структуре занятости были менее радикальными: промышленная занятость оставалась выше средней по стране, сохранилась более высокая занятость в сельском хозяйстве, медленнее росла занятость в торговле, которая по всей стране стала отраслью, аккумулировавшей высвобождаемых работников из реального сектора. Еще одной нишей для трудоспособного населения стала финансируемая из бюджета социальная сфера, занятость в которой выше среднероссийской.

Ведущими отраслями экономики Республики Татарстан по числу занятой части населения (на 2012 г.) являются промышленность - 23,2%, что составляет около 3% общероссийской численности населения занятых в этой отрасли хозяйства, и социальная сфера - 19,4% (рис. 10). Выравнивание доли этих отраслей в экономике республики по данному показателю произошло постепенно.

За рассматриваемый период (1998 -2012 г.) сократилась доля занятых в промышленности (почти на 9%) и строительстве (более чем на 4 %) (Габдрахманов, 2014). Почти вдвое возросла доля занятых в торговле и общественном питании, в сфере кредитования финансов, страхования и управления. Стабильными отраслями хозяйства по числу занятых остаются транспорт и связь, сельское хозяйство и жилищно-коммунальное хозяйство, что отражает их значение в экономике региона. Таким образом, показатель занятости населения по отраслям отражает происходящие структурные трансформации в экономике Республики Татарстан.

Согласно программе «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» (Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru>) Республику Татарстан условно можно разделить на семь экономических районов (рис. 11). При написании упомянутой выше республиканской программы учитывались, естественно, основные положения "Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года".

В результате было выделено семь районов: Столичный, Западный, Северный, Южный, Камский, Нефтяной и Восточный. К Столичному району отнесены Казань, Атнинский, Верхнеуслонский, Высокогорский, Зеленодольский, Лаишевский и Пестречинский районы. К Западному - Апастовский, Буинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Тетюшский районы. К Северному - Арский, Балтасинский, Кукморский, Мамадышский, Рыбнослободский, Сабинский, Тюлячинский районы. К Южному - Аксубаевский, Алексеевский, Алькеевский, Новошешминский, Нурлатский, Спасский, Чистопольский районы. К Камскому - Елабужский, Заинский, Менделеевский, Нижнекамский, Тукаевский районы и город Набережные Челны. К Нефтяному - Альметьевский, Бугульминский, Лениногорский, Сармановский, Черемшанский районы. К Восточному - Агрызский, Азнакаевский, Актанышский, Бавлинский, Мензелинский, Муслимовский, Ютазинский районы.

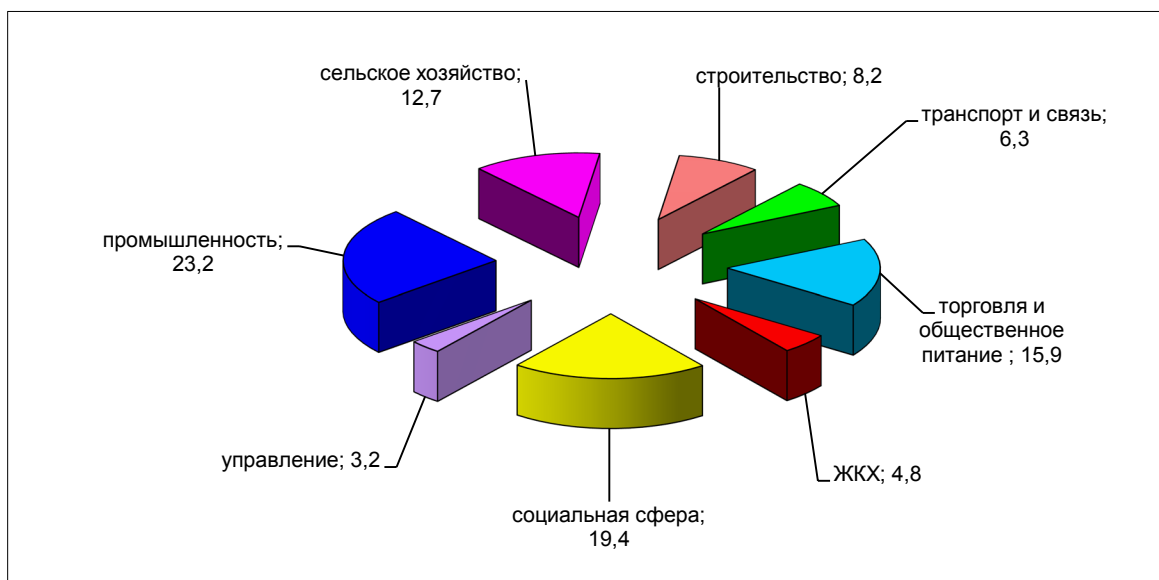

Рис.10. Отраслевая структура занятого населения в РТ (на 2012 г.), в %.

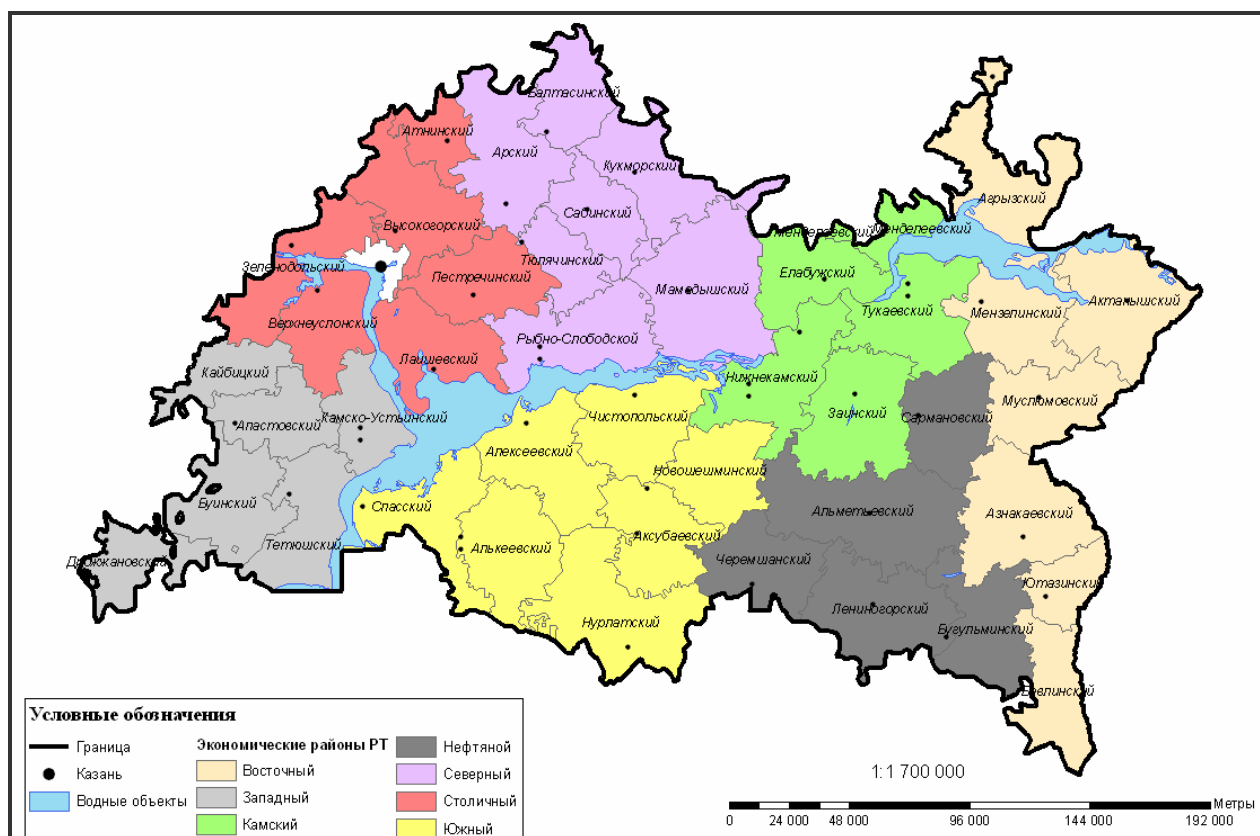

Рис.11. Состав экономических районов Республики Татарстан.

Столичный экономический район занимает 1/7 площади Татарстана. Географически район располагается в северо-западной части Республики Татарстан по обоим берегам Волги. В районе сосредоточены предприятия химического и нефтехимического производства, предприятия оборонно-промышленного комплекса, лесопереработки, легкой и пищевой промышленности. Чис-

ленность занятых в экономике района составляет 38 % от численности занятых в экономике республики. Благодаря концентрации населения, значительным объемам промышленного производства, развитости рыночной и транспортной инфраструктур экономический район занимает по основным составляющим инвестиционного потенциала: трудовому, научно-производственному, потребительскому, финансовому, инновационному лидирующее положение в Республике Татарстан. Этому же способствует и выполнение Казанью столичных функций. Это также самый крупный культурный центр Республики Татарстан. Столичный экономический район относится к старопромышленным районам, где велика доля накопленного прошлого труда. Основными отраслями специализации Столичного экономического района являются комплексы отраслей обрабатывающей промышленности и сфера услуг, то есть отрасли, использующие квалифицированные кадры и крупный потенциал, накопленный в военно-промышленном комплексе.

Камский экономический район расположен в северо-восточной части Татарстана по обоим берегам реки Камы, занимает 11,3% территории республики. По экономическому потенциалу Камский экономический район занимает второе место после Столичного. Главными отраслями промышленности являются машиностроение (автомобилестроение, электротехническая промышленность) и химическая и нефтехимическая промышленность. Из других отраслей представлены нефтедобыча, электроэнергетика, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность. Численность занятых в экономике района составляет 26,5% от численности занятых в экономике республики. Камский экономический район обладает значительным промышленно-производственным потенциалом, имея на своей территории такие промышленные гиганты, как ОАО «КАМАЗ», ОАО «Нижекамскнефтехим», особую экономическую зону «Алабуга», сеть технопарков (КИП «Мастер», Технопарк «Татэлектро-маш», НП «Технопарк Прикамья», бизнес-инкубатор «Алабуга»).

Нефтяной экономический район расположен на юго-востоке Татарстана, занимает 12,6% территории республики. Он включает 5 муниципальных районов: Альметьевский, Бугульминский, Лениногорский, Сармановский, Черемшанский. Экономика этого экономического района имеет ярко выраженную специализацию: нефтедобыча и производство нефтяного оборудования. Численность занятых в экономике района составляет 12% от численности занятых в экономике республики. Географически район располагается в юго-восточной части Республики Татарстан. В пределах района располагаются крупные запасы нефти, попутных газов, природных битумов, строительных материалов, минеральных вод и лечебных грязей, что способствует его развитию, прежде всего как добывающего.

Восточный экономический район занимает всю восточную окраину Татарстана - 16,8% территории республики. Он включает 7 муниципальных районов – Агрызский, Азнакаевский, Актанышский, Мензелинский, Муслимовский, Бавлинский, Ютазинский. Экономика района базируется на предприятиях нефтедобывающей промышленности, сельского хозяйства, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности. В районе имеются запа-

сы нефти, природных битумов, строительных материалов, минеральных вод и лечебных грязей. Численность занятых в экономике района составляет 6,43% от численности занятых в экономике республики. Основной удельный вес в экономике Восточного экономического района занимают добыча полезных ископаемых (39%), обрабатывающие производства (14%), сельскохозяйственное производство (25%). Экономика района представлена: нефтяной промышленностью – в Бавлинском, Азнакаевском районах; сельским хозяйством – во всех муниципальных образованиях Восточного экономического района (площадь земель сельскохозяйственного назначения в районе составляет 58,4%); пищевой промышленностью – в Мензелинском, Агрызском, Азнакаевском, Актанышском, Муслимовском районах; промышленностью строительных материалов – в Бавлинском, Агрызском районах; машиностроением – в Мензелинском, Актанышском районах; лесоперерабатывающей промышленностью – в Мензелинском, Бавлинском, Азнакаевском, Агрызском районах; строительством - в Агрызском, Мензелинском, в меньшей степени во всех остальных районах; а также транспортом и сферой услуг.

Западный экономический район занимает 11% площади Татарстана. Он включает 6 муниципальных районов – Апастовский, Буинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Тетюшский. Экономика района базируется на предприятиях пищевой промышленности, сельского хозяйства, промышленности строительных материалов. В районе имеются месторождения горючих сланцев (известны в Тетюшском и Дрожжановском районах, однако не разрабатываются из-за небольших запасов) и нерудных полезных ископаемых, среди которых выделяются гипс (Камско-Устьинское месторождение относится к федерально-республиканскому уровню), строительный камень, глины, пески, цеолитсодержащие породы. Дальнейшее изучение и освоение минерально-сырьевых ресурсов Западного экономического района, в том числе цеолитсодержащих пород, может придать этому, преимущественно сельскохозяйственному району, промышленные черты и повысить в целом минерально-сырьевой потенциал Республики Татарстан. Численность занятых в экономике района составляет 3,8% от численности занятых в экономике республики. Основной удельный вес в экономике Западного экономического района занимают сельскохозяйственное производство (44,39%), обрабатывающие производства (20,20%), строительство (19,8%) Экономика района представлена: в значительной степени сельским хозяйством – во всех муниципальных образованиях Западного экономического района (площадь земель сельскохозяйственного назначения в районе составляет 78,4%); наибольший удельный вес по выпуску сельскохозяйственной продукции у Буинского муниципального района (28,8%); обрабатывающим производством (в Буинском районе наибольшая доля обрабатывающих производств (88,8%); строительством - в Апастовском районе; в меньшей степени другими видами экономической деятельности (добыча полезных ископаемых в Камско-Устьинском районе, рыболовство в Кайбицком).

Северный экономический район занимает большую часть северной окраины Татарстана – 16,3% территории республики. Он включает 7 муниципальных районов – Арский, Балтасинский, Кукморский, Мамадышский, Рыбно-Слободс-

кий, Сабинский, Тюлячинский. Экономика района базируется на предприятиях агропромышленного комплекса, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности. В районе имеются запасы торфа, строительных материалов и минеральных вод. Численность занятых в экономике района составляет 6,2% от численности занятых в экономике республики. Основной удельный вес в экономике Северного экономического района занимают сельскохозяйственное производство (48,9%) и обрабатывающие производства (32,2%). Экономика района представлена: в значительной доле сельским хозяйством – во всех муниципальных образованиях Северного экономического района (площадь земель сельскохозяйственного назначения в районе составляет 16,9 % от площади земель сельскохозяйственного назначения Республики Татарстан); пищевой промышленностью – в Арском, Балтасинском, Кукморском, Мамадышском, Рыбно-Слободском и Сабинском муниципальных районах; промышленностью строительных материалов – в Арском, Балтасинском, Кукморском и Мамадышском районах; лесоперерабатывающей промышленностью – в Арском, Тюлячинском и Сабинском районах; строительством - в Мамадышском и Арском, в меньшей степени во всех остальных районах; легкой промышленностью – в Кукморском и Сабинском муниципальных районах; а также транспортом и сферой услуг.

Южный экономический район расположен в южной части республики на левобережье реки Камы, занимает 18,7% территории республики. Он включает 7 муниципальных районов – Алькеевский, Алексеевский, Аксубаевский, Новшешминский, Нурлатский, Спасский, Чистопольский. Южный экономический район располагает ограниченным природно-ресурсным потенциалом в масштабе республики, представленным, главным образом, нефтяными и земельными ресурсами (почвы преимущественно черноземного типа). Численность занятых в экономике района составляет 6% от численности занятых в экономике республики. Предприятиями района создается 5% валового регионального продукта республики. В экономическом отношении Южный экономический район – индустриально-аграрный район, ориентированный на добычу нефти, а также производство и переработку сельскохозяйственной продукции. Основными отраслями специализации промышленности Южного экономического района являются: топливная промышленность, которая дает около 76% стоимости промышленной продукции района и представлена крупными нефтедобывающими предприятиями: НГДУ «Нурлатнефть», ОАО «Татнефтепром-Зюзеевнефть», ОАО «Кондурчанефть»; пищевая промышленность, доля которой в промышленном производстве района составляет более 10% и представлена крупными предприятиями пищевой промышленности, выпускающими молочные и мясо продукты, масло-сливочные и хлебобулочные изделия, сахар-песок и другие продукты; машиностроение, которое дает более 9% стоимости промышленной продукции района и представлено ОАО Чистопольский часовой завод "Восток"; а также промышленность строительных материалов, энергетика, лесная и легкая промышленность.

Подводя итог можно констатировать, что размещение промышленного производства в Республике Татарстан характеризуется крайней неравномерно-

стью. Оно в основном сосредоточено в Альметьевском (33% от общереспубликанского объема) и Нижнекамском (25%) районах, а также в Набережных Челнах (18%) и Казани (13%). Всего на долю этих 4 территориальных единиц приходится почти 90% промышленного производства республики. В то же время на территории этих районов проживает 55% населения, причем основную долю в этой численности населения занимает Казань. Соответственно, в Альметьевском и Нижнекамском районах, Казани и Набережных Челнах создается около 70% валового регионального продукта, на эти же территориальные образования приходится наибольший объем инвестиций (более 75% от республиканского объема), там же наблюдается и самый высокий уровень доходов на душу населения (прил. 14).

2.3.2. Расселенческий фактор

Урбанизация охватывает своим влиянием социальную, профессиональную и демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т.д. Уровень урбанизации определяет низкую рождаемость, преобладание нуклеарных многодетных семей, более высокую продолжительность жизни, высокий уровень образования, широкий выбор профессий, позволяющий в полной мере реализовать интеллектуальные возможности человека (Машбиц, 1983).

Общая плотность городского населения неуклонно растет, а сельского постоянно снижается. Среди городов в пределах городской черты наиболее густо населены Нижнекамск (более 16 тыс. чел./км²), Зеленодольск (4,8 тыс. чел./км²) и Набережные Челны (3,2 тыс. чел./км²). В муниципальных районах республики показатели плотности населения колеблются в довольно значительных пределах - от 42,3 чел./км² в Зеленодольском районе до 7,8 чел./км² в Елабужском районе. Наибольшая плотность всего населения приходится на районы с административными центрами - городами республиканского подчинения.

Согласно данным государственной статистики на 1 января 2010 г. в Республике Татарстан насчитывалось 3082 сельских населенных пунктов (53 из которых без населения). В абсолютных показателях – это 943,3 тыс. человек. Согласно данным государственной статистики, с 1996 по 2006 гг. численность сельского населения Республики Татарстан уменьшилась примерно на 50 тыс. человек. Это притом, что с 1989-2002 гг. в республику приехали 166 тыс. человек из стран СНГ, большинство из которых обосновались в сельской местности.

Следует отметить, что вопросы территориальных особенностей демографической ситуации в республике рассматривались М.Р. Мустафиным в ряде его трудов (Мустафин, 1993, 1999).

Приведенные им исследования позволили выделить в РТ 8 регионов (зон), существенно различающихся по остроте демографической ситуации. При этом им использовались такие показатели, как рождаемость, смертность, естественный прирост, половозрастная структура и сальдо миграции. В соответствии с рассчитанным интегральным показателем демографической ситуации было выделено восемь зон (прил. 15).

Первая зона представляет северную часть республики и объединила 10 административных районов Северо-Запада и Прикамья общей площадью 18,8 тыс. км². Это единственная типологическая зона, где сохраняется пропорциональное соотношение мужчин и женщин. Внутри данной зоны он выделил два региона. Первый регион образуют районы с положительным сальдо миграции (Балтасинский, Кукморский, Лаишевский, Сабинский), во втором регионе – районы с отрицательным сальдо миграции (Арский, Высокогорский, Мамadyшский, Рыбно-Слободской и Чистопольский).

Вторая зона, как и первая, является одной из самых больших. Она расположена в Северо-Восточном Закамье и лесостепи Заволжья. Включает территорию 10 районов. Общая площадь составляет 26,5 тыс. км². В ней проживает около 21% сельского населения республики. Для данной зоны характерно незначительное преобладание женщин, но общее соотношение числа женщин и мужчин находится на уровне среднереспубликанского показателя. Соотношение между числом умерших и родившихся во второй зоне было практически равно республиканскому. Данная зона характеризовалась сравнительно небольшим сальдо миграции (23,3%). Здесь, как и в первой зоне, выделялись два региона миграции. В первом, куда входили три района (Азнакаевский, Мулюмовский и Черемшанский), сальдо миграции было отрицательно. Во-втором, куда входили все остальные районы, сальдо миграции было положительно.

Третья зона представляла Юго-Западную часть республики и объединяла 4 административных района. Она занимала территорию общей площадью 5,9 тыс. км², где проживало 14,1% всего сельского населения РТ. При этом наблюдалось преобладание женщин (в 1,2 раза) в структуре населения. Зона характеризовалась достаточно высоким показателем смертности. На нее приходилось 18% от общей смертности по республике, что почти на четверть превышало среднереспубликанский уровень. Однако, коэффициент рождаемости на 1 тысячу жителей составлял 23,6‰, что существенно (почти в 1,5 раза) превосходило республиканский показатель. Третья зона характеризовалась и высокой величиной миграции с отрицательным знаком, причем это характерно для всех административных районов зоны.

Четвертая типологическая зона была расположена в регионе Нижнекамского ТПК. На площади 5,7 тыс. км² проживало 7% сельского населения республики. В половой структуре несколько преобладало женское население, но соотношение женщин и мужчин в четвертой зоне, как и в первой, было равно среднереспубликанскому. В зоне, по сравнению со среднереспубликанскими величинами, показатель смертности был почти в 1,5 раза ниже, а коэффициент рождаемости в 2 раза выше. Соответственно и соотношение числа умерших и родившихся почти в 1,5 раза было ниже республиканского. В четвертой зоне наблюдалась самая высокая миграция (174,8‰). Следует отметить, что за исключением Тукаевского района, сальдо миграции в зоне было положительным.

Пятая зона располагалась в зоне лесостепного Закамья и объединяла территории трех административных районов общей площадью 6,0 тыс. км². На этой территории проживало 7,3% сельского населения республики. В структуре населения выделялось 53,7% женщин и 46,3% мужчин. Уровень смертности

лишь немного превосходил средний по РТ. В то же время показатель рождаемости в 1,7 раза превышал республиканский уровень. Поэтому и соотношение между числом умерших и родившихся было почти вдвое выше республиканского уровня. Кроме того, пятая зона характеризовалась сравнительно небольшим отрицательным сальдо миграции (-46,41%). Эта зона была близка по своим показателям к третьей зоне.

Шестая зона располагалась на правом берегу Волги и объединила территории 3 административных районов. На площади 4,2 тыс. км² проживает около 5% сельского населения республики. Соотношение мужского и женского населения практически близко к республиканскому показателю. Зона характеризуется невысокой смертностью, но и рождаемость невелика. Наблюдается относительное равенство между числом родившихся и умерших. Данная зона характеризовалась сравнительно невысокой отрицательной миграцией, причем следует иметь в виду, что в Тетюшском районе сальдо миграции было почти нулевое. По своим характеристикам имеется близость к первой и второй типологическим зонам.

Седьмая зона включает три района. Площадь зоны составляет 5,7 тыс. км². На ней проживало 6% сельского населения республики, из них 53,9% составляли женщины и 46,1% мужчины. Показатель смертности в седьмой зоне был довольно высокий и почти на треть превышал среднереспубликанскую смертность. Но и коэффициент рождаемости на тысячу жителей составлял 24‰, что также почти на треть превышало среднюю по РТ. Соответственно, общее соотношение числа умерших и родившихся в седьмой зоне было существенно ниже (на 14%), чем в среднем по республике. Сальдо миграции для всех районов, входящих в зону, было положительно, хотя и очень невелико.

Восьмая зона очень невелика, она объединила территории всего двух административных районов. Ее площадь 3,8 тыс. км². В ней проживало 4,7% сельского населения республики. Соотношение числа женщин и мужчин было практически равно среднереспубликанскому. Смертность существенно (на 52%) превосходила среднереспубликанский уровень. Аналогичная ситуация наблюдалась и с показателем рождаемости. Соотношение же числа умерших и родившихся было несколько ниже республиканского. Миграция в зоне была невелика и характеризовалась отрицательной величиной.

В результате на территории республики можно выделить три основных региона расселения. Первый регион, имеющий более благополучные, чем в среднем по республике показатели, объединяет 1 и 4 зоны. Это районы пригородной зоны Казани и центр Нижнекамского ТПК. Для них характерны сравнительно низкая смертность, «благополучная» половозрастная структура населения без существенных перекосов, положительная миграция или очень небольшой отток из села.

Вторую группу, состоящую из большего числа районов, можно назвать регионом наибольшего неблагополучия. Здесь высокая смертность, большие отрицательные значения сальдо миграции, перекосы в демографической структуре, преобладание пенсионеров и т.п. Хотя рождаемость в ряде районов довольно высока, но она почти вся «съедается» смертностью или оттоком из села.

Именно в этом регионе находятся районы с самыми большими потерями населения. Сюда относятся зоны 2, 3, 6 и 8.

В качестве переходного региона выступают районы 5 и 7 зон. По состоянию основных демографических показателей они занимают промежуточное положение между предыдущими регионами. В случае ухудшения социально-демографической и социально-экономической ситуации в РТ они неизбежно перейдут в худший регион.

2.3.3. Геодемографическая ситуация

На территории Республики Татарстан (Биктимиров, 2008; Габдрахманов, 2014) выделяются следующие зоны по уровню демографического потенциала. Основанием геодемографического анализа были выявлены территориальные различия в геодемографической ситуации и соответствующие им зоны демографического потенциала (рис. 12).

I зона – городские округа – Казань и Набережные Челны. Это зоны повышенного демографического потенциала. На него приходится 43,6% численности населения Республики Татарстан. В целом, для данной зоны характерна «благополучная» демографическая ситуация. Всего в 2010 году здесь проживало 1646867 человек (г. Казань – 1136566, г. Набережные Челны – 510301). Здесь наблюдается положительная динамика естественного и механического движения населения. Самая высокая плотность населения именно здесь. Особенностью возрастной структуры данной зоны является более высокая доля населения в трудоспособном возрасте, демографическая нагрузка ниже республиканского показателя и составила – 0,57. В Набережных челнах численность населения моложе трудоспособного возраста превысила численность населения пенсионного возраста. Данная зона относится к старопромышленным районам, где велика доля накопленного прошлого труда.

Существующая геодемографическая ситуация сложилась благодаря концентрации населения, высокому уровню жизни, значительным объемам промышленного производства, развитости рыночной и транспортной инфраструктур, активно развивается третичный сектор экономики, этому же способствует и выполнение Казанью столичных функций. Данной зоне свойственны черты постиндустриального общества. Высокие темпы роста и благоприятная социально-экономическая ситуация способствует активному притоку населения не только из районов республики и соседних субъектов федерации, но и многочисленных диаспор из Средней Азии и Северного Кавказа.

II зона – приокружная. Данная зона, сформирована муниципальными районами, окружающими городские округа и представлена преимущественно индустриальными городами и районами.

2.1 – причелнинская (Менделеевский, Елабужский, Нижнекамский, Тукаевский, Заинский муниципальные районы). В данной зоне проживает 12,6% населения Республики Татарстан. Данной зоне свойственна «благополучная» демографическая ситуация. Главными отраслями промышленности являются машиностроение (автомобилестроение, электротехническая промышленность),

а также химическая и нефтехимическая промышленность. Практически во всех районах наблюдается положительный естественный прирост населения, кроме Заинского (-1,6‰) и Тукаевского (-0,1‰). Население размещено неравномерно, преимущественно в городах. Районам данной зоны свойственна благоприятная половозрастная структура населения, обуславливающая высокий демографический потенциал. Средняя демографическая нагрузка составила 0,62 (минимальная в Нижнекамском и Елабужском районах – 0,55). Помимо низкой демографической нагрузки, отрядным является то, что доля лиц моложе трудоспособного возраста выше доли лиц пенсионного возраста.

В крупных промышленных районах (Тукаевском и Нижнекамском) наблюдается высокий уровень жизни, в Елабужском – повышенный, а в Заинском и Менделеевском – средний. Национальный состав в большинстве своем представлен татарами. Тем не менее, основной угрозой для демографической ситуации является ухудшение экологической ситуации, что объясняется концентрацией большого числа промышленных предприятий химического профиля. Решение экологических проблем привело в настоящее время к улучшению состояния здоровья населения, что проявляется в снижении заболеваемости и смертности.

2.2 – приказанская (Верхне-Услонский, Высокогорский, Зеленодольский, Лаишевский, Пестречинский, Атнинский, Арский муниципальные районы). На ее долю приходится 9,3% населения Республики Татарстан. В целом демографическую ситуацию можно оценить, как «благополучная». Несмотря на отрицательные показатели естественного движения населения, коэффициент миграционного прироста в районах, наоборот, был положительным, что не только компенсировало потери естественной убыли населения, но и обеспечило его увеличение (отрицательное миграционное сальдо зафиксировано лишь в Атнинском районе - 36 человек).

Средняя демографическая нагрузка составила 0,71, что выше республиканского значения (0,64). Во всех районах данной зоны численность населения моложе трудоспособного возраста ниже численности лиц пенсионного возраста, что пагубно влияет на формирование демографического потенциала. Наиболее высокий уровень жизни наблюдается в Пестречинском и Лаишевском районах, а самый низкий в Атнинском. Верхне-Услонский и Лаишевский районы характеризуются преобладанием русского населения, в других районах татары являются доминирующей нацией. Интегральная оценка состояния физического здоровья и смертности, а также уровень техногенной нагрузки позволяют дать среднюю оценку экологической ситуации районов данной зоны.

III зона – нефтяная (Азнакаевский, Альметьевский, Бавлинский, Бугульминский, Лениногорский, Ютазинский муниципальные районы). Экономика районов этой зоны имеет ярко выраженную специализацию - нефтедобыча и производство нефтяного оборудования.

Средний показатель урбанизации – 73,28%, что несколько ниже республиканского показателя, несмотря на наличие большого количества городов и поселков городского типа. В 2010 году здесь насчитывалось 520054 жителей – 13,8% численности Республики Татарстан. Данная зона характеризуется «отно-

сительно благополучной» демографической ситуацией. Демографическая нагрузка (0,65) близка к республиканскому значению (0,64). Только в Альметьевском районе численность населения пенсионного возраста меньше жителей моложе трудоспособного возраста. Однако миграция из районов данной зоны, в связи со снижением потребности в рабочей силе на предприятиях нефтедобычи, в скором времени, поставит вопрос о переквалификации высвобождающихся кадров. Данная зона характеризуется средним уровнем жизни (максимальный в Альметьевском и Лениногорском районах, минимальный в Азнакаевском и Бавлинском). В национальном составе преобладает татарское населения. Все районы данной зоны характеризуются уровнем техногенной нагрузки ниже среднего, однако несмотря на это, Лениногорский и Бугульминский районы отличаются высокой заболеваемостью и смертностью.

Основными проблемами районов, относящихся к этой зоне являются:

- недостаточная диверсификация экономики: преимущественное развитие добывающей отрасли (более 74% добавленной стоимости создается предприятиями нефтедобывающей отрасли);
- высокий уровень дифференциации доходов населения;
- отсутствие свободных рабочих мест, требующих работников высокой квалификации, дефицит рабочих кадров в сельском хозяйстве и сфере услуг;
- недостаточное развитие сферы услуг (гостиничных, бытового обслуживания и общепита, IT-услуг и др.).

IV зона – индустриально-аграрная с сокращающейся численностью населения – экономика городов и районов данной зоны базируется на предприятиях сельского хозяйства, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности. Для районов данной зоны характерна естественная убыль населения, которая усложняется миграционным оттоком.

4.1 – районы с «ухудшающейся» демографической ситуацией. Данная зона объединила 5 муниципальных районов – Агрызский, Актанышский, Мензелинский, Муслимовский, Сармановский. Здесь насчитывается 156004 жителей, что составляет 4,1% населения Республики Татарстан. Экономика базируется на предприятиях сельского хозяйства, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности. Численность занятых в экономике составляет 6% от численности занятых в экономике республики. Уровень демографической нагрузки населения выше республиканского показателя и составил в 2010 году 0,79, прогнозируется его увеличение, т.к. численность лиц моложе трудоспособного возраста ниже численности лиц пенсионного возраста.

Данной зоне характерно постепенное сокращение численности населения. Основной вклад в сокращение численности населения вносит естественная убыль, которая наблюдается во всех муниципальных районах. Однако естественная убыль компенсируется положительным сальдо миграции. Высокий уровень жизни отмечен только в Агрызском районе, в остальных районах он ниже среднего. Для данной зоны характерен средний уровень заболеваемости, смертности, и техногенной нагрузки. Национальный состав характеризуется повсеместным доминированием татар. Основное влияние на численность насе-

ления районов данной зоны оказывают городской округ Набережные Челны и районы причелнинской зоны.

4.2 – районы с «неблагополучной» демографической ситуацией. Данная зона объединила 6 муниципальных районов - Балтасинский, Кукморский, Мамадышский, Рыбно-Слободский, Сабинский, Тюлячинский. На его долю приходится 1,2% населения Республики Татарстан, общая численность в 2010 году составила – 44798 жителей. Экономика районов базируется на предприятиях агропромышленного комплекса, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности. Численность занятых в экономике составляет 6% от численности занятых в экономике республики. Показатель демографической нагрузки в 2010 году составил 0,76, однако наблюдается баланс между населением пенсионного возраста и жителями моложе трудоспособного возраста.

За исследуемый период данная зона характеризовалась сокращением численности населения. При этом в 2-х районах – Балтасинском и Кукморском в 2010 году был отмечен положительный естественный прирост (2,5‰ и 0,1‰ соответственно). В 2010 году средний уровень коэффициента естественного движения населения имеет отрицательное значение и составляет -2,62‰, при отрицательном уровне сальдо миграции -325 человек. В большинстве районов данной зоны рост численности населения не будет достигнут, что связано с миграцией и привлечением трудовых ресурсов в соседние, интенсивно развивающиеся городские округа и окружающие их районы. Данная зона характеризуется в целом высокой продолжительностью и низким уровнем жизни. Близость г. Казани обуславливает высокий уровень техногенной нагрузки, лишь находящийся на отдалении Рыбно-Слободский район характеризуется благоприятной с точки зрения экологии обстановкой. Данная зона характеризуется этнической однородностью и во всех районах численность татар составляет более 70% населения.

4.3 – районы с «кризисной» демографической ситуацией. К данной зоне относится наибольшее количество районов Республики Татарстан (Апастовский, Буинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Тетюшский, Аксубаевский, Алькеевский, Алексеевский, Новошешминский, Нурлатский, Спасский, Черемшанский и Чистопольский муниципальные районы). Несмотря на значительную площадь (1/4 площади республики Татарстан), здесь проживает 427602 жителя, что составляет 11,3% численности населения Республики Татарстан.

Экономика районов данной зоны базируется на предприятиях пищевой промышленности, сельского хозяйства, промышленности строительных материалов. Особенностью возрастной структуры является низкая доля населения в трудоспособном возрасте, что характерно для всех сельских районов. Демографическая нагрузка в среднем составляет 0,79. Вторая особенность, вытекающая из первой - высокая доля лиц старше трудоспособного возраста. Такая ситуация позволяет говорить о возможных трудностях по обеспечению рабочей силой, специалистами не только новых отраслей, но и традиционного сельского хозяйства. Сельское население составляет большинство, что отражает аграрную направленность хозяйственного комплекса данной зоны. Типичный представи-

тель данной зоны - район с отрицательным приростом населения, не только за счет отрицательных показателей естественного движения населения, но и за счет оттока населения в другие районы. Современную демографическую ситуацию в районах данной зоны следует считать «кризисной», так как население уменьшается во всех муниципальных образованиях.

В целом данная зона характеризуется техногенной нагрузкой ниже среднего (лишь на Западе сказывается промышленное влияние столицы). В большинстве районов доминирует татарское население, однако есть районы с преобладанием русского населения – Верхне-Услонский, Тетюшский, Спасский. Алексеевский и Новошешминский.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о влиянии двух «точек роста»: г. Казани и г. Набережные Челны, имеющих высокий демографический потенциал. В свою очередь, территориальные особенности формирования демографического потенциала в большей мере зависят от отраслевой специфики экономического развития территории (преобладания вторичного и третичного секторов экономики).

Анализ демографических процессов в республике позволил выделить устойчивые типы районов с различными сценариями развития, что подчеркивает необходимость проведения дифференцированной демографической политики. Становление и развитие рекреационно-туристского хозяйства может выступить дополнительным стимулом в региональном развитии. Изучение геодемографической ситуации в разрезе административных районов предполагает не только дробление ее на зоны, но и выделение городов как мест концентрации населения. Сохранение существенных различий между городским и сельским образом жизни обусловлено социально-экономической неоднородностью труда; более широким набором профессий в городах; специфическими средствами общения при городском образе жизни и т.п.

В городах проживает около 74% населения Республики Татарстан. В настоящее время в регионе имеются все типы городов – город-миллионер Казань с численностью населения 1106,9 тыс. чел., один крупнейший город – Набережные Челны с населением 512,3 тыс. чел., три больших города – Нижнекамск (226,6 тыс. чел.), Альметьевск (153,3 тыс. чел.), Зеленодольск со 100 тыс.чел. К средним городам отнесены Бугульма (92,4 тыс.чел), Елабуга (69,1 тыс.), Лениногорск (65,4 тыс.), и Чистополь (62,5 тыс.). Двенадцать малых городов – Заинск (42.1 тыс.), Азнакаево (35,2 тыс.), Нурлат (32,4 тыс.), Бавлы (23 тыс.), Менделеевск (22,1 тыс.), Буинск (19,6 тыс.), Агрыз (18,5 тыс.), Мензелинск (16.6 тыс.), Мамадыш (13,3 тыс.), Тетюши (12 тыс.), Болгар (8,6 тыс.), Лаишево (7,8 тыс.) и 19 поселков городского типа (Габдрахманов, 2014). За последние 10 лет произошли изменения в доле населения, проживающего в городских поселениях различной величины: произошел рост населения в группах поселений 20-50 тыс. чел. и 100-150 тыс. чел. и уменьшение в группе 50-100 тыс. чел. В основном это связано с переходом городов из одной группы в другую. Размещение городских поселений (особенно крупных) в Татарстане крайне неравномерно. Тринадцать из двадцати одного населенного пункта сконцентрированы в урбанизированных районах, а пятнадцать районов РТ вообще не имеют городских

поселений. Двенадцать из девятнадцати поселков городского типа сосредоточены, в основном, в юго-восточном и, в гораздо меньшей степени, в Казанско-Зеленодольском районе. Остальные городские поселения – это районные центры, как правило, единственные городские поселения в районе. Удельный вес городского населения за последние 10 лет мало изменился. Однако в пределах территории республики наблюдаются различные тенденции в динамике численности городского населения. За этот период наблюдался рост городского населения в юго-восточных (нефтедобывающих) районах за счет активизации нефтедобычи, повышения ее трудоемкости, а также развития инфраструктурных отраслей. Городское население росло в г.Нурлат (за счет развития нефтедобычи), Лаишево (за счет транспортного строительства, рекреационных функций).

2.3.4. Социальный фактор

Региональные социально-демографические особенности формируются под воздействием социальных факторов и слагают причинно-следственную цепочку: социальная инфраструктура – территориальная социальная общность - образ жизни - демографическая обстановка. В результате возникает важная структурно-функциональная подсистема геодемографической обстановки, характеризующая совокупность типичных черт жизнедеятельности, связанных с протеканием демографических процессов. Социальная инфраструктура составляет материальную основу развития территориально-социальной общности с присущим ей образом жизни населения, включающим среди прочих социально-демографические отношения - демографическое и миграционное поведение. Эти отношения вместе с характеризующими территориально-социальную общность социально-демографическими структурами, отражающими социальные различия демографических групп населения и демографические различия социальных групп, относятся к социально-демографическим категориям, находящим обобщенное выражение в понятии «качество жизни». В этом понятии синтезируется совокупность типичных видов жизнедеятельности, связанных с естественным и механическим движением, и раскрывается одна из сторон более общей геодемографической категории «качество населения» - та, которая отражает связь демографического развития с образом жизни (Федоров, 1984).

М.Р. Мустафин писал: «Рождаемость и смертность – биологические явления, но на них, а значит и на все естественное движение населения решающее влияние оказывают социальные и экономические условия жизни людей» (Мустафин, 1999). В своей работе он выделил факторы определяющие демографическое поведение жителей республики, но тут же уточнил: «...было бы неправильно, говоря о факторах смертности, ограничиться только названными четырьмя. Как считают наши и зарубежные ученые, здоровье населения более чем на 50% зависит от образа жизни, на 15-20% от окружающей среды, еще на столько же - от наследственности человека и системы здравоохранения. Таким образом, возможности реального воздействия на смертность сильно ограничены. И только комплексный подход к проблемам здоровья способен принести

радикальное решение. И здесь мы сталкиваемся с очень широким кругом общественных проблем, ждущих глобального решения: здесь и создание нормальных условий труда и отдыха, и расширение мероприятий по охране среды, и обеспечение санитарно-гигиенических норм питьевой воды и продуктов, и стимулирование мер по борьбе за здоровый образ жизни» (Лещенко, 2005).

В свою очередь А.И. Татаркина сформулировала понятие социально-демографической безопасности – «такое состояние и тенденции ее изменения, при котором на территории (в государстве) обеспечиваются стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения и достойные условия жизни и развития личности».

Наличие таких формулировок обусловлено большой подвижностью социальных факторов, а также неоднозначностью их влияния на демографические процессы, что в свою очередь во многом определяет социально-демографические различия территорий.

Социально-экономическое положение отдельных групп населения – один из факторов, который влияет на демографический потенциал региона. Размер социальных групп меняется особенно в периоды экономических и политических перемен в государстве. Характер социальной стратификации не однороден в различных районах. Изменение экономической ситуации и переход некоторой части населения из одной социальной группы в другую (более высокую или более низкую) влечет за собой и социальные изменения (Медков, 2002).

Как показывает анализ, Республика Татарстан является лидером по основным социально-экономическим показателям в расчете на душу населения. По итогам 2010 г. в Татарстане в промышленном производстве, транспортном секторе, торговле, строительстве сохраняется положительная динамика. Однако отмечается замедление темпов экономического роста, обусловленное ситуацией, сложившейся в сельском хозяйстве республики под влиянием аномальной летней жары.

Денежные доходы на душу населения в 2010 г. превысили в номинальном выражении уровень соответствующего периода предыдущего года на 16 % и составили 17350,1 рубля. В динамике реальных денежных доходов сохранился положительный тренд, сложившийся в начале года и составил 107,4% к соответствующему периоду 2009 г.

Прожиточный минимум на душу населения в 2010 г. составил 4554 рубля (увеличение на 10 % к аналогичному периоду предыдущего года). Покупательная способность населения (соотношение денежных доходов и прожиточного минимума на душу населения) в 2010 г. условно позволила приобрести 4,1 набора прожиточного минимума (в 2009 г. - 3,6).

Стоимость минимального потребительского бюджета в среднем за 2010 г. составила 8245,0 рублей (рост к аналогичному периоду предыдущего года на 6,5%). Уровень жизни населения (соотношение денежных доходов и минимального потребительского бюджета) 2010 г. вырос до 2,1 (за соответствующий период предыдущего года - 1,93).

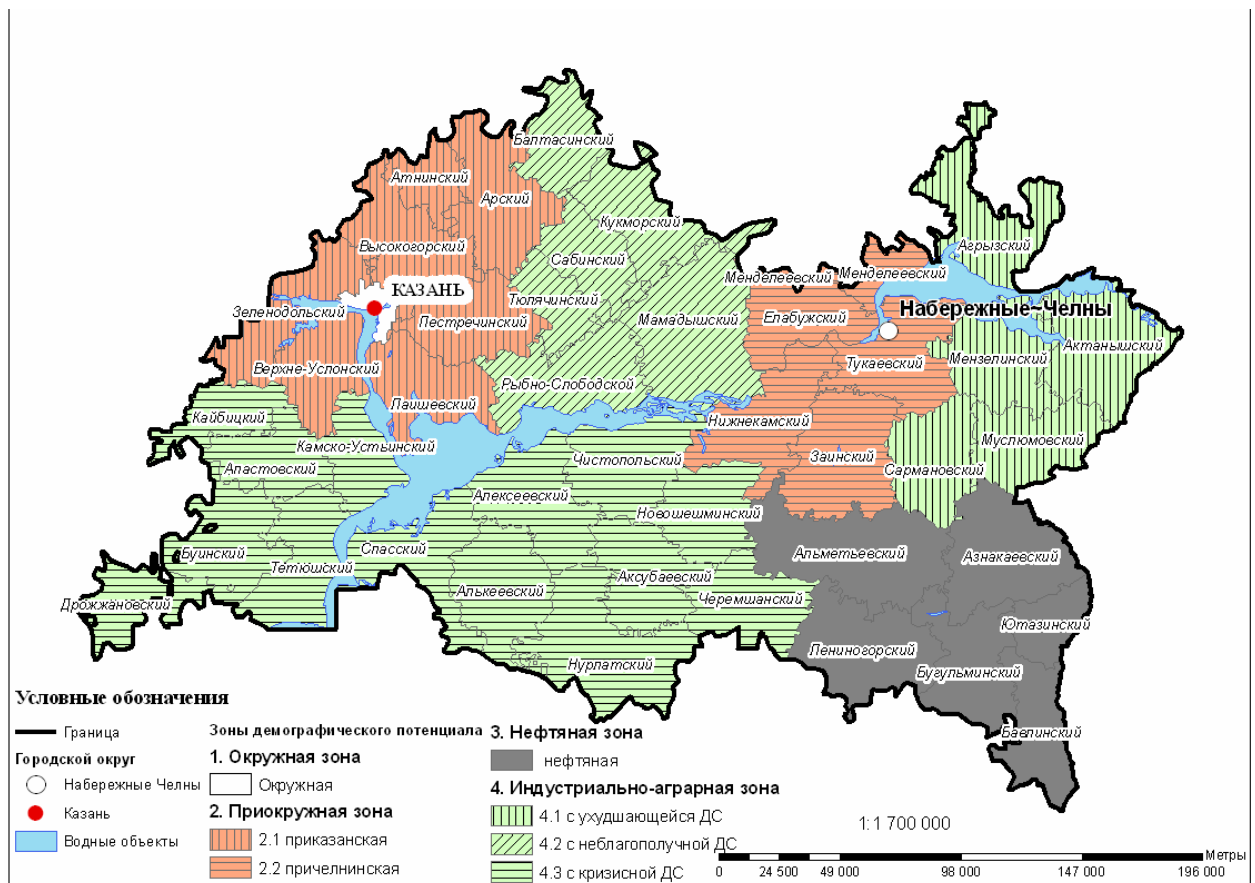

Рис.12. Зоны демографического потенциала Республики Татарстан.

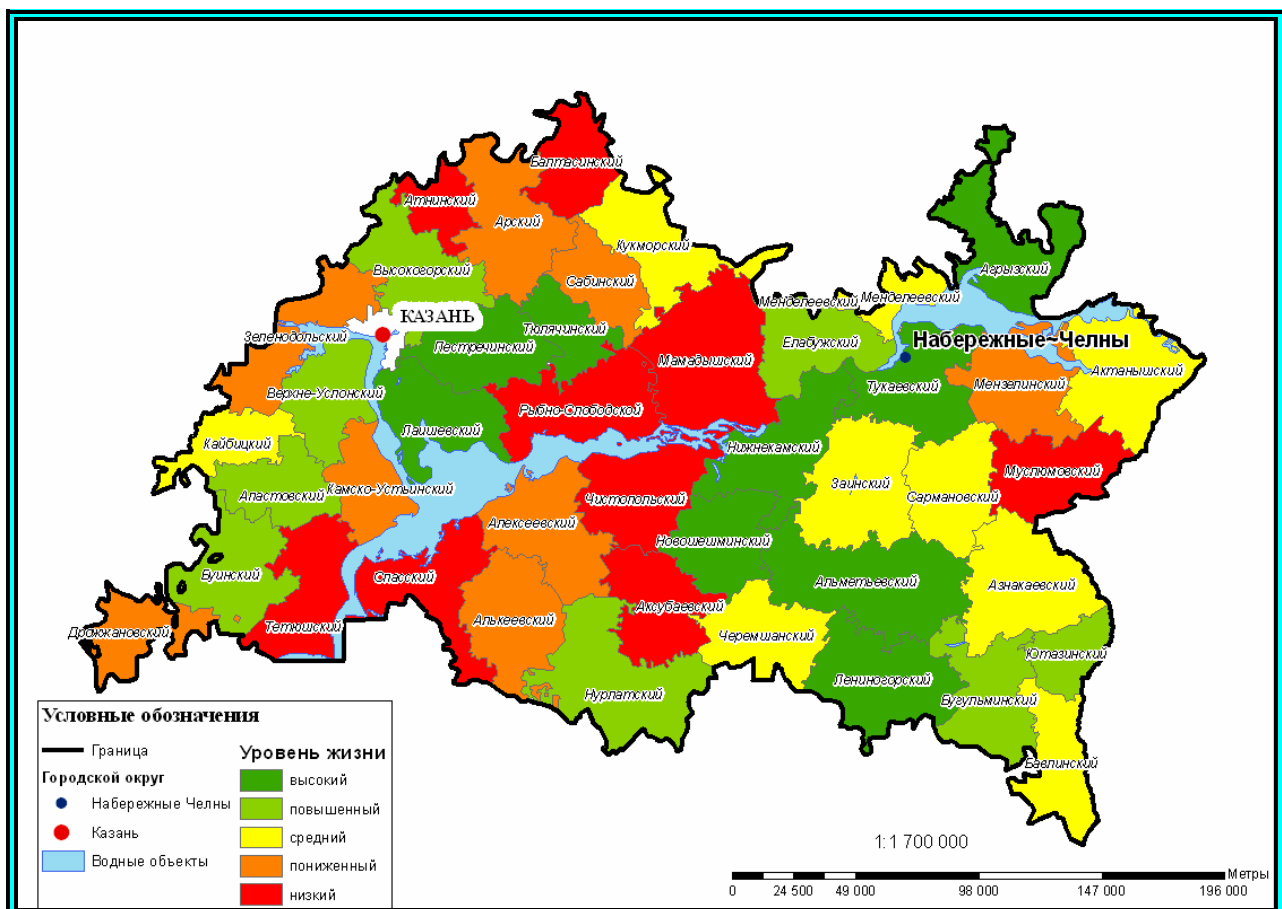

Рис.13. Уровень жизни населения муниципальных районов РТ

Средний размер назначенной месячной пенсии в 2010 г., по данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан, составил 7230,8 рубля.

На конец сентября 2010 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояли на учете 41,6 тыс. безработных граждан, или 2,0% экономически активного населения республики (на конец сентября 2009 г. - 2,6%). Назначено пособие 36,2 тыс. безработных граждан (87,2%).

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Республики Татарстан свидетельствуют о положительной динамике. Однако наблюдается дифференциация, как по видам экономической деятельности, так и территориальная. Наибольший показатель уровня жизни зафиксирован в Лаишевском, Новошешминском, Нижнекамском, Альметьевском и Тюлячинском районах. Наименьший показатель отмечен в Арском, Муслюмовском, Рыбно-Слободском, Чистопольском и Мамадышском районах (рис.13).

Уровнем жизни населения в значительной мере определяется также средняя ожидаемая продолжительность жизни. Продолжительность жизни зависит от многих факторов: от образа жизни (один из наиболее важных факторов), уровня доходов, воспитания и образования человека, наследственности, уровня загрязнения окружающей среды, качества питания, развития системы здравоохранения, уровня преступности, возможности спокойно зарабатывать на жизнь и многих других.

В процессе смены поколений или, применяя демографическую терминологию, в процессе воспроизводства населения, наряду с рождаемостью продолжительность жизни играет главнейшую роль. При относительно стабильном и высоком уровне рождаемости определенная величина средней продолжительности жизни является фактором, регулирующим темпы роста населения, и напротив, стабилизация средней продолжительности жизни на высоком уровне приводит к тому, что уровень рождаемости определяет динамику роста населения (Боярский, 1974).

Средняя продолжительность жизни является производной от возрастных показателей смертности, этот показатель свободен от влияния различий в возрастном составе населения и пригоден для сопоставления между различными странами и за разные периоды.

Идея подобного измерителя потерь от плохого состояния здоровья появилась сравнительно недавно, она была предложена Б. Сандерсом в 1964 году (Sanders, 1964). Методология расчета и название – «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни» или «Ожидаемая продолжительность жизни без ограничений в дееспособности» (Disability Free Life Expectancy) - была предложена Д. Салливаном в 1971 году (Sullivan, 1971). Проблема смертности и средней продолжительности жизни была рассмотрена Б.Ц. Урланисом (1978), Э. Россетом (1981).

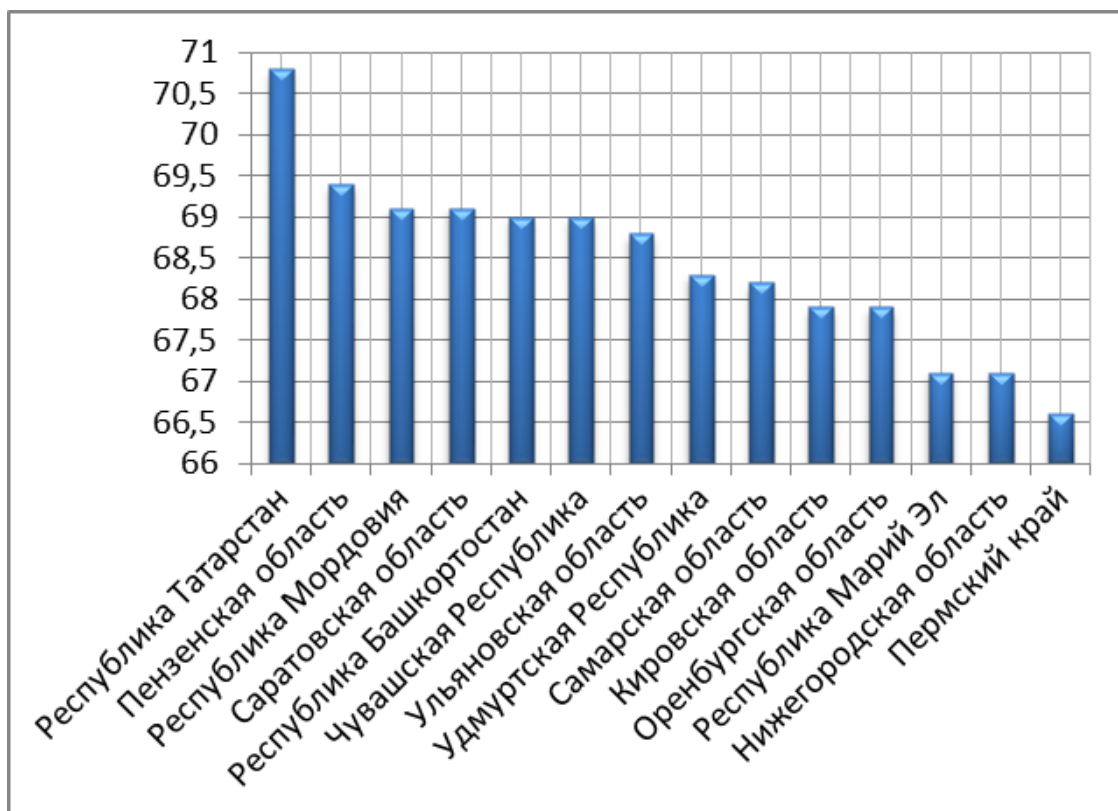

Рис.14. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Приволжском федеральном округе по состоянию на 2009 год, лет.

По показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении Республика Татарстан занимает лидирующее место среди других субъектов, входящих в состав Приволжского федерального округа (рис. 14).

Анализируя показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении можно сделать ряд выводов (прил. 16). Минимальный показатель за 2009 год наблюдается в Пестречинском районе (59,8 лет), максимальный в Лениногорском (80,4 лет). В большинстве муниципальных районов в период с 2007 по 2009 годы наблюдается положительная динамика рассматриваемого показателя, за исключением Пестречинского, Атнинского, Менделеевского, Муслимовского, Нижнекамского, Спасского, Черемшанского, Балтасинского, Кайбицкого и Камско-Устьинского районов. Учитывая пространственный фактор, можно отметить отставание муниципальных районов, находящихся в западной части нашей республики, в большинстве из них наблюдается показатель ниже среднего. В восточной части республики ситуация более благоприятная. Также следует отметить низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни в районах, располагающихся на берегу рек Камы и Волги.

Отличительная же черта ситуации в Российской Федерации - огромная разница между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении женщин и мужчин. В высокоразвитых странах Западной Европы и в мусульманских странах с развитой системой здравоохранения разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин составляет 3-5 лет. Большинству же российских женщин гарантированы 12 лет разницы в продолжительности жизни. В 2009 году эта разница оставила 11,6 лет, что подтверждает общероссийский показа-

тель. Распределение данного показателя также имеет пространственный аспект, так районы с максимальной диспропорцией тяготеют к западной части республики, а с минимальной к восточной. Минимальный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в 2009 году зафиксирован в Мамадышском районе (3,6 лет), что соизмеримо с европейским показателем, максимальный разрыв наблюдается в Черемшанском районе (17,5 лет).

Отдельное внимание следует уделить ожидаемой продолжительности жизни при рождении в городской среде и сельской местности. Продолжительность жизни мужчин в городской местности выше, чем в сельской местности. Абсолютно иная картина наблюдается у женской половины населения: здесь продолжительность жизни выше у женщин, проживающих в сельской местности. Это связано, прежде всего, с образом жизни и вредными привычками, и в результате с высокой смертностью (отмечается неоправданно высокая смертность людей трудоспособного возраста, особенно мужчин).

Для полноценного анализа социального благополучия населения помимо объективной оценки следует дать и субъективную оценку.

С целью определения последствий экономического кризиса, условий сохранения семьи и способов выживания татарстанских семей в кризисном обществе совместно с НИЦ «Семьи и демографии АН РТ» было проведено эмпирическое исследование в городах Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Мамадыш, Чистополь, Елабуга, Мензелинск, Бугульма и Мамадышском, Чистопольском, Верхнеуслонском, Высокогорском районах Республики (исследование проведено в 2011 г., выборка составила 768 респондентов, методом сбора социологической информации был опрос – анкетирование).

Целью исследования «Семья в условиях кризиса» является определение последствий кризиса, а также условий сохранения семьи и способов выживания татарстанцев. Объектом исследования выступила татарстанская семья, предметом исследования - социальное самочувствие семьи в условиях кризиса.

Одной из задач исследования стало изучение социально-экономического состояния российского общества и самооценка материального положения семей Республики Татарстан.

Следует отметить, что между обществом и семьей есть свои обязательства, чаще всего взаимные, которые варьируются в зависимости от состояния сторон. Но происходит не только экономический кризис, но и кризис социальной системы, который одновременно выступает в качестве причины и следствия невыполнения обществом своих обязательств по отношению к семье и личности. Так, по данным опроса, для половины опрошенных помощь со стороны государства желательна. Совершенно необходимой считают ее 38% и лишь 14% не нуждаются в помощи государства, они сами со всем справляются. Жители городов Республики Татарстан считают, что данная помощь желательна в меньшей степени, чем жители сельских районов и поселений (Казань - 51%, Мамадыш - 47%, Чистополь - 50%, Набережные Челны - 47,5%, Мензелинск - 55%, Елабуга - 61%). Опрос в Нижнекамске показал высокий уровень социально-экономической дифференциации: 40% опрошенных говорят о том, что государственная помощь совершенно необходима и 40% государственная помощь не

нужна, справляются сами. В районах же этот показатель (удельный вес считающих государственную помощь семье необходимой) превышает 50%.

Опрос показал, что многие респонденты в трудных ситуациях рассчитывают лишь на себя (67,2%), небольшая часть опрошенных ждут помощи от своих родителей (13,6%) и родственников (12%). В то же время на помощь детей рассчитывает лишь 0,7% опрошенных. Доля же граждан, ждущих помощи исключительно от государства составляет только 2,4%.

Классифицируя материальную обеспеченность респондентов уместно сказать о таком понятии как «запах бедности». Появились так называемые «новые бедные», к которым преимущественно относятся семьи с 1-2 детьми, среди которых доходы ниже прожиточного минимума имеют больше половины.

Более наглядно жизненный уровень людей характеризуют словесные описания материального положения семей, выбранные респондентами в ходе опроса. Уровень материальной обеспеченности жителей села и города значительно отличается. Так, среди сельских жителей, на первое место выходит такая категория лиц, у которых вызывает финансовые затруднения покупка одежды (45,4%), на втором месте группа людей, которые не могут позволить себе товары длительного пользования (25,3%). Несмотря на то, что в сельской местности продукты питания производятся в значительной мере в собственном хозяйстве, выделяется категория людей, которым не хватает денег даже на продукты (17,2%).

При выделении групп людей по материальной обеспеченности (рис. 15) среди городских респондентов, на первое место выходят 37,8% респондентов, которые могут себе позволить покупку лишь продуктов и одежды, а приобретение товаров длительного пользования вызывает у них затруднения. Чуть меньше тех (35,4%), у которых даже приобретение одежды вызывает трудности, 15,6% составляют люди, которые могут себе позволить практически все, кроме таких дорогостоящих товаров, как квартира, дача и др. Даже, несмотря на то, что в городе жизнь дороже, 10,4% респондентов - горожан указали, что живут, едва сводя концы с концами, и денег не хватает даже на продукты питания. Приобретение всего может позволить себе около 1% горожан.

Основным источником доходов семьи является зарплата по основному месту работы (88,4%), только у малой части респондентов есть собственный бизнес (3,4%), некоторые совмещают основную работу, либо подрабатывают на разовых работах (3,2%), также небольшая часть семей живет лишь на пенсии (2,6%), пособия и алименты (1,8%).

При этом, следует отметить тот факт, что у большинства опрошенных (44%) заработная плата по основному месту работы не превышает 10 тыс. руб., у значительной части респондентов (30%) она достигает всего 5 тыс. руб. У оставшейся части зарплата больше 10 тыс. руб. Именно по этой причине людям приходится искать другие пути получения дохода. Самая низкая заработная плата, по данным опроса, наблюдается в Мамадышском районе: она не достигает 5 тыс. руб.

Если взять совокупный доход как 100%, то чуть меньше половины респондентов (45,6%) тратят более половины своего бюджета на продукты питания,

одна треть опрошенных (31,5%) тратят менее половины суммы денег на еду, а 15,3% людей почти все деньги тратят на продукты питания (рис. 16).

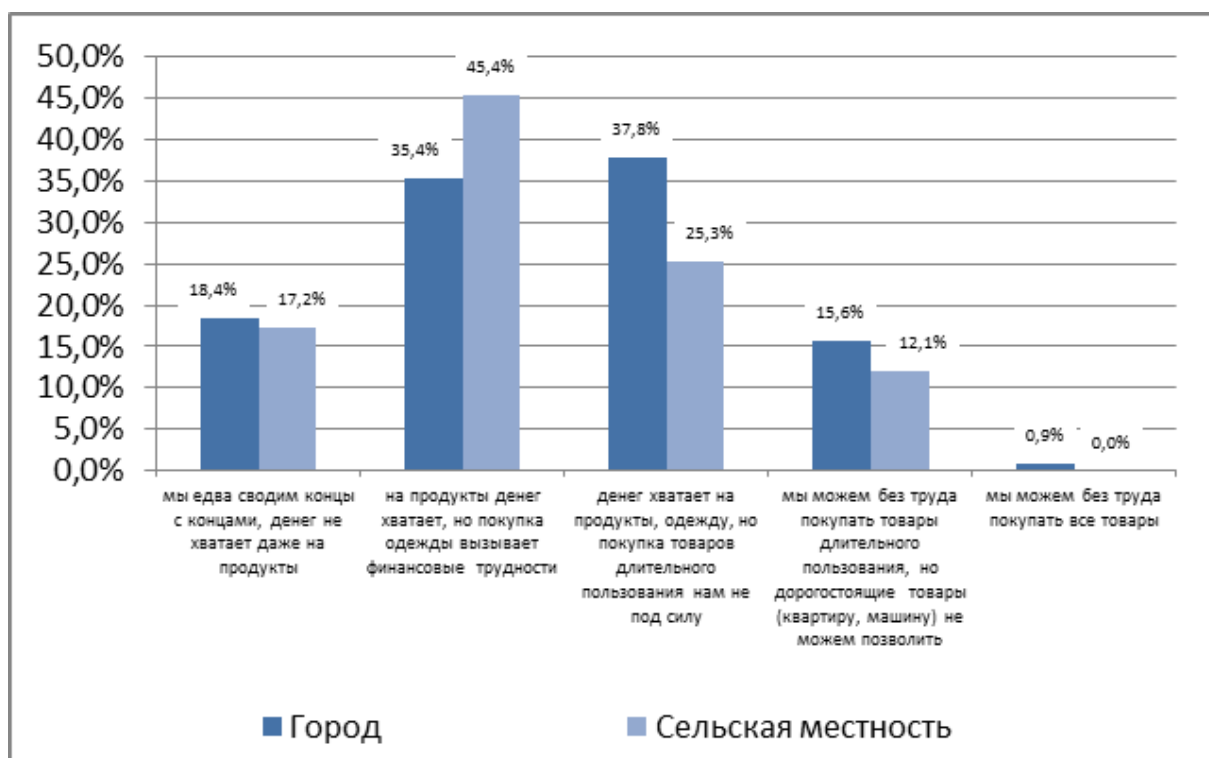

Рис.15. Уровень материального обеспечения сельских и городских жителей.

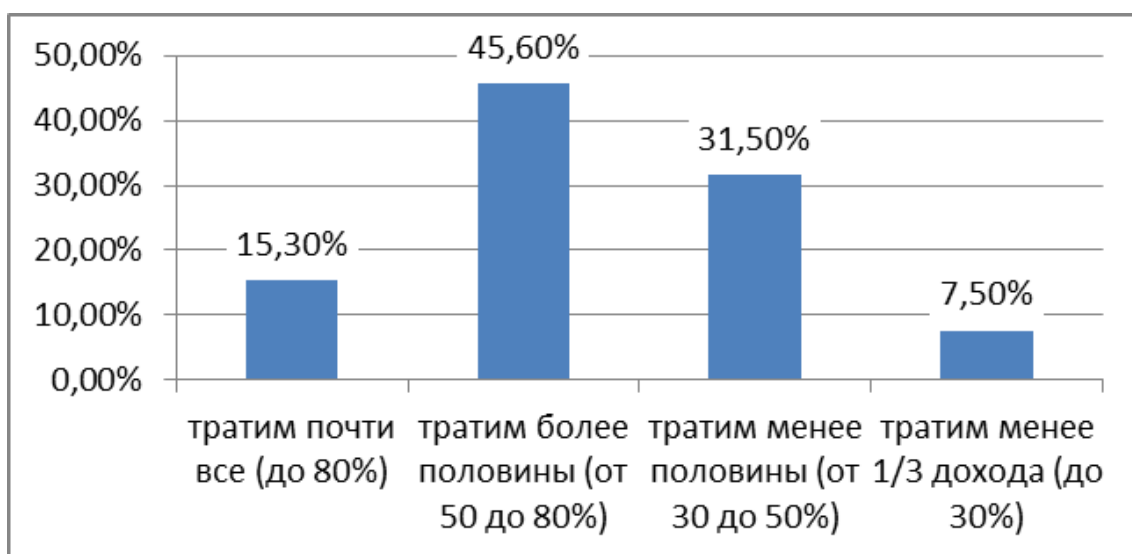

Рис.16. Доля бюджета семьи, составляющая траты на продукты питания.

Половина опрошенных (51,4%) отмечают, что у них в результате экономического кризиса произошли значительные изменения уровня доходов, одна треть утверждает, что у них ничего не изменилось (30,8%). Значительное количество среди тех, кто говорит об изменениях, указывают на нехватку денег (42,5%), уменьшение зарплаты (22,3%), потерю работы (9,3%), ухудшение условий жизни (5,2%), задержку зарплаты (4,1%), экономят на одежде и продуктах (3,1%), попали под сокращение 2,6% опрошенных. Возникли проблемы

с работой у 2,1% респондентов. Указали на вынужденное ограничение себя в некоторых расходах 1,6%, возникшие материальные трудности в целом 1,6% жителей республики.

В связи с материальными трудностями людям приходится ограничивать расходы на питание (74%), физкультурно-оздоровительные занятия (80%), приобретение одежды (86%) и товаров длительного пользования (90%), посещение кино, театров (90%) и т.д. Абсолютное большинство респондентов оказалось вынужденно полностью отказаться от ремонта квартиры, отдыха, заграничных поездок.

Многие пострадавшие от кризиса респонденты (66,7%) ищут дополнительный заработок, занимаются поисками работы (22,9%), некоторые пытаются приобрести смежные профессии (3,3%) или занимаются на курсах, переобучаются (2,3%).

Таким образом, большинство вполне реально пострадали от кризиса, но большая часть пострадавших не склонна драматизировать ситуацию, она ищет и находит способы адаптации к происходящим в обществе изменениям.

Среди форм помощи, которые респонденты считают желательными и необходимыми в создавшихся условиях, большинство указало на отсрочку от выплаты кредитов (29,8%), помощь в трудоустройстве (29,8%), медицинское консультирование (13%), психологическую помощь (5,2%), юридическое консультирование (4,9%), выделение мест в детских учреждениях (2,5%), уход и присмотр за детьми (2,2%), бизнес-консультирование (2,2%), повышение зарплаты (2,1%), льготное кредитование (1,6%), педагогическое консультирование (1,3%) и т.д. Основной формой помощи для жителей Казани (25%), Мамадышского района (44%), Мензелинска (32%), Нижнекамска (50%) является помощь в трудоустройстве. В Мамадыше (25%), Чистополе (30%), Набережных Челнах (25%) - отсрочка выплат кредитов.

Это свидетельствует о важнейшем завоевании последних десятилетий - искоренении социального иждивенчества, люди хотят преимущественно того, чтобы им дали возможность, работая и зарабатывая, самим справиться с возникшими трудностями.

Данное исследование показало: положение сложное, но далеко не безнадежное. Кризис действительно болезненно сказался на повседневной жизни большинства населения. Но большинство людей не пало духом. Более того, мы уже видим решимость руководства страны и региона изменить ситуацию в лучшую сторону не посредством создания очередных фикции, а посредством программ реального улучшения качества жизни населения. С другой стороны, мы видим решимость большинства населения активно работать в том же направлении. Когда два таких фактора направлено действуют в одном и том же направлении, успех этих действий становится только вопросом времени.

2.3.5. Уровень социально-экономического развития

Анализ социально-экономического развития региона - неотъемлемый элемент общественной территориальной системы. Подходы к определению уровня

социально-экономического развития у разных авторов различны. Неоднозначен и отбор показателей для этого. Однако уровень социально-экономического развития довольно четко определен.

Под уровнем социально-экономического развития понимается доля социально-экономического результата функционирования региона в социально-экономической деятельности более крупного территориального образования, частью которого является анализируемый регион. Социально-экономический результат функционирования региона складывается из двух составляющих: экономической и социальной. Уровень социально-экономического развития региона является интегральной категорией, учитывающей различные аспекты экономической и социальной жизни на данной территории, а также позволяющей сравнивать регионы между собой и изучать процессы дифференциации регионов в различных сферах (Биктагиров, 2005).

Большинство авторов производят оценку уровня социально-экономического развития по социальному и экономическому блокам, которые включают производственные, инфраструктурные и социальные показатели. Преимуществом интегральных показателей является комплексная оценка процессов и простота получения информации об уровне социально-экономического развития (Борисова, 2006; Боровских, 2005). Для оценки современного уровня социально-экономического развития РТ был выбран следующий ряд показателей:

1. Объем реализации платных услуг на душу населения, руб.
2. Валовой территориальный продукт, на душу населения, руб.
3. Обеспеченность населения врачами на 10 000 чел.
4. Оборот общественного питания на душу населения, руб.
5. Среднее число посадочных мест в предприятиях общественного питания, на 1 000чел.
6. Производство потребительских товаров на душу населения, руб.
7. Объем промышленной продукции на душу населения, руб.
8. Оборот розничной торговли на душу населения, руб.
9. Объем реализации бытовых услуг на душу населения, руб.
10. Валовая продукция сельского хозяйства на душу населения, руб.

Интегральная карта оценки уровня социально-экономического развития региона на 2012 год (прил. 14) позволяет подразделить районы республики на 5 групп: первая группа с высоким уровнем социально-экономического развития (Альметьевский, Нижнекамский и Тукаевский). Вторую группу составили Азнакаевский, Бавлинский, Бугульминский, Елабужский, Лениногорский и Менделеевский районы, ситуация которых характеризуется значениями выше среднего. Группу со средними значениями социально-экономического развития образовали Буинский, Заинский, Зеленодольский и Чистопольский районы. В самую многочисленную группу вошли районы со значениями ниже среднего (17): Агрызский, Балтасинский, Алексеевский, Апастовский, Арский, Высокогорский, Камско-Устьинский, Кукморский, Лаишевский, Мамадышский, Новошешминский, Нурлатский, Сабинский, Сармановский, Спасский, Тетюшский

и Ютазинский. Все оставшиеся (13 районов) характеризуются весьма низкими показателями социально-экономического развития.

География районов с присущими для них дифференцированными значениями социально-экономического развития во многом согласуется с народнохозяйственными функциями. Так, промышленные индустриальные районы отличаются более высокими значениями, а сельскохозяйственные - значениями ниже среднего.

Рассмотрев три группы факторов, оказывающих влияние на формирование туристско-рекреационной сферы региона, пришли к заключению, что их роль неоднозначна и неодинакова по степени влияния. Природно-рекреационные ресурсы формируют основу для развития туризма. Незначительные размеры территории обусловили доминирование на ней достаточно однородных, мало различающихся природно-рекреационных предпосылок. Все остальные предпосылки относятся к объектам историко-культурного наследия территории, особенностям жизнедеятельности населения и социально-экономической ситуации.

В целом все факторы, воздействующие на социальное благополучие населения, следует рассматривать, как части более общей политики развития туризма.

Глава 3. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Геосистемный анализ территории обладает несомненными преимуществами перед частными подходами к ее оценке, так как позволяет отражать реальные ситуации в виде территориальных систем определенного уровня с целью изучения их наиболее существенных элементов, свойств и закономерностей развития (Трофимов, 1989).

Рекреационно-туристские ресурсы оказывают влияние на территориальную организацию туристского хозяйства, формирование туристских районов, их специализацию и эффективность обслуживания отдыхающих. Это влияние опосредуется социально-экономическими факторами - способами производства, характером производственных отношений, уровнем развития экономики и культуры, объемом и структурой рекреационных потребностей (Гидбут, 1991). Выявленный туристско-рекреационный потенциал Татарстана и составляющие его компоненты соотнесены с возможностями развития на этой территории различных видов рекреационной деятельности.

Туристско-рекреационная сфера РТ сложилась на базе двух основных составляющих: распределенных по ее территории неоднородностей – природно-ресурсного и культурно-исторического потенциалов с одной стороны и локальных неоднородностей – социо-историко-культурных центров рекреационной деятельности (ЦРД) с другой. Последние представляют собой широко известные в теории сетевого планирования «центральные места», в которых и претворяется в жизнь рекреационная деятельность. Рекреационный потенциал всегда комплексен, многогранен и многоаспектен. В его формировании принимают участие как природные факторы, так и социально-экономические, историко-этнографические; факторы формирования менталитета в регионе, идентификации нодалных узлов интенсивности рекреационной деятельности и др.

На основе этих идей и положений методом «двухярусного» (двухступенчатого) районирования были изучены особенности пространственного распределения ЦРД и их функциональных связей друг с другом.

Нижний слой районирования представлен интегральной картиной распределения по территории величин рекреационного административных районов. ЦРД накладывались в виде функциональных единиц, взаимоотношения между которыми как раз и отражают второй слой. Таким образом, была получена двухслойная картина, отражающая рекреационную деятельность на территории Республики Татарстан.

3.1. Современное состояние инфраструктуры

Экономико-географический подход к изучению сферы обслуживания тесно связан с проблемой формирования сетей и систем обслуживания, а также с увязкой объемов предоставляемых услуг с особенностями местных природных, демографических и социально-экономических особенностей территории. Для

реализации экономико-географического подхода в оценке уровней развития сферы обслуживания в территориальном аспекте необходимо рассмотреть данный вопрос с позиций региональных различий (Дронов, 1998). Региональные различия в образе жизни давно находятся в поле зрения специалистов (Дронов, 1996; Панасюк, 2003), которые связывают данную обусловленность различиями природных, национально-исторических и экономических факторов. Исследуемая нами территория по совокупности природных факторов достаточно однородная, поэтому демографические и социально-экономические условия приобретают более важную значимость. Наиболее информативны и значимы из них показатели транспортной инфраструктуры - необходимого условия освоения рекреационных ресурсов и развития туристской индустрии. Ее особенность состоит в том, что она одновременно обслуживает туристов и местное население, поэтому ее развитие способствует туристскому освоению территории, улучшает условия жизни жителей данного района.

В сочетании с транзитным транспортно-географическим положением и нахождением в главной полосе расселения, соседство с Центральной Россией и Уралом, а также с другими экономически развитыми районами при наличии современных железнодорожных, автомобильных, водных и воздушных магистралей - все это способствует росту мощной индустрии РТ и открывает перспективы тесного межрегионального сотрудничества с регионами Центра, Урала и Сибири. Республика занимает транзитное положение, располагая крупным транспортным узлом (г. Казань) с развитой инфраструктурой для обслуживания транзита. Транспортно-географическое положение РТ на пересечении рек Волга и Камы обеспечивает экономические связи со многими регионами России. Волго-Камский водный путь - важнейшая водная магистраль, занимающая первое место в РФ по туристским перевозкам. Крупными портовыми городами республики стали Казань, Набережные Челны, Чистополь, Булгары, Елабуга. Воздушный транспорт представлен международными аэропортами: Казань, Бегишево, и региональным - Бугульма. Важнейшими местными авиалиниями являются Казань-Бугульма; Казань-Бегишево; Казань-Чистополь. Республика связана регулярными линиями воздушного сообщения с 26 городами России, странами СНГ, выполняются чартерные рейсы в Турцию, Индию, Объединенные Арабские Эмираты, Сирию, планируется открытие и других рейсов. Однако при достаточном техническом оснащении аэропортов уровень востребованности воздушного транспорта остается низким.

Об уровне развития транспортного комплекса РТ, как важнейшей составляющей инфраструктуры туризма, позволяет судить ряд показателей:

- коэффициент транспортной доступности по отношению к г.Казани.
- плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования в расчете на 1000 км²/км.
- отклонение фактического значения ИТД от нормы - время, за которое в среднем можно достичь любой точки территории из данного населенного пункта.
- удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог с твердым покрытием, в %.

- перевезено людей автобусами отрасли экономики на 1 жит. (Бугроменко, 1987).

В основу оценочной процедуры был положен ранее используемый метод «взвешенной» многомерной средней для классификация ряда. При анализе показателя коэффициента транспортной доступности определялись границы интервалов с соответствующими значениями и баллами. Используемый показатель варьирует от значений 0,2 до 0,99. Путём разбиения на группы для каждой из них был определен соответствующий балл, от 0 до 0,19 – 1 балл, от 0,2 – 0,39 – 2 балла, от 0,4- 0,59 – 3 балла, от 0,6-0,79 – 4 балла и более 0,8 – 5 баллов.

Показатель плотности автомобильных дорог весьма информативен, именно этот вид транспорта лидирует в пассажирских перевозках и недалних туристских поездках с целью отдыха. Разброс значений был еще более заметным, и пороговые значения выглядят следующим образом: от 108 до 150 – 1 балл, от 151 до 193 – 2 балла, от 194 до 234 – 3 балла, от 235 до 276 – 4 балла и более 277 – 5 баллов.

Использование индекса транспортной доступности позволяет определить области наиболее комфортные для автомобильных поездок из миллионного города. Распределение баллов будет несколько иным, что на наш взгляд, вполне логично. Чем меньше времени предполагается затратить, тем выше балл, и наоборот. В зависимости от удаленности от центра (г.Казань) значения изменяются от 0,2 до максимального 8 часов. Поэтому распределение баллов принято следующим: 5 баллов если продолжительность поездки не более 2 часов, 4 балла от 2 до 3,5, 3 балла от 3,5 до 5, два балла от 5 до 6,5, и один балл присваивается если значение более 6,5. Следующий показатель удельного веса также весьма существенен. Двенадцать районов республики отличаются показателями более 88,7% и получают 5 баллов. От 79,1 до 88,6 – 4 балла, 69,5 – 79 – 3 балла, 59,9-69,4 - балла и менее 59,8 – 1 балл. Минимальное значение удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием отмечается в Мензелинском районе. Распределение балльных значений последнего используемого показателя выглядит следующим образом: (от 0,2 до 98 – 1 балл, от 98 до 195 – 2 балл, 196-294 – 3 балла, 295 – 391 – 4 балла и более 392 человек – 5 баллов).

Путем «взвешивания» и суммирования значений по каждому оцененному показателю определилось итоговое значение (с присвоением качественной характеристики) развития транспортной составляющей в отдельном муниципальном образовании. В результате четыре административных района характеризуются крайне низкими значениями - Агрызский, Аксубаевский, Актанышский и Тетюшский районы. В полном смысле этому низкому значению показателя соответствует Аксубаевский и Актанышский районы - как самые удаленные. Для Агрызского района ведущим является железнодорожный транспорт, а для Тетюшского – водный. Восемь районов республики получили значения ниже среднего. Четырнадцать районов характеризуются средними значениями. В 13 административных образованиях значения развития транспортной инфраструктуры выше средних. Наивысшие значения отмечаются только для 3 районов - Альметьевского и Нижнекамского со стабильно ровными высокими показателями. Зеленодольский район отличают доступность к столице, насыщенность ав-

тодорог с твердым покрытием и транзитное положение (судя по количеству перевезённых пассажиров).

В целом транспортная сеть РТ вполне сопоставима с распределением рекреационных ресурсов по ее территории. Таким образом, существующей сети дорог вполне достаточно для развития устойчивой туристской индустрии.

Однако, успех развития ТРС зависит и от состояния материально-технической базы, ее соответствия общепринятым стандартам и требованиям. В связи с этим анализировались статистические данные, характеризующие уровень развития рекреационного хозяйства в муниципальных образованиях: обеспеченность территории средствами коллективного размещения, коэффициент использования номерного фонда средств размещения, обеспеченность предприятиями общественного питания, доля работников в сфере туризма, рекреации и связанных с ними видов деятельности (санаторно-курортной).

В настоящее время обеспеченность гостиницами в РТ оценивается как низкая, но с положительной динамикой роста. Так если общее количество средств размещения в республике в 2006 г. составило 242 единицы, то в 2007 - 255 (Шабалина, 2009). Об очевидной недостаточности развития гостиничной сферы свидетельствует и показатель занятости ее персонала, так в среднем на одну гостиницу приходится 27 человек.

Средняя площадь гостиничного номера составляет 23,5 м², что вполне удовлетворяет средним значениям. Более информативным представляется показатель качественной характеристики номеров. Номера класса повышенной комфортности составляют 27% от всего фонда, а доля номеров без удобств – 17%, все остальное – среднего качества. Такое количественное соотношение вполне соответствует мировым стандартам, однако, качественное наполнение номеров средней ценовой категории оставляет желать лучшего. Территориальное сочетание гостиниц с предприятиями общественного питания явление для республики весьма редкое. Из 255 гостиниц лишь 35 имеют такие возможности, причем 20 из них приходится на долю г.Казани.

К особенностям пространственной организации гостиничного хозяйства следует отнести их концентрацию в городах. В одиннадцати из 43 районных центров гостиницы вообще отсутствуют. Этим обстоятельством существенно понижен статус городов Тетюши, Мензелинск и Лаишево.

К началу 2007 года в Татарстане имелось 255 предприятий гостиничного типа (Шабалина, 2009), из них 85,1% - это собственно гостиницы, 2% - мотели, 9,9% общежития для приезжих, 3% зданий гостиничного типа. Анализ количества и структуры гостиничных предприятий выявил крайне недостаточное развитие этой сети для приёма туристов. Невысоко и качество гостиничного фонда. Из 86 гостиниц 1,2% имеет категорию «5 звезд», 3% гостиниц – «4 звезды», 3,5% гостиницы – категорию «3 звезды», 1,2% - «2 звезды», оставшиеся 91,1 % гостиниц являются некатегорийными, то есть качество и спектр предоставляемых услуг в них не соответствуют международным стандартам.

Пространственная организация гостиничного хозяйства Татарстана имеет следующие особенности. Преобладающая часть гостиничных предприятий расположена в городах (79,2%). Помимо лидирующей по этому показателю Каза-

ни, относительно крупная сеть гостиничных предприятий развита в Нижнекамске (6,9% гостиничных предприятий РТ, из них 5,8% гостиниц), Альметьевске (5,9% предприятий гостиничного типа, из них 4,6% гостиниц), Набережных Челнах (4% гостиничных предприятий, из них 3,5% гостиниц) и Бугульме (4,65% гостиниц). В городах республиканского подчинения обычно существует 2-3 гостиничных предприятия, а в городах районного подчинения, как правило, имеется единственная гостиница, и туристы лишены возможности выбора места проживания.

На 43 административных района суммарно приходится всего 20,8% гостиничных предприятий, при этом 18 районов не имеют гостиничных предприятий. Оставшиеся районы по типу развития можно подразделить на две группы. В первую группы промышленных районов вошли районы, административными центрами которых являются города: Тукаевский (г. Набережные Челны), Азнакаевский (г. Азнакаево), Альметьевский (г. Альметьевск), Бугульминский (г. Бугульма), Бавлинский (г. Бавлы), Буинский (г. Буинск), Заинский (г. Заинск), Зеленодольский (г. Зеленодольск), Лениногорский (г. Лениногорск), Нурлатский (г. Нурлат), Чистопольский (г. Чистополь), Мензелинский (г. Мензелинск), Спасский (г. Булгар). Вторую группу составили районы традиционного сельского хозяйства (Верхнеуслонский, Камско-Устьинский, Лаишевский, Пестречинский, Тюлячинский).

Общее количество предприятий общественного питания различного статуса достигает 345 единиц (Шабалина, 2009). Как правило, они также сосредоточены в городах. Из 43 муниципальных районов, только в 18 имеются пункты общественного питания, сосредоточенные в индустриальных промышленно развитых. По обеспеченности и насыщенности объектами инфраструктуры районы РТ распределены по пяти группам с присущими им качественными характеристиками.

Пространственная картина размещения объектов инфраструктуры представлена в приложении 17. Наиболее высоким уровнем экономического и социального развития характеризуются шесть районов (Зеленодольский, Елабужский, Тукаевский, Нижнекамский, Альметьевский и Бугульминский) - как правило это урбанизированные, индустриальные территории. Еще шесть районов (Высокогорский, Арский, Заинский, Сармановский, Азнакаевский, Лениногорский) отличаются значениями выше среднереспубликанских показателей. Все они занимают приграничное положение с высокоразвитыми, за исключением Арского. Восемь районов (Кайбицкий, Дрожжановский, Нурлатский, Чистопольский, Ютазинский, Сабинский, Мамадышский и Агрызский) со средним уровнем развития, отличаются слаборазвитой спортивной инфраструктурой и санаторно-курортным хозяйством. Еще более низкие значения уровня развития характерны для районов (Буинского, Тетюшского, Пестречинского, Лаишевского, Рыбнослободского, Новошешминского, Черемшанского, Менделеевского и Мензелинского). Как правило, в каждом из них действует лишь по одной несертифицированной гостинице, имеются простейшие детские оздоровительные лагеря и стихийные стоянки отдыха.

Остальные двенадцать районов республики типично – сельскохозяйственные, входят в группу с низким уровнем развития. Спортивные сооружения представлены здесь лишь в образовательных учреждениях, отсутствуют средства размещения, недостаточно количество пунктов общественного питания.

Анализируя сложившуюся ситуацию, в размещении объектов инфраструктуры, напрашивается вывод, что тип социально-экономического района определяет уровень ее развития. Как правило, индустриальным, староосвоенным районам с высокой долей промышленного производства в структуре ВРП соответствуют более высокие значения, а сельскохозяйственным и окраинным – низкие значения насыщенности социальными объектами.

3.2. Анализ комплексного потенциала муниципальных районов

В результате обобщения предшествующих исследований был установлен комплекс природно-рекреационных условий и важнейших показателей, положенных в основу схемы природно-рекреационного зонирования территории РТ. Все оценочные работы проводились на сетке ОТЕ, в качестве которых выступали административные районы, с указанием наличия или отсутствия соответствующего показателя. С учётом каждого из показателей совокупность ОТЕ упорядочивалась (ранжировалась) в соответствии со свойствами, характеризующими отобранными показателями.

Далее, полученные данные по каждому природно-рекреационному ресурсу были сведены в таблицу с балльными оценками. В силу того, что климатические, геологические, биологические ресурсы довольно однообразны в пределах изучаемой территории и существенно не различаются, а другие (бальнеологические, гидрологические, ООПТ) зачастую определяют рекреационную специализацию, были подсчитаны взвешенные коэффициенты для каждой группы: геологические -0,4, климатические – 0,37, биологические – 0,3, бальнеологические – 0,75, гидрологические – 0,68, ООПТ – 0,51. Окончательные значения интегрального природно-рекреационного потенциала для каждого муниципального района, представлено в таблице 4.

При использовании для зонирования алгоритма проверки на граничность районов (Трофимов, 2007) выделялись группы (классы) сходных по интегральным оценкам ОТЕ выделялись независимо от их местоположения. Именно группы, а не районы, поскольку в одну группу иногда входили расположенные друг от друга объекты, то есть не соблюдался принцип целостности.

Наблюдаемая пространственная дифференциация значений природно-рекреационного потенциала позволила обратиться к методу рекреационного зонирования – членения территории региона по однородности признаков и характеру его использования в целях рекреации. При этом применялась процедура проверки на граничность ОТЕ с близкими значениями, имеющих тенденцию к локализации в определенной части территории и образующих ядро.

Таблица 4

Интегральный природно-рекреационный потенциал муниципальных образований Республики Татарстан (в баллах)

Муниципальные образования	геолого-геоморфологические	климатические	гидрологические	бальнеологические	лесные	биологическое разнообразие	интегральный природно-рекреационный потенциал	качественная характеристика
Агрызский	2	3	4	0	5	4	18	средний
Азнакаевский	3	3	2	0	5	2	15	ниже среднего
Аксубаевский	3	3	1	0	5	1	13	низкий
Актанышский	2	3	1	0	4	4	14	ниже среднего
Алексеевский	2	3	3	0	5	3	16	ниже среднего
Алькеевский	1	3	1	0	5	2	12	низкий
Альметьевский	5	3	2	1	5	3	19	средний
Апастовский	5	3	1	0	4	2	15	ниже среднего
Арский	1	3	2	0	5	4	15	ниже среднего
Атнинский	1	3	1	0	4	4	13	низкий
Бавлинский	5	3	1	0	5	2	16	ниже среднего
Балтасинский	5	3	2	1	5	4	20	выше среднего
Бугульминский	3	3	1	0	5	2	14	ниже среднего
Буинский	2	3	2	0	4	2	13	низкий
Верхнеуслонский	5	3	5	3	5	4	25	высокий
Высокогорский	3	3	3	0	5	4	18	средний
Дрожжановский	1	3	1	0	4	2	11	низкий
Елабужский	5	3	5	1	5	4	23	высокий
Заинский	3	3	4	5	5	2	22	высокий
Зеленодольский	2	3	5	1	5	5	21	выше среднего
Кайбицкий	1	3	1	0	5	2	12	низкий
Камско-	5	3	5	0	4	4	21	выше средне-

Муниципальные образования	геолого-геоморфологические	климатические	гидрологические	бальнеологические	лесные	биологическое разнообразие	интегральный природно-рекреационный потенциал	качественная характеристика
Устьинский								го
Кукморский	1	3	1	0	5	4	14	низкий
Лаишевский	5	3	5	0	5	4	22	высокий
Лениногорский	5	3	2	3	5	3	21	выше среднего
Мамадышский	4	3	2	1	5	5	20	средний
Менделеевский	2	3	3	3	4	4	19	ниже среднего
Мензелинский	4	3	3	1	5	3	19	ниже среднего
Муслюмовский	1	3	1	0	5	2	12	низкий
Нижнекамский	3	3	5	3	5	3	22	высокий
Новошешминский	1	3	1	0	5	2	12	низкий
Нурлатский	1	3	1	0	5	2	12	низкий
Пестречинский	1	3	2	1	5	2	14	ниже среднего
Рыбно-Слободский	2	3	4	0	5	5	19	средний
Сабинский	1	3	1	0	5	4	14	ниже среднего
Сармановский	1	3	1	0	4	2	11	низкий
Спасский	5	3	4	1	4	3	20	выше среднего
Тетюшский	5	3	5	1	5	4	23	высокий
Тукаевский	4	3	5	5	5	4	26	высокий
Тюлячинский	1	3	1	0	5	4	14	ниже среднего
Черемшанский	5	3	2	0	5	2	17	средний
Чистопольский	4	3	4	1	4	3	19	средний
Ютазинский	2	3	1	0	5	2	13	низкий

Результатом исследования стала карта территории РТ, отображающая сложившиеся объектно-центрированные системы рекреации в ареалах территориальной концентрации административных районов (рис. 17).

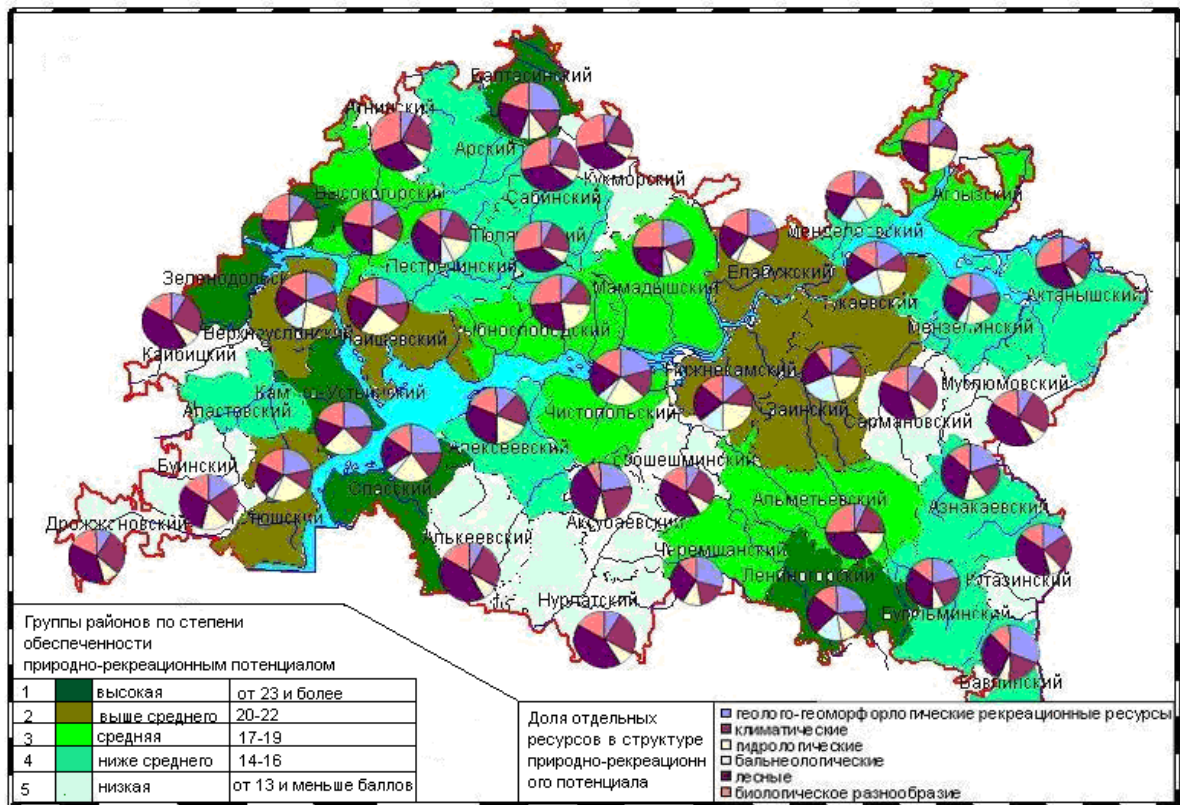

Рис. 17. Структура интегрального природно-рекреационного потенциала административных районов РТ.

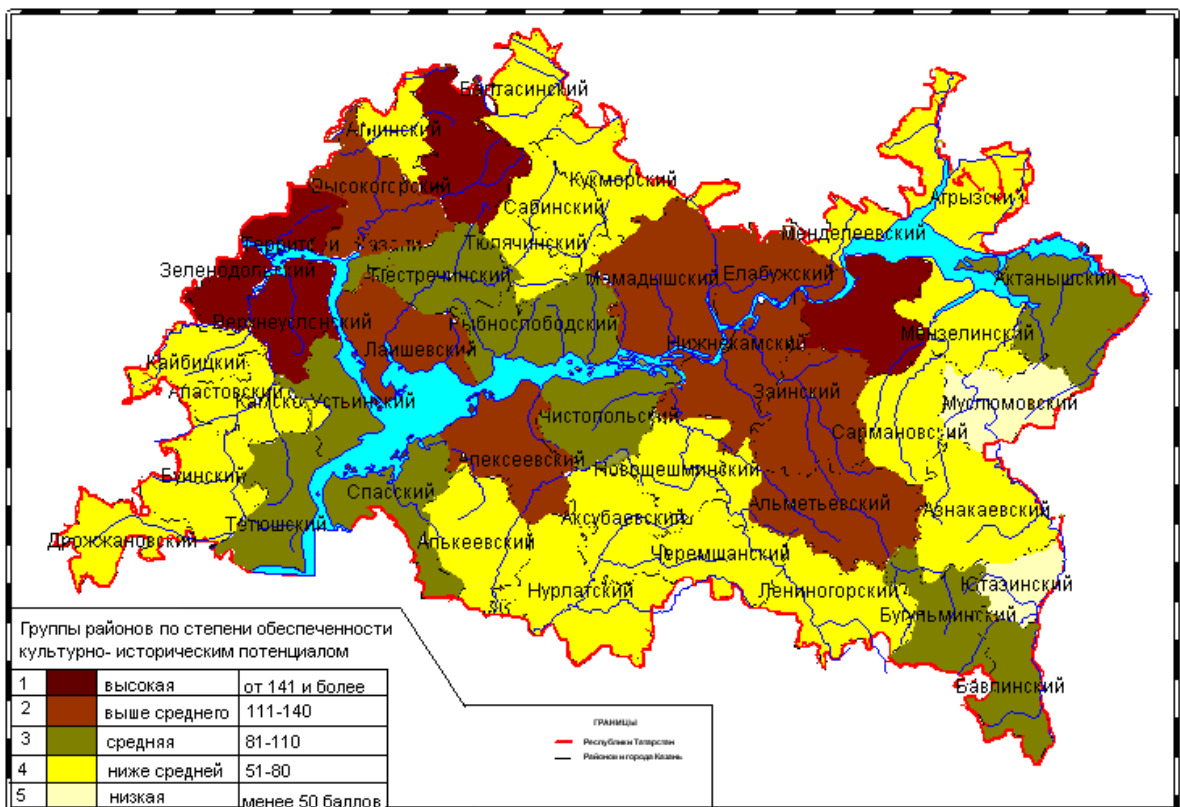

Рис. 18. Типология муниципальных образований РТ по интегральному культурно-историческому потенциалу.

Картой подчеркивается неравномерность их распространения, а диаграммы на ней позволяют судить о структуре природно-рекреационного потенциала района, о доле отдельных видов ресурсов. Зеленодольский, Камско-Устьинский, Лениногорский и Спасский районы с высокой оценкой ПРП (более 23 баллов) не образуют территориальных сочетаний, располагаясь мозаично. Каждый из районов вошел в данную группу главным образом за счёт одного или двух выдающихся частных показателей на фоне других весьма средних. Так, Зеленодольский район отличается максимальным видовым разнообразием флоры и фауны, значительным количеством ООПТ федерального и республиканского статуса (всего 8). Камско-Устьинский район характеризуется высокими значениями привлекательности рельефа и разнообразными гидрологическими ресурсами (20 озер, р. Волга и Куйбышевское водохранилище), Спасский район - привлекательностью береговой линии, а Лениногорский - преобладанием разнообразных бальнеологических ресурсов.

Районы со значениями выше среднего: Елабужский, Тукаевский, Нижнекамский и Заинский районы образуют единый комплекс (ядро) с высокими значениями частных характеристик, что проявляется и в конечном интегральном показателе РТП. Верхнеуслонский и Лаишевский районы образуют второе ядро на западе республики, с высокими значениями привлекательности местности, разнообразием водных, биологических и лесных ресурсов. Обособленное положение занимает Тетюшский район, выделяясь уникальными геолого-геоморфологическими ресурсами (высокий живописный берег р. Волги, начало Жигулёвских гор).

К районам со средними значениями отнесены 7 муниципальных образований. Первое ядро составляют Рыбно-Слободский, Мамадышский и Чистопольский районы, весьма значительные по площади, с разнообразными ресурсами. Все они характеризуются гидрологическим потенциалом, биологическим разнообразием и ландшафтной привлекательностью. Однако, отсутствие бальнеологических ресурсов и малое количество ООПТ регионального значения характеризует их как средние. Альметьевский и Черемшанский районы образуют второе ядро. Для него характерны высокие значения геолого-геоморфологических показателей ПРП, распространённость источников минеральной воды, средние показатели лесистости, и наличие только двух заказников. Высокогорский и Агрызский районы со средними показателями ПРП объединяются в средоточия. К группе районов (ниже средней обеспеченности ПРП) отнесены 12 муниципальных образований, (26,4% от площади РТ), объединённых в 3 ядра и 2 участка, не связанные с ядрами. Северное ядро (Арский, Сабинский, Тюлячинский и Пестречинский районы) с достаточно однородными частными характеристиками расположено вдалеке от крупных рек, с однообразным рельефом, отсутствием бальнеологических ресурсов, но с существенным распространением лесов и фаунистическим разнообразием. Здесь организованы 5 ООПТ регионального значения - комплексные и зоологические природные заказники. На востоке РТ Менделеевский, Мензелинский и Актанышский районы объединены во второе ядро, в структуре их ПРП преобладают разнообразные водные (реки и озера) и бальнеологические ресурсы. К юго-востоку от него Азнакаевский,

Бугульминский и Бавлинский районы образуют третье ядро. Для него характерна несколько иная структура ПРП, с привлекательной пересеченной местностью и степной растительностью. Обеспеченность водными, бальнеологическими и биологическими ресурсами сравнительно невысока. Самостоятельные участки занимают Апастовский и Алексеевский районы, в каждом из них известно по одной ООПТ.

К группе районов, с низким природно-рекреационным потенциалом отнесены 12 окраинных муниципальных образований, общей площадью 16 143,9 км² (23,9% от площади республики). В структуре интегрального природно-рекреационного потенциала здесь преобладают лесные ресурсы (с максимальными значениями в Нурлатском (38%) и минимальным в Дрожжановском (2,7%). В геолого-геоморфологическом отношении они не отличаются привлекательностью, ни в одном из них не представлены бальнеологические ресурсы, а коэффициент биологического разнообразия не превышает 0,7. Самое крупное образование в составе 4 районов (Алькеевского, Нурлатского, Аксубаевского и Новошешминского) расположено на юге Закамья. Эти районы характеризуются низкой аттрактивностью рельефа, минимальным распространением водных объектов, отсутствием бальнеологических ресурсов, незначительным биологическим разнообразием и наличием только двух ООПТ.

Важное значение в комплексе рекреационно-туристского потенциала занимают культурно-исторические ресурсы. Данные о них получены путём расчётов количества и значимости памятников истории и культуры, основываясь на рекомендациях экспертов.

Интегральные характеристики комплексного культурно-исторического потенциала получены по той же методике, что и значения природно-рекреационного потенциала. Для всех административных образований РТ привлекательность существующих, и потенциальных рекреационных возможностей оценивалась баллами (табл. 5) и затем определялось окончательное интегральное значение с присвоением качественной характеристики района. На основе интегральных оценок культурно-исторического потенциала была проведена группировка районов по 5-ти ступенчатой качественной шкале. Это позволило выявить пространственные закономерности размещения районов (рис. 18).

Наиболее высокими интегральными значениями отличаются Верхнеуслонский, Зеленодольский, Арский и Тукаевский районы и крупнейшие города - Казань и Набережные Челны. Все они характеризуются длительной историей развития и как, следствие, многочисленными памятниками прошлых исторических эпох. Для Арского района это нашло отражение в многочисленных культовых сооружениях. Широкими возможностями в виде многочисленных культурно-исторических объектов для развития рекреации и туризма обладают районы, расположенные вблизи столицы республики – г. Казани.

В группу с высокими значениями вошли 8 районов. Практически все они располагаются по берегам рек Волги и Камы, длительная история развития с большим количеством культурно-исторических объектов повышает их рекреационную привлекательность, Высокогорский, Лаишевский и Алексеевский районы образуют самостоятельные локальные средоточия в западной части

Таблица 5

Интегральный культурно-исторический рекреационный потенциал муниципальных образований Республики Татарстан (в баллах)

муниципальное образование	музеи	археологические объекты	культурные объекты	Спортивные и приключенческие	интегральное значение	с учётом взвешенного коэффициента	качественная характеристика
Агрызский	4	0	24	7	35	17,5	низкая
Азнакаевский	0	19	0	4	23	11,5	низкая
Аксубаевский	14	32	36	5	87	43,5	ниже среднего
Актанышский	4	29	6	9	48	24	ниже среднего
Альметьевский	5	110	54	8	177	82,5	выше среднего
Алексеевский	8	19	104	8	139	69,5	выше среднего
Алькеевский	12	58	12	8	90	45	ниже среднего
Апастовский	14	40	9	5	68	34	ниже среднего
Арский	19	42	126	22	209	104,5	высокая
Атнинский	14	82	18	6	120	60	средняя
Бавлинский	0	0	12	18	30	15	низкая
Балтасинский	11	46	18	6	81	40,5	ниже среднего
Бугульминский	0	12	36	22	70	35	ниже среднего
Буинский	0		48	4	52	25,5	ниже среднего
Верхнеуслонский	5	10	116	13	144	72	выше среднего
Высокогорский	5	34	86	17	142	71	выше среднего
Дрожжановский	5	80	6	5	96	48	ниже среднего
Елабужский	1	22	104	24	151	74,5	выше среднего
Заинский	2	36	60	9	107	53,5	средний
Зеленодольский	4	12	114	11	141	70,5	выше среднего
Кайбицкий	5	62	42	6	115	57,5	средняя
Камско-Устьинский	9		36	3	48	24	низкая
Кукморский	4	50	36	12	102	51	средняя
Лаишевский	2	12	128	14	156	78	выше среднего
Лениногорский	0	50	30	8	88	44	ниже среднего
Мамадышский	16	6	72	11	105	52,5	средняя
Менделеевский	1	46	36	7	90	45	ниже среднего
Мензелинский	7	12	42	12	73	36,5	ниже среднего
Муслюмовский	4	4	12	4	24	12	низкая
Нижнекамский	0	26	87	25	138	69	выше среднего
Новошешминский	10	14	36	0	51	25,5	низкая
Нурлатский	5	14	48	16	83	41,5	ниже среднего
Пестречинский	11		66	8	85	42,5	ниже среднего
Рыбно-Слободский	6	30	84	6	126	63	средняя
Сабинский	4	30	18	9	61	30,5	ниже среднего
Сармановский	11	36	24	0	71	35,5	ниже среднего
Спасский	0		74	4	78	39	ниже среднего
Тетюшский	9	28	42	6	85	42,5	ниже среднего
Тукаевский	5	40	72	28	145	72,5	выше среднего
Тюлячинский	4	2	18	7	31	15,5	низкая
Черемшанский	3		30	0	33	16,5	низкая
Чистопольский	0	4	66	6	76	38	ниже среднего
Ютазинский	2	42	6	0	50	25	низкая

республики. Мамадышский и Елабужский районы на правом берегу р. Камы по степени привлекательности выше среднего значения уступают лидерам в плане обеспеченности спортивными учреждениями только Нижнекамскому, Заинскому и Альметьевскому районам.

Группу со средними значениями составили 10 районов, расположенные между районами с высокими оценками (своеобразная буферная зона между ними). Самая многочисленная группа (20 районов) со значениями ниже среднего расположена в Предволжье и Закамье. Эти районы не отличаются разнообразием привлекательных культурно-исторических объектов, что можно объяснить периферийным положением, поздним освоением этих территорий, находящихся на удалении от крупных рек. Самая низкая интегральная оценка у Ютазинского района на юго-востоке республики, здесь отсутствуют все учитываемые показатели, за исключением культовых (наличия церкви и мечети местного значения).

Развитие рекреации и туризма и общее социально-экономическое развитие территории тесно связаны между собой. Регион выступает средой, в которой разворачивается рекреационная деятельность, а социально-экономические условия определяют процессы ее развития. Современное состояние и тенденции развития рекреационно-туристской сферы в РТ вполне адекватно характеризуют в последние годы положительные тенденции развития.

3.3. Анализ комплексного потенциала городов

Город и процессы, происходящие в нём, весьма противоречивы и не могут быть изучены и объяснены только каким-либо одним научным подходом. Для характеристики городской социальной структуры используется системный подход, а для объективно существующей реальности – пространственный. В результате совместной интерпретации и выявляется более объективная картина. В нашем случае город - объект туристско-рекреационной деятельности, изучение которого можно представить в виде модели, когда городская среда это - «каркас-ткань» А.Э. Гутнова и «поляризованный ландшафт» Б.Б. Родомана.

Структура рекреационного пространства городской среды формируется из исторического ядра, одного или нескольких радиусов и нескольких локальных ядер, соответствующих административным центрам городов, либо туристским объектам. Исторический центр города - главный элемент структуры рекреационного пространства, своеобразный фокус, по периферии которого располагаются локальные центры рекреационной инфраструктуры. Они бывают различными по размерам, набору объектов и значению в рекреационной среде города. По своему значению они явно выделяются среди других и могут выступать либо дополнительными центрами главных, либо иметь исключительно локальное значение.

В настоящее время урбанизация РТ составляет 73%. Большая часть населения сосредоточена в городах и именно они являются туристско-рекреационными центрами. По сути большинство туристов и отдыхающих перемещаются между городскими центрами, превращая их в туристско-рекреационные различного ранга, известности, значимости. Современная сеть

городов РТ представляет собой каркас освоения территории, единую региональную систему расселения, включающую города, поселки и сельские поселения разного размера и значения.

Для выявления возможностей развития рекреационно-туристского хозяйства в городах РТ использовался метод балльного ранжирования по четырем показателям: 1) наличие объекта туристского назначения, 2) транспортная доступность населенного пункта, 3) наличие и класс коллективных средств размещения и 4) наличие и тип предприятий общественного питания. При определении объекта туристского назначения по городам учитывались те же направления рекреационной и туристской деятельности, что и в административных районах. Результаты расчёта по привлекательности городов представлены в приложении 18.

Самыми высокими значениями и высшей степенью привлекательности отличается г. Казань. Долгая, бурная история развития на стыке множества культур сделала архитектуру города самобытной. Положение города как центра губернии и в последующем республики нашло отражение в развитой современной инфраструктуре. Несколько уступает столице (находится в своеобразной тени) – город-спутник Зеленодольск. Его аттрактивность и значение потенциала выше среднереспубликанского обусловлены наличием исторических памятников, мест, наличием трёх санаториев, мечетей и церквей. Самую многочисленную группу образуют города разные по численности населения – от крупнейших до малых. Набережные Челны, Елабуга, Нижнекамск, Лаишево, Арск отличаются средними значениями ТРП. Однако, такие скромные возможности скорее свидетельствуют об имеющемся потенциале, нежели о степени его использования. Отсутствие выставочных площадей (Лаишево, Арск), сравнительно короткая история развития (Нижнекамск, Набережные Челны), низкий уровень развития инфраструктуры (Елабуга, Арск) заметно ограничивают туристско-рекреационные возможности. Более многочисленна группа городов со значениями ниже среднего – Тетюши, Болгар, Нурлат, Бавлы, Бугульма, Альметьевск, Мамадыш, Агрыз. Их включение в эту группу определяется наличием культурных сооружений, одного-двух памятных или исторических мест, театра и др. Совершенно уникальный город – Болгар – столица Волжской Булгарии. Однако, его современное состояние не позволяет присвоить ему более высокие значения и отнести к группе с высокими баллами. Однако, значительный интерес как со стороны местного населения, так и этнических туристов, делает город посещаемым туристским центром, главной функцией которого выступают паломнический и этнический туризм. Все оставшиеся города РТ вошли в группу с низкими значениями потенциалом.

Ценность и привлекательность туристского центра-города напрямую зависят от его транспортной доступности (табл. 6). Анализ существующей транспортной сети – автомобильных дорог, железнодорожных путей, выходов на речные маршруты, близость к аэропортам, вполне достаточно обеспечивает доступ отдыхающих к крупнейшим населенным пунктам республики. Существующий рисунок транспортной сети был сопоставлен с показателями индекса транспортной доступности, относительно регионального центра. В результате в

наилучшем положении оказались Казань и Набережные Челны, далее за ними, образуя вторую группу, располагаются Зеленодольск, Елабуга, Нижнекамск, Заинск и третью группу образуют города Буинск, Тетюши, Чистополь, Альметьевск, Бугульма, Лениногорск, Менделеевск. Все остальные города характеризуются только автодорожной сетью, что явно ограничивает возможности их посещения.

Крупнейшие города – Казань и Набережные Челны обеспечены всеми видами дорог и получают наибольшие баллы транспортной обеспеченности. Нижнекамск, Зеленодольск, Елабуга, Заинск, находясь в зоне часовой доступности от аэропортов международного значения, также имеют высокий рейтинг. Они имеют достаточное количество подъездных путей, что немаловажно при организации туристических маршрутов с минимальными затратами времени на дорогу. Во вторую группу по степени доступности входят города, с перспективой развития туристической деятельности – Альметьевск, Бугульма, Тетюши, Чистополь. Самыми низкими значениями отличаются города Азнакаево и Бавлы с наличием только автомобильных дорог и наибольшей удаленностью от регионального центра, что существенно ограничивает возможности посещения их рекреантами (прил. 19).

Таблица 6

Ранжирование транспортной доступности городов РТ

город	автодороги	ж/д	речные пути	аэропорты	балл
Казань	5	4	3	3	15
Наб. Челны	6	3	3	3	15
Елабуга	5	-	3	3	11
Заинск	5	2	-	3	10
Зеленодольск	3	4	3	-	10
Нижнекамск	3	1	3	3	10
Альметьевск	6	3	-	-	9
Бугульма	6	2	-	-	8
Буинск	5	2	-	-	7
Менделеевск	2	2	3	-	7
Тетюши	4	-	3	-	7
Чистополь	4	-	3	-	7
Мамадыш	3	-	3	-	6
Нурлат	4	2	-	-	6
Агрыз	2	3	-	-	5
Арск	3	2	-	-	5
Лаишево	2	-	3	-	5
Мензелинск	2	-	3	-	5
Лениногорск	2	2	-	-	4
Азнакаево	3	-	-	-	3
Бавлы	3	-	-	-	3

Необходимый и важный показатель туристской инфраструктуры - наличие пунктов общественного питания: их количественное и качественное разнообразие повышает привлекательность города.

Анализ современной ситуации с наличием заведений общественного питания, их качественные характеристики показывает, что опять на общем фоне по степени концентрации и насыщенности вновь выделяется г. Казань, ей и присваивается максимальный балл (табл. 7). Далее с существенным отрывом следует г. Набережные Челны, но количественный разрыв настолько существенен, что ему присваивается только итоговые три балла. Четыре города (Нижнекамск, Альметьевск, Бугульма и Зеленодольск) оценены двумя баллами. И самая многочисленная группа (11 городов) не отличается разнообразием, причем в некоторых отсутствуют рестораны. Все оставшиеся города (Азнакаево, Нурлат, Бавлы) получают минимальные значения в связи с отсутствием пунктов общественного питания соответствующего профиля.

Таблица 7

Распределение пунктов общественного питания в городах

город	рестораны	кафе	всего	рейтинговое значение, баллы
Казань	118	55	173	5
Наб. Челны	26	25	51	3
Нижнекамск	14	15	29	2
Альметьевск	10	6	16	2
Бугульма	6	6	12	2
Зеленодольск	4	6	10	2
Елабуга	2	7	9	1
Чистополь	2	7	9	1
Лениногорск	2	6	8	1
Лаишево	0	4	4	1
Мамадыш	0	4	4	1
Буинск	2	2	4	1
Менделеевск	2	2	4	1
Болгар	0	3	3	1
Мензелинск	0	3	3	1
Арск	2	1	3	1
Тетюши	0	2	2	1
Заинск	1	1	2	1

Развитие туризма и рекреации во многом зависит от уровня организации гостиничного хозяйства. Одним из вариантов можно предложить использование опыта Франции и Великобритании – использование под гостиницы архитектурных памятников и строений без нарушения их исторической среды и с предоставлением возможности для различного рода инноваций, с целью комфортного размещения туристов. В малых городах и исторических центрах главное внимание предложено обращать на строительство небольших гостиниц по примеру существующих в Елабуге и Билярске.

По количеству и пространственному распределению гостиничных предприятий неоспоримо лидирующее положение Казани, на долю которой приходится 79,2% общего количества всех гостиниц РТ (табл. 8). Относительно крупная сеть гостиничных предприятий характеризует Нижнекамск (6,9% гостиничных предприятий РТ, из них 5,8% гостиниц), Альметьевск (5,9% предприятий гостиничного типа, из них 4,6% гостиниц), Набережные Челны (4% гостиничных предприятий, из них 3,5% гостиниц) и Бугульму (4,65% гостиниц). В городах республиканского подчинения обычно два-три гостиничных предприятия, в городах районного подчинения - имеется единственная гостиница, то есть отсутствует возможность выбора места проживания. Отсутствие средств размещения в городах Лаишево, Тетюши, Мензелинск явно принижает их статус как городов и привлекательность как туристских центров (прил. 20).

Таблица 8

Количество гостиниц и других средств размещения в городах РТ

город	гостиницы					без категорий	мотели	общежития для приезжих	другие организации гостиничного типа	всего
	5 звезд	4 звезды	3 звезды	2 звезды	1 звезда					
Казань	2	1	5	2		26	3	2	1	60
Нижнекамск			3			4		4		14
Альметьевск						5	3			8
Наб. Челны						4		2		6
Заинск						4		2		6
Буинск						2	3			5
Бугульма						4				4
Лениногорск						3				3
Чистополь						2				2
Нурлат						2				2
Мамадыш						2				2
Зеленодольск						1			1	2
Елабуга						2				2
Менделеевск						1				1
Бавлы						1				1
Арск						1				1
Азнакаево						1				1
Агрыз						1				1
Тетюши										0
Мензелинск										0
Лаишево										0

Для качественной оценки гостиничной сети была предложена градация (исходя из классности гостиницы) для каждой категории присваивался соответствующий балл: 5* - 5 баллов, 4* - 4 балла, 3* - 3 балла, 2* - два балла и всем оставшимся по одному баллу.

Примененная в работе методика комплексного сравнительного анализа для определения уровня развития туристско-рекреационной сферы городских поселений республики Татарстан позволила сформулировать следующие положения. Концепция пространственного образа, страны, региона и отдельных городов - наиболее эффективный инструмент исследования сферы туризма, оперирования сложившимися образами. Туризм при этом выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития территории, обладая мультипликативным эффектом.

Любой город, как правило, располагает множеством разнородных по генезису, содержанию и структуре географических образов, формируемых и рекламируемых не только заинтересованными социальными и профессиональными кругами, но порой и отдельными личностями в процессе их целенаправленной деятельности (Л.Толстой, Ф.Шаляпин, М.Джалиль и др.).

Географический образ города – система упорядоченных взаимосвязанных представлений о пространстве и пространственных структурах, а также система знаков и символов, наиболее ярко и информативно представляющих и характеризующих город (Замятин, 1999; Линч, 1982). Для установления функционального типа города детальное знакомство и классификация туристских и рекреационных объектов по выполняемым функциям наиболее предпочтительно.

Проведенное исследование позволило охарактеризовать образы городов Республики Татарстан. Среди них выделены географические образы – простые и сложные, монотипные и политипные. Простые монотипные образы характерны для молодых городов с короткой историей развития. В пределах РТ это молодые индустриальные города на юго-востоке – Азнакаево, Бавлы, Заинск. Образ этих городов формируется в ходе динамичных культурных и цивилизационных процессов. Несколько иную траекторию развития образа имеют более крупные образования – Нижнекамск, Альметьевск, Лениногорск. Здесь происходит позиционирование города в рамках более крупной образной системы (в нашем случае отраслевой).

Существуют и сложились политипные образы в малых и средних городах – Бугульма, Елабуга, Чистополь, Мамадыш, Тетюши, Болгар, Лаишево. Такие города обладают довольно устойчивыми образами, слабо меняющимися в течение достаточно длительных исторических отрезков. Одна из причин такой ситуации - культурная устойчивость в рамках более широких образно-географических систем.

Динамично меняющиеся и усложняющиеся географические образы присущи городам Казань и Набережные Челны.

Итак, сфера туристско-рекреационного обслуживания наиболее развита либо в крупных городах, либо в транзитных районах, или в районах, с достаточным количеством населения и предприятий (табл. 9). Естественно, чем выше уровень развития сферы обслуживания РТ, тем выше качество обслужива-

ния туристов и, следовательно, выше уровень рекреационной привлекательности территории.

Таблица 9

Итоговые интегральные значения оценки городов РТ

город	туристско-рекреационный потенциал	транспортная доступность	средства размещения	общественное питание	итоговое значение
Казань	174	15	60	173	422
Набережные Челны	93	15	6	51	165
Зеленодольск	113,5	10	2	10	135,5
Нижнекамск	79	10	14	29	132
Арск	89	5	1	3	98
Елабуга	73	11	2	9	95
Лаишево	85,5	5	-	4	94,5
Альметьевск	61	9	8	16	94
Мамадыш	52,5	6	2	4	64,5
Бугульма	40	8	4	12	64
Чистополь	45	7	2	9	63
Тетюши	47	7	-	2	56
Заинск	35,5	10	6	-	51,5
Агрыз	45	5	1	-	51
Нурлат	42,5	6	2	-	50,5
Лениногорск	35,5	4	3	8	50,5
Менделеевск	34	7	1	4	46
Мензелинск	34,5	5	-	3	42,5
Буинск	26,5	7	5	4	42,5
Бавлы	38	3	1	-	42
Азнакаево	29,5	3	1	-	33,5

Глава 4. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Для получения целостной географической картины региона, по мнению Н.Н.Баранского, в географии существует два пути: 1) аналитический, который основывается на структурировании всего объема информации, выработке определенной схемы характеристики любого места и 2) синтетический, основанный на выявлении и отборе главных (характерных) черт территории (Баранский, 1980).

В такого рода исследованиях затруднительно придерживаться объективности, но может быть к этому и не нужно стремиться. Главной целью должна стать не полнота информации, в которой трудно разобраться, а ее целостность. Идея каждой отдельной характеристики заключается в выделении доминанты места в текстовом и смысловом устремлении отобранных характеристик места к данной доминанте. Этим достигается целостность и автономность каждой комплексной географической характеристики в контексте своей доминанты. Основанная на таком подходе характеристика описывает место как комплекс разнообразных по своей сути явлений, объединённых доминантой – единым принципом объяснения связей между ними. Именно по этому принципу построены описания стран в труде Э.Реклю «Всеобщая география».

Развитие общества происходит в пределах территории. Изменение функционального статуса территорий и образов городов – процесс исторически повсеместный и непрерывный. Развитие туристско-рекреационной сферы в РТ обязательно должно происходить с учётом и на основе местной самобытной культуры – мультикультурализма – сочетания татарской, русской, и других культур, которые столетиями развивались в регионе. В республике проживает около 115 национальностей. Наиболее многочисленными являются татары (52,9%), русские (43,5%) и чуваша (3,3%), доля других не превышает 0,6%. Необходимо признать значительное взаимовлияние и воздействие культур друг на друга, что отразилось в многочисленных параллелях календарных праздников. Среди календарных праздников наиболее полно представленных в фольклорном материале: дни зимнего солнцестояния, весеннего равноденствия и летнего солнцестояния (Науруз, Масленица, Сабантуй)

В сфере туризма и рекреации пространство и место выступают как непосредственно составляющие туристского продукта. Подробное изучение территории РТ позволяет подойти к рациональной территориальной организации туристско-рекреационной сферы. Взаимное расположение вышерассмотренных территориальных систем позволяет выделить целостные сочетания элементов природного, культурного, социального, экономического характера, которые можно принять за туристско-рекреационные районы. Проецируя определение М.В.Панасюка (2003), данное для интегрального района, можно согласиться, что туристско-рекреационный район есть «территориальная общность природы, населения, хозяйства, возникающая в результате целенаправленной деятельности людей» в нашем случае для организации отдыха и туризма.

Пространственная модель рекреационных центров начала формироваться под влиянием трудов А.Вебера, В. Кристаллера и А.Лёша. Безусловно, рекреационные центры имеют зону влияния – территорию, где проживает основная часть постоянных потребителей. Исходя из тесноты связи между расстоянием от постоянного места жительства и туристского центра (пункта назначения) М.Клаусон в конце 1950-х гг.предложил модель путешествий в целях отдыха. Поездки, занимающие 30-60 минут, связаны с пригородным отдыхом. Для поездок на уик-энд продолжительность увеличивается до 90-120 минут. Но часто, в отпуск люди отправляются в более далёкие путешествия, на значительные расстояния. Попытку пространственной организации зон рекреации и туризма предприняли Т.Гриер и Ж.Волл. Их абстрактная модель является наиболее подходящей для внутренних путешествий, количественно преобладающих в республике. В результате взаимодействия спроса - предложения образуются «конусы посещений» совпадающие с исходным населенным пунктом. Конусы изображаются в виде концентрических кругов, которые имеют общий центр в городе и соответствуют зонам однодневных поездок на отдых, поездок на выходные дни и проведения отпуска (География туризма, 2009).

Любая система характеризуется внутренней иерархией, т.е. ступенчатостью и соподчиненностью, в основе которой лежит яркая пространственная дифференциация, обусловленная природой и людьми (Берталанфи, 1969).

4.1. Функциональные особенности туристско-рекреационной системы

В результате оценки и анализа отдельных блоков рекреационного потенциала РТ и получения пространственной характеристики доступности была проведена типология муниципальных районов РТ с определением таксономического ранга (первого, второго и третьего). К первому уровню были отнесены – рекреационно-туристские комплексы федерального значения, ко второму – рекреационно-туристские районы регионального, и, к третьему рекреационно-туристские зоны с наименьшими рейтинговыми показателями местного значения. Типология рекреационно-туристских районов определялась по трем направлениям: функциональной направленности, ориентированностью на внешние или местные потребности и степенью развитости инфраструктуры (табл. 10).

Современная рекреационно-туристская система РТ включает уровни различного иерархического значения и представляет модель системы устойчивого развития, которая опирается на целостность ресурсной, экономической и социокультурной устойчивости процесса развития.

Пространственное строение региона имеет секторно-концентрический вид. Концентричность обусловлена социально-экономическими характеристиками и специализации территории по мере удаления от центра. Секторность является следствием природной неоднородности. Рекреационно-туристская сфера характеризуется пространственной структурой, полностью согласующейся с социально-экономическим характером и природной дифференциацией территории.

Иерархическая система рекреационно-туристских районов РТ

Уровень	Название	Значение	Пример
1	Рекреационно-туристский комплекс	Федеральное (межрегиональное)	Казань, Елабуга, Свияжск
2	Рекреационно-туристский район	Региональное	Сочетание административных районов, Билярск
3	Рекреационно-туристская зона	Местное	Чистопольский район

В разрезе муниципальных районов Республики Татарстан типология выполнена с установлением их таксономического ранга (первого, второго и третьего уровней). Первый уровень – рекреационно-туристские комплексы (РТК) федерального и возможно международного значения. Второй уровень – рекреационно-туристские районы (РТР) регионального значения, обладающие в пределах муниципальных границ как общими признаками, так и специфическими (структура и направление хозяйства, особенности исторического прошлого, перспективы развития), находящиеся. К третьему уровню с наименьшими рейтинговыми показателями будут отнесены рекреационно-туристские территории, местного значения (РТТ).

По окончательному суммарному показателю РТТ природно-рекреационных, культурно-исторических ресурсов и уровню социально-экономического развития, представленных в муниципальном образовании, в республике выделено 10 рекреационно-туристских территориальных образований (рис. 19).

Анализ проблем и перспектив для каждого муниципального образования предполагается осуществить в дальнейшем в виде отдельного исследования.

Три района (Зеленодольский, Елабужский и Спасский) имеют федеральное значение для развития рекреации и туризма и относятся к первому иерархическому уровню. Отсутствие общих границ и удаленное положение друг от друга позволяет рассматривать их как самостоятельные и самодостаточные центры организации отдыха. Это обусловлено наличием уникальных рекреационных ресурсов. Рекреационная специализация благотворно влияет на организацию территории. Важную роль в ее дальнейшем развитии должны сыграть процессы оптимизации и повышения эффективности обслуживания рекреантов.

Ко второму иерархическому уровню отнесены Приказанский и Арский РТР. Первый район включает 3 муниципальных образования (Лайшевский, Высокогорский и Верхнеуслонский) общей площадью 5139,3 км². Это формирующийся рекреационный комплекс, функциональная специализация которого – познавательный туризм для местного населения ориентированный на активный отдых в выходные дни. Анализ факторов формирования и развития показывает, что районы вблизи крупной агломерации (г.Казань) с высокими потенциалом рекреационного спроса и коэффициентом транспортной доступности превратятся в ареалы концентрации учреждений рекреационно-туристской сферы,

рассчитанных на кратковременный отдых. Перспективны направления экологического и событийного туризма. Актуально создание более разнообразных типов рекреационных парков, организация и проведение фестивалей народного творчества.

Рис. 19. Типология муниципальных районов по РТП.

Однако, судя по оценке социально-экономического потенциала, рекреационной общехозяйственной специализации районов не произойдет, и их роль не будет превышать значения других отраслей. Лишь на территории Лаишевского района локальные образования без четких приоритетных направлений смогут специализироваться на организации экологической рекреации.

Арский РТР соответствует одноименному муниципальному образованию и представляет собой самостоятельную целостную систему. Его обособленное положение связано с удаленностью от столицы. Значительный культурно-исторический потенциал позволяет развивать в районе рекреационно-познавательное и этнографическое направления.

В третий иерархический (зональный) уровень вошли 5 территориальных образований. Прикамская зона включает 4 района (площадью 8 010 км²). Это молодая рекреационная система лечебно-оздоровительной направленности. Курорт общероссийского значения (Бакирово) и региональная сеть ОАО «Татнефть» благоприятствуют формированию зоны, обслуживающей потребности промышленных городов. Дальнейшие перспективы связаны с освоением природно-рекреационных ресурсов. Все районы примерно одинаковы по уровню

материально-технической базы, транспортно-географическому положению. Запасы бальнеологических ресурсов позволяют построить ряд санаторно-курортных учреждений республиканского значения. Тукаевский и Нижнекамский районы могут стать не только республиканским, так и федеральным центром развития лечебно-оздоровительного и экологического направлений.

Предволжская зона объединяет 6 районов (Кайбицкий, Камско-Устьинский, Апастовский, Тетюшский, Буинский, Дрожжановский), общей площадью 7 453,2 км². Рекреационный потенциал низкий. Группа районов в целом бесперспективна для развития рекреационно-туристской отрасли, за исключением Тетюшского района, в котором отдельные территории возможно использовать для организации кратковременного отдыха местного значения. Для этого потребуются создания летних лагерей и баз отдыха.

В Предкамскую зону входят 8 муниципальных районов общей площадью 11 222,3 км². Значения отдельных потенциалов, как правило, средние и ниже среднего. Уровень развития инфраструктуры средний. Территория характеризуется сочетанием относительно неизменёнными природными условиями при хозяйственной освоенности. Имеются предпосылки для организации некоторых видов рекреационной деятельности (особенно промыслово-охотничьей).

Закамская зона состоит из 7 районов, общей площадью 12 049,3 км². Это преимущественно территория сельских поселений. Наблюдается тесная связь системы расселения и центров, богатых историко-культурными ресурсами (г. Чистополь, г. Билярск). Значение зоны можно определить как «резервное» для организации отдыха населения не только близлежащих промышленных районов, но и более отдаленных территорий. Рекреационную деятельность узкой специализации целесообразно развивать в локальных образованиях для культурно-познавательного туризма, центрами которого будут выступать вышеупомянутые города. На территории зоны, исходя анализа структуры природно-рекреационного потенциала существуют предпосылки для организации природно-ориентированных видов отдыха (охотничий, рыболовный, пеший, спортивный) и экологического. Существование особо охраняемых природных резерватов с щадящим режимом использования открывает возможности для организации экологических маршрутов для посещений.

В восточную зону объединены 11 районов общей площадью 16 831,2 км². Общее рекреационное пространство территории освоено слабо (Заинский, Бугульминский, Мензелинский районы) или вообще не освоено. Допустимо предположить, что в этой группе сформируются рекреационные районы вокруг городов и районных центров для кратковременного отдыха местного населения.

Подсчёт коэффициента корреляции ($r=0,87$), между числом жителей населенного пункта и разнообразием его функций является устоявшимся положением и свидетельствует, что в более крупных городах разнообразие оказываемых услуг гораздо шире и количество функций разнообразнее. На основании этих выводов определяются ранг значимости города и его место в иерархии пространственных отношений ТРС РТ (табл. 11). Полученные ранговые значения среди городов и иерархический ряд Лундгрена позволяют сделать ряд выводов применительных к системе расселения РТ.

Ранговое значение городов Республики Татарстан

Город	численность населения, тыс. чел	туристский потенциал, бал- лы	количество выполняемых туристско-рекреационных функций, ед.	транспортная доступность, баллы	обеспеченность гостиница- ми, баллы	обеспеченность пунктами питания, баллы	итоговое значение, баллы	ранг
Казань	1120	174	298	15	60	173	422	1
Набережные Челны	506,1	93	254	15	6	51	165	2
Нижнекамск	226,4	79	230	10	14	29	132	2
Альметьевск	142	61	189	9	8	16	94	3
Зеленодольск	100	113,5	195	10	2	10	135,5	3
Бугульма	90,6	40	174	8	4	12	64	3
Елабуга	70	73	178	11	2	9	95	3
Лениногорск	65,7	35,5	120	4	3	8	50,5	4
Чистополь	61,3	45	112	7	2	9	63	4
Заинск	42,3	35,5	102	10	6	0	51,5	5
Азнакаево	34,5	29,5	87	3	1	0	33,5	5
Нурлат	31,6	42,5	73	6	2	0	50,5	5
Бавлы	23,1	38	65	3	1	0	42	5
Менделеевск	22,1	34	56	7	1	4	46	5
Буинск	20	26,5	64	7	5	4	42,5	6
Агрыз	18,5	45	46	5	1	0	51	6
Мензелинск	16,6	34,5	38	5	0	3	42,5	6
Мамадыш	13,3	52,5	29	6	2	4	64,5	6
Тетюши	12	47	36	7	0	2	56	6
Болгар	8,6	45	61	4	1	3	53	5
Лаишево	7,8	85,5	62	5	0	4	94,5	6

Самое высокое положение занимает региональный центр – Казань (рис. 20). Она опережает любой из городов региона по показателям развития туристской индустрии. В условиях современной информатизации общества и улучшения коммуникаций позиционирование на международной арене придает г. Казани черты сходства с западной культурой, при сохраняющемся восточном колорите. Транспортная доступность, более или менее развитое гостиничное хозяйство, привлекательный культурно-архитектурный облик города, положительная ментальная, этнокультурная и религиозная культура – из всех этих факторов складывается благоприятный образ туристического центра региона.

Люди, посещающие этот город, могут проживать в нём, приезжать на один-два дня и уик-энд, а туристы из соседних регионов и стран, пребывают на более длительные сроки. Окружение регионального центра – города – спутники, пригороды. В РТ это Зеленодольск, где получили развитие лечебно-оздоровительный отдых, паломнический, горнолыжный туризм. Дачная рекреация, активный отдых выходного дня, грибной и ягодный туризм. Посетителями являются жители регионального центра, пребывающие на один день и выходные, а также жители собственного региона и даже дальних (на лечение).

Зона вторых центров (следующий уровень иерархии) – Нижнекамск и Набережные Челны. Здесь складывается туристская агломерация, с присоединением городов Елабуга, Мензелинск и Менделеевск, когда города дополняют функции друг друга. И если функции аттракциона для приезжих выполняет Елабуга, то инфраструктурные туристические функции могут выполнять индустриальные Нижнекамск и Набережные Челны. Эта зона насыщена городами и весьма разнообразна. Богатство памятников истории и сохранившаяся культурно-историческая среда, деловой туризм, событийный, этнический, ностальгический (связанный с памятными местами), охотничий, рыболовный, лечебно-оздоровительный свидетельствует о значительном потенциале. Как правило, для этой зоны типичны и наиболее многочисленны однодневные посетители, осуществляющие краткосрочные поездки.

Зона третьих центров – Альметьевск. Азнакаево, Бугульма, Лениногорск, Бавлы, Заинск. Как и предыдущая зона насыщена городами, однако, уступает по степени насыщенности культурно-историческими объектами. Благодаря доходам от нефтяного комплекса города насыщены инфраструктурой. Здесь получили развитие лечебно-оздоровительный туризм, горнолыжный, спортивный, деловой туризм и дачный отдых. В силу ощутимой транспортной удаленности от регионального центра основную массу отдыхающих формируют жители собственных городов и однодневные посетители из зоны вторых центров.

Транзитная периферия – города, расположенные на пути транспортных потоков между регионами. Это – Мамадыш, Чистополь, Тетюши, Болгар, Лаишево. Города сильно отличаются друг от друга по рекреационному направлению: Мамадыш – для охотничье-промыслового отдыха, Чистополь – водно-круизного, Тетюши – водного и спелеологического, Болгар – паломнического, Лаишево – водного, событийного, этнографического, экологического, археологического, экскурсионного. Однако такое разнообразие по видам туризма не отличается массовостью и здесь, как правило, преобладают местные и жители указанных городов и экскурсанты.

Дальние окраины – Агрыз, Нурлат, Буинск – наиболее удаленные и труднодоступные города. Отсталое развитие во многом связано с конфигурацией территории РТ. Они характеризуются преобладанием охотничье-промыслового отдыха. Подавляющая часть отдыхающих – жители этих городов и прилегающих территорий.

Между городами существуют тесные горизонтальные и устойчивые вертикальные связи. По мере продвижения вглубь территории меняется функциональный характер. Все более отчетливее проявляется природная ориентация,

ухудшается транспортная доступность мест и уровень туристской инфраструктуры, а сама туристская деятельность постепенно сходит на нет. Проблема развития туризма в городах РТ связана не с недостаточной или ограниченной ресурсной базой, с еще не сложившейся системой туристического обслуживания туристов и экскурсантов.

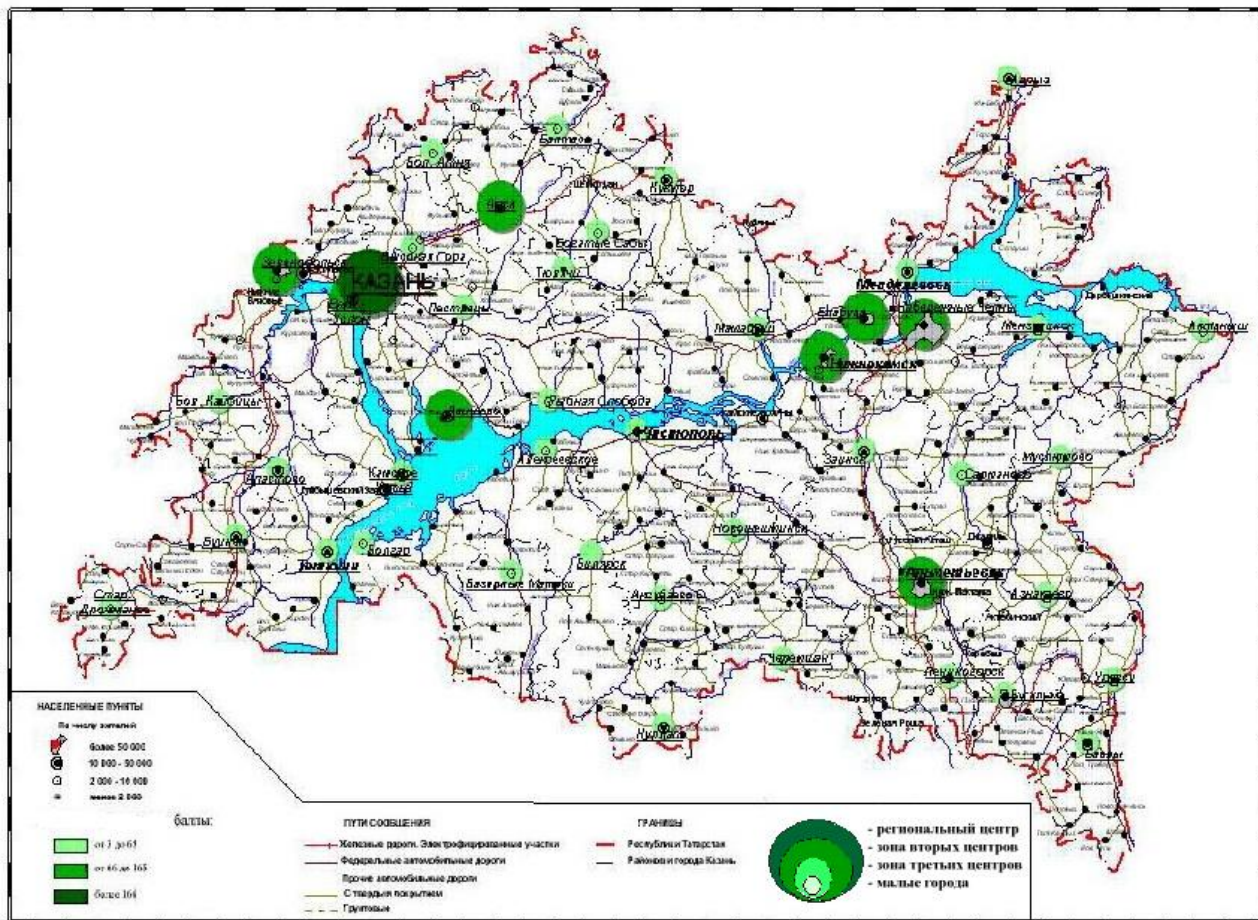

Рис. 20. Туристско-рекреационные центры РТ.

Развитие территории имеет комплексный характер, который включает установление пропорциональной связи между хозяйственными и социальными элементами, эффективностью использования природных ресурсов и полнотой удовлетворения социальных потребностей населения. Данная работа представляет собой попытку идентификации таких территорий. Главными, основными центрами, генерирующими и принимающими туристские потоки являются социально-экономически развитые с высокой долей объектов инфраструктуры. Периферийные районы отличаются затрудненной транспортной доступностью и практически отсутствием комфортных средств размещения.

По мнению Дж.Фридмана (Friedmann, 1982) на разных по масштабу территориальных уровнях можно выделить следующие типы районов, конкретизирующие набор факторов, влияющих на развитие. Сердцевинные (первого иерархического уровня) районы развиваются на основе высокотехнологичных отраслей промышленности, информационной деятельности, сервисных отраслей. Они становятся источником инноваций во всех сферах деятельности и ока-

зывают управляющее воздействие на регионы остальных типов. Ко второму типу относятся восходящие районы, территориально совпадающие с районами второго иерархического уровня и центрами второго порядка, которые получают стимул к развитию благодаря переносу на их территорию массового производства из сердцевинных районов. Главной причиной переноса производства является возможность снижения издержек за счёт различных факторов, в т.ч. более дешёвой рабочей силы, низкой арендной платы, дешёвых природных ресурсов и т.п. Третий тип регионов – коридоры развития (транзитные районы и города, расположенные на транзитных путях), где максимально полно используются выгоды географического положения между сердцевинными районами, или между сердцевинными и восходящими. К четвертому типу относятся районы нового освоения природных ресурсов – юго-восточные районы и центры третьего порядка. Пятый тип составляют нисходящие районы, как правило, окраинные, маргинальные территории с дальними городами, которые включают все разновидности проблемных районов, либо с истощившимися природными ресурсами, устаревшей структурой производства, невыгодным географическим положением, слабо развитым сектором услуг, невосприимчивостью к нововведениям, т.е. всем тем, что в конечном итоге приводит к неспособности адаптации к новым условиям.

4.2. Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной сферы

В последние годы внимание привлекает проблема поиска новых форм организации и управления производством конкурентоспособных товаров и услуг, наиболее адаптированных к восприятию инновационных технологий. По мнению многих ученых (Портер, 2002; Пилипенко, 2005), решение проблемы лежит на пути формирования и реализации кластерной политики. Возрастающая популярность кластерной теории связана с объективными успехами, которых достигли на мировом рынке группы географически сконцентрированных компаний, работающих в одной сфере.

Использование кластерного подхода к повышению эффективности туристской деятельности региона наиболее заманчиво, поскольку для удовлетворения разнообразных потребностей туристов необходимы товары и услуги большого числа предприятий и производств, технологически не связанных между собой. Масштаб туристских предприятий не позволяет самостоятельно производить научные исследования.

Устойчивое развитие туризма, в первую очередь, зависит от привлекательности территории, ее первичных или так называемых туристских ресурсов: природных, культурных, социальных. Кроме того, необходимо наличие на территории и вторичных ресурсов: жилищного сектора, сектора общественного питания, сектора организации путешествий, транспортного сектора, сектора развлечений, информационного сектора (информационная туристическая сеть) и сектора дополнительных услуг сервисной системы.

Сущность туристских ресурсов заключается в том, что они являются основой для формирования туристского продукта, и, соответственно, планирования

и развития туризма. Определение видов и специфики ресурсов определяют спрос на туристские продукты и опосредованно – на формирование и поддержание всей туристской инфраструктуры. Идентификация туристских ресурсов дает возможность для определения необходимых элементов кластера. Уникальность туристских ресурсов, местные традиции и культура отдыха оказывают влияние на выбор специфики туристского кластера, процесс его формирования и определения основных туристских продуктов.

Территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

Создание туристского (или туристско-рекреационного) кластера фактически определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона и его позиционирование.

Позиционированием называется процесс поиска такой рыночной позиции для компании, продукта или услуги, которая будет выгодно отличать ее (его) от положения конкурентов. Позиционирование осуществляется с учетом конкретной целевой группы потребителей, для которой создаются и предлагаются преимущества и уникальность.

Позиционирование включает в себя основные идеи, концепции и подходы. Во-первых, позиционирование относится в большей степени к долгосрочной стратегии, чем к краткосрочной тактике. Для создания позиции необходимо время, и позиционирование не осуществляется за краткосрочную рекламную кампанию. Позиции предполагают устойчивые средства дифференциации качества турпродукта и создание конкурентных преимуществ. Хорошо разработанные позиции устойчивы, защищены и приспособлены к будущему развитию. Это говорит о том, что позиция может эволюционировать и изменяться в периоды роста, зрелости и спада.

Во-вторых, позиционирование имеет субъективный аспект, ибо оно осуществляется в сознании потребителей. Позиционирование — это то, что потребитель думает о компании, продукции или услуге. В основном это вызвано комбинациями реальных характеристик (осязаемые особенности продукта, его цена, каналы распределения, тип и уровень сервиса данного товара) и имиджа (произведенное впечатление от рекламы, PR, стимулирования и так далее). Поэтому решающее значение имеет то, что позиция в перспективе должна быть определена потребителем, а не компанией. Заметим, что некоторые из «осязаемых» особенностей (цена, каналы распределения товара) могут укреплять или разрушать имидж, созданный продвижением.

В-третьих, позиционирование базируется на получаемой выгоде. Сильные позиции обращают особенности компании или товара (такие как возможность производства с низкими затратами) в преимущества для целевых потребителей (такие как относительно низкая цена). Эффективные позиции не только выражают четкий имидж, но также предлагают потребителям явные причины (выгоды) покупки товаров компании.

В-четвертых, вследствие того, что позиционирование базируется на выгоде, и в результате того, что разные клиенты часто ищут различные выгоды от покупки, пользуясь по существу сходными продуктами и услугами, позиция индивидуального продукта в представлении одного покупателя может отличаться от позиции этого же продукта у другого покупателя.

В-пятых, позиционирование - относительное понятие. Товары и торговые марки занимают позиции относительно конкурирующих продуктов и торговых марок. Уровень цен может быть либо высоким, либо низким по отношению к ценам конкурентов. Подобным образом качество и уровень сервиса оцениваются относительно того, что предложено конкурентами.

Если позиционирование проводится неудачно, потребители не понимают, чего им ожидать от предложения. Эффективное позиционирование задает тон всему остальному планированию и дифференцированию качества туристских услуг.

Авторы определяют позиционирование следующим образом: позиционирование – это действия по разработке предложения компании и ее имиджа, направленные на то, чтобы занять обособленное положение в сознании целевой группы потребителей. Конечным результатом позиционирования является успешное создание ориентированного на потребителя заявления о ценности продукта.

Участниками туристского кластера, кроме предприятий и организаций, обеспечивающих производство и реализацию туристских продуктов и услуг, могут стать представители администрации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения, профессиональные объединения, представители общественности и т.д. Туристский кластер может формироваться на локальном (муниципальном) и региональном уровнях. Существуют примеры межрегиональных туристских кластеров.

Авторы предлагают новое определение туристского кластера, как основы для формирования, развития и позиционирования туристского продукта с целью повышения конкурентоспособности территории на туристском рынке за счет синергетического эффекта, в т.ч. повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, стимулирования инноваций, развития новых направлений.

Развитие туристских кластеров на территории проходит несколько этапов: от проявления инициативы представителей администрации региона, бизнеса, местных жителей до формирования управляющей компании, определения стратегического развития территории (разработка комплексной программы туристского развития региона), осуществления текущего управления, мониторинга и дальнейшего развития на принципах самоорганизации. Управляющая компания представляет собой самостоятельное юридическое лицо, в организационных принципах которой используется государственно-частное партнерство, т.е. в управляющей компании представлены администрация региона и бизнес - структуры, общественные организации и т.д.

Оценка и анализ основных характеристик социально-экономического развития регионов (Биктагиров, 2005; Борисова, 2006) относится к числу наиболее

важных, позволяющих решать стратегические вопросы выбора оптимальных решений в области регионального управления и перспектив развития, в том числе и в сфере туризма. Среди них, большую роль играют исследования дифференциации туристско-рекреационных характеристик регионов. Как правило, результатом подобных исследований является выделение групп и соответствующих им типов (классов) районов, каждый из которых имеет существенные, качественные отличия. Подобное разделение на группы объективно существует в любой региональной системе независимо от уровня организации. Концепция туристской дестинации как раз и предполагает рассмотрение в качестве объекта не отдельных туристских продуктов (туров, программ, маршрутов) и объектов показа, но и объектов показа, но всей территории, принимающей туристов, в целом. Туристская дестинация – это географическая территория, имеющая границы и обладающая привлекательностью для туристов, т.е. не каждая обособленная территория может считаться туристской дестинацией.

В качестве одного из вариантов возможного подхода к сбалансированному развитию и функционированию туристско-рекреационных систем предлагается рассматривать адаптационные изменения интегрального туристско-рекреационного потенциала, который включает в себя в качестве обязательных компонентов: объекты рекреации и туризма и средства и условия осуществления рекреации и туризма, а также оценку степени соответствия их друг другу.

На материалах оценки составляющих туристско-рекреационного потенциала авторами была разработана методика моделирования и симулирования оценки степени устойчивости функционирования и перспектив сбалансированного развития, как отдельных подсистем туристско-рекреационного потенциала, так и всей системы в целом. Модель учитывает ретроспективное, текущее и перспективное состояние туристско-рекреационного потенциала территории, предполагает определение туристских кластеров в зависимости от изменения внешних и внутренних условий и может служить базой для принятия обоснованных регулирующих решений в сфере туризма и гостеприимства в изменяющихся экономических, социальных и политических условиях. Ее использование способно при необходимости, построить прогнозный сценарий развития туристской отрасли региона, а также стать оперативным и эффективным инструментом регулирования и прогнозирования процессов в регионе, в частности, выявить территории и секторы экономики, наиболее благоприятные для развития туристической отрасли как на ближайшую, так и более отдаленную перспективу.

При этом региональный социально-экономический приоритет целесообразно анализировать и оценивать по следующей схеме-модели.

1. Оценка интегрального туристско-рекреационного потенциала территории и его составных частей, учитывающая современное состояние и возможности природно-рекреационного, демографического, культурно-исторического и инфраструктурного потенциала региона (Рубцов, 2013; Сидоров, 2013).

2. Оценка современного состояния производственного потенциала региона, его величины и размещения по территории (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт).

3. Оценка соответствия современного уровня развития туристской индустрии и размещения производства ресурсным возможностям территории. Эта оценка должна выявить (для региона и его отдельных частей), насколько рациональны уровень и размещение предприятий туристической отрасли хозяйства с позиции ресурсных возможностей, а также степень влияния внешних по отношению к региону условий.

4. Разработка методов выявления и оценки возможных перспектив развития туристической отрасли на основе кластерного подхода.

Эти методы составят в совокупности модель, позволяющую решить следующие задачи:

4.1. Определение для городов и районов региона тех элементов туристско-рекреационного потенциала, недостаток которых тормозит их развитие.

4.2. Оценка ситуации, которая должна сложиться в перспективе при возможном размещении в конкретных пунктах (районах) предприятий туристической индустрии.

4.3. Определение вариантов прогнозных сценариев развития и размещения предприятий туристической индустрии в зависимости от складывающихся внутренних и внешних условий (полюса роста, возможные социально-экономические ситуации и предполагаемые туристские кластеры).

Авторами предложен алгоритм «размытого» районирования и классификации для комплексной оценки территории и определения рациональных вариантов сбалансированной территориальной организации туристической отрасли на основе кластерного подхода (Хузеев, 1997). Подобная модель позволяет учесть интересы всех активных участников туристского кластера, а также обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территории.

В современных условиях глобализации рыночных отношений весьма многообещающим направлением исследования и моделирования туристско-рекреационной деятельности может стать кластерный подход (Пилипенко, 2005). Именно в рыночных условиях и образуются кластеры как пространственные сочетания. Поскольку кластер - образование многокомпонентное, то применение его теории к изучению рекреации и туризма представляется заслуживающим внимания.

Выделение составляющих туристско-рекреационного кластера дает возможность характеризовать как функциональное взаимодействие в целом, так и между элементами, причем связи между которыми, играют определяющую роль при выделении структурных блоков кластеров. Правомерно выделение следующих компонентов:

1. объекты природной составляющей;
2. объекты культурно-исторического наследия;
3. объекты инфраструктурного обслуживания рекреантов и туристов;
4. органы управления;
5. образовательные учреждения соответствующего профиля;
6. научные и проектные учреждений.

Такой взгляд на проблему определяет актуальность и перспективность исследования экономической и социальной целесообразности взаимодействий предприятий, организаций, учреждений в форме кластеров с целью использования и изучения территориальной организации рекреации и туризма.

Кластерная политика может быть связана с определением наиболее перспективных туристско-рекреационных центров, способных оказать стимулирующее влияние на развитие региона и страны в целом, что вполне возможно реализовать при установлении особого режима хозяйствования, налогообложения, правового статуса, таможенного режима и развития транспортной инфраструктуры, прежде всего. О возможности и необходимости изучения территориальной организации туризма на основе кластерного подхода всё чаще говорят учёные. В современных условиях хозяйствования концепция кластеризации легко накладывается на процесс производства и потребления услуг. Но говорить, о туристском кластере, как устоявшемся явлении еще преждевременно.

Современная рекреационно-туристская система Республики Татарстан включает уровни различного иерархического значения и является моделью системы устойчивого развития, которая базируется и опирается на целостность ресурсной, экономической и социокультурной устойчивости процесса развития.

Пространственное строение региона имеет секторно-концентрический вид. Концентричность обусловлена социально-экономическими характеристика территории и специализации территории по мере удаления от центра. Секторность является следствием природной неоднородности. Рекреационно-туристская сфера характеризуется закономерной пространственной структурой, полностью согласующейся с социально-экономическим характером и природной дифференциацией.

Типология муниципальных районов Республики Татарстан определяется по трем направлениям: функциональная основная направленность, ориентированность на внешние или местные потребности и степень развитости структуры. Рассмотрение проблем и перспектив для каждого в разрезе муниципальных образований предполагает отдельное исследование.

Типология муниципальных районов РТ выполнена с установлением из таксономического ранга (первого, второго и третьего уровней). Первый уровень – рекреационно-туристские комплексы (РТК) федерального и возможно международного значения, развитие которых имеет межрегиональное значение. Второй уровень – рекреационно-туристские районы (РТР) регионального значения, обладающие в пределах муниципальных границ как общими признаками, так и специфическими (структура и направление хозяйства, особенности исторического прошлого, перспективы развития), находящиеся. К третьему уровню с наименьшими рейтинговыми показателями будут отнесены рекреационно-туристские территории, местного значения (РТТ).

По окончательному суммарному показателю рекреационно-туристического потенциала природно-рекреационных, культурно-исторических ресурсов и уровню социально-экономического развития, представленных в муниципальном образовании, в республике выделено 10 рекреационно-туристских района (рис. 21).

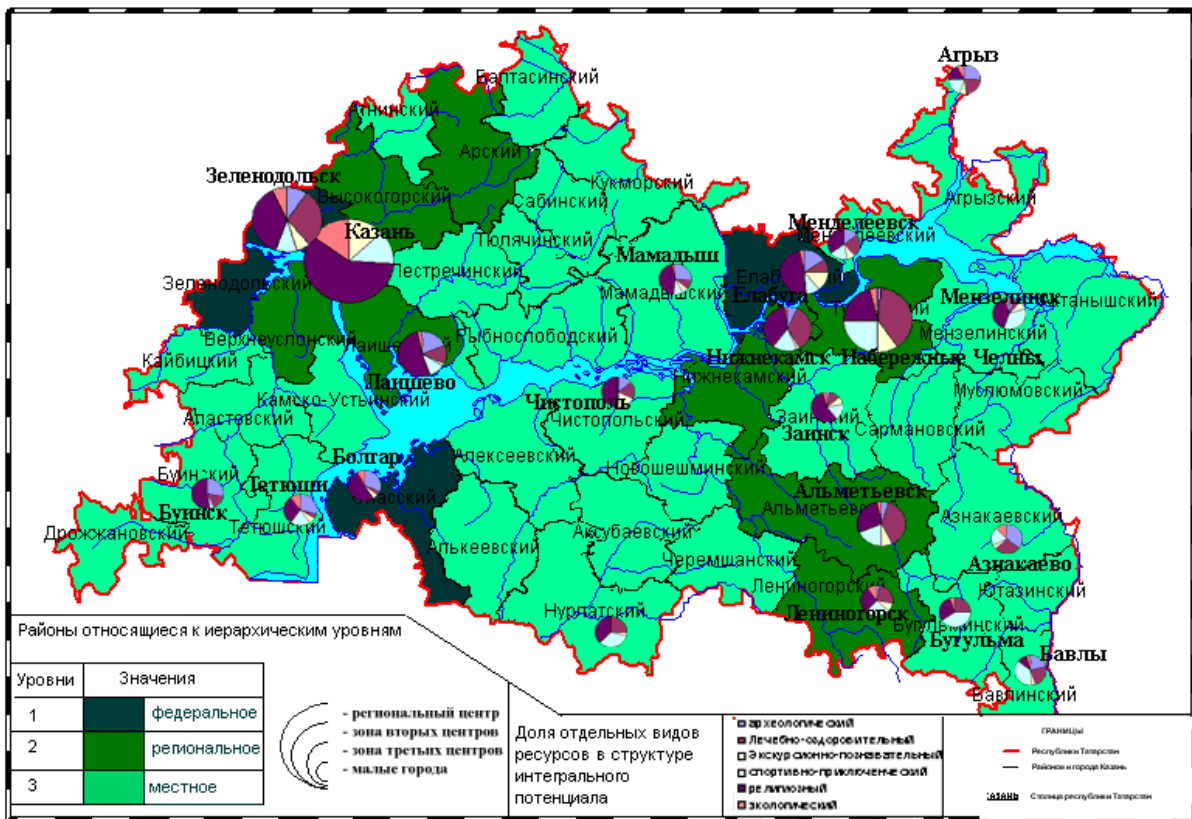

Рис. 21. Пространственно-иерархическая организация туристско-рекреационной системы Татарстана.

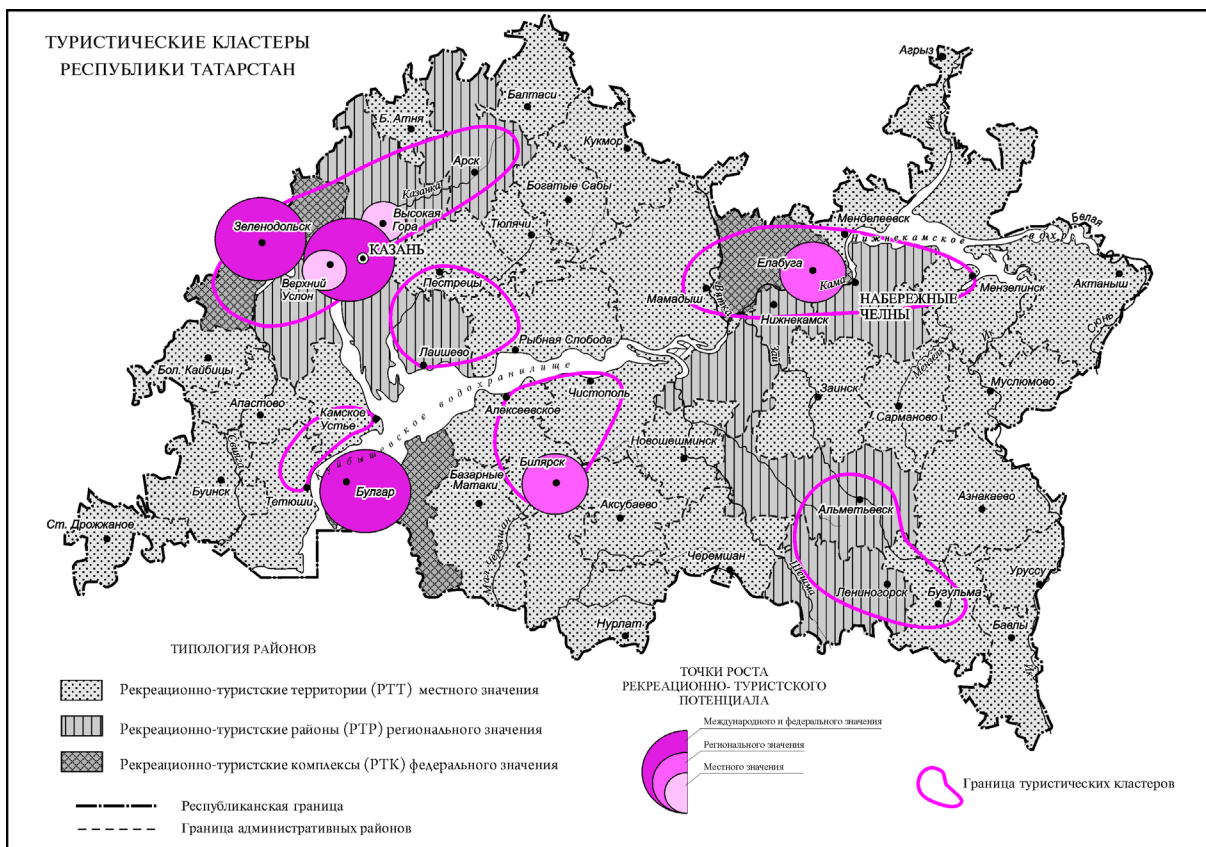

Рис. 22. Существующие и перспективные туристско-рекреационные кластеры на территории Республики Татарстан.

Для функциональной структуры характерно полицентрическое строение территориально-общественной системы. Типология РТР определялась по трем направлениям: основная функциональная направленность, ориентированность на внешние или местные потребности и степень развития структуры. Анализ проблем и перспектив для каждого муниципального образования предполагается осуществить в дальнейшем в виде отдельного исследования.

Три района (Зеленодольский, Елабужский и Спасский) имеют федеральное значение для развития рекреации и туризма и относятся к первому иерархическому уровню. Отсутствие общих границ и удаленное положение друг от друга позволяет рассматривать их как самостоятельные и самодостаточные центры организации отдыха. Это обусловлено наличием уникальных рекреационных ресурсов. Рекреационная специализация благотворно влияет на организацию территории. Важную роль в ее дальнейшем развитии должны сыграть процессы оптимизации и повышения эффективности обслуживания рекреантов.

Ко второму иерархическому уровню отнесены Приказанский и Арский РТР. Первый район включает 3 муниципальных образования (Лаишевский, Высокогорский и Верхнеуслонский) общей площадью 5139.3 км². Это формирующийся рекреационный комплекс, функциональная специализация которого - познавательный характер для местного населения ориентированный на активный отдых в выходные дни. Анализ факторов формирования и развития показывает, что районы вблизи крупной агломерации (г.Казань) с высокими потенциалом рекреационного спроса и коэффициентом транспортной доступности превратятся в ареалы концентрации учреждений рекреационно-туристской сферы, рассчитанных на кратковременный отдых. Перспективны направления экологического и событийного туризма. Актуальные проблемы создание более разнообразных типов рекреационных парков, организация и проведение фестивалей народного творчества.

Однако, судя по оценке социально-экономического потенциала, рекреационной общехозяйственной специализации районов не произойдет и их роль не будет превышать значения других отраслей. Лишь на территории Лаишевского района, локальные образования, без четких приоритетных направлений, смогут специализироваться на организации экологической рекреации.

Арский РТР соответствует одноименному муниципальному образованию и представляет собой самостоятельную целостную систему. Его обособленное положение связано с удаленностью от столицы. Значительный культурно-исторический потенциал позволяет развивать в районе рекреационно-познавательное и этнографическое направления.

В третий иерархический (зональный) уровень вошли 5 территориальных образования. Прикамская зона включает 4 района (площадью 8 010 км²). Это молодая рекреационная система лечебно-оздоровительной направленности. Курорт общероссийского значения (Бакирово) и региональная сеть ОАО «Татнефть» благоприятствуют формированию зоны, обслуживающей потребности промышленных городов. Дальнейшие перспективы связаны с освоением природно-рекреационных ресурсов. Все районы примерно одинаковы по уровню материально-технической базы, транспортно-географическому положению. За-

пасы бальнеологических ресурсов позволяют построить ряд санаторно-курортных учреждений республиканского значения. Тукаевский и Нижнекамский районы могут стать не только республиканским, так и федеральным центром развития лечебно-оздоровительного и экологического направлений.

Предволжская зона объединяет 6 районов (Кайбицкий, Камско-Устьинский, Апастовский, Тетюшский, Буинский, Дрожжановский), общей площадью 7 453,2 км². Рекреационный потенциал низкий. Группа районов в целом бесперспективна для развития рекреационно-туристской отрасли, за исключением Тетюшского района, в котором отдельные территории возможно для организации кратковременного отдыха местного значения. Для этого потребуется создания летних лагерей и баз отдыха.

В Предкамскую зону входят 8 муниципальных района общей площадью 11 222,3 км². Значения отдельных потенциалов, как правило, средние и ниже среднего. Уровень развития инфраструктуры средний. Территория характеризуется сочетанием относительно неизменёнными природными условиями при хозяйственной освоённости. Имеются предпосылки для организации некоторых видов рекреационной деятельности (особенно промыслово-охотничьей).

Закамская зона состоит из 7 районов, общей площадью 12 049,3 км². Это преимущественно - территория сельских поселений. Наблюдается тесная связь системы расселения и центров, богатых историко-культурными ресурсами (г. Чистополь, г. Билярск). Значение зоны можно определить как «резервное» для организации отдыха населения не только близлежащих промышленных районов, но и более отдалённых территорий. Рекреационную деятельность узкой специализации целесообразно развивать в локальных образованиях для культурно-познавательного туризма.

В восточную зону объединены 11 районов общей площадью 16 831,2 км². Общее рекреационное пространство территории освоено слабо (Заинский, Бугульминский, Мензелинский районы) или вообще не освоено. Допустимо предположить, что в этой группе сформируются рекреационные районы вокруг городов и районных центров для кратковременного отдыха местного населения.

Развитие территории имеет комплексный характер, который включает процесс пропорциональной направленности между хозяйственными и социальными элементами, эффективностью использования природных ресурсов и полного удовлетворения социальных потребностей населения. Данная работа представляет собой попытку нахождения таких территорий. Главными, основными центрами генерирующими и принимающими туристские потоки являются социально-экономически развитые с высокой долей объектов инфраструктуры. Периферийные районы отличаются затруднённой транспортной доступностью и практически отсутствием комфортных средств размещения.

На разных по масштабу территориальных уровнях можно выделить следующие типы районов, конкретизирующие набор факторов, влияющих на развитие. Сердцевинные (1-го иерархического уровня с г. Казань) районы развиваются на основе высокотехнологичных отраслей промышленности, информационной деятельности, сервисных отраслей. Они становятся источником инно-

ваций во всех сферах деятельности и оказывают управляющее воздействие на регионы остальных типов.

Ко второму типу относятся восходящие районы, территориально совпадающие с районами второго иерархического уровня и центрами второго порядка. Которые получают стимул к развитию благодаря переносу на их территорию массового производства их сердцевинных районов. Главной причиной переноса производства является возможность снижения издержек за счёт различных факторов, в т.ч. более дешёвой рабочей силы, низкой арендной платы. Дешёвых природных ресурсов и т.п.

Третий тип регионов – коридоры развития (транзитные районы и города, расположенные на транзитных путях), где максимально полно используются выгоды географического положения между сердцевинными районами, или между сердцевинными и восходящими.

К четвертому типу относятся районы нового освоения природных ресурсов – юго-восточные районы и центры третьего порядка.

Пятый тип составляют нисходящие районы, как правило окраинные, маргинальные территории с дальними городами. Которые включают все разновидности проблемных районов, либо с истощившимися природными ресурсами, устаревшей структурой производства, невыгодным географическим положением, слаборазвитым сектором услуг, невосприимчивостью к нововведениям, т.е. все то, что в конечном итоге приводит к неспособности адаптации к новым условиям.

Современное состояние и тенденции развития рекреационно-туристской отрасли в РТ наглядно демонстрируют положительные тенденции этого развития.

Развитие рекреации и туризма и общее социально-экономическое развитие территории тесно связаны между собой. Так регион выступает средой, где разворачивается рекреационная деятельность, а социально-экономические условия определяют процессы развития и формирования. Создание кадастра культурно-исторических и соотнесение их с природными условиями и ресурсами объектов позволит определить рекреационно-туристскую привлекательность региона имеющее существенную значимость для туристско-рекреационного хозяйства.

Мероприятия по развитию материальной базы туризма в регионе представлены в рамках формирования системы республиканских туристско-рекреационных зон (Шабалина, 2009; Рубцов, 2013), определенных в качестве приоритетных для первого этапа, на основе кластерного подхода (рис. 22).

Развитие рекреационно-туристского комплекса г. Казань, как центра федерального значения. Использование и дальнейшее развитие объектов размещения, питания, торговли, туристского показа, информационного обслуживания туристов. Создание инфраструктуры специальных маршрутов для туристов: пешеходного по центру Казани вдоль реки Казанки (проект «Исторический бульвар»); темы Зиланта и Адмиралтейства (продолжение проекта «Исторический бульвар» до Зилантова монастыря); темы выходного дня с использованием площадок Международного конно-спортивного комплекса «Казань» и ОАО

«Казанская ярмарка» для фестивально-зрелищного направления событийного туризма, а также этнического туризма (проект «Город мастеров»).

В прилегающих к Казани территориям, развитие по следующим направлениям: этнический, спортивный, экстремальный туризм с созданием на базе Иске-Казанского государственного историко-культурного и природного музея-заповедника этно-парка «Иске-Казан», использованием возможностей автодрома и туристского комплекса «Дубай» и других турбаз и оздоровительных лагерей для реализации различных туристских программ в Высокогорском районе; культурно-познавательный, экологический, рыболовный и спортивный туризм с созданием туристской инфраструктуры в с.Новый Кырлай (музейный комплекс Г.Тукая), туристского полигона, использованием и развитием рыболовной базы в Арском районе; культурно-познавательный, экологический, этнический, событийный, рыболовный, сельский туризм на основе имеющихся объектов культурно-исторического показа и элементов этнической культуры, инфраструктуры проведения народного праздника «Каравон», специально оборудованных домов сельских жителей для размещения туристов, создания турбаз и кемпингов в Лаишевском районе; культурно-познавательный, экологический, экстремальный туризм с использованием музея-усадыбы в Ленино-Кокушкино и других музеев, созданием турбазы на р. Ушня и кемпинга на берегу р. Меши в Пестречинском муниципальном районе.

Развитие туристского кластера "Свияжск" с формированием туристского "ядра" (о. Свияжск) в соответствии с основными направлениями концепции социально-экономического, экологического и архитектурно-художественного возрождения Свияжска как исторического малого города, включая создание локальных причальных площадок для маломерных судов, двух сервисных зон приема туристов (экскурсантов) по маршрутам автомобильного и водного транспорта с объектами питания и бытового назначения, стилизованными торговыми рядами для продажи сувенирной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, туристско-информационным обслуживанием, площадкой для отдыха и ожидания; обустройство кольцевой туристской тропы со смотровыми площадками; организацию детского городка по мотивам сказок А.С.Пушкина, интерактивных ремесленных мастерских, площадки для событийных мероприятий, включая мероприятия исторической реконструкции.

Формирование и развитие рекреационно-туристского комплекса Зеленодольского района по следующим направлениям: 1) пляжный отдых и экологический туризм по комплексным маршрутам к объектам культурно-исторического значения (о.Свияжск, Макарьевский монастырь, Раифский монастырь и дендросад Волжско-Камского государственного природного биосферного заповедника, обсерватория им. В.П.Энгельгардта); отдых выходного дня (с формированием пляжно-рекреационного и туристско-развлекательного комплекса «Щурячи острова», предусматривающего создание яхт-клуба, серфинг-центра, пляжной зоны, сра-центра, сети пунктов общественного питания, организованных мест для рыбалки), формирование маршрутов культурного туризма; спортивный, экстремальный, приключенческий туризм (на основе горнолыжного спортивно-оздоровительного комплекса «Казань»); этнокультурный,

молодежный, сельский туризм (на основе размещенного комплекса «Фэнсэр-Бэрэкэт») и охота в угодьях Верхнеуслонского района с созданием экскурсионных программ для туристов на о.Свяжск.

Развитие туристско-рекреационной зоны "Болгар" с формированием туристского кластера Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, предусматривающим ряд мероприятий по созданию условий для развития данного объекта, включающего, кроме музея-заповедника, г. Болгар и береговую линию. Данный кластер предусматривает создание сервисных зон приема туристов (экскурсантов) по маршрутам:

- круизного и пассажирского водного транспорта со строительством причала, организацией пляжной инфраструктуры, базой проката инвентаря и обслуживания, станцией маломерных прогулочных судов, площадками приема гостей, отдыха и ожидания, в т.ч. детскими спортивно-рекреационными, организацией мест рыбной ловли, смотровых площадок в береговом рельефе, объектов питания и бытового назначения, стилизованных торговых рядов для продажи сувенирной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, туристско-информационного обслуживания;

- создание гостевых домов (домов местных жителей, приспособленных для приема туристов), развитие инфраструктуры гостиницы "Регина" (увеличение мест размещения, создание специальных программ для туристов, в т.ч. конных, водных, экологических и других);

- организацию специальной площадки для фестивально-зрелищного направления событийного туризма (проведения массовых национальных, этнических праздников, мероприятий исторической реконструкции народов, входивших в состав территории Волжской Булгарии, включая международный фестиваль с участием народов Республики Болгарии, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Чувашия, Ульяновской, Самарской, Пензенской и других областей).

Развитие туристских кластеров прилегающих территорий Спасского муниципального района, расширяющих диапазон туристских услуг и время пребывания туристов на территории района, по следующим направлениям:

- Культурно-познавательный, рыболовно-охотничий, сельский, экстремальный туризм и отдых выходного дня с созданием в с. Кузнечиха зоны приема туристов с использованием гостевых домов сельских жителей и организацией малой гостиницы на базе неиспользуемых помещений сельской больницы, организацией рыболовных бивуаков на базе прудов (благоустройство территории, строительство мостков, костровищ, мангальных), использованием аэродрома для организации полетов малой авиации над районом в туристских целях, развитием и популяризацией музея "Сувар", созданием в районе археологических раскопок макета городища Сувар, инфраструктуры объектов питания, сувенирной торговли, использованием для просмотра туристами старинных церквей, формированием на базе с. Антоновка с усадьбой Мусиных-Пушкиных объектов исторического показа и сельского туризма, созданием на маршруте Антоновка - Кузнечиха специальных программ, в т.ч. интерактивных, для разных категорий туристов, включая детей, по исторической тематике с развитием

комплексного туристского маршрута "Серебряная дуга" и маршрутов, включающих другие объекты туристской привлекательности Спасского муниципального района.

- Экологический туризм и отдых, рыболовный туризм, в т.ч. молодежного направления, на р. Волге с созданием оборудованного кемпинга (туристской базы) в районе Балымер - Три Озера - Полянки, объекта показа "Рыбацкая деревня", а также формированием комплексного туристского маршрута с использованием возможностей Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Туристских кластеров прилегающих территорий других районов на автомобильной трассе и водном пути Казань - Болгар (Лаишевский, Верхнеуслонский, Камско-Устьинский, Алексеевский муниципальные районы): разработка совместно с муниципальными районами, находящимися по маршрутам следования туристского транспорта, локальных промежуточных остановок тематического направления с зоной сервиса (например, "У пасечника", "На мельнице", "Дом бакенщика", "Старая пристань" и др.).

Развитие туристско-оздоровительного парка (кластера) "Камские Поляны" с формированием в районе п.г.т. Камские Поляны санаторно-оздоровительного комплекса, используя имеющиеся инженерные коммуникации, энергетические сети, ландшафтные достопримечательности; тематического парка "Диснейленд" как центра организации детского и семейного досуга в рамках типовой инфраструктуры аналогичных парков; рыбного хозяйства с гостевыми домами ("Рыбацкая деревня"), используя инженерные сооружения бывшей атомной электростанции (дамба и причальная стенка, сформированные каналы). На этой же базе открытие яхт-центра с соответствующей инфраструктурой;

Формирование и развитие рекреационно-туристского комплекса Елабужского района с центром г. Елабуга федерального значения. На территории насчитывается 209 памятников истории и культуры, из них 7 федерального значения. Приоритетным направлением является сохранение памятников и их использование для культурно-познавательного направления. Развитие событийного туризма связано с традиционными международными Цветаевскими и Стахеевскими чтениями, юбилейные даты Н.А.Дуровой. Широкие возможности организации спортивно-оздоровительного туризма и речного круизного отдыха. Литературное краеведение заслуживает особого внимания. Путешествия по местам литературных событий (гг. Казань, Елабуга, Чистополь) – один из весьма привлекательных видов туризма и экскурсий. Привлекательности таких мест способствует установка памятников и организация музеев литературных героев (гг.Елабуга и Лаишево).

Важным моментом на пути развития культурного туризма является интенсификация уже используемых и формирование новых туристических маршрутов:

- исторические пути, проходящие по территории Татарстана, когда-то связывавшие его с другими странами или регионами России (г.Болгар, Елабуга, Мамадыш);

- - археологические объекты обладают огромным потенциалом для развития познавательного туризма, который в настоящее время развит достаточно слабо, что объясняется пассивной формой подачи когда предлагается простое созерцание. Как один вариантов привлечения туристов можно предложить участие в археологических раскопках (гг.Елабуга, Болгар, Лаишево, Билярск).

- ностальгический туризм – посещение мест предков (дворянские усадьбы, города и сёла, кладбища, места захоронений) представителями различных диаспор, бывших жителей России и др.(г.Болгар, Елабуга, Мамадыш).

- этнографический туризм – знакомство с жизнью представителей различных этносов и религий (гг. Елабуга, Лаишево, Болгар, Мамадыш);

Таким образом, мы получаем систему туристских кластеров региона, в которой используются все имеющиеся туристские ресурсы и потенциал, а также активно привлекаются новые инвесторы.

Внедрение модели сопряжено с рисками, которые могут препятствовать достижению запланированных результатов (табл. 12).

Таблица 12

Анализ формирования туристско-рекреационной функции РТ

Сильные стороны (преимущества)	Слабые стороны (недостатки)
<p>1. Выгодное географическое положение транспортная доступность. Река Волга известный российский бренд.</p> <p>2. Высокий культурно-исторический потенциал городов: (Казанский Кремль - объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, особый колорит, определяемый разнообразием культур, обычаев, традиций и др.</p> <p>3. Множество религиозных объектов различных конфессий: икона Казанской Божьей Матери, мечеть Кул-Шариф и др.</p> <p>2. База размещения (гостиницы, пансионаты и др.) и динамично развивающиеся спортивные объекты и досугово-развлекательные центры.</p> <p>3. Сезонное разнообразие видов туризма.</p> <p>4. Местная кухня.</p> <p>5.Разнообразие мероприятий, (конференции, конгрессы, спортивные соревнования, фестивали, и т.д.)</p> <p>6. Национальный праздник Сабантуй.</p> <p>7. Активная позиция и заинтересо-</p>	<p>1. Недостаточная информация о туристских направлениях в Республике Татарстан.</p> <p>2. Слабое продвижение развития туристского бизнеса на мировых и региональных рынках.</p> <p>3. Однообразие туристских продуктов.</p> <p>4. Нехватка мест размещения туристского класса для организации массового потока рекреантов, неразвитость транспортной инфраструктуры.</p> <p>5.Преобладание краткосрочной экскурсионной деятельности с характерными для нее «пиковыми» нагрузками.</p> <p>6. Слабое использование возможностей туризма «выходного дня».</p> <p>7. Преобладание культурно-познавательного туризма, в то время как общемировые тенденции демонстрируют популярность специализированных видов, где ознакомление с достопримечательностями является частью разнообразной программы туров.</p> <p>8. Недостаточное использование фестивального, ярмарочного, выставочного</p>

Сильные стороны (преимущества)	Слабые стороны (недостатки)
<p>ванное отношение руководства РТ</p> <p>9. Активная политика в создании объектов туристической индустрии в контексте социального и экономического развития муниципалитетов (организация торжеств по случаю юбилейных дат городов - по примеру гг.Казани и Елабуги).</p>	<p>потенциала (событийный туризм).</p> <p>9. Инфраструктура бизнес-туризма не в полной мере соответствует общемировым требованиям.</p> <p>10. Низкая квалификация обслуживающего персонала.</p>
Возможности	Угрозы (трудности)
<p>1. Интерес к незнакомому и малознакомому направлению для многочисленных сегментов международного и внутреннего туризма.</p> <p>2. Толерантность культур и этноса.</p> <p>3. Разнообразие возможностей (в силу своих национально-культурных особенностей).</p> <p>4. Развитие новых конкурентоспособных туристских предложений (спортивных, экологических, кулинарных, и др.)</p> <p>5. Рост рецептивных туроператоров для быстрого освоения рынка услуг (в т.ч. в муниципальных образованиях).</p>	<p>1. Разрыв между туристским потенциалом и его фактическим использованием.</p> <p>2. Слабые взаимодействия отраслей, формирующих турпродукт, с туристической индустрией.</p> <p>3. Недостаточно отработанный механизм научного планирования развития отрасли.</p> <p>4. Слабая координация менеджмента регионального и локального уровней в реализации туристской политики.</p> <p>5. Недооценка и слабое развитие государственно-частных партнерств в туристическом бизнесе.</p> <p>6. Недостаточность рычагов воздействия на развитие отрасли, сложность контроля за деятельностью отрасли.</p>

В качестве приоритетных и первоочередных задач можно выделить:

1. Создание адекватной современной обстановке организационно-управленческой вертикально-интегрированной системы, основанной на разграничении полномочий по формированию деятельности и исполнения принятых решений через профессиональные специализированные структуры при обязательной персональной ответственности за результат.

2. Слабая информированность населения о рекреационно-туристском потенциале республики, отсутствие специальной информации. Недостаточная и неполная информации о Республике Татарстан как рекреационно-туристском направлении в РФ. Недостаточное представление республиканского продукта в глобальной сети Internet. Эпизодическое участие в мировых и региональных выставках и презентациях

3. Ограниченное количество средств размещения для организации массового туристского потока. Малоэффективная организация транспорта (авиаперевозки, железнодорожных направлений, специализированных автобусных и теплоходных рейсов и т.д.).

4. Преобладание экскурсионной деятельности с характерными для нее «пиковыми» нагрузками и краткосрочным пребыванием туристов и неравномерное распределение туристского потока по сезонам.

5. Преобладание культурно-познавательного туризма, в то время как общемировые тенденции демонстрируют популярность специализированных видов, где ознакомление с достопримечательностями является частью разнообразной программы туров.

6. Недостаточное использование потенциала фестивального, ярмарочного, выставочного потенциала (событийный туризм).

7. Инфраструктура не в полной мере отвечает общемировым требованиям – плохие дороги, нехватка гостиниц и гостиничных номеров эконом-класса, нехватка благоустроенных туристских объектов. Слабый уровень квалификационной подготовки и тренированности обслуживающего персонала.

Как видим, проблема развития туризма в городах и муниципальных районах Республики Татарстан (Материалы..., 2014) связана не с недостаточной или ограниченной ресурсной базой, а еще не сложившейся системой туристического обслуживания туристов и экскурсантов. Огромный отрыв Казани по большинству основных показателей (количество и качество коллективных средств размещения, торговое и транспортное обслуживание туристов, предприятия общепита и прочее) от других городов создает не такое уж и обманчивое впечатление столичной гегемонии. А для создания единого регионального экскурсионно-рекреационного поля необходимо более равномерное развитие туристской инфраструктуры по всем городам республики, невзирая на их численный ценз. Для этого необходима разработка местных программ развития туризма как составной части комплексных программ социально-экономического развития не только муниципальных образований. Но и возможного включения их в республиканские и федеральные, что приведет к формированию туристских систем.

Учитывая территориальное сочетание проблем, затрудняющих развитие рекреационной отрасли Республики Татарстан, необходим процесс совершенствования использования рекреационного потенциала. В основе разработанного концептуального взгляда на развитие рекреационно-туристской сферы лежит определение иерархических районов и направление рекреационно-туристского направления, что позволит более адекватно использовать имеющиеся ресурсы. Применяя кластерный подход для разработки механизма реализации эффективных условий функционирования рекреационно-туристского комплекса Республики Татарстан можно предложить следующие мероприятия по формированию конкурентоспособного республиканского туристского продукта:

- мероприятия по развитию и совершенствованию существующего республиканского туристского предложения в сфере (круизного туризма; культурно-познавательного туризма; лечебно-оздоровительного туризма и отдыха; бизнес-туризма; событийного туризма; паломнического туризма; самодеятельного туризма; спортивного туризма.

- мероприятия по формированию нового туристского продукта, включающего широкий спектр предложений по предоставлению туристско-рекреационных услуг и учитывающего мировой и внутренний туристский спрос и конкурентные преимущества туристского потенциала республики в сфере (этнического туризма; охотничьего и рыболовного туризма; экологического туризма; экстремального туризма; сельского туризма; социального туризма).

- формирование перспективных (брендовых) туристских маршрутов на территории республики.

- обеспечение маркетинговой стратегии продвижения республиканского туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках.

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов туристской индустрии.

- научное обеспечение туристской деятельности.

Специфика рассмотренного подхода к исследованию туристско-рекреационных систем предполагает рассмотрение в пространственном разрезе их элементного состава и структуры, свойств, от ношений с внешней средой, иерархических отношений, основных закономерностей и особенностей формирования, функционирования и развития. Предлагаемая совокупность туристских кластеров представляет собой общественное явление, цель которого – удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека при соблюдении «интересов» всех сторон, связанных с данным процессом.

Учитывая территориальное сочетание проблем, затрудняющих развитие рекреационной отрасли РТ, необходимо ускорить процесс совершенствования использования рекреационного потенциала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанные и реализованные теоретические положения и научно-методические подходы и результаты позволяют сделать ряд выводов и рекомендаций в вопросах изучения туристско-рекреационного потенциала и туристско-рекреационной сферы РТ.

На основе анализа существующих подходов к базовым понятиям: рекреация, рекреационные ресурсы, потенциал, комплекс, система. Предложена трактовка рекреационного потенциала, как территориального по сущности и основополагающим интересам образования. Уточнены представления об объекте и предмете исследования, целях и закономерностях развития туристско-рекреационной сферы РТ. Прослежен постепенный переход к формированию в географической литературе понятий территориальная рекреационная система, территориально-рекреационный комплекс, региональный туристский кластер. Использование геосистемного подхода и анализа, как одного из методов изучения территориальной организации общества, представляется наиболее рациональным. Геосистемное отражение реальности позволяет выявить наиболее существенные компоненты, свойства, связи в территориально-рекреационной системе. Развитие ТРС на территории имеет комплексный характер, который включает процесс пропорциональной направленности развития хозяйственных и социальных элементов, эффективность использования рекреационных ресурсов и полнотой удовлетворения социальных потребностей населения.

Усовершенствована методика оценки рекреационно-туристского потенциала РТ как территориального по сущности образования. Основой оценки интегрального рекреационного потенциала стали природно-рекреационные, культурно-исторические, социально-экономические факторы. Для элементов каждой системы были определены частные балльные значения методом «взвешивания» и позже определено окончательное интегральное значение в баллах в разрезе муниципальных образований (43 ОТЕ) и 21 города РТ. Природно-рекреационные ресурсы формируют основу для развития туризма. В силу незначительных размеров территории РТ природно-рекреационные особенности достаточно однородны и мало различимы. Все остальные предпосылки проявляются в накопленном историко-культурном потенциале территории, особенностях населения, сформировавшейся транспортной системе с территориальной привязкой.

Анализ существующей системы расселения населения РТ, включающей все типы городов, позволил оценить и определить их место в ТРС. Проведенный анализ позволяет охарактеризовать географический образ города и его роль и место в иерархической системе ТРС республики. Для определения функционального типа городов использована классификация туристских и рекреационных объектов по выполняемым ими функциям. Полученные ранговые значения рекреационно-туристского потенциала среди городов позволяют выделить региональный центр – г.Казань, с прилегающими пригородными территориями и единственным городом-спутником – Зеленодольском. В силу сто-

личного положения количество выполняемых функций максимально. Вторые центры – Нижнекамск, Набережные Челны – где складывается туристская агломерация, с присоединением городов Елабуга, Мензелинск и Менделеевск. Эти города функционально дополняют друг друга. Богатство памятников истории и сохранившаяся культурно-историческая среда, деловой туризм, событийный, этнический, ностальгический (связанный с памятными местами), охотничий, рыболовный, лечебно-оздоровительный – все это свидетельствует о полифункциональности. Третьи центры – Альметьевск, Азнакаево, Бугульма, Лениногорск, Бавлы, Заинск, уступающие по степени насыщенности культурно-историческими объектами. Для них также типичны сочетания нескольких функций (лечебно-оздоровительной, горнолыжной, спортивной, деловой туризм и дачной), но лимитирующим фактором развития выступает транспортная удаленность от регионального центра. Города транзитной периферии – Мамадыш, Чистополь, Тетюши, Болгар, Лаишево, отличаются друг от друга по рекреационному направлению и как правило монофункциональны. Дальние окраины – Агрыз, Нурлат, Буинск – наиболее удаленные и труднодоступные города. Их отсталость во многом связано с конфигурацией территории РТ и не сформировавшейся привлекательностью образа города.

Типология РТР определилась по трем направлениям: функциональной направленностью, ориентированностью на внешние или местные потребности и степени развитости инфраструктуры. В географическом отношении функциональная структура республики имеет полицентрическое строение. Любая такая система характеризуется внутренней иерархией т.е. ступенчатостью и соподчиненностью, в основе которой лежит пространственная дифференциация, обусловленная природой и людьми. Порядок соподчиненности рекреационных центров устанавливается правилом Кристаллера-Лёша. В пределах республики выделено 10 рекреационно-туристских территориальных сочетаний, которые образуют 3 иерархических уровня в рекреационно-туристском комплексе. Взаимное расположение рассмотренных территориальных рекреационных систем позволило выделить целостные образования природного, культурного, социального, экономического содержания, которые приняты за туристско-рекреационные районы.

Типология муниципальных районов РТ выполнена с установлением их таксономического ранга (первого, второго и третьего уровней), исходя из интегральных значений туристско-рекреационного потенциала районов и городов, расположенных на их территориях. Первый уровень – рекреационно-туристские комплексы (РТК) федерального и возможно международного значения, развитие которых имеет межрегиональное значение. Это – г. Казань, Зеленодольский и Елабужский районы с одноименными центрами и Спасский с г. Болгар. Второй уровень – Приказанский в составе Лаишевского района с г. Лаишево, Высокогорского и Верхнеуслонского административных районов и Арского района территориально совпадающего с одноименным муниципальным образованием, образуют рекреационно-туристские районы (РТР) регионального значения, обладающие как общими так и специфическими признаками, (структура и направление хозяйства, особенности исторического прошлого,

перспективы развития). К третьему уровню с наименьшими рейтинговыми показателями отнесены рекреационно-туристские зоны местного значения – Прикамская, Предволжская, Предкамская, Закамская и Восточная. Каждая из них занимает достаточно обширные территории, однако, уровень хозяйственного освоения, связанный с сельским хозяйством, транспортной насыщенности и отсутствие инфраструктуры позволяет говорить лишь о далёких перспективах их вовлечения в туристско-рекреационную сферу региона.

С использованием системно-структурного и территориального подходов разработана методика оценки туристско-рекреационного потенциала районов РТ. Рассчитаны интегральные показатели природно-рекреационного, культурно-исторического и инфраструктурного факторов формирования ТРП. Комплексование блоковых значений позволило получить итоговое значение ТРП для каждого административного района.

Последующий анализ значений ТРП привел к выделению районов с высоким, выше среднего, средним, ниже среднего и низким значениями. Пространственная дифференциация и типологический подход позволили построить территориальную иерархическую организацию туристско-рекреационной сферы РТ. Функциональные возможности указывают на перспективы дальнейшего развития таких направлений, как круизный, познавательный, событийный, экологический, лечебно-оздоровительный туризм и отдых. Однако пока приходится говорить именно о потенциале республиканского туризма как о возможности его развития в большей мере, чем о его реальном освоении. Определение структурно-функциональных особенностей выявленных групп районов с позиций пространственно- сетевого анализа позволили предложить некоторые пути совершенствования управления региональными системами РТ.

Дальнейшее повышение эффективности развития рекреационно-туристской отрасли быть связано с системой иерархического управления. На уровне администраций муниципальных образований целесообразно введение структурной единицы, регулирующей политику рекреационного направления. Для экономического стимулирования и развития отрасли необходимо правовое и экономическое регулирование отношений в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азар В.И. Большой глоссарий терминов международного туризма /В.И. Азар В.И. и др.// Под ред. М.Б. Биржакова, В.И. Никифорова; Нац. Акад. туризма, Ком. по туризму г. Москва: Балт. междунар. ин-т туризма. Санкт-Петербург; Москва: Невский Фонд Герда, 2006. 936 с.
2. Александрова А.Ю. Структура туристского рынка / А.Ю. Александрова. М.: Пресс-Соло, 2002. 384 с.
3. Амирханов М.М. Природные рекреационные ресурсы, состояние окружающей среды и экономико-правовой статус прибрежных курортов. / М.М. Амирханов, Н.С. Лукашина, А.П. Трунев // РАН, Сочин.науч.-исслед.центр // Науч.ред. В.Л.Макарова. М.: Экономика, 1997. 207 с.
4. Амирханов М.М. Экономические проблемы развития рекреационных регионов. / М.М. Амирханов, А.А. Татаринев, А.Д. Трусов // РАН, Сочин. науч.-исслед. центр // Науч.ред. В.Л.Макаров. М.: Экономика, 2002. 142 с.
5. Археологические открытия в Татарстане: 2000 год. / АН Республики Татарстан, Институт истории // Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 91 с.
6. Атлас Республики Татарстан. М.: Производственное картосоставительское объединение «Картография», 2005. 215 с.
7. Бабурин В.Л. Географические основы управления / В.Л. Бабурин, Ю.Л. Мазуров. М.: Дело, 2000. 288 с.
8. Багрова Л.А. Рекреационные ресурсы: (подходы к анализу понятий) / Л.А. Багрова, Н.В. Багров, В.С. Преображенский // Изв. АН СССР. Сер.геогр. 1977. № 2. С.34-45.
9. Багрова Л.А. Физико-географические (природоведческие) основы рекреационной географии/ Л.А. Багрова, П.Д. Подгородецкий. Симферополь: СГУ, 1982. 64 с.
10. Баранский Н.Н. О связи явлений в экономической географии // Баранский Н.Н. Избр. труды / Редкол. В.А. Анучин и др. М.: Мысль, 1980. С. 160-172.
11. Берталанфи Л.фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С.23-83.
12. Биктагиров И.А. Методология интегральной оценки уровня социально-экономического развития региона // Экономический вестник РТ, 2005. № 1. С. 65-71.
13. Биктагиров И.А. Методология интегральной оценки уровня социально-экономического развития региона // Экономический вестник РТ, 2005. № 1.
14. Биктимиров Н.М. Этнодемографическое развитие населения Республики Татарстан: Монография / Н.М. Биктимиров. Казань: РИЦ «Школа», 2008. 195 с.
15. Большаник П.В. Рекреационная география / П.В. Большаник ; М-во образования РФ, Омск. гос. ин-т сервиса. Омск: ОГИС, 2002. 109 с.

16. Борисова Е.Н. Интегральные показатели социально-экономического развития региона/ Е.Н.Борисова // Вестник МГУ. Сер.5 География, 2006. №4. С.24-29.
17. Боровских О.Н. Оценка социально-экономического развития Российской Федерации и Республики Татарстан / О.Н.Боровский, А.Х.Евстафьева // Экономический вестник РТ, 2005. №4. С.3-12.
18. Боярский А.Я. Курс демографии /А.Я.Боярский. М.: Статистика. 1974. 454 с.
19. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: [в 3 ч.] / Фернан Бродель; Ч. 3: Событие. Политика. Люди // пер. с фр. М.А. Юсима. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 639 с.
20. Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах / В.Н.Бугроменко. М.: Наука, 1987. 112 с.
21. Бутаков Г.П. Рельеф как одно из условий ведения хозяйства/ Г.П. Бутаков, В.И. Мозжерин, О.П. Ермолаев // Зелёная книга Республики Татарстан. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1993. С.36-45.
22. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративно-прикладное искусство казанских татар / Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Р.Г. Шагеева. М.: Советский художник, 1990. 215 с.
23. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; Пер. с англ. П.М.Кудюкина // Под ред. Б.Ю.Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 415 с.
24. Вебер А. Теория размещения промышленности. М., 1926.
25. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
26. Веденин Ю.А. Тенденции развития рекреации в России в новых политико-экономических условиях // Проблемы и прогнозирование туристско-рекреационного использования природного и историко-культурного потенциала в регионах России. М., 1995. С. 16-34.
27. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства / Ю.А.Веденин. СПб.: Д.Буланин, 1997. 212 с.
28. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Демографический потенциал Республики Татарстан: анализ, оценка, территориальные различия // Вестн.Удм.ун-та. Биология. Науки о Земле. Выпуск 1. Ижевск, 2012. С.145-155.
29. Габдрахманов Н.К. Геодемографический потенциал Республики Татарстан. // Н.К.Габдрахманов, В.А. Рубцов, Г.Р. Ахунзянова. Казань: Отечество, 2014. 124 с.
30. Географический энциклопедический словарь: понятия и термины / Под ред. А.Ф. Трешникова. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 431 с.
31. География туризма: учебник / колл. Авторы; под ред. А.Ю.Александровой. М.:КРОНУС, 2009. 592 с.
32. Геологические памятники природы России // Под ред. В. П. Орлова М.: Лориен, 1998. 200 с.
33. Георгинский Е.В. Концептуальные определения рекреации // II Всероссийские научные чтения "Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России". Кемерово, 2001. С. 81-86.

34. Гидбут А.В. Курортно-рекреационное хозяйство (региональный аспект). / А.В. Гидбут, А.Г. Мезенцов. М.: Наука, 1991. 210 с.
35. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии / Пер. с англ. и введ. ст. // С. В. Федулова. М.: Прогресс, 1990. 302 с.
36. Данилова Н.А. Районирование территории СССР по степени благоприятного и неблагоприятного воздействия климата на человека / Н.А.Данилова // Мат. Метеорологических исследований, 1979. № 1. С.87-115.
37. Денисов А.А. Иерархические системы: учебное пособие / А.А.Денисов, В.Н.Волкова. Л.: ЛПИ, 1989. 88 с.
38. Джанджугазова Е.А. Экономические аспекты развития туристско-рекреационного регионального комплекса. / Е.А. Джанджугазова // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2005. №3. С. 66-75.
39. Дзенис З.Е. Методология и методика социально-экономгеографических исследований / З. Е. Дзенис. Рига: Зинатне, 1980. 262 с.
40. Дронов В.П. Инфраструктура и территория. (Географические аспекты территории и российской практики) / В.П.Дронов. М.: МПГУ, 1998. 246 с.
41. Дронов В.П. Инфраструктура как территориальная система / В.П.Дронов // Известия РАН. Серия Географическая. 1996. № 2. С. 72-83.
42. Дроздов А.В. Основы экологического туризма / А.В.Дроздов. М.: Гардарики, 2005. 272 с.
43. Дружинин А.Г. Региональная парадигма эволюционного развития: фактор межбюджетных трансфертов / А.Г.Дружинин, Е.М. Джурбина. Ростов-на-Дону: издательство ун-та, 2005. 111 с.
44. Замятин Д. Н. Моделирование географических образов. Пространство гуманитарной географии / Д.Н.Замятин. Смоленск: Ойкумена, 1999. 255 с.
45. Зорин И.В. Экономико-географические факторы формирования рекреационных районов/ И.В.Зорин //Географические проблемы организации отдыха и туризма. Тез.докл. к рабочему совещанию. М.:Всесоюз.географ.о-во, 1969.с 24-26.
46. Зорин И.В. Туристский центр и центр туризма: содержание и границы понятий / И.В.Зорин // Теория и практика физ.культуры. 2002.-№ 11. С.23-35.
47. Зорин И.В. Энциклопедия туризма: справочник./ И. В.Зорин, В.А. Квартальнов. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.
48. Зырянов А.И. Маргинальные территории и туризм / А.И.Зырянов, И.С. Зырянова. Пермь: изд-во ПГУ, 2005. 121 с.
49. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества / А.И.Зырянов. Пермь: изд-во ПГУ, 2006. 372 с.
50. Зяблова О.В. Современное состояние и направления использования рекреационных ресурсов Республики Татарстан. / О.В. Зяблова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005. 84 с.
51. Иванов В.В. Классификация подземных минеральных вод / В.В.Иванов, Г.А.Невраев. М.: Недра, 1964. 202 с.
52. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды (географический аспект) / А.Г.Исаченко. М.: Мысль, 1980. 284 с.

53. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / сокр. пер. с англ. М.:Прогресс, 1966. 659 с.
54. Казаков Э.Р. Оценка минерально-сырьевых ресурсов Республики Татарстан с использованием ГИС-технологий (потенциал, методы, алгоритмы): дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24, 25.00.35 Ростов н/Д, 2006. 22 с.
55. Переведенцев Ю.П. Климатические условия и ресурсы Республики Татарстан/ Ю.П.Переведенцев, Б.Г.Шерстюков, Э.П.Наумов, М.А.Верещагин, К.М.Шанталинский. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2008. 288 с.
56. Козлов В. Н. Рекреационные ресурсы СССР: Проблемы рационального использования / В.Н.Козлов, Л.С.Филлипович, И.П.Чалая. М.: Наука, 1990. 168 с.
57. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.:Мысль, 1969. – 336 с.
58. Колотова Е.В. Рекреационное ресурсоведение / Е.В. Колотова. М. : Рос. междунар. акад. туризма, 1999. 135 с.
59. Костяев А.И. Философия / А.И.Костяев, И.Н.Романов. М.: Педагогическое общество России, 2003. 352 с.
60. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. Пер. с англ. / Ф.Котлер, Д. Боуэн, Д. Мейкенз. М., 1998. 230 с.
61. Котляров Е.А. География отдыха и туризма: формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов / Е.А.Котляров. М.: Мысль, 1978. 238 с.
62. Кропинова Е.Г. Регионально-географический подход к понятию «Туристско-рекреационный кластер»/ Е.Г.Кропинова, А.В.Митрофанова // Вестник Российского государственного университета им.И.Канта. Серия Естественные науки. 2009. № 1. С. 70-75.
63. Кудрявцев А.Ф. Изучение и управление рекреационной сферой региона/ А.Ф. Кудрявцев, В.П.Сидоров. Пермь: изд-во ПГУ, 2002. 148 с.
64. Кусков А.С. Рекреационная география./А.С.Кусков, В.Л. Голубева, Т.И.Одинцова. М.: Флинта: Моск. психолого-социальный ин-т, 2005. 493 с.
65. Ландшафты Республики Татарстан. Региональный ландшафтно-экологический анализ//Под. ред. О.П.Ермолаева/ О.П. Ермолаев, М.Н.Игонин, А.Ю. Бубнов, С.В.Павлов. Казань: Слово. 2007. 411 с.
66. Лещенко Ф.Я. Общественное здоровье как важнейшая составляющая человеческого капитала / А.Я.Лещенко и др.: под ред. Я.А. Лещенко. Иркутск: Репроцентр А1, 2005. - 206 с.
67. Лёш А. Пространственная организация хозяйства / Пер. с нем. В.Н. Стрелецкого // Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2007. 663 с.
68. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л.Глазычева // Под ред. А.В.Иконникова. М.:Стройиздат, 1982. 328 с.
69. Липец Ю. Г. География мирового хозяйства: Учеб. пособие для студентов пед. вузов / Ю.Г.Липец, В.А.Пуляркин, С.Б.Шлихтер. М.: Гуманит. изд. центр "Владос", 1999. 399 с.

70. Лиханов Б.Н. География рекреационных систем и их районирование/ Б.Н.Лиханов, В.С.Преображенский, Ю.А.Веденин // Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975. С. 180-187.
71. Материалы коллегии «Итоги работы Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан за 2013 год» / М- во по делам молодежи, спорту и туризму РТ; Под ред. Р. Т. Бурганова. - Казань, 2014. – 108 с.
72. Мажар Л.Ю. Теоретические основы формирования территориальных туристско-рекреационных систем/ Л.Ю.Мажар // География и туризм: Сборник научных трудов. Вып.2 / Пермский университет. Пермь, 2006. С.140-151.
73. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы / Л.Ю. Мажар. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
74. Машбиц Я.Г. Географические аспекты проблем народонаселения и урбанизации / Развивающиеся страны. Основные проблемы экономической социальной географии. М., 1983.
75. Машбиц Я.Г. Основы страноведения: Кн. для учителя / Я.Г.Машбиц. М.: Просвещение, 1999. 268 с.
76. Медков В.М. Социологические проблемы демографического прогнозирования: российская семья на рубеже столетий / В.М. Медков // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. - Б.м. - 2002. - № 1. С.57-74
77. Мильков Ф.Н. Ландшафтная сфера земли / Ф.Н.Мильков. М.: Мысль, 1970. 204 с.
78. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафт: очерки антропогенного ландшафтоведения / Ф.Н.Мильков. М.: Мысль, 1973. 224 с.
79. Минц А.А. Экономическая оценка природных ресурсов / А.А.Минц.- М.:Мысль, 1972. 303 с.
80. Мироненко Н.С. Рекреационная география / Н.С.Мироненко, И.Т. Твердохлебов. М.: изд-во МГУ, 1981. 207 с.
81. Мироненко Н.С. Теоретические основы рекреационного районирования/ Н.С. Мироненко, И.И. Пирожник, И.Т. Твердохлебов // Теоретические проблемы рекреационной географии. М.: изд-во МГУ, 1989. 224 с.
82. Морозов В.А. Социально-экономические аспекты формирования туристской индустрии / В.А. Морозов // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2004. №6. С. 85-86.
83. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарстана / М.Р.Мустафин. - Казань: Изд-во Татарского республиканского управления статистики, 1990. 147 с.
84. Мустафин М.Р. Все о Татарстане (Экономико-географический справочник) / М.Р.Мустафин, Р.Г.Хузеев. Казань: Таткнигоиздат, 1994. 164 с.
85. Мустафин М.Р. География населения и населенных пунктов Татарстана/М.Р.Мустафин. Казань: Таткнигоиздат, 1993. 79 с.

86. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарстана / М.Р.Мустафин. - Казань: Изд-во Татарского республиканского управления статистики, 1999. - 147 с.
87. Некрасова М.Л. Районирование курортно-рекреационных территорий Краснодарского края и оценка их инвестиционной привлекательности: автореферат дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 Краснодар, 2005. 26 с.
88. Нестеров Л.И. Особо охраняемые природные территории России в цифрах. / Л.И. Нестеров. // Вопросы статистики. 2003. №8. С. 72-74.
89. Николаенко Д.В. Рекреационная география: учеб. пособие для студентов вузов. / Д.В. Николаенко. М.: Владос, 2003. 279 с.
90. Нефедова В.Б. Методы рекреационной оценки территорий // Вестн. Моск. Ун-та «Сер. Геогр.», 1973, № 5.
91. Орлов А.С. Социология рекреации / А.С.Орлов // РАН, Ин-т социол., Центр комплекс.социал.исслед.и маркетинга. М.: Наука, 1995. 148 с.
92. Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход / М.В.Панасюк. Казань: изд-во КГУ, 2003. 152 с.
93. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В.Пилипенко. Москва-Смоленск, 2005. 496 с.
94. Пирожник И.И. Основы географии туризма и экскурсионного обслуживания / И.И.Пирожник. Мн., Университетское, 1985. 253 с.
95. Портер М. Конкуренция / М.Портер. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 496 с.
96. Преображенский В.С. Географические аспекты конструирования новых типов рекреационных систем / В.С.Преображенский, И.В.Зорин, Ю.А.Веденин // Изв. АН СССР. Сер.геогр. 1972. № 1. С.36-51.
97. Преображенский В.С. Теория рекреологии и рекреационной географии / В.С.Преображенский, Ю.А.Веденин, И.В.Зорин, В.А.Квартальнов, В.М.Кривошеев, Л.С.Филиппович // Отв. ред. В.С. Преображенский, И.В. Зорин. М.: ИГ РАН, Российский международный ин-т туризма, 1992. 178 с.
98. Пузаченко Ю.Г. Математические методы в экологических и географических исследованиях / Ю.Г. Пузаченко. М.: Academia, 2004. 407 с.
99. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. / Н.Ф. Реймерс. М.: Мысль, 1990. 639 с.
100. Рекомендации по разработке проектов районной планировки курортных районов, крупных зон отдыха и туризма в СССР. М.: Наука, 1984. 116 с.
101. Рекреационная география СССР (Аспекты развития и размещения) / Отв. ред. Ю.С.Путрик, В.В.Свешников, М.: МФГО СССР, 1983. 128 с.
102. Рекреационные ресурсы СССР. Проблемы рационального использования // Отв.ред. Ю.А.Веденин, М.: Наука, 1990.
103. Рекреационные ресурсы: Условия и ресурсы отдыха и туризма. Ч. 2. / Отв. ред. Романов Н.Е. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1982. 156 с.
104. Рекреационные системы / под. ред. Н. С. Мироненко, М. Бочварова, М.: изд-во МГУ, 1986. 136 с.

105. Нефедова В.Б. Рекреационное использование территорий и охрана лесов. / В.Б. Нефедова, Е.Д. Смирнова, В.П. Чижова, Л.Г. Швидченко / М.: Лесная промышленность, 1980. 184 с.
106. Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и период 2030 года / Центр экономических и социальных исследований РТ. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru>
107. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сб. ст. / Родоман Б.Б. Смоленск: Ойкумена, 2002. 335 с.
108. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии / Б.Б. Родоман. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
109. Рубцов В.А., Булатова Г.Н., Шабалина С.А. Туристско-рекреационный потенциал городов Республики Татарстан // Экологический консалтинг (Природные ресурсы, территориальное развитие). №4(52). 2013. С. 6-12.
110. Рубцов В.А., Шабалина С.А., Сидоров В.П., Булатова Г.Н. Культурно-исторический потенциал республики Татарстан // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. Вып.4. Ижевск, 2013. С.160-168.
111. Саушкин Ю. Г. Избранные труды / Саушкин Ю.Г.; Редкол.: А.А.Агирречу и др. Смоленск: Универсум, 2001. 414 с.
112. Сидоров В.П., Рубцов В.А., Шабалина С.А., Булатова Г.Н. Природно-рекреационный потенциал республики Татарстан // Вестн. Удм. ун-та. №3. 2013. С. 152-160.
113. Субботина Т.В. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография / Т.В. Субботина, М.Д. Шарыгин. Пермь: Перм. Гос. ун-т, 2011. 269 с.
114. Тархов С. А. Эволюционная морфология транспортных сетей / С.А. Тархов; Рос. акад. наук, Ин-т географии. Смоленск; Москва: Универсум, 2005. 382 с.
115. Татарская энциклопедия. Казань, Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002 г. Т.1:А-И. 672 с.
116. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В.С.Преображенский. М.: Наука, 1975. 224 с.
117. Трофимов А.М. Геоситуационный подход и структура географического пространства времени/ А.М.Трофимов // Новые подходы к структурно-динамическим исследованиям геосистем. Приазовье, 1989. С.3-7.
118. Трофимов А.М. Математические методы в физической географии / Ю.Р.Архипов, Н.И.Блажко, А.М.Трофимов, Я.И.Заботин, Р.Г.Хузеев. Казань: изд-во Казанского госуниверситета, 1977. 122 с.
119. Трофимов А.М. Общая география: вопросы теории и методологии/ А.М.Трофимов, М.Д.Шарыгин. Пермь: изд-во ПГУ, 2007. 494 с.
120. Трофимов А.М. Пространственный анализ/ под ред. А.М.Трофимова, Е.М.Пудовик. Казань: Новое знание, 2000. 116 с.
121. Трофимов А.М. Концептуальные основы моделирования в географии / А.М.Трофимов, Е.И. Игонин. Казань: изд-во «Матбугайт Йорты», 2001. 340 с.

122. Туризм и отраслевые системы / Под ред. И.В. Зорина, В.А. Квартальнова и др. М.: Финансы и статистика, 2002. 272 с.
123. Туризм как вид деятельности / Под ред. В.А. Квартальнова. М.: Финансы и статистика, 2003. 320 с.
124. Тюнен фон И.-Г. Изолированное государство. М., 1926.
125. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». М.: Ось-89, 2008. 32 с.
126. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни / Б.Ц. Урланис. М.: Статистика, 1978. 310 с.
127. Федоров Г.М. Геодемографическая обстановка: теоретические и методические основы / Г.М. Федоров: под ред. Н.Т. Агафонова. Л.: Наука. Ленингр. Отделение, 1984. 112 с.
128. Федоров Г.М. Научные основы концепции геодемографической обстановки/ Г.М. Федоров. Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1991. 180 с.
129. Хузеев Р.Г. Литвинов А.А. Рубцов В.А. Теория принятия компромиссных решений: постановка проблемы и основные понятия //Вестник Удмуртского университета. Серия Географическая. Ижевск, изд. УдГУ, №3, 1997. С. 3-9.
130. Хузеев Р.Г. Литвинов А.А., Рубцов В.А. Теория принятия компромиссных решений: прогноз, критерий качества компромисса, описание интересов // Вестник Удмуртского университета. Серия Географическая. № 3. 1997. С. 9-15.
131. Царфис П.Г. География природных лечебных богатств СССР (курортологические аспекты)/ П.Г.Царфис. М.:Мысль, 1986. 237 с.
132. Чалая И.П. Основные концепции и модели рекреационной географии/ И.П. Чалая // Теоретические проблемы рекреационной географии. М. ИГАН. 1989. 112 с.
133. Шабалина С.А. Зонирование территории Республики Татарстан для внутреннего и международного туризма / С.А. Шабалина // Учёные записки Казанского университета. Серия Естеств. науки. 2009. Т. 151, кн. 1. С. 263-270.
134. Шабалина С.А. Пространственная организация рекреационной системы: теоретико-методологические подходы / А.М. Трофимов, С.А. Шабалина // Проблемы региональной экологии, 2009, № 2. С. 78-82.
135. Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования) / М.Д. Шарыгин. Пермь: изд-во Пермского университета, 1992. 204 с.
136. Юргенс Т.О. О системе оценки эстетичности ландшафта/ Т.О. Юргенс // Изв. АН Эстонской ССР. Биология. 1973. Т.22. № 2. С.182-184.
137. The Economic Geography of the Tourist Industry: A supply-side analysis. London. 1998.
138. Friedmann J., Wolf G. World city formation:an agenda for research and action//International Journal of Urban and Regional Research. 1982 № 3.
139. Lundgren J.O.J. The tourist frontier of Nouveau Quebec: function and regional linkages // Tourist Review. 1982. V.37. № 2.

140. Mariot P. Funkcne hodnotenie predprekladov cestovneho ruchu ako podklad pre vytvorenie priestoroveho modelu cestovneho ruchu // Geograficky cosopis. 1971. roc.23. № 3.
141. Piveteau J.-L., Pinchemel Ph. L'espace, concept intergratur de la geographie? // Espsce geogr. 1985. 14. № 1. P. 5-8.
142. Sanders B. Measuring community health levels. // American journal of public health. 1964. Vol.54. P.1063-1070.
143. Sassen S. Cities in a World Economy. Second ed. California, 2000.
144. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. 2001.
145. Sullivan D. A single index of mortality and morbidity. // HSMHA health report. 1971. Vol.86. P.347-354.
146. Taylor P States and World Cities: the Rise and Demise of Their Mutuality // World Cities in a World-Economy. Cambridge, 1995.
147. Tourism, ecotourism and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development. Cambridge. 1996. 301 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Печищенский геологический разрез

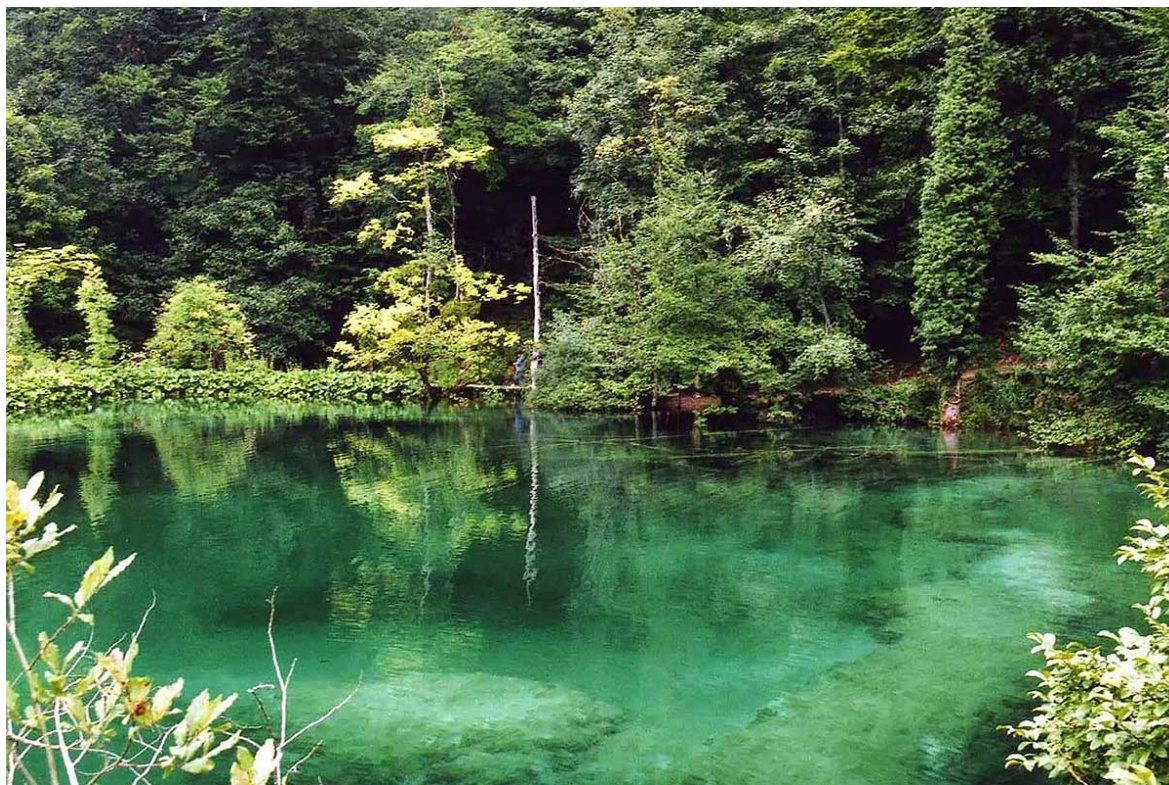
Тетюшский водопад (с. Монастырское. Тетюшский район РТ)

Устье реки Свияга – река Волга

Гора Чатыр тау (Шатер гора) Азнакаевский район РТ

Глубокое озеро

Озеро Никольское пос. Никольский (Верхнеуслонский район РТ)

Санаторий «Бакирово» (Лениногорский район РТ)

Морквашинский лес (Клыковский склон) Верхнеуслонский район РТ

Бухарайский бор. Памятник природы регионального значения 1989 год
(Заинский и Сармановский районы РТ)

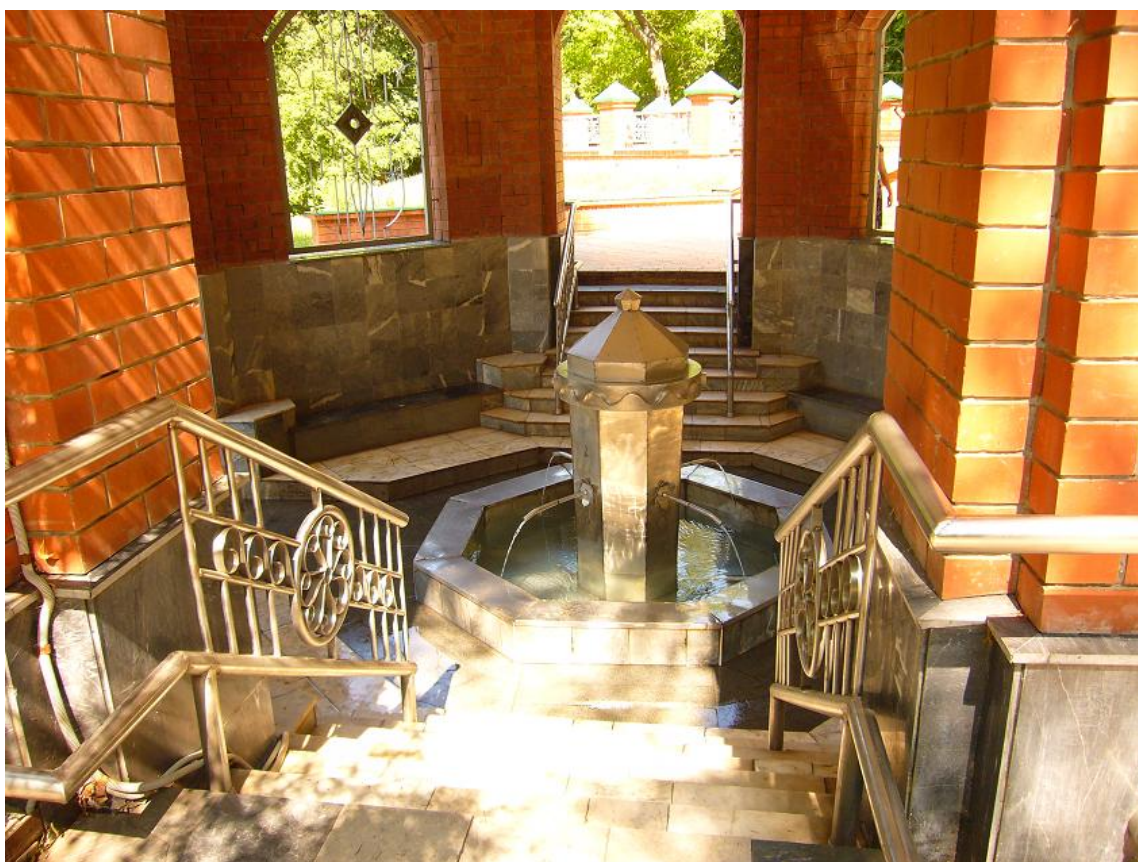
Ак Пулат – Белые Палаты (г. Булгар, Спасский район РТ)

Минарет главной мечети (г. Булгар. Спасский район)

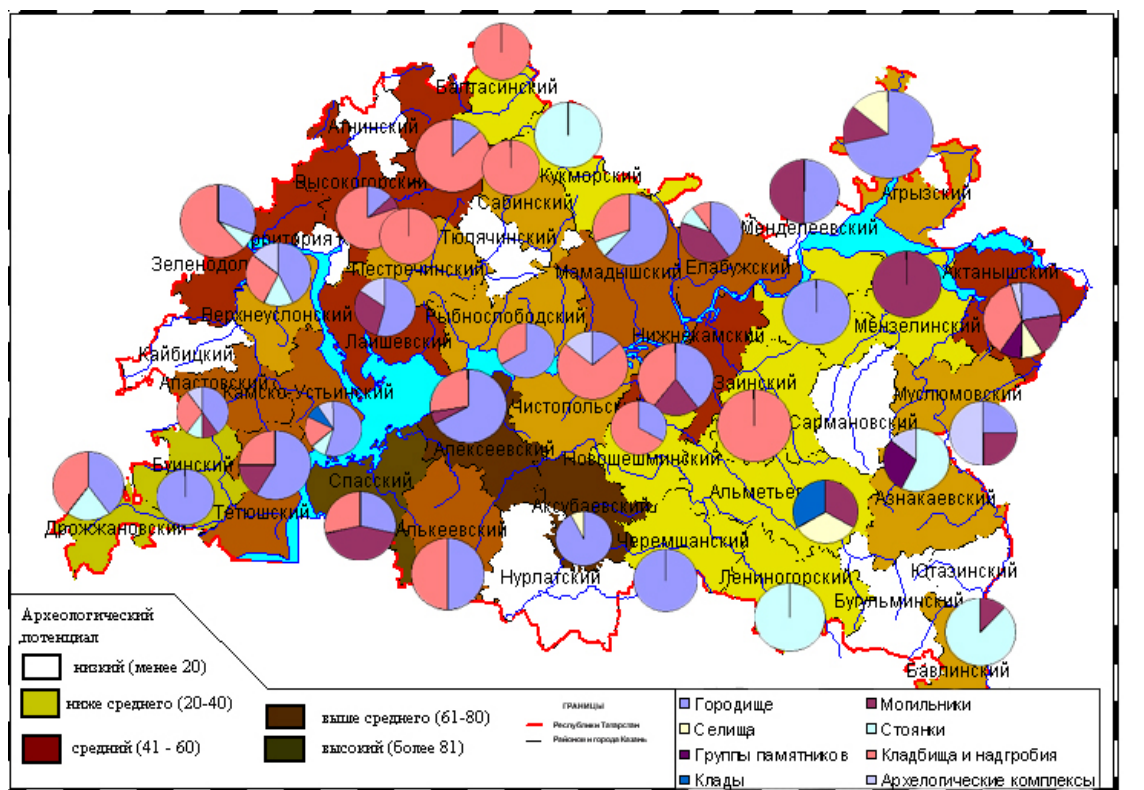

Биярское годовище (с. Биярск, Алексеевский район РТ)

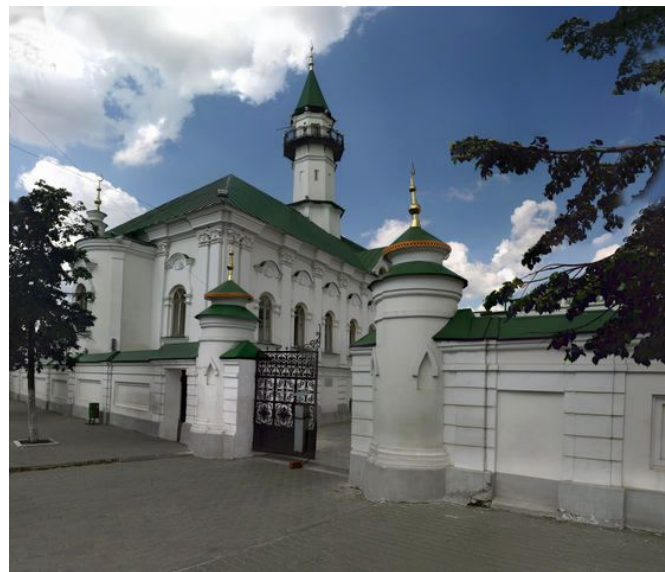

Святой ключ (с.Биярск, Алексеевский район РТ).

Пространственное размещение археологических объектов

Петропавловский собор г.Казань

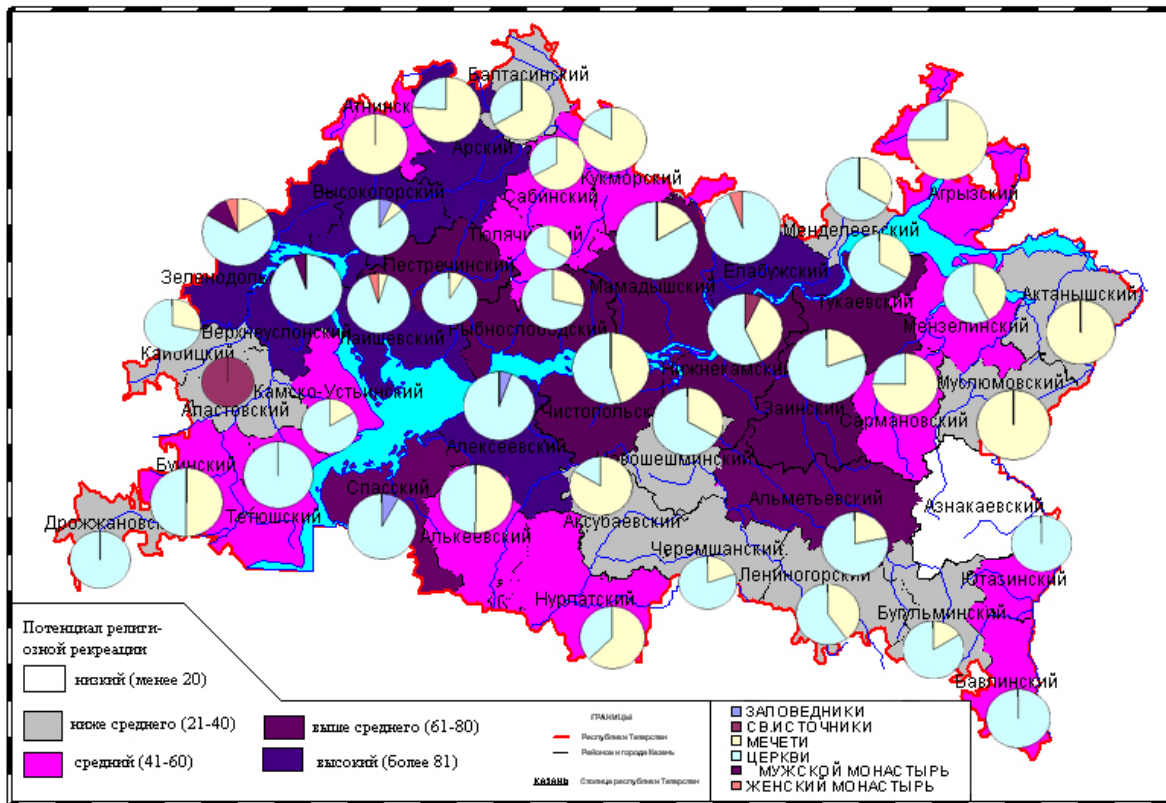

Мечеть аль-Марджани, г. Казань

Храм всех религий (Бахаистская церковь), г. Казань

Пространственное размещение культовых объектов

Пойменное озеро Бока. Национальный парк “Нижняя Кама”
(Елабужский и Тукаевский районы РТ)

Цапля на озере

Приложение 11

Национальный музей Республики Татарстан (Гостиный двор) г. Казань

Музей истории и культурного наследия Агрызского района РТ

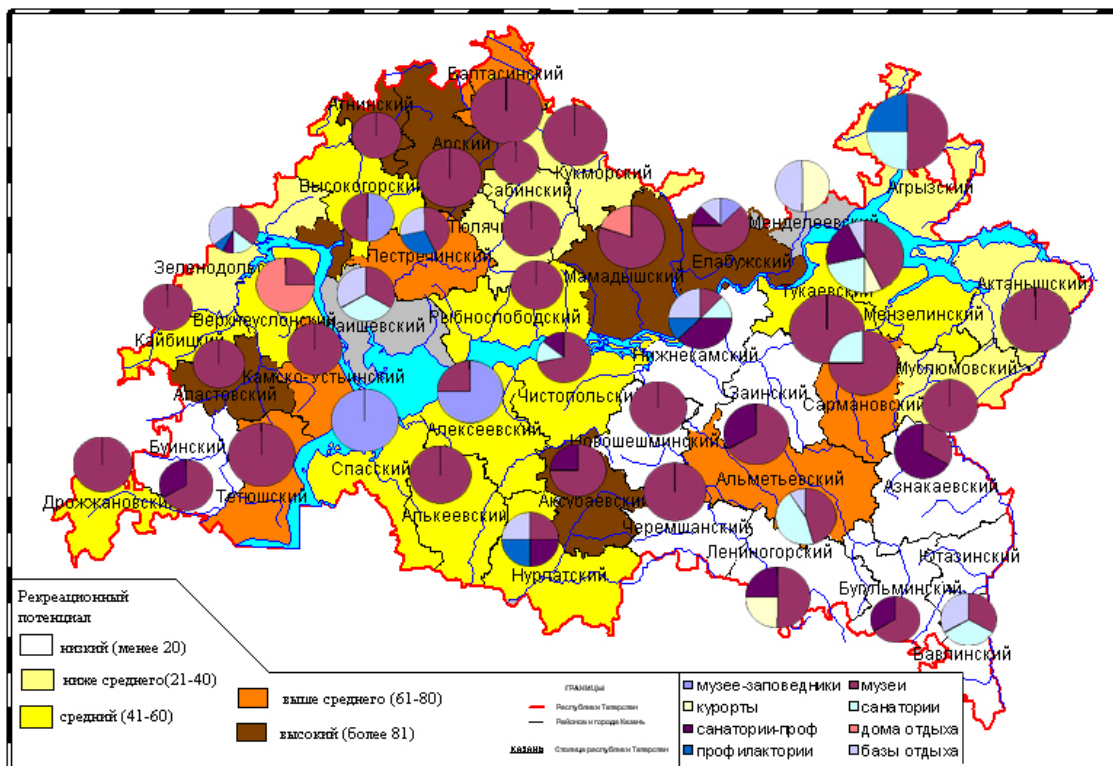
Памятник Габдулле Тукаю в деревне Кырлай Арского района РТ

Музей Габдуллы Тукая в деревне Кырлай Арского района РТ

Приложение 12

Пространственное размещение объектов познавательного и лечебно-оздоровительного туризма

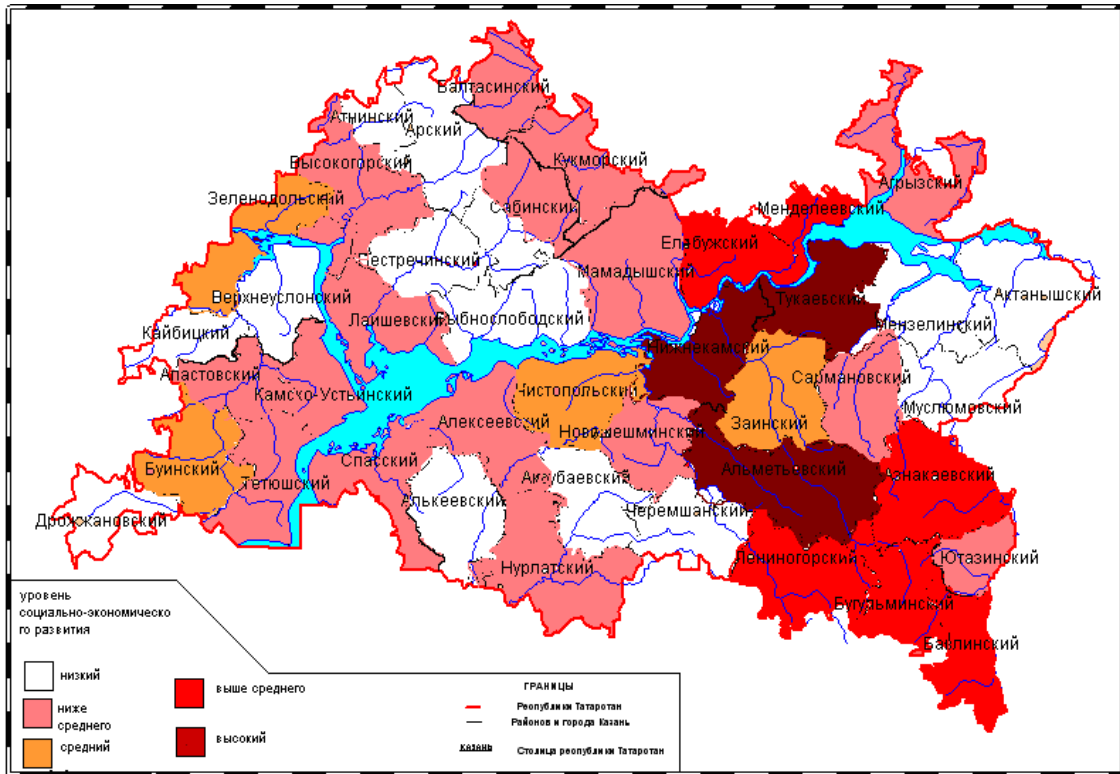

Стадион рубин-арена

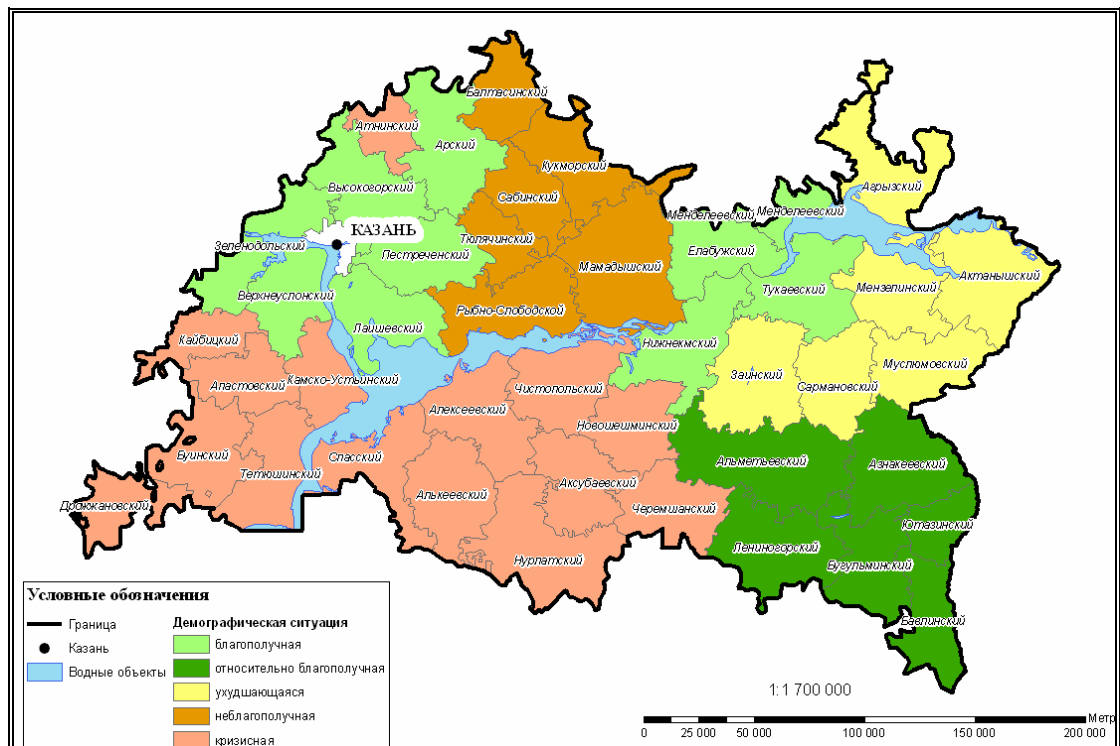

Центр тенниса

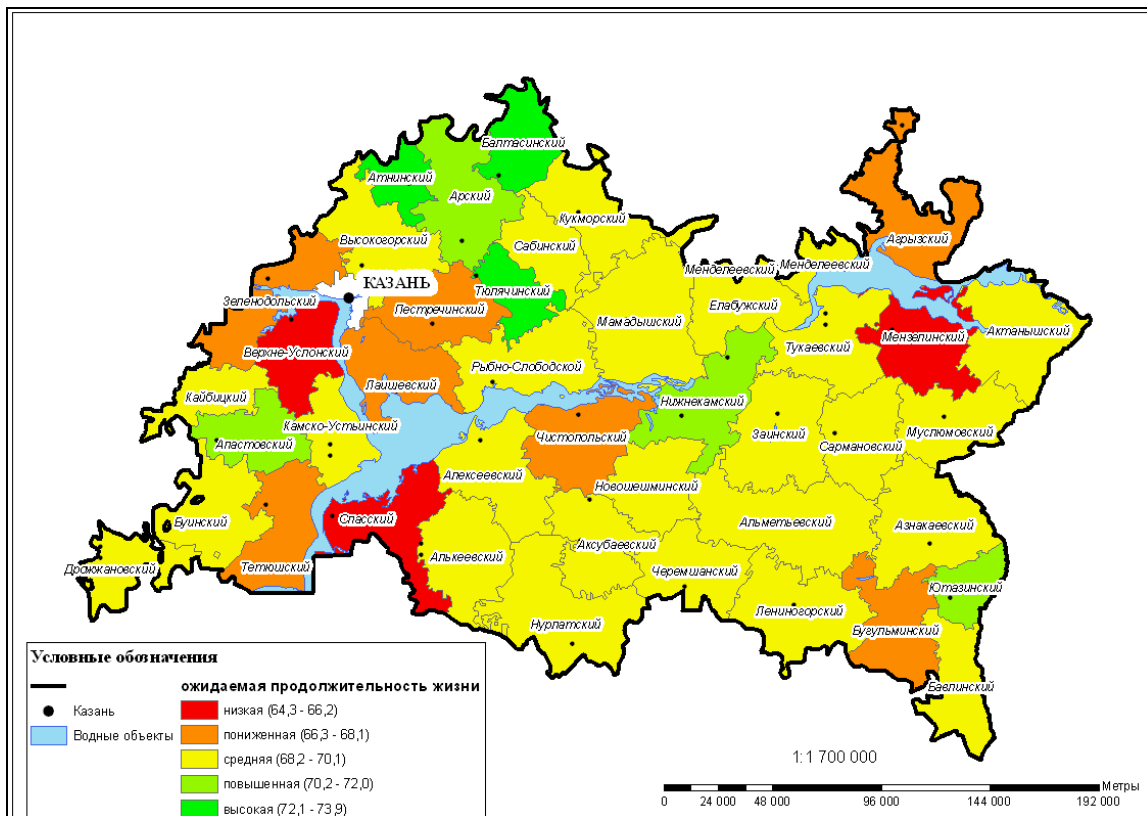
Территориальная дифференциация районов по уровню социально-экономического развития

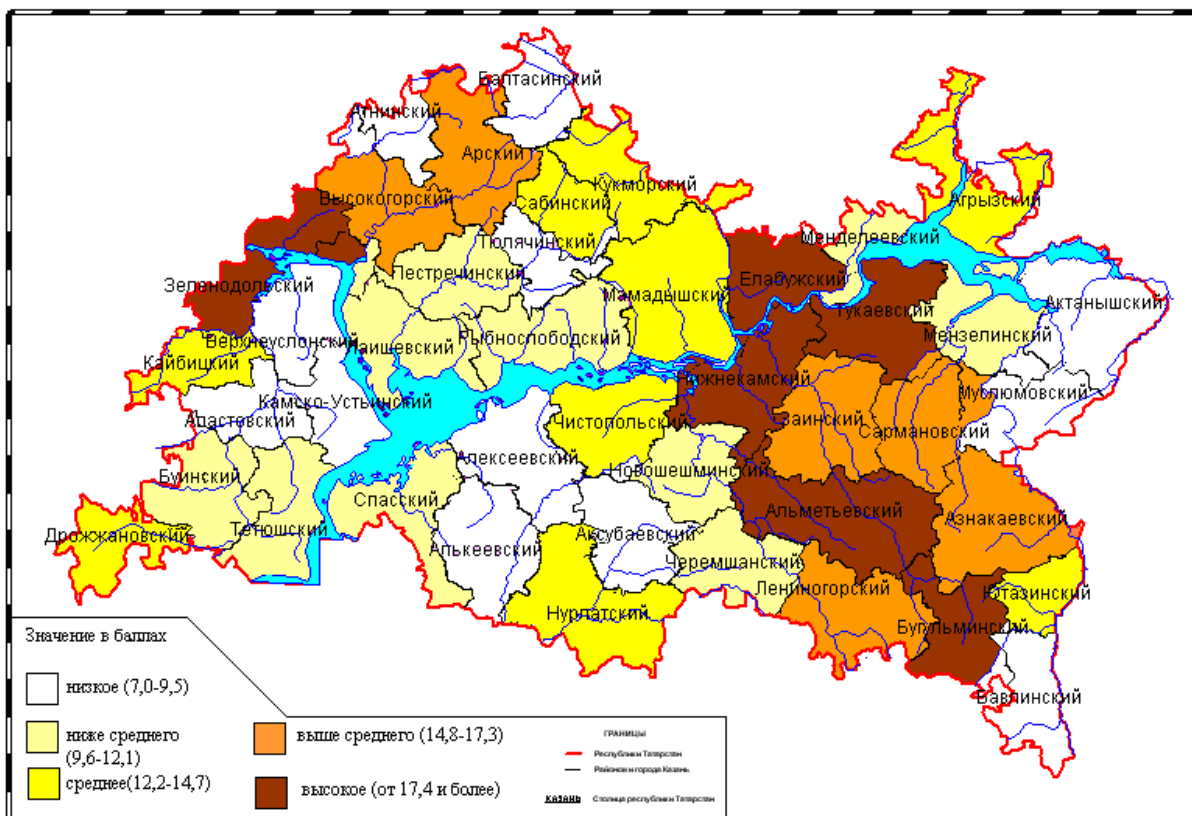
Демографическая ситуация Республики Татарстан

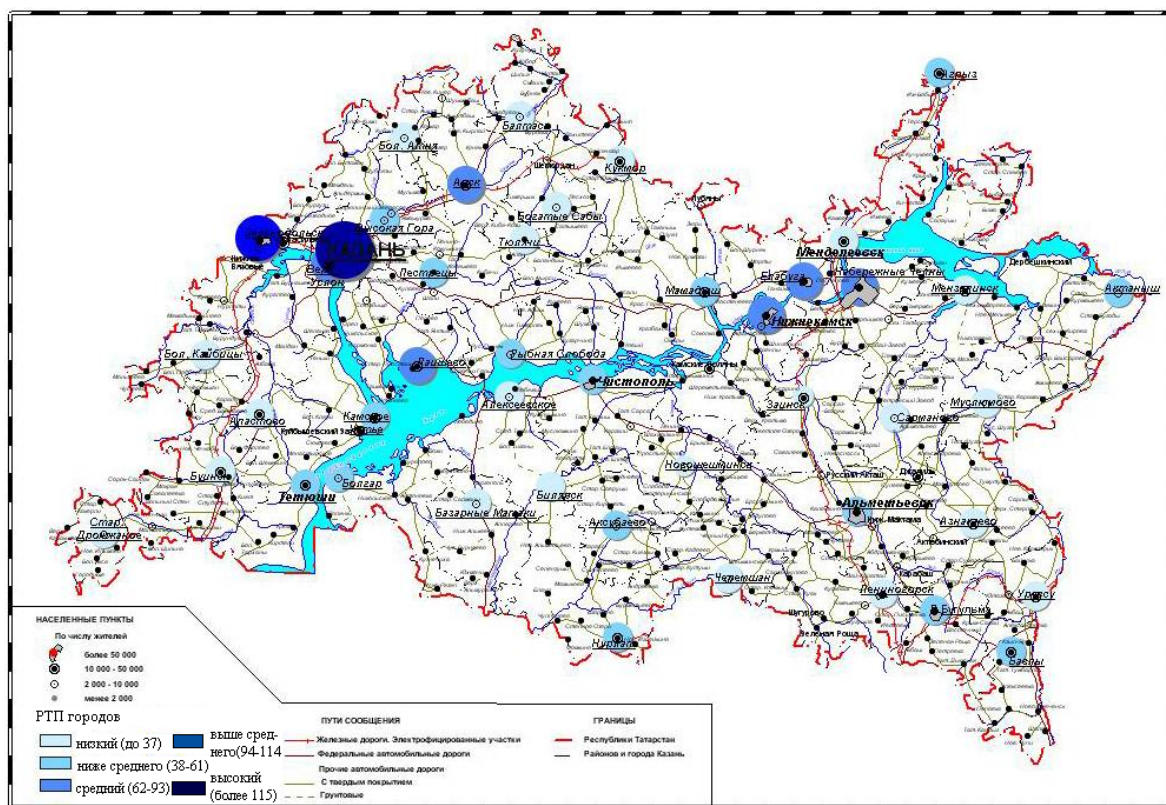
Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, 2010 год, лет

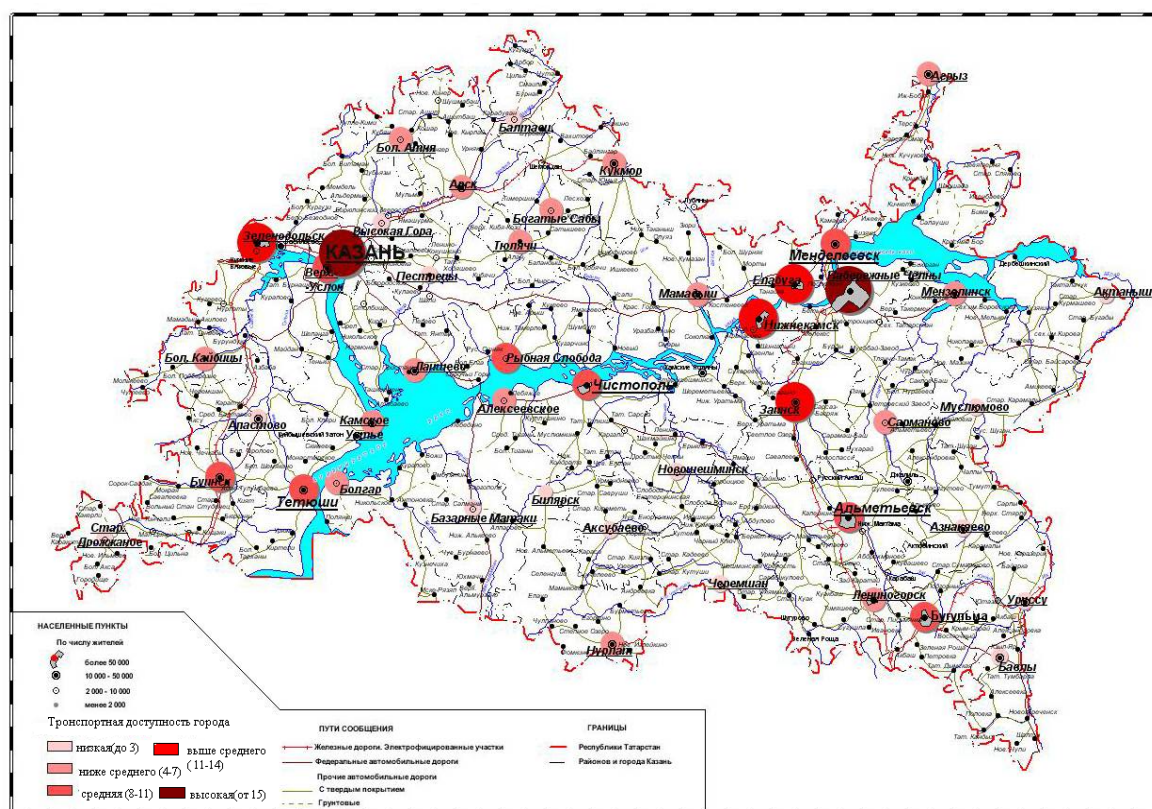
Оценка степени развитости инфраструктуры муниципальных образований РТ

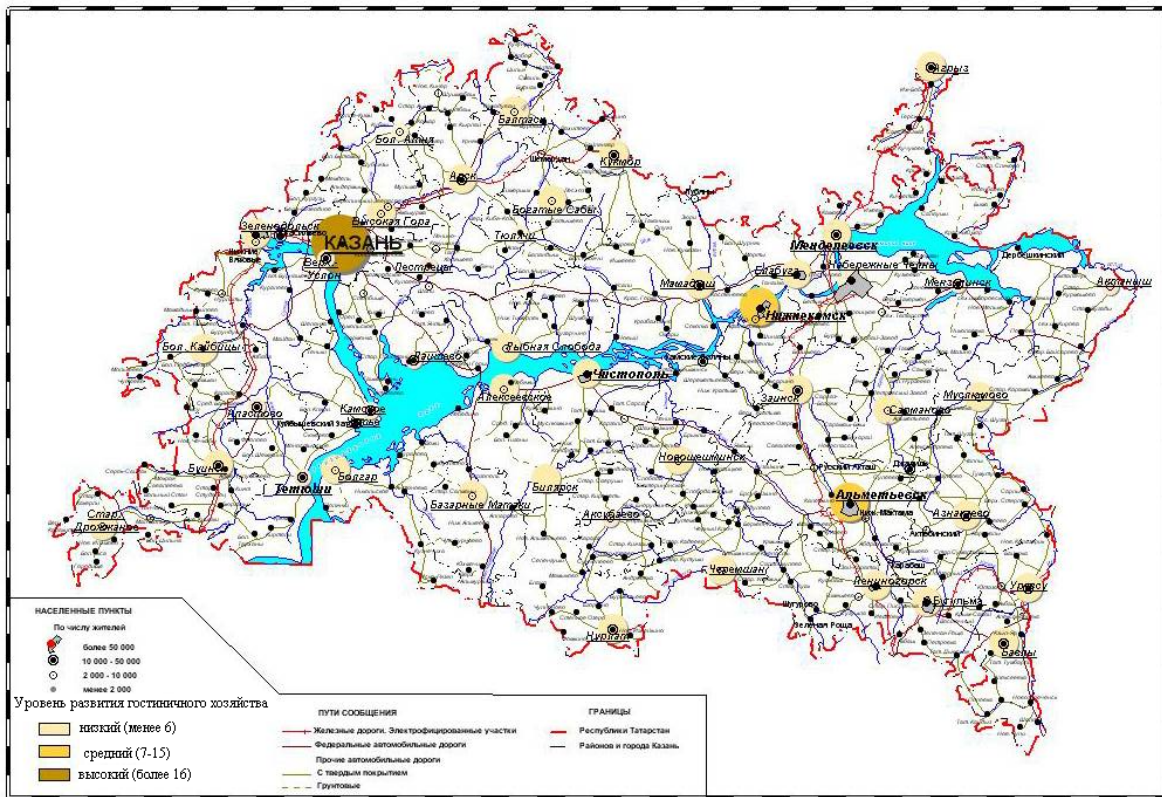
Туристско-рекреационный потенциал городов РТ

Транспортная доступность городов РТ как туристских центров

Уровень развития гостиничного хозяйства в городах РТ

*Шабалина Светлана Александровна
Рубцов Владимир Анатольевич
Байбаков Эдуард Ильдарович*

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Подписано в печать 25.11.14. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Печать ризографическая.
Уч.-изд. л. 8,8. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 1000 экз. Заказ 3/11.

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии «Цвет в цифре» (ИП Егоров Д.И.)
420054, г. Казань, ул. Тракторная, 3.